

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

УНЕСЕННЫЙ ВЕТРОМ

МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ

Николай Александрович Метельский
Унесенный ветром:
Меняя маски. Теряя
маски. Чужие маски
Серия «БФ-коллекция»
Серия «Маски (сборник)»

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42281212

Унесенный ветром. Меняя маски. Теряя маски. Чужие маски. сборник:

Издательство АСТ, Издательский дом »Ленинград»; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-115387-8

Аннотация

Всё в прошлом – семья, собака, работа, репутация опаснейшего бойца в мире и ведьмачий ранг «Абсолют». Даже имя – капитан ГРУ в отставке Максим Рудов ныне обретается в параллельном мире, в теле японского подростка Сакурая Синдзи. В мире, где правят могущественные кланы аристократов, управляющих таинственной энергией «бахир».

Жить простолюдином? Забыть о воинской славе? О нет, на такое боец с позывным «Кощей» не подписывался. И пускай бахир ему неподвластен – он вновь станет «царем горы», и весь

мир будет его знать! Ну а пока – остается надеть маску обычного японского школьника и тайком тренироваться. Надо же набить морду тем сущностям, которые его сюда засунули...

Содержание

Меняя маски	7
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	60
Глава 3	109
Глава 4	173
Глава 5	221
Глава 6	260
Глава 7	311
Конец ознакомительного фрагмента.	340

Николай Метельский

Унесенный ветром

Меняя маски. Теряя маски. Чужие маски

сборник

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки Бориса Аджиева

© Николай Метельский, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Меняя маски

Пролог

«Приветствую вас. С вами говорит Вестник. Вестник не является разумным, у него нет воли, нет возможностей телефона, он не отвечает на вопросы, через него нельзя связаться с пославшими его: он всего лишь сообщение. Сообщение, которое вы можете слушать, а можете не слушать.

Некоторое время назад в нашем мире случилась беда. Совершенно не важно, что именно, важно то, что нам пришлось принять меры. Действовать быстро и жестко. Не только по отношению к обитателям нашего мира, но и к самому миру.

Нами был произведен направленный взрыв межмировой субстанции – эрхая. Последствия для нашего мира вам наверняка не интересны, а вот последствия для окружающих миров вы почувствовали на себе. Взрывной волны как таковой не было, но искажения пространства накрыли соседние миры. Пострадали только люди. Очень немногие. Лишь те, чья физическая связь с миром была минимальна. Волну от взрыва можно сравнить со сквозняком, который смел со стола бумагу, оставив более тяжелые предметы. В каждом из девяти миров, попавших под волну искажений, пострадали от двух до четырех человек. Но только вы были выброшены

из своего мира в бестелесном виде.

Шансы на то, что волна заденет вас, были один к трем миллиардам, что выкинет вашу душу, – один к восемнадцати миллиардам, что вы выживете, – один к двум миллионам. Нам трудно судить, повезло вам или нет, ведь мы не знаем, были ли вы счастливы *там*. По данным Вестника, *здесь* существует пятьдесят два измерения, населенные различными существами, и все это – лишь часть одного мира, в котором никогда не было даже теории межмировых путешествий, поэтому, к сожалению, вернуться домой вы не сможете.

Мир, где вы оказались, является технохимическим, с зачатками энергомагического. Развивая внешнюю энергетику, люди здесь часто пересекались с магией смежных измерений, но, свернув однажды на технохимический путь, не забыли своего прошлого. Технологически этот мир не сильно превосходит ваш, а в чем-то даже уступает. Но в его истории присутствуют события, которые, лишь краем зацепив Землю, дали толчок и средства для развития в некоторых направлениях, намного опережающих вашу цивилизацию.

Сильно отличаясь в деталях, в целом это место очень похоже на ваш родной мир. Данное послание – это не энциклопедия для вас, оно не является доказательством того, что вы не сошли с ума, это даже не способ ввести вас в курс дела. Наше сообщение – всего лишь извинения. Пусть, возможно, ненужные вам извинения.

Искренне просим прощения за случившееся, но мы не

могли поступить иначе. От наших действий зависело будущее целого мира. Жизнь двадцати трех человек, из которых уцелело шестеро, не стоит целого мира. Простите нас, если сможете...» — Молодая японка в юкате синего цвета, поклонившись, растаяла, словно призрак.

Глава 1

– Син-тя-а-ан!

Вот зараза! Ведь знает, как я не люблю подобную фамильярность. Наедине или в домашней обстановке я уже перестал обращать на это внимание, а на улице, при посторонних, подобное обращение меня сильно нервировало. Впрочем, нельзя показывать, насколько мне это не нравится, такое ее только раззадорит, но и игнорировать не стоит, а то еще привыкнет. Так что, изобразив на лице легкую степень недовольства, я обернулся.

– А, Кояма-сан, привет. Давно не виделись.

– Ты что, мелкий, рехнулся? Забыл уже, кто тебя утром разбудил да из дома в школу погнал?

– А-а-а, так вот кто у меня все утро перед глазами мельтешил. Ну извини, не заметил.

Хрясь. Профессиональный удар в печень был не то чтобы болезненным, но довольно-таки неприятным. Да это и неудивительно. Ведь кто-кто, а Кояма Шина очень хорошо умеет и нападать, и защищаться.

– Это чтоб ты проснулся, наконец а то вдруг еще что-нибудь важное не заметишь.

М-да... И ведь что паршиво: не угадаешь, когда ударит, а когда проигнорирует. Одним словом, дитя женского рода. Ладно, Макс, спокойствие, только спокойствие. Она всего

лишь ребенок, семнадцатилетняя девчонка, изучающая боевые искусства чуть ли не с рождения. А ведь в этом мире, который всегда был и остается вотчиной мужчин, никогда знать не знали о такой вещи, как феминизм. Хотя на первый взгляд и кажется, что это не так, но женщина тут практически является собственностью семьи, рода, клана. И как бы Шина ни вела себя, и что бы она ни думала, пойти против воли отца или деда для нее немыслимо. И так повсеместно. Хотя бывают исключения, но относятся они скорее к семьям, где мужики – полные рохли. Впрочем, мне от этого ни тепло, ни холодно.

Кстати, да, стоит, наверное, представиться. Меня зовут Макс, Максим Рудов, и я тот самый сказочный попаданец.

- Ну, что скрючился, идем, а то опоздаем еще из-за тебя.
- Из-за меня! Офигеть... – прошептал я.
- Что-то я тебя не расслышала, что ты там пробормотал?
- Говорю: как скажешь, великая госпожа.
- То-то же, всегда бы так! – и, выпрямив спину, гордой походкой аристократки поплыла вперед.

Наверное, стоит сказать, что сегодня шестое апреля, а значит, начало нового учебного года, и, соответственно, иду я в школу. В первый класс старшей школы Дакисюро.

Высокие заборы, за которыми прятались частные дома и особняки, высились по обе стороны дороги. Из калиток то и дело выходили люди. Дети и взрослые, мужчины и женщины спешили по своим делам. А я, стараясь не отстать от Ши-

ны, быстрым шагом идущей впереди, думал о том, что зря я все-таки выбрал эту школу. История выбора вообще довольно-таки забавная.

После окончания средней школы передо мной встал вопрос: продолжать учебу или нет? И если продолжать, то где. Ну а так как живу я без родителей, то и выбор полностью на моей совести. Про родителей и мою жизнь после их ухода из нее – вообще отдельный рассказ, я бы даже сказал, эпопея, но об этом потом. Так вот, после того как я окончил среднюю школу, семья Шины, мои соседи, буквально взяла меня в осаду. В ход шло все: от банальных рассказов, какое Дакисюро прекрасное учебное заведение, до приглашения на обед в честь дня основания школы и, соответственно, многочисленного повторения историй о ней и общего восхваления.

Я долго не мог понять, что происходит и зачем им меня вообще туда сватать, пока не произошел один случай. В тот вечер мать Шины, Кояма Кагами, позвала меня на ужин, и, даже чувствуя, чем все это закончится, я не мог отказать этой добрейшей женщине (кстати, семейство Кояма, зная это, нередко пользуется моим к ним хорошим отношением).

Не знаю, как так получилось, но на нашей улице, состоящей из стандартных двухэтажных частных домов, только мои соседи жили в приличного размера особняке, выстроенном в традиционном японском стиле, с немаленьким дво-

ром. И все это богатство было окружено двухметровым каменным забором. Впрочем, его высота не мешала сестрам Кояма с легкостью преодолевать это препятствие, чтобы сделать мою жизнь излишне веселой. Правда, Шина, старшая из сестер, последний год перестала так делать, видимо, поняла наконец, что девушке ее возраста скакать через заборы неуместно. Жаль только, что совсем приходит ко мне она не перестала, нашла, видите ли, мальчика для битья. Сам я никогда, хоть и мог, не лазил через заборы, так что, выйдя за крыльцо и пройдя несколько метров, я просто открыл калитку и зашел в эту обитель зла. Утрирую, конечно, но детскую часть семьи Кояма иначе как демонами не назовешь.

Миновав двор, я снял обувь на генкане – небольшом, сантиметров десять в высоту, камне, тянущемся вдоль лицевой части здания. Пройдя по узкой, метра полтора, веранде, зашел в дом.

– Добрый вечер всем, – сказал я, чуть повывисив голос, так как в прихожей никого не было.

– Синдзи-и-и! – Визг из глубины дома сменяется топотом, и шестнадцатилетнее рыжее чудо с разбегу прыгает мне на шею. – Синдзи, Синдзи, я наконец освоила тот ужасно сложный прием и теперь могу ломать кирпичи головой!

Что? А, ну да. «Доспех духа». Это не то чтобы прием, а скорей способность, которую тренируют последователи любой боевой техники, – умение концентрировать вокруг тела слой энергии, которая и защищает, и помогает атаковать.

Самих техник в этом мире великое множество. При этом они разделены на четыре категории: рукопашный бой, фехтование, бой тупым оружием и бой метательным оружием. В последнюю категорию входит также и огнестрельный бой. Ну и уже сами категории подразделяются на различные техники. Например, Кояма используют «огненную технику рукопашного боя». А есть, например, «техника тени метательного оружия».

Ну а что касается кирпичей и головы, то это давний бзик Мизуки, младшей сестры Шины. Дело в том, что Шина исполняла этот фокус еще в одиннадцатилетнем возрасте. И когда Мизуки удочерили, это было первое, что новая сестра ей показала. Неудивительно, что маленькая десятилетняя Мизуки поразилась до глубины души. Правда, повторить подобное она смогла только сейчас, спустя шесть лет, что неудивительно, ведь Шину начали обучать в пять лет, а Мизуки в десять. Плюс я нередко слышал, что старшую сестру Кояма называют гением. Так что все закономерно.

– Мизуки, я, конечно, рад за тебя, но ты не думаешь, что твое поведение не пристало девушке? К тому же вести себя как маленький ребенок в свои шестнадцать... Это, знаешь ли, наводит на определенные мысли.

– Это какие такие мысли?!

– Ну... – «Что ты дурочка неполноценная». – Эмм... Ну а вот об этом ты сама подумай.

– Подумай, подумай, – скривилась она. – Да плевать на

это, ты ведь не посторонний, почти член семьи, уж с тобой я могу вести себя как угодно.

Вот, счастье-то какое!

На пороге соседней комнаты появилась Кояма Кагами – мать семейства, умница, красавица и просто изумительная женщина.

– Ребята, мыть руки, и за стол.

– Уже бегу, мам. – И, отцепившись от моей шеи, Мизуки ускакала в глубь дома.

– Как скажете, Кагами-сан, – ответил я, поклонившись в знак приветствия. – Выглядите, как всегда, прекрасно. – Комплимент женщине никогда не лишний: и мне не трудно, и ей приятно.

– Ох, Синдзи, ловелас ты малолетний, беги уж быстрее руки мыть. Зайдя в гостиную, я усмехнулся: в токономе, нише внутри стены дома, где обычно стоял телевизор, сегодня находился горшок с японской пальмой, она же цикас, а на центральной стене висел черно-белый рисунок с изображением каких-то дядек и листьев той же пальмы. Если кто не знает, герб школы Дакисюро – именно пальма, точнее, листья пальмы. Которые, в свою очередь, являются символом победителей.

Где-то минут через десять, когда первый голод был утолен, Кояма Кента – крепкий еще шестидесятидевятилетний мужчина, дед Шины и глава семьи, начал наконец разговор, ради которого меня сегодня и пригласили.

– Синдзи, ты уже решил насчет старшей школы? – Старик Кента смотрел на меня внимательно и строго, всем видом показывая, что вопрос более чем серьезный.

В принципе, я уже давно определился с тем, что пойду в старшую школу, для легализации это необходимо. Но уж точно не туда, куда ходит Шина. Однако говорить об этом родным Шины мне было как-то неловко. И вот тут я совершил ошибку. Можно было найти десяток причин, почему я хочу идти в другую школу, я же выбрал самый дебильный ответ:

– Да, решил. Я много думал и решил закончить обучение на средней школе.

– И по какой причине, позволь узнать? – на лице дедка мелькнула улыбка. – Ты ведь прекрасно знаешь, что дальнейшее обучение очень важно.

– Все как всегда, Кента-сан, все как везде, у меня просто нет денег, чтобы оплачивать школу. – С деньгами у меня сейчас все несколько иначе, но старик знать об этом не может, а значит, и подловить меня на этом тоже не может. – Так что я решил, что лучше мне пойти работать.

– Что ж, в таком случае все решено. Готовься к поступлению в старшую школу Дакисюро, Синдзи.

– Че?

– Если проблема только в деньгах, а проблема только в этом, насколько я понял, то можешь не беспокоиться, деньги найдутся, – улыбнулся дед.

Так, понятно. Вот в чем дело. Оказывается, что все их телодвижения были из-за банальной жалости! Нет, я парень не очень гордый, во всяком случае, когда у меня были трудные деньки, я проглатывал свою гордость и принимал чересчур частые приглашения на обед или ужин. И когда Кагами-сан приносила разные вкусные блюда, якобы для того, чтобы дитё не питалось одной лапшой, я улыбался и благодарил. Но всему есть предел. И даже моя гордость порой начинает бунтовать.

– Кента-сан, я вам очень благодарен за ваше участие, но нет. Я не могу принять вашу помощь. – Мне стоило определенных усилий, чтобы не взорваться и не натворить глупостей. – Я... не нуждаюсь... в общем, нет. Спасибо, конечно, но нет.

Очень хотелось что-нибудь сделать, сказать что-нибудь злобное, надерзить, выдать парочку сарказмов или, к примеру, бросить палочки для еды на стол и молча уйти – в общем, хоть как-нибудь выразить свое отношение к данной ситуации. Сложность была еще и в том, что в прошлой жизни я не привык скрывать свои чувства. Нет, я умею их контролировать и скрыть их, если надо, тоже умею, все же чему-то меня обучали. Но при этом я оставался Разрушителем, а не каким-нибудь шпионом, и главной моей специализацией была сила, а после определенного этапа моего развития – сила немалая. У меня просто не было причин скрывать свои эмоции, ибо я чувствовал за собой силу.

Для многих, учитывая мой характер, я был весьма неприятным человеком, но даже мое начальство с этим мирилось, потому что понимало: люди моего уровня – профессионалы, они знают, что такое субординация, и они не предают. Даже после встречи с моей будущей женой ничего не изменилось. Светик полюбила меня таким, какой я есть, а ситуация, в которую я попал после нашей женитьбы, вылилась в банальную войну против всех, но никак не в шпионские игры. Так что успокоиться мне стоило определенных усилий, даже не успокоиться, а просто ничего не делать. Ведь злость, по сути своей, была не так уж и сильна, ее я быстро задавил, а вот вредность моя требовала выхода.

К счастью или несчастью, но сделать я ничего не успел, ибо тут и началось самое интересное. Старик Кента сдаваться явно не собирался. Пауза после моих слов была не очень большой, всего пару секунд.

– Хм, Синдзи... – Дед был спокоен как удав, складывалось впечатление, что он заранее продумал весь разговор. – Я ведь и не говорил, что это мы будем оплачивать твоё обучение. Его будут оплачивать твои родители.

Тут необходимо кое-что объяснить. Дело в том, что я живу один. И мои родители не уехали на заработки в другой город или там за границу, они не погибли в автокатастрофе, они не сидят в тюрьме. Ничего такого, отнюдь. Они бросили меня, когда мне было десять. В этот мир, к слову, я попал, когда Синдзи, парню, в теле которого я нахожусь, было во-

семь.

Проснувшись поутру и не найдя родителей, я и думать не думал о том, что меня бросили. Да чего уж там, я и через два дня о таком не догадывался. Все тянул и не шел к соседям, решил: мало ли. Если бы с ними что случилось, ко мне бы пришли из полиции там или из социальной службы. Ну в самом деле, как быстро бы вы подняли кипеш? Но двое суток, когда у вас десятилетний сын один дома, – это слишком. Поэтому на третий день, убедившись поутру, что дома никого, я собрался идти к соседям.

Надевая куртку, я нашел во внутреннем кармане письмо, в котором мои, с позволения сказать, родители написали, что уезжают за границу и чтобы я шел к соседям Кояма, которые мне помогут. И так мне стало обидно, не за себя, нет, за парня, в теле которого я оказался. Я даже не понял сначала, что прочитал. У меня в голове не укладывалось, как такое возможно. Умом я понимал, что на свете много грязи, да что там говорить, в своей прошлой жизни, в другом мире, я не раз сталкивался с различным дерьмом и каждый раз ох... офигевал. Но у меня просто в голове не укладывается, как такое происходит. Я не могу понять, как *они* смогли бросить *своего ребенка* одного в доме, ребенка, которому всего *десять лет*. Я уж не говорю про письмо, которое они запихнули во внутренний карман куртки. Нет, ну что за дебилизм? Что им стоило кинуть письмо на столик в гостиной? Я как... эх, уже бывший отец, совершенно не понимал, что

творилось в их головах.

В общем, жара. После прочтения письма я задумался, что делать. С одной стороны, надо идти к соседям и рассказать им о том, что случилось. Ибо мне, по большому счету, плевать, где жить: с так называемыми родителями или где-то у родственников. С другой стороны, вся моя прошлая жизнь, ну или большая ее часть, прошла под девизом: не выделяйся. Все должно быть как обычно, как у всех, нельзя обращать на себя внимание. Ведь когда что-то идет не так и на тебя обращают внимание, тут же начинаются проблемы. Так было, когда я работал на правительство, так же было и после, особенно после. Конечно, не всякая необычность приносит проблемы, и в моем случае скорей всего ничего плохого не произойдет, только есть одно *но*. Я не из этого мира. Вспоминая Вестника и его слова про измерения и про населяющие их существа, не лучше ли перестраховаться? За те два года, что я здесь прожил, я ничего не слышал ни об измерениях, ни об их обитателях. А если верить Вестнику, они есть, а не верить ему у меня повода пока не было. Значит, эти неизвестные существа скрываются, ну, или их скрывают и информацию о них и измерениях скрывают. И вполне реально, что местное правительство что-то знает и имеет способы определять, скажем так, чужаков. И что они с ними делают, черт знает. А ведь мне всего десять было, я вообще никак защититься не мог.

В Японии сироту отдают в приют, только если у него со-

всем нет родственников, ну или если все родственники от него отказались, что, собственно говоря, не принято. Но вначале мной все равно будет заниматься правительство, пусть недолго, пусть всего лишь социальные службы, но будут. А параноиком я стал уже давно. Кстати, о своих родственниках я никогда не слышал. Что странно, уж за два-то года про какую-нибудь бабушку или деда я должен был узнать. В общем, ладно, все эти рассуждения были немного натянутыми, немного бредовыми и параноидальными, но зерно истины в них имелось. К тому же не последнюю роль в моих рассуждениях сыграло то, что в одиночку у меня будет больше свободы. Да и скрывать мне придется гораздо меньше.

Так что я решил соврать и замутить нехилую аферу. Я сказал всем своим соседям, что родители уехали за границу на заработки, а деньги на жизнь будут мне присылать. Да, не бог весть что, но такое случается, все в пределах нормы. Единственный косяк был с моим возрастом, но, к счастью, прокаатило, хоть все и были возмущены таким безответственным поведением родителей. Позже я часто спрашивал себя, правильно ли поступил, и каждый раз находил и плюсы, и минусы такого решения. И со временем количество и тех и других только росло. Но вот сделать я уже ничего не мог, ибо брошенный ребенок – это одно, а выживающий десятилетний мальчик – совсем другое.

И вот теперь старик Кента, который знать не знает о моей ситуации, говорит, что оплачивать мое обучение будут ро-

дители. И это, похоже, шах моему королю. Ведь получается что?

Во-первых, старикашка может быть в курсе моей реальной ситуации. И я даже не предполагаю, во что все это выльется и чего мне теперь ожидать. А главное, какого черта он все это время молчал? Вопрос, кстати, интересный. Не тот человек Кояма Кента, чтобы молча смотреть на брошенного десятилетнего мальчишку. При любом раскладе. Даже, к примеру, если бы родители, уезжая, предупредили его обо мне. Даже если бы я после этого обманул всех, сказав, что они меня не бросали и будут высылать мне деньги. Даже тогда он бы не стал делать вид, что все нормально, и вести себя как обычно. Уж как-нибудь, но он бы обозначил свое знание. Значит, тогда он не знал. А со временем узнать об этом становилось все сложнее. Вот начать что-то подозревать он мог, мозгов у этой семейки хватает. Но подозрения к делу не пришьешь. А теперь, спустя шесть лет, после всей моей работы по затиранию хвостов, узнать правду можно, только спросив у меня прямо. Либо, вот как сейчас, сбивая с толку и провоцируя, постепенно собирать информацию. Но послать старика куда подальше я не могу.

Во-вторых, Кояма Кента может и не знать ничего. Вполне возможно, что это была импровизация. Для него сейчас важно, чтобы я согласился. И отмазаться легко: мол, я хотел как лучше. Или вообще сыграть в дурачка, заявив, что я что-то не так понял, а чтоб разобраться, предложить позвонить

моим родителям... Короче, куда ни кинь, всюду клин. Но мы еще побарахтаемся, соображалка и у меня присутствует...

– Синдзи, мы не можем, да и не хотим лезть в твои личные дела, – взял слово Кояма Акено, отец Шины. – Но ты ведь и сам прекрасно понимаешь, что продолжение учебы необходимо, без этого тебе будет гораздо сложнее устроиться в жизни.

И вот попробуй пойми, к чему именно он это сказал.

– Син-тян, ты для нас не просто соседский мальчишка, ты почти родственник, – проникновенно начала мать семейства. – Мы желаем тебе только добра и никогда не посоветуем тебе что-либо плохое. А школа Дакисюро – отличный вариант.

Все, шах и мат. После того как в дело вступила Кагами, отказаться мне очень сложно, по крайней мере беспричинно. Тем более до этого старик всего одной фразой загнал меня в угол. А обижать эту семью мне очень не хотелось. Ну, привязался я к ним, привязался. Осталось только сгладить углы насчет моих родителей и согласиться.

– М-да, не думал я, что отец позвонит вам, после того как мы с ним... разошлись во мнениях. Знал, кому звонить. Скажите только, почему Дакисюро. – Я, конечно, и так знаю почему, но хотелось услышать их версию. – Ведь, насколько я слышал, попасть туда непросто.

– Ну, начнем с того, что эта школа ближе всего к нам, там отличное обучение, очень хорошие учителя, которые разби-

раются не только в своем предмете, но и в жизни и, если что, помогут тебе с проблемами или дадут нужный совет. – Вот это вряд ли. Вы, Кента-сан, даже не подозреваете, какие у меня могут быть проблемы. – Там множество различных клубов, и ты наверняка найдешь себе занятие по вкусу. Ну а в конце обучения школа выдает рекомендации и помогает устроиться в институт, куда никак иначе ты бы попасть не смог. В целом это очень хорошая школа, окончание которой сильно поможет тебе в дальнейшей жизни. Ах да, забыл сказать: в Дакисюро учится множество детей влиятельных родителей, и знакомство, а то и дружба с ними помогут тебе приобрести нужные связи.

Хм, а вот об этом я слышу впервые. Связи – это, конечно, хорошо, но вот учиться с избалованными детишками как-то не айс. Впрочем, переживу. Зато о том, что в той же школе учится Шина, а Мизуки поступит в этом году, я не услышал. Ну и ладно, выбора-то они мне все равно не оставили.

– Хорошо, Кента-сан, Акено-сан, Кагами-сан, вы меня убедили. – Кстати, можно поставить их в неловкое положение, чтобы впредь не лезли в мои дела. – Сегодня же позволю отцу, пусть высылает деньги.

– Эм... хм... – проямлил Кента. – Синдзи, знаешь, лучше ты ему не говори про нас. Видишь ли, твой отец просил не упоминать его в нашем разговоре, и, если ты меня выдашь, я буду выглядеть не лучшим образом.

Что ж, мне тоже выделываться не с руки, так что спустим

все на тормозах.

– Раз вы просите, Кента-сан, тогда ладно. Скажу, что Шина-тян меня переубедила.

– Что? – вскинулась Шина.

– Шина, – вроде и негромко сказала Кагами, но таким голосом, что и я бы угомонился, не то что родная дочь. Мне за это потом, конечно, попадет, но это потом, зато сейчас весело на нее глядеть.

– Ну, раз все решено, давайте закончим с делами и отдадим должное стряпне Кагами-тян, – сказал старик Кента и с улыбкой до ушей взял палочками креветку в кляре.

Итак, что мы имеем? Кояма жалеют бедного мальчика и хотят ему помочь. Скорей даже не жалеют, а просто желают добра. Мой вечный уход от темы Дакисюро убедил их в том, что я вообще не хочу или не могу пойти в старшую школу. Что и вызвало этот разговор. А вот пассаж в сторону родителей доказывает их подозрения на мой счет. Маловероятно, что все происходящее было импровизацией, уж больно глупо это было бы и нелогично.

Станный у нас вышел разговор, странный и опасный. Да и ситуация до конца непонятна. Ох, чувствую, аукнется мне все это в будущем.

* * *

Вот так и получилось, что в первый день учебного года

я топал по дороге в старшую школу Дакисюро, а не в какую-нибудь другую. А все из-за своего тупизма. Эх, а ведь в прошлой жизни была возможность расширить кругозор. Хотя бы на лекции по психологии походить. Но нет, я ведь Разрушитель, мне все это не нужно, моя работа – убивать и крушить, а не разговоры разговаривать. Вот теперь и расплачиваюсь. Самое обидное – понимание того, что мне все эти «лишние» знания пригодились бы даже в том случае, если бы меня никуда не выкидывало. Вот правда, вроде не дурак, а так по жизни тупил, что сейчас выть хочется. Тридцать восемь лет прожил, а ума не нажил.

Ладно, черт с ним, с самобичеванием, Дакисюро-то, оказывается, элитная школа, а значит, и перспективы у меня замечательные. Все-таки попасть в одну из подобных школ мне не светило, тут денег и отличных оценок недостаточно, еще и связи нужны. Которые у Кояма, оказывается, есть. Ну а гиперактивных сестричек как-нибудь переживу.

Кстати, интересно, где Мизуки? Если еще и эта безбашенная особа появится, то поход в школу станет совсем некомфортным. Об этом я и поинтересовался, догнав идущую впереди Шину.

– Так она вперед убежала.

– Она что, опять бегать будет? – удивился я. – Нет, ну ладно в средней школе, там и расстояние приличное было, хоть какая-то тренировка. Но Дакисюро! Тут бега – пять минут. Вспотеет только зазря.

– Девушки не потеют, – отрезала Шина. – Не в семье Ко-
яма, по крайней мере, – уточнила она.

Мне ужасно захотелось сострить по поводу потеющих де-
вушек, но я сдержался. Могла и обидеться. Ведь обидеть
совсем не то что разозлить, ну, или там смутить, особен-
но близких, хоть и раздражающих порой людей. С Шиной в
этом отношении легче, она вообще-то чаще всего не обидчи-
ва, хотя ее легко разозлить, смутить, рассмешить, удивить и
даже испугать. А вот различные подколы по поводу внешне-
сти она не переносит, что, по-моему, странно, ведь как раз с
внешностью у нее все очень даже неплохо, от иссиня-черных
волос и до пальчиков ног. Ну, ее закидоны – я просто стара-
юсь не касаться этой темы. Особенно сейчас, когда нахожусь
в непосредственной близости от ее рук, да и ног, к слову.

Дорога до школы в общей сложности заняла минут пятна-
дцать. Уже подходя к школе, я сумел заценить местных дев-
чонок. Они все, как на подбор, оказались весьма миловид-
ными, а многие так и вовсе красотками. Что, согласитесь,
странно. Такое впечатление, что я в молодежный сериал по-
пал. Впрочем, я, конечно, могу и ошибаться, все-таки тол-
па школьников была немалая, все в движении, да и я на них
старался не пялиться. Но то, что я увидел, создавало именно
такую картину. Хотя главное не это, вкусы-то у всех разные.
Больше всего меня удивило поголовное спортивное телосло-
жение, и не только у девушек. И многие занимались руко-
пашным боем, что заметно по характерной походке. Это что

же получается? Целая школа спортсменов и рукопашников? А я думал, что здесь должны учиться мажоры. Ох, что-то у меня плохие предчувствия.

У самых школьных ворот Шина меня остановила:

– Ну-ка, иди сюда.

– Извините, девушка, но мое сердце отдано другой.

– Да хоть другому! Ты, главное, стой спокойно.

Критически осмотрев меня, начала поправлять воротник. Затянула галстук – непременный атрибут школьной формы, стряхнула что-то с рукава. Вновь осмотрела меня, но явно осталась недовольна.

– Может, хватит уже! Что тебе еще не нравится? – по моему скромному мнению, выглядел я как минимум нормально. Новая, с иголочки, форма на всякий случай отутюжена вчера вечером, хотя обычно я на это не обращаю внимания. Ботинки начищены. Даже портфель – и тот новый! Что ей еще-то нужно?

Хотя раздражения у меня ее метания не вызывали. Ее идея фикс по поводу моей одежды порой сильно доставала. Шина искренне считала, что я одеваюсь слишком однообразно и совершенно безвкусно. Но сейчас почему-то ее метания вызывали лишь улыбку.

– Увянь. Форма нашей школы тебе на удивление идет, но чего-то все равно не хватает. Тебе подошел бы немного другой галстук, да и цвет рубашки желательно потемней.

– Ох, вот только не начинай. Это ж официальная форма.

Даже если ты права, изменить ничего нельзя.

— Это да, — тяжело вздохнула она, — но все равно очень хочется.

Я с содроганием вспомнил наши походы по магазинам, от которых косил, как только мог. Но, учитывая частоту попыток Шины меня туда затащить, время от времени уделять внимание шопингу приходится.

На самом деле в семье Кояма абсолютно все считают, что у меня что-нибудь не так. Шине, например, не нравится, как я одеваюсь. У нее с внешним видом вообще свои разборки, ну да я об этом, кажется, говорил. Ее мать уверена, что я питаюсь слишком убого — одной лишь лапшой. И поэтому она все время впаривает мне рецепты различных блюд в лучшем случае. В худшем — лично проводит со мной мастер-класс по готовке. Так что благодаря Кагами-сан я весьма подкован в поварском искусстве. А Мизуки, смех и грех, повернута на чистоте. Представляете? Эта безбашенная девчонка с ядерным реактором в одном месте — фанатик чистоты и порядка! Когда она забегает ко мне, чтобы вытащить на очередную тренировку или спарринг-избиение, первым делом она обегает весь дом, комментируя, в какой помойке я живу, параллельно, по-видимому, составляя план уборки. Потому что после тренировки возвращается вместе со мной домой и принимается наводить порядок. Я уже давно бросил затею утихомирить ее, меня не трогает и ладно.

Их отец, Акено-сан, с маниакальным упорством пытается-

ся привить мне любовь к боевым искусствам и является моим главным источником знаний по этой теме. Ибо в своем стремлении всегда отвечает на мои вопросы, которые появляются даже сейчас, спустя шесть лет, с того времени, как я очутился в этом мире. Все ничего, но вот его стремление показать мне все величие боевых искусств и стиля, практикуемого семьей Кояма, в частности, иногда приводит к спаррингу с его дочерьми. Точнее, меня ставят в пару к ним в качестве манекена, на котором отрабатывают удары. И как я жив до сих пор? А вот старик Кента – самый безобидный из них. Он уверен, что парень, живущий один без родителей, просто обязан знать законы страны. И уголовные, и административные, и вообще все. Что выражается в непродолжительных лекциях на эту тему и втучивании мне различных книг.

– Знаешь, мне все чаще кажется, что ты являешься неким парадоксом. Со стороны ты кажешься человеком, которому подойдет все что угодно. Но как только начинаешь подбирать тебе одежду, выясняется, что все совсем наоборот и, что бы я ни подбирала, тебе все время чего-то не хватает.

– А мне кажется, что ты немного двинулась на этой теме. В ответ на мои слова Шина нахмурилась и очень-очень недобро на меня посмотрела.

– Впрочем, согласись, все это окажется не важно, если мы опоздаем на вступительную церемонию.

Молчание.

– Может, замнем и пойдем уже? Да и вредно девушкам хмуриться, от этого морщины появляются. – Ох, мать, это я сейчас сглупил.

Отвлекающий в печень и последующий удар ногой в голень ясно показал мою правоту.

– У женщин Кояма не бывает морщин, а мужчины, которым они привиделись, очень быстро об этом жалеют, – очень веско сказала эта чертовка.

– Уже, уже жалею! – Ну а что мне еще оставалось? Не затевать же мне с ней баталию?

– Что-о-о?! – протянула Шина.

...Ой, чуть не матюгнулся. Впрочем, если ты в течение двадцати секунд совершаешь два таких косяка, значит, ты точно тот самый человек на букву «м», который на «к» заканчивается.

– Что значит «уже»?! Что значит «жалеешь»?! То есть ты что, морщины у меня увидел?!

– Слушай, ты, главное, не заводишься. Успокойся, – медленно отступая, начал я. – Ну да, сглупил, ляпнул, не подумав. Но я ведь не хотел тебя оскорбить или тем паче обидеть. – Черт, черт, черт. Ладно, пускаем в ход артиллерию. – И вообще, такая кавайная девчонка, как ты, не должна обращать внимания на слова такого, как я.

Фух, вроде начала успокаиваться.

– Может, ты и прав. Да нет, ты точно прав. Не должна!

Хрясь, хрясь. Твою же... Больно-то как. Двойку в печень и

грудь она пробила с полуулыбкой, от которой мне даже как-то не по себе стало. Надо бы с ее отцом поговорить. А то прибьет еще кого насмерть.

– И зачем так делать, если согласилась? – спросил я осторожно.

– Чтобы думал впредь, о чем говоришь. И обо мне. И о себе.

Ась? Чего это она?

– Шина-тян! Привет, подружка! – на мою соседку налетела очаровательная особа, ее однокурсница, если судить по цвету галстука в виде банта – обязательного элемента женской школьной формы. – Что, с первого дня терроризируешь новичков?

– Не терроризирую, а воспитываю. Кстати, познакомься, мой сосед – Сакурай Синдзи. А это моя подруга – Минэ Кино.

– Мм? Ну здравствуй, Сакурай Синдзи, – протянула та. – Сосед и друг детства, как я понимаю? Прямо как в манге. И пословица в тему. Ну, знаете, про то, что бьет, значит любит?

– Кино! Я, знаешь ли, и тебя люблю. – Ни смущения, ни раздражения. Похоже, это их обычные подколки друг друга.

– Ах, Шина-тян, я тоже люблю тебя! И в отличие от этого доходяги я достойна быть рядом с тобой!

Однако лично для меня Минэ Кино потеряла нехилую часть своего очарования. Потому что Шину она подкалывала, а вот шутила надо мной. Над совершенно незнакомым ей

человеком.

– Приветствую, Минэ-сан. И хочу сказать, что восхищаюсь вашей храбростью, но все же советую бежать из страны. Может, там отец Шины и не найдет вас.

– Что?

– А?

– Да-да, не удивляйтесь, он такой. Никогда не позволит своей дочери выйти замуж, ну или там жениться на женщине. И не обращайте внимания на то, что Шина иногда поколачивает меня, пословицы не всегда верны, – сказал я, серьезно глядя Кино в глаза. После чего, согнав с лица серьезное выражение, как бы между делом дополнил: – Хотя лично у меня однополые связи вызывают тошноту.

Не знаю, как эта стерва Минэ, а вот Шина дурой не была. И судя по расстоянию, на которое я успел отойти от них, способов убийства эта парочка придумала немало. Впрочем, я всячески старался показать, что обращаюсь только к Минэ, так что, надеюсь, Шина не станет меня убивать прямо сейчас. А позже сама успокоится. Ну а на ее подружку мне вообще с высокой колокольни, как говорится.

Когда я отошел метров на десять, девушки очнулись и догнали меня.

– Эй, сосед, а ты палку-то не перегибаешь? – спросила Минэ.

– Эх, отдубасить бы тебя, Синдзи, чтоб за языком следил, – вздохнула Шина.

– Видите ли, Минэ-сан, у каждого своя правда. Я не знаю вас, вы не знаете меня, и, с моей точки зрения, все было как надо. Как с вашей стороны, я догадываюсь. – Намек на ухмылку. – Но если бы за языком следили вы, то и вопросов бы таких не было. Я всем ответил? Никого не забыл? Ну и отлично.

И, стараясь не обращать на этих двух красоток внимания, направился к школьному стенду, где висело распределение по классам.

Пока шел к информационной доске, у которой собралась нехилая толпа, меня догнали девчонки. Шли они, как ни странно, молча. Видимо, обсудив данную ситуацию, решили замять это дело или отложить на потом.

Стенд был достаточно большой, так что мне не пришлось продираться сквозь толпу поближе. Найдя свое имя в колонке «1-D», задумался: идти ли в свой класс сейчас или подождать Шину и пойти с ней. Решил не ждать. В конце концов, что я здесь и сейчас могу интересного увидеть?

– Глянь, Шина-тян, в этом году мы опять будем в одном классе с этими двумя придурками.

– Да не такие уж они и придурки. Ты лучше обрати внимание: состав класса почти не изменился. Так, пара новых имен – и все.

– И правда. Может, у нас все так хорошо, что решили не тасовать?

– Ну, может, и так.

– Шина, – прервал я их, – я пойду, вечером увидимся, если что.

– Подожди, – остановила она меня. – Все время забываю сказать тебе кое-что.

Подойдя вплотную ко мне и нацепив на лицо строгую мину, начала пояснять:

– Запомни и заруби себе на носу. Это не обычная школа, в которой ты учился раньше, а Дакисюро. Большинство здешних учеников (процентов восемьдесят) занимаются боевыми искусствами, а остальные так или иначе с ними связаны, чаще всего через родственников. В принципе, у нас нет дедовщины, как в большинстве других школ, но это лишь потому, что здесь слишком много бойцов, и, пока не получишь по кумполу, не узнаешь, кто сильнее. Прибавь к этому, что практически у всех учеников могущественные родственники, и тех, кто не может защитить себя сам, защитят они. Ты же исключение из правил. Ты не занимаешься боевыми искусствами, и у тебя нет могущественной родни. Ты совершенно беззащитен, и обязательно найдется кто-нибудь, кто решит пощипать твои перышки. – Краем глаза я заметил, как Минэ приподняла бровь. – Поэтому запомни: если ситуация повернется так, что ты не сможешь избежать драки, сразу ссылайся на меня, напomini этим придуркам, кто твои соседи и что с ними будет, если они не отвалят. Ты меня понял? Знаю, ты не дурак и во многих ситуациях сможешь отбрехаться, но если что – не стесняйся и грози мною. – Ли-

цо Минэ сейчас было очень ехидное и немного презрительное. — Ах да, еще одно. Зная твой характер, предупреждаю: если ссору спровоцируешь ты, то даже твое избиение не спасет тебя от меня, лучше сразу уезжай за границу, может, там я тебя не найду, хотя вряд ли. Все понятно? Все запомнил?

Глубокий вдох, медленный выдох. Спокойствие, Макс, только спокойствие. Она не специально. Она просто не понимает, как сильно меня сейчас гнобит. Может, она считает, что чем больше народу ее сейчас услышит, тем меньше ко мне будут приставать? Хотя какая разница, она сейчас опустила мою репутацию ниже плинтуса. А учитывая то, что у меня как у новичка ее и так не было... Уж не знаю, будут ли меня пытаться поколотить, но вот издеваться начнут со страшной силой. Технически мне плевать. Мне тут всего три года отсидеть, а потом свобода. Но есть несколько моментов. Ни одной особи мужского пола не понравится, если красивая девушка в глаза и прилюдно назовет его слабаком и пообещает защищать от плохих парней. Это просто унижает наше мужское достоинство.

И это только начало. Вспомним, что в Дакисюро учится будущая элита Японии и я вообще-то собрался в скором времени в эту элиту войти. Раз уж мне выпал шанс прожить жизнь заново, да с моими прежними знаниями и навыками, то почему бы нет? А она за пару минут если и не перечеркнула эту затею, то сильно ее усложнила. Ведь в будущем мне, по идее, предстоит общаться именно с теми, кто сейчас здесь

находится. Ну и чего я теперь добьюсь, с нулевой-то репутацией?

Но даже если не заглядывать так далеко, то можно вспомнить слова ее деда, те, что про накопление связей. И как мне теперь заводить знакомства и обрести связями? Тьфу ты, вот уж подгадила так подгадила.

– Ну, что замер-то? Все понял? Ну-ка повтори.

Нормально! Она что, специально это делает?

– Школа отморозков, ни во что не ввязываться, в случае проблем вызывать суперробота-трансформера Шину, – встав по стойке «смирно», доложил я. Ох и намучаюсь я теперь, исправляя содеянное этой терминаторшей.

– Что-то ты чересчур весел, – положив руку мне на плечо, сказала Шина. – Может, мне самой сломать тебе пару костей для профилактики? Чтоб ты осознал свое положение.

– Как пожелает прекрасная госпожа, – сказал я, изобразив скорбную покорность.

– Сакурай Синдзи! Если не прекратишь дурачиться, все может обернуться очень нехорошо для тебя.

– Да понял я, понял. Пойду лучше в свой класс, – и под пристальными взглядами окружающих направился к главному входу.

Школа, кстати, была основана более ста лет назад. Естественно, что она многократно перестраивалась. Последний раз это случилось двадцать три года назад, спасибо деду за бесполезную информацию, и выглядела достаточно внуши-

тельно. Четыре корпуса, пять этажей, кирпич, стекло и пластик. Сколько-то там спортивных полей, четыре бассейна, множество пристроек и просто отдельных строений. Уверен, что и внутри все на уровне.

Сейчас я подходил к главному входу, находящемуся между двумя внешними выпуклыми, закругленными стенами, начиная со второго этажа – стеклянными. Сквозь стекло была видна лестничная клетка, по которой то и дело пробегали ученики.

Все классы первого курса находились на пятом этаже, видимо, чтоб молодые не расслаблялись, так что пришлось подниматься на самый верх. Найдя табличку «1-D», я вошел в класс и отметил, что треть мест уже занята, хотя до начала урока было еще далеко.

– Всем привет, народ! Что такие хмурые? Учебный год начался! Радоваться нужно! Подъем в семь утра, злобные учителя, проверки и экзамены, куча домашней работы, минимум выходных, прямо-таки рай на земле, а не школа! – Местные обитатели и вправду выглядели несколько... удрученно. Ну а так как контакты налаживать все равно нужно, то почему не сейчас?

– Новые друзья, новые знания, осенний фестиваль, красивые девушки, Валентинов день, в конце концов. – Темноволосый парень с конским хвостом до плеч и непослушной челкой чуть привстал со стула, выражая свои эмоции.

– Ботаник? – весело спросил я его.

– Не, зомбированный, – скорбно ответил он мне.

Что ж, лица парней и девчонок, сидящих в классе, разгладились, кое-где даже сверкнули улыбки. А большего мне пока и не надо.

Рядом с парнем, ответившим мне, как раз было свободное место. Так почему бы его мне и не занять? Подойдя к парте и положив на нее портфель, я протянул руку не сводящему с меня глаз парню:

– Сакурай Синдзи.

– Охаяси Райдон, – ответил он на рукопожатие.

Вообще Райдон оказался занимательным парнем, веселым, неглупым и в высшей степени неунывающим субъектом. А также представителем клана Охаяси, четвертым ребенком главы клана. Сам клан специализировался на летательных аппаратах – самолеты малого и среднего тоннажа, вертолеты и даже некоторые виды роботов. И все это как в гражданской, так и в военной модификации. В частности, знаменитый «истребитель беспилотников» МПИБА-4 – разработка именно «Охаяси Машин Груп».

Кланы, а точнее, национальные кланы – элита и аристократия любой страны этого мира. Признанные главой государства организации, заключившие с ним в некотором роде соглашение, дающее кланам весьма немалые права в обмен на безоговорочную лояльность. Причем замечу, они не становятся вассалами государя, они становятся, образно говоря, верными друзьями ему. И лояльность того или иного клана

обеспечивается *всеми* кланами мира. Ведь никому не хочется потерять свои права и вольности из-за одного придурка. Так что честь и репутация для кланов – это все.

Представитель одного из них сидит за соседней партой. И, что не может не радовать, высокомерия в нем не наблюдается. Нормальный парень. Здесь же, кстати, на втором курсе учится и его сестра. За полчаса, что оставались до начала урока, он успел рассказать мне немного о себе и почти о половине класса. Минут за пять до урока я спросил его:

– Слушай, откуда у тебя столько информации? Нет, я все понимаю, высший свет и все такое, тебе вроде как по должности полагается знать много народу, но не столько же. А ты в курсе дел у половины класса. Учитывая, сколько в этой школе учится народу, это как-то многовато.

– Да я сам удивляюсь. Я ж не ходячая энциклопедия, как моя сестра. Если взять всех моих знакомых сверстников, тех, кого я в лицо знаю, и запихнуть их в Дакисюро, получится примерно... четверть знакомых на каждый класс. Ну, это если равномерно их распределить. А ведь не все из них попали бы сюда. Есть и другие школы. Так что скорее всего это случайность, – пожал он плечами, – так уж получилось.

Самого урока как такового не было. Первый день как-никак. Учитель минут пятнадцать распинался про новый учебный год, новых друзей, новые возможности, про правила школы. В общем, обычный «новогодний» учительский треп. Который его самого уже, наверное, давно достал. Под конец

своей речи посоветовал нам выкинуть из головы прошедшие каникулы и с новыми силами взяться за учебу. Предупредил, что вступление в клуб обязательно, напомнил про то, что на полдвенадцатого намечена вступительная церемония, и, так как на сегодня больше ничего не запланировано, убыл в неизвестном направлении.

На первом уроке подразумевалась самостоятельная работа, а остальное время перед церемонией отводилось на ознакомление со школой для новичков и на клубную деятельность для остальных. После ухода учителя весь класс разбрелся по кучкам. Кто-то знакомился друг с другом, кто-то сел играть в карты, а кто-то банально завалился спать. Особо прошаренные даже достали учебники, чтобы отмазаться, если что.

– Ну что будем делать? – спросил Райдон.

Классный парень этот Райдон. Нравится он мне, уж не знаю чем.

– Черт его знает, – ответил я. – Может, фильм какой посмотрим? – Свой КПК я всегда ношу с собой, а в Интернете, который и в этом мире называется так же, всегда можно найти, что посмотреть.

– Да ну его, пойдем лучше с девчонками познакомимся.

– Это с которыми?

– Вон с теми, – махнул он рукой.

– Ну прямо даже не знаю. Я же этот... – пощелкал я пальцами, – плебей. Ни родни, ни денег. О чем мне с ними гово-

ритель? – Против девушек я ничего не имел, но школьник мне и соседских хватало. – Для таких знакомств нужно сначала обстановку промониторить, узнать, что к чему, а уж потом идти знакомиться. И это, кстати говоря, касается всех девушек, а не только богатеньких. Правда, конечно, когда есть такая возможность, вот как сейчас, например.

– Ой, да ладно тебе. Мы ведь только представимся, обозначим, так сказать, свое присутствие – и все. А для более тесного знакомства, ты прав, спешить не стоит. Насчет всего остального – забей. Что они, не люди, что ли? Девчонки где угодно девчонки, в любой социальной среде.

Хех, до чего докатился, меня учит знакомству с противоположным полом шестнадцатилетний пацан.

– Тем не менее что-то мне говорит, что конкретно эти особы пошлют нас далеко и надолго, – у меня и вправду было такое чувство.

– Ну ладно. Тогда пойдем к тем, – вновь махнул он рукой.

– Слушай, да ты прям девичий маньяк.

– И вовсе не маньяк, обычный парень, – смутился он.

– Обычные парни – вон, сидят в карты играют, а ты в первый же учебный день на школьник бросаешься.

– Так весна же, – отбивался он, – гормоны и все такое.

– Гормоны – это да-а, – протянул я. – Гормоны – вещь вполне естественная. Ты, главное, меня ими не забрызгай.

Вот так, перебрасываясь шутками и подколками, лазая по Интернету, мы и дождались звонка об окончании урока. А

выйдя из класса на перемену, я выяснил, что Шина, в своем неумном характере, сломала мой MP3-плеер.

* * *

– Что это у тебя? – Райдон смотрел на плеер, лежащий у меня на ладони. – Как ты его так?

– Да есть тут одна особа, любящая распускать руки, – сказал я с грустью. – Лет шесть меня колотила, но до сих пор ни разу ничего не ломала.

– Ну, все когда-нибудь бывает в первый раз, – похлопал он меня по плечу. – И что за особа?

– Кояма Шина. И пойдем уже, до церемонии осталось не так уж и много. – Просидев второй урок, мы стояли у класса, намереваясь идти в актовый зал на церемонию открытия. – Ну вот, а я так рассчитывал на плеер на церемонии.

– Кояма Шина? Ты знаком с Кояма Шиной?!

– А она такая знаменитость? Чего ты так удивляешься?

– Черт, да она считается сильнейшим подростком Японии, самый молодой Учитель за последние лет тридцать, наверное! И ты вот так просто говоришь, что тебя шесть лет бьет Гений клана Кояма?!

Что? Черт. Черт, черт, черт!

– Гений клана Кояма? – переспросил я осторожно.

– А ты думал! Этот клан вообще богат на гениев. Говорят, их глава – Кояма Кента – тоже стал Учителем лет в шест-

надцать. Так что общественность считает, что Кояма Шина, как и ее дед, получит Виртуоза лет в тридцать.

Чисто для справки, если кто не знает, Виртуоз – это высочайший ранг в боевых искусствах. Таких людей максимум пятьсот на те миллиарды, что живут в этом мире. И они, вы уж мне поверьте, настоящие монстры.

Впрочем, меня сейчас занимают совсем не Шина и не ее ранги и умения. Вот только обдумывать это надо в более спокойной обстановке. Дома, например.

– Мм, прикольно. Виртуоз – это круто, – ответил я задумчиво.

– Слушай, это получается, что ты шесть лет знаком с Кояма Шиной?!

Оп-па. Он что, только сейчас это понял?

– Вообще-то я знаком с ней всю свою жизнь, – вторую, по крайней мере. – Она, если что, моя соседка.

– Ты, сосед... ты... – завис парень. – Повезло же тебе, – выдохнул он.

Повезло? Он что, сейчас сказал: «Повезло»?! Я покачал головой. Вот дурак человек.

– Что это ты головой машешь?

– Ничего, пойдем лучше, а то и вправду опоздаем.

Спросив у незнакомого второкурсника дорогу в актовЫй зал, мы направили свои стопы на церемонию открытия.

Сама церемония была стандартным мероприятием, проводимым всеми школами. По крайней мере, в средней шко-

ле именно так я встречал каждый учебный год.

Всех учеников выстраивали по классам в актовом зале, а в менее обеспеченных школах – в спортзале, и заставляли выслушивать, иногда по несколько часов, нудные речи директора и учителей. Примерно во второй половине этого действия ученикам начинали выдавать более информативные вещи, касающиеся школы. Именно тогда я узнал про некий ежегодный турнир, который начнется не в начале второго триместра, а в конце первого. А потом выступили президент школьного совета и один из новичков этого года. Президент всех страдал, а новичок агитировал прилежно учиться. Напомнив всем, что участие в школьных клубах обязательно, президент сообщил, что после церемонии клубы будут устраивать презентации, которые он настоятельно рекомендует посетить. Наконец, подведя итог всему этому словоблудию, директор пожелал ученикам удачи в новом учебном году и, закончив церемонию, всех отпустил.

Но, по-видимому, этот день задался целью расплавить мне мозг, и данная церемония входила в его великий план. Ибо ничем иным я не могу объяснить то, что директором этой школы оказался старик Кента. Глава клана Кояма и мой сосед.

* * *

– М-да... Слушай, Охаяси-кун, ты не в курсе, как зовут

нашего директора? – спросил я.

Только что закончилась церемония открытия, и мы с Райдоном, выйдя во внутренний двор, стояли у самого выхода.

– Э-э-э... – Парень смотрел на меня удивленно-подозрительным взглядом. – Кояма Кента. Странно, что ты не знаешь этого, будучи их соседом.

– Ну да, ну да. Кояма Кента, – пробормотал я задумчиво. – Я, видишь ли, даже не подозревал, что он директор Дакисюро, так что была надежда, что он мне померещился.

– Надежда? – спросил удивленно брюнет.

– А, не обращай внимания, у меня с семейством Кояма немного запутанные отношения.

– Ясно. Ты лучше скажи, что сейчас делать будешь? Домой пойдешь или еще по школе побродим?

– Да что здесь интересного-то может быть? А если что и есть, со временем все равно увидим.

– Сакурай-кун, ты не забыл что вступление в школьный клуб обязательно? А сегодня как раз представления клубов. Надо бы пройтись, присмотреться.

– Клубы... – Мое лицо скривилось. – И как я мог забыть? – Легкое недовольство само собой появилось в голосе.

Я не был против школьных клубов, они мне были не интересны, и я их просто игнорировал. Но в Дакисюро это дело являлось обязательным и именно поэтому меня раздражало. Тем несколькими часам ежедневно, которые займет клубная деятельность, я мог бы найти более рациональное применение.

ние.

– Судя по твоему лицу, ты не горишь желанием вступать куда-либо, – хмыкнув, сказал Райдон. – Есть причины? Или просто лень?

– Понимаешь, не то чтобы я считал подобную затею бессмысленной, совсем наоборот, но у меня и без того есть чем заняться. Поэтому мне просто жаль тратить свое время на школьный клуб.

– Хм, понимаю. В таком случае тебе надо выбрать что-нибудь... – он пощелкал пальцами, – необычное. В этой школе если и не все, то очень многие клубы принимают активное участие в соревнованиях, выставках, презентациях. В Даки-сьюро клубам всеми силами помогают в этом. Так что тебе надо выбрать такой, у которого просто нет возможности куда-нибудь поехать и где-нибудь выступить. Что-нибудь вроде... ну, я не знаю, клуба оккультных наук.

– Да ну на фиг, неужто и такое есть?

– Да откуда же мне знать, может, и есть. Это я так, для примера. Ну, или, может, найдешь клуб, где разрешено минимальное участие. В любом случае надо смотреть.

– Ну что ж, тогда пойдем посмотрим...

Прервала меня девчонка, которая, пробегая мимо, врезалась мне в плечо. От толчка ее развернуло на сто восемьдесят градусов. Остановившись, она оказалась лицом к лицу с нами. И физиономия у нее была довольно-таки удивленная. С чего бы это?

Хотя прежде всего в глаза бросается не выражение ее лица, а волосы. Зеленые волосы. Острый подбородок, курносый носик, аккуратные губки, изумрудного цвета глаза – красивая, в целом, внешность. Но эта ее зеленая непотребщина на голове, собранная в два длинных хвоста, нехило раздражает глаз и отвлекает от всего остального.

Но вот удивление на ее лице ушло, и на смену ему пришло раздражение.

– Ты что, гаденыш, совсем страх потерял – посреди дороги стоять? Тут вообще-то люди ходят.

Я поднял брови в удивлении и демонстративно огляделся. Мы с Райдоном стояли у бордюра, с правой стороны дороги.

– Прошу прощения? – переспросил я.

– Ты. Мешаешь. Мне. Пройти. Ты кто вообще такой?

Я так офигел, что даже ответил:

– Сакурай Синдзи.

– Эгей, а это не ты ли тот слабак, которому Кояма с утра лекцию читала?

Ну вот, начинается. Похоже, я становлюсь знаменитым. Что ж за день такой... длинный.

– А с кем, собственно, имею честь...

– Тебя, ничтожество, это не касается! Лучше ответь, какого ты мне ходить мешаешь?

Мм, матюгнуться-то как хочется.

– Какая воспитанная девушка. Что и неудивительно, с таким-то цветом волос.

Кажется, мне даже удалось сбить ее с толку.

– При чем здесь вообще мои волосы?

– Да так, Амстердам напомнили.

– Что? – с недоумением спросила она.

– Ничего-ничего, это я так, о своем, о девичьем. – И подтолкнув Райдона вперед, решил закончить разговор: – Ну мы пойдем, пожалуй. Всего хорошего.

Пройдя мимо нее, мы успели сделать всего пару шагов, когда зеленювласка очнулась.

– А ну стоять! Я вас еще не отпускала, – услышали мы за спиной. Отпускала? Да кто она такая, чтобы разговаривать в таком тоне *со мной*? Резко развернувшись и почти мгновенно приблизившись к ней вплотную, я буквально прошипел ей в лицо:

– Если вы, сударыня, не понимаете вежливого языка, то скажу иначе: отвали, дрянь!

И удовлетворившись выражением удивления и замешательства на ее лице, вернулся к Райдону:

– Пойдем уже, наконец. Посмотрим на здешние клубы.

Отойдя на приличное расстояние от ошарашенной девчонки, Рай-дон спросил:

– Сакурай-кун, мне вот интересно, какая связь между цветом ее волос и Амстердамом?

– Сам я там не был, но читал как-то, что тамошние проститутки носят парики ярко-зеленого цвета. Типа, знак профессии. – И, кстати, я не солгал. В этом мире путаны дей-

ствительно носят зеленые парики. Правда, только в Амстердаме. Нет, может, и в других местах имеется такое явление, но я про это не слышал. В этом мире вообще популярна мода на неестественный цвет волос, чего я не понимаю. Хотя я, пожалуй, не так выразился, нет никакой моды. Синий, зеленый, розовый. Эти цвета так же привычны и естественны, как и натуральные русый, черный, рыжий. Не то чтобы все население этого мира ходило с разноцветными волосами, нет. Но и таких уникалов хватает.

– Хм, как ты ее. Надо бы запомнить.

Дорога, по которой мы шли, вела прямо к двум зданиям, связанным между собой переходом на уровне второго этажа. И именно там, как сказал нам пробежавший мимо третьекурсник, происходила презентация. Слева от нас стояло длинное пятиэтажное здание, а справа – более маленькое, трехэтажное. Во дворе сутились группки школьников, расставляя столы, стулья, тумбы. Таскали какие-то плакаты, устанавливали подиумы и стенды. И судя по скорости, с которой бегал народ, минут через двадцать они будут готовы представлять свои клубы.

– Ну что, пошли внутрь? Не ждать же нам, пока они будут готовы, – предложил Райдон.

– А они разве не на улице все будут?

– Нет, ты что. Здесь самые шумные, типа музыкальных, и те, у кого представление не влезает в клубную комнату.

А суета все увеличивалась. Мимо нас пробежала девушка

с бледно-розовыми волосами и охапкой каких-то рулонов. Прямо посреди дворика, рядом с кучей досок, ругались два парня, а недалеко от них на земле валялся третий, оседланный девчонкой в каком-то готическом платье, которая хлестала парня по щекам.

Первым мы посетили пятиэтажное здание с двумя выходами, с разных сторон и концов. Войдя в ближайший из них, мы увидели прямо перед собой лестницу на второй этаж, а справа – стеклянные двери, которые вели в широкий коридор, пронизывающий все здание.

Ах, весна. Лепестки сакуры, воздух, наполненный свободой и начинаниями, настроение, трепещущее в предвкушении. Вы спросите, с чего это я вдруг заговорил об этом? Все очень просто, на первой же табличке, которую мы увидели, было написано: «Клуб весеннего безумства». И это был первый клуб, который я увидел в школе Дакисюро. И хоть я не догоняю, на фига привязывать название клуба к конкретному времени года, мне было интересно, что прячется под такой табличкой.

Двери в этом здании отодвигались в сторону, так что, легко отодвинув ее, я так же легко, но гораздо быстрее закрыл ее.

– Я ничего не видел, – как можно более серьезно сказал я Райдону. – Чего и тебе советую.

Уже подходя к следующей, с надписью: «Клуб друзей», я услышал сзади звук отодвигающейся двери, а через мгнове-

ние – щелчок закрывающейся, топот приближающихся шагов и голос Райдона:

– Я тоже ничего не видел.

Все-таки у настоящих парней отношение к гомо однозначно одинаковое. Поэтому, переглянувшись, мы развернулись и пошли сразу на второй этаж.

В общей сложности на обход пяти, вру, четырех этажей корпуса мы затратили чуть больше часа. И, скажу я вам, было прикольно. В клубе робототехники умудрились принять участие в битве мелких роботов. Оба проиграли. У них тут даже клуб палеонтологии имеется с немалым набором костей динозавров. Я даже раздумывал, не пойти ли мне к лингвистам, но, посмотрев на расписание клуба, передумал. Уж больно много запланировано поездок, посещений, лекций, встреч с представителями других школ и просто собраний клуба. В общем, слишком напряженный график.

В целом, количество и разнообразие было просто огромным. Мы даже наткнулись на клуб коллекционеров бутылочных крышек, правда, чтобы туда вступить, нужно было принести крышку, которой у них не было, а заниматься поисками мне было лень.

Уже уходя, так ничего и не выбрав, я предложил все же пробежаться по первому этажу, чисто для проформы. И как-то же было мое удивление, когда мы наткнулись на табличку с названием: «Клуб оккультных наук».

– Ты глянь, – пихнул я Райдона. – Эта фигня все же здесь

есть.

– Я правда не знал, – сказал тот удивленно. – Не думал, что тут имеется нечто подобное. Так, ляпнул от балды.

– Да не важно, – сказал я, оглянувшись. – Я на этом этаже в любом случае ни в какие клубы вступать не буду. Пойдем лучше отсюда.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы вышли из здания, был подиум, на котором какой-то клуб устраивал костюмированное представление. Хотя скорей пантомиму, ибо слов мы так и не услышали. Но в целом получалось интересно. Чуть дальше и справа была выстроена нехилая трасса для маленьких радиоуправляемых машинок, по которой шныряли как минимум штук двадцать существующих и несуществующих моделей различных автомобилей.

– Ладно, – вздохнул я, – пойдем смотреть клубы боевых искусств, ты вроде в какой-то из них хотел вступить.

– Уверен? Мы даже во дворе не все посмотрели, а ведь еще есть второе здание, – ответил парень, кивнув на него головой. – Или ты уже выбрал, куда пойдешь?

– Не, просто надоело. Время пока есть, так что и посмотрю, и выберу. Потом.

– Понятно, – протянул брюнет. – Тогда можно, если хочешь, по домам, я все равно уже давно выбрал. Осталось только прийти и записаться, но это я могу и завтра сделать.

– А что так? И куда, кстати?

– Да им сегодня не до того, у них демонстрация сегодня.

В первый день никто не принимает, я у сестры спрашивал. Я хочу пойти в клуб фехтования – рукопашке меня и дома обучат. Буду расширять, так сказать, кругозор.

– Ясно все с тобой. Ну пошли тогда на выход.

Мимо нас пробежала розововолосая девчонка. С рулонами бумаги.

– Она что, все это время так и бегает туда-сюда? – усмехнулся я. В этот момент за спиной у нас раздался громкий... писк, я бы сказал.

И обернувшись, мы увидели растянувшуюся на асфальте девушку, с кучей бумажных рулонов вокруг.

«Надо бы помочь, а то ведь затопчут», – подумал я, но вот сделать ничего не успел. Чтобы собрать разлетевшиеся вещи, вскочить и убежать по своим делам, девушке потребовалось буквально две секунды. Как говорится у десантников: пятьсот один, пятьсот два – пошел!

– Ну ничего себе...

– Опыт, видимо.

Что ж, может и так. В любом случае скоротечность произошедшего меня сильно впечатлила. Это было быстро, четко и смешно.

Когда мы уже почти вышли со двора, нам преградила путь небольшая толпа школьников, что, конечно, не смертельно, но немного раздражало. Те, за кем они наблюдали, находились рядом с дорогой. Это была группа школьников с музыкальными инструментами. Барабанщик у них, кстати, по-мо-

ему, парень. Только какой-то он... женоподобный. Да что же это за школа такая, а? А девушки ничего так, впрочем, как и большинство местных.

– Послушаем? Они сейчас начнут, – спросил Райдон.

Можно и послушать, мы все равно никуда не спешим.

– А давай. Заценим тутошних красоток.

Красотки, между прочим, были в каких-то фэнтезийных костюмах. Или лучше сказать: анимешно-фэнтезийных?

Начало проигрыша я не узнал. Не то чтобы я был особым меломаном, но шанс на узнавание у меня имелся. А вот слушая саму песню, я постепенно выпадал в осадок. И дело было не в том, что пела солистка на русском, как раз это в данном мире нормально: русский здесь так же популярен, как английский или немецкий, к слову говоря. Поразил меня сам текст. Я был на сто процентов уверен, что подобная песня была в моем мире! Черт, да я даже помню имя автора стихов! Нет, слышал я, конечно, песни, похожие на те, что пели в моем мире, но вот чтобы один в один – впервые. «Стояли двое у ручья, у горного ручья...» Олег Ладыженский, если мне память не изменяет. В моем мире, по крайней мере. Хех, впрочем, мне ли, говорить об удивительных случайностях? Удивительно то, что я вообще с подобным впервые столкнулся. Все-таки в частности этот мир и мой прежний очень похожи.

И кстати, голосок у девочки очень даже. И акцент почти не слышен. Да и у остальных мордашки ничего. Ну кроме

барабанщика. И...

– О-о-о... Я, кажется, придумал, что делать.

– Ты про клуб? Только не говори, что решил вступить в эту группу, – сказал он, посмотрев на меня. – У тебя же совсем времени не будет в музыкальном-то клубе, – и, наконец, задал вопрос, который, по идее, должен был прозвучать первым: – Ты что, умеешь на чем-то играть? Или петь?

– И то и другое. Но тогда, как ты и сказал, у меня на себя времени совсем не будет. Не-э-эт. Я кое-что другое придумал. Давай сейчас не будем об этом, – влом объяснять. – Не хочу сглазить. Но если все получится, я буду появляться там нечасто.

– Ладно, как скажешь... Но как только, так сразу.

Вот правильный Райдон парень, не лезет, не надоедает. Обозначил интерес – и все.

– Ты будешь первым, кому я все расскажу. А вообще, надо бы пробить тему насчет клубов, навести, так сказать, справки. Вдруг можно будет отмазаться как-то иначе.

– Ну это вряд ли, – покачал головой мой приятель. – Если и есть какая-то информация о том, как отвертеться, то ученики скорее всего не в курсе. А те, кто в курсе... Мы с такими не знакомы.

– Ты просто забываешь, кто мои соседи, – хмыкнул я.

– Директор, ну да, точно. Но он может и не пойти на контакт.

– У этой семейки теперь имеется ко мне должок. Так что

я еще посмотрю, как он отбрехиваться будет.

– Мм... Тебе лучше знать, – неуверенно протянул молодой аристократ.

– Ну да, ну да. Пойдем уж, наконец, выберемся на волю.

И обойдя по газону толпу школьников, перегородивших асфальтовую дорожку, мы отправились к выходу из школы.

У школьных ворот Райдон остановился.

– Тебе куда сейчас? – спросил он.

– Да вот, прямо по дороге. Я тут недалеко живу.

– Везет. А я на другом конце города. Мне в ту сторону, – махнул он рукой влево, – на автостоянку.

– Мажорик, хех? – подколот я его. – Пробки-то не мешают?

– Не напоминай. Чую, придется мне на метро добираться.

– На нашем-то метро в час пик? Сочувствую.

– Говорю же, не напоминай.

– Так снял бы квартиру поближе.

– Мм... Видишь ли, тут есть пара нюансов. Во-первых, черта с два тут чего-нибудь снимешь, район-то элитный. – Нормально! Столько лет здесь живу и только сейчас об этом узнаю. – А во-вторых, кто меня учить и тренировать станет? Родители-то ведь дома будут. А еще нужен полигон, тренировочный зал, инвентарь, в конце концов.

Ну да, ну да. Он же из клановой аристократии. Боевые искусства – наше все. Родовая техника, секретные приемы и все такое. Да и не только боевые искусства, его как аристо-

крата много чему учат.

– Ухм, понятно. Ну я на этот счет не заморачиваюсь. Вся эта бредятина про управление внешней энергией и великое воинское искусство не для меня. Я лучше лишний раз в Инет загляну, – ведь я немало денег зарабатываю с его помощью.

– Это ты зря, каждый мужчина дол...

– Фу, давай не будем об этом, мне Кояма и так уже весь мозг вынесли.

– Как знаешь. Но даже один раз неумение постоять за себя может поломать тебе всю жизнь.

– А кто сказал, что я не могу постоять за себя? – ухмыльнулся я.

– Э-э-э... Мм... – Уверен, он много чего мог привести в ответ, ведь боевые искусства в этом мире неразрывно связаны с энергией бахир – внешней энергией (если полностью, то бахиранга-шакти – внешняя энергия Господа), но воспитание не дало. Аристократия. – Что ж, тебе и вправду лучше знать. Ладно, пойду я. А то мне до дому еще добираться и добираться.

Распрощавшись, мы направились каждый в свою сторону.

Забавно, по идее, сегодня ничего такого не случилось, фактически весь день мы ничем не занимались. Но при этом я успел узнать столько нового и жизненно для меня важного, что голова буквально пухнет от мыслей. Мне просто необходимо присесть, расслабиться и обдумать полученную сегодня информацию. Так что быстрее к себе. До дому, до хаты.

Перекусить, приготовить чай... Сделать крюк по пути к дому и купить чего-нибудь к чаю, а затем в спокойствии обдумать, что же мне теперь со всем этим делать.

И откинув лишние мысли, а нелишние задвинув подальше, я пошел домой.

Глава 2

«Дом, милый дом, – думал я, закрывая за собой дверь. – Такой родной, такой уютный». И пусть это всего лишь двух-этажная коробка, другого такого для меня все равно нет. Сняв ботинки, я прошел на кухню, где и оставил пакет с едой, купленный в магазине по дороге из школы. Зашел в гостиную, кинул ключи на журнальный столик и поднялся в свою комнату положить школьную сумку. Спустившись на первый этаж, задумался: сразу приготовить ужин или сначала работа? Хотя какая, к черту, работа, все давным-давно создано и налажено, и на данный момент мне остается только наблюдение, или, лучше сказать, контроль. Я ведь – всемогущий начальник, и не фигни какой-нибудь, а Шидотэмо-ру. Известной в определенных кругах на весь мир. Владелец и создатель популярнейшей поисковой системы и первой в своем роде социальной сети. Слизанных в свое время с Гугла и Твиттера. Впрочем, это самые известные, но не единственные продукты компании. Главной трудностью было остаться неизвестным для общественности и не потерять при этом контроль. Никто ведь не забыл, что я несовершеннолетний? И без вмешательства со стороны взрослого человека проверить подобное было бы затруднительно. Но с этим, слава богу, мне помогла Наката Акеми, весьма неоднозначная личность как в теневой, так и в легальной жизни империи.

В общем, решил заняться готовкой. Сейчас хоть и день, но я предпочитаю готовить заранее, пока время есть. Хотя проверить почту можно и сейчас, вдруг что важное случилось.

Минут через пятнадцать, убедившись, что ничего не горит, отправился на кухню. Разбросав по полкам и холодильнику принесенные продукты, приступил к готовке, попутно вспоминая свою первую встречу с Акеми.

* * *

А началась та история, собственно, через год после исчезновения родителей. Я тогда зарабатывал деньги единственным пришедшим мне в голову способом, а именно воровством. А так как щипач из меня никакущий, я занялся ограблением квартир. Я к тому времени уже два года, пока родители были со мной, восстанавливал свои возможности, и к моменту их ухода физические навыки более-менее пришли в норму. Именно навыки, а не возможности. То есть своих ровесников я бы раскидал, а вот со взрослыми такая тема не проканала бы. Все-таки силы в десятилетнем теле немного, зато ловкости прилично. Так что реакция, координация, скорость в какой-то мере, ну и конечно же знания и наработанные в другом мире навыки – все это внушало оптимизм на выбранной мной стезе воровства. Хотя поначалу все равно было трудно. Незнание предмета пару раз чуть не вышло мне боком. Ну и, конечно, незнание теневого мира – что, где, у

кого и за сколько? — убивало возможность кражи предметов, приходилось искать наличность. Со временем эта проблема разрешилась. После четырех месяцев гуляния по ночному Токио и хронического недосыпания я осторожно, по мелочи начал продавать украденные мной вещи.

Через месяц меня стали узнавать. Еще через месяц мне впервые предложили украсть конкретную вещь из конкретного дома. Еще через один меня попробовали поймать — неудачно, как вы понимаете. До сих пор не знаю, зачем и почему. Воровских гильдий в Токио, да и во всей Японии, нет, дорогу я никому перейти не успел бы, а для преступных кланов я слишком мелкая сошка. Нет, тогда я ничего не понимал в этом, и предположений было много, но даже сейчас, разбираясь в этой каше, я не могу найти ответ, зачем и кому я тогда понадобился. Я реально был никем.

Надо еще добавить, что на дело, как и на продажу краденного, я ходил в маске, купленной в одном из синтоистских храмов Токио. Изначально это была деревянная маска лисы с узкими прорезями для глаз, гладкая и овальная, раскрашенная в оранжевый и белый цвет. Но после того, как я отрезал у нее уши и покрыл ее черной краской, она стала хорошим дополнением к моей черной одежде, в которой я и показывался на людях или ходил на промысел. Ну а так как в руки я никому не давался, а общался с помощью блокнота, кто я и как выгляжу, не знал ни один человек.

В одиннадцать лет я стал уже довольно-таки известной

личностью. Наверное, не последнюю роль в этом сыграл мой рост, многие хотели узнать, кто я такой и может ли и вправду ребенок заниматься подобными вещами или я все же какой-нибудь недомерок. В общем, любопытство будоражило умы. Но в любом случае определенную репутацию к тому времени я заработал, и заказами меня не обделяли. И хоть они были достаточно простыми, а значит, и недорогими, выбирать мне не приходилось, ибо репутация, а значит более оплачиваемые заказы, из ниоткуда не появляется. Но настоящую известность и имя я получил после той самой истории.

Заказ был прост. И на первый, и на второй взгляд. Необходимо было выкрасть документы из офиса первого этажа некой мелкой фирмы на западе Токио. Пару недель я наблюдал за этой фирмой. Мониторил входы-выходы, наводил справки, разузнавал о работниках и начальстве, выяснял степень защиты здания: камеры, сигнализация, замки. Целый год я не только работал, но и учился, и был уверен, что смогу обойти охрану здания и, в частности, офиса. Немного напрягало то, что красть придется не у обычных людей, а у членов одной из преступных группировок. Вполне возможно, мной хотят попользоваться и выбросить. Определить, так это или нет, было, в принципе, несложно, надо всего лишь узнать, что за документы мне необходимо выкрасть. Но выяснить это было для меня проблематично. Заказ передал посредник, а они принципиально не лезут не в свое дело и, уж конечно, не выдают заказчика. Понятно, что в теории по-

средник мог знать необходимые мне детали и даже мог бы назвать, кем является другая сторона. Вот только мне он все равно ничего не сказал бы: уровень у меня не тот. Ни имени, ни репутации.

Я решил рискнуть, но с оговорками. Вообще-то такое не приветствуется. Прямо скажем, за такое убивают, но я соби-рался заглянуть в папку с названием «Три сакуры». Загля-нуть прямо в офисе и, если мне что-то не понравится, вер-нуть документы обратно и по-тихому исчезнуть. А посред-нику сообщить, что отказываюсь от заказа. Осталось опре-делиться, когда идти – днем или ночью. Оба варианта име-ли свои плюсы и минусы. Ночью в здании было пусто, не считая двух охранников, но при этом включалась вся систе-ма охраны – сигнализация на каждой двери, на каждом ок-не. Днем, соответственно, все наоборот: больше охранников, меньше электроники. И если бы я был старше, вопроса бы даже не стояло – с людьми мне всегда было проще. Но сейчас я был никем, и все, что у меня имелось, – это знания. Кото-рые благодаря инструкторам, все-таки вдолбившим их в ме-ня, не ограничивались только разрушением. И пусть я был Разрушителем, а не Тенью или хотя бы Стирателем, обойти местную систему охраны я скорей всего сумел бы. Эх, быст-рей бы восстановить «отвод глаз»...

В общем, выбор пал на ночь. В три четырнадцать пополу-ночи я стоял у двери офиса маленькой подставной фирмы.

В связи с тем, что в этом здании туча электроники, я

решил попробовать найти консультанта. Недолгие и осторожные поиски привели меня к старому воришке по кличке Фантик, специализирующемуся на дорогих квартирах. Сам Фантик в своем деле уже лет пятьдесят, а попался всего однажды, как раз из-за фантика от леденца. Прикольный, в целом, старик. Вот так, с ходу, помочь он мне отказался, уламывал я его часа два. Причем само общение заняло от силы минут тридцать. Двадцать минут в начале и десять минут в конце. Остальное время я тупо простоял у него под дверью, стуча по ней ногой. Прикольный, повторюсь, старик. Я, по правде сказать, не рассчитывал, что удастся уговорить его помочь мне так быстро, думал, на это уйдет пара дней. А главное то, что Фантик действительно шарит в своем деле, и то, что он не прочь помогать мне и дальше. И почему я раньше не подыскал себе учителя?

Замок на двери в офис был с контактным идентификатором, так что проблем не доставил: разряд шокера – и путь свободен. Осторожно пройдя мимо столов с компьютерами, я подошел к двери в кабинет местного начальства. Тут уже было чуть серьезней: электронный замок фирмы R&P с бесконтактной карточкой. Для решения этой задачи у меня имелся приборчик, представляющий собой мини-магнетрон, испускающий электромагнитные колебания узконаправленным лучом. Сам магнетрон выглядел как двенадцатисантиметровая трубка и мог изменять частоту и мощность. Главное, делать всю работу надо плавно, и замок не выдер-

жит. Что и было мной доказано через пару минут.

Зайдя в кабинет и прикрыв за собой дверь, я замер.

«Что-то здесь не та...»

– Ну здравствуй, мой... хм... маленький друг. И кто же ты такой, позволь тебя спросить?

Свет включился одновременно с щелчком замка, на секунду меня ослепив. Когда же я проморгался, то увидел женщину с темно-синими, почти черными волосами, сидящую на краешке письменного стола в окружении пяти амбалов, рассредоточившихся по кабинету. М-да-а-а. Вам шах, сударь. Вам шах.

– Ну что ты стоишь, как неродной. – Я хмыкнул про себя. И где эта японка таких выражений набралась? – Присядь, сними маску, расскажи нам о жизни воровской.

О-о-о, если б только кто-нибудь знал, какие чувства во мне тогда бушевали. Вселенская обида на весь мир. Именно на мир, а не на людей, в нем живущих. Гнев на себя и заказчика. Сожаление, что Кояма даже не узнают, куда я пропал. Это просто несправедливо, в конце концов. Словить исчезающе малый шанс выживания при переходе в этот мир и сдохнуть от руки каких-то мелких преступников.

Кинув перед собой рюкзак, я, присев на корточки, достал электрошокер. Женщина, с любопытством наблюдая за мной, усмехнулась:

– Славная игрушка, неплохо помогает отбиваться от зверей. Ну там, кошек, кроликов... мышей – если попадешь.

И что же мы имеем? Единственный выход из кабинета – за спиной, но, чтобы открыть дверь, мне нужно две минуты. Стекла на окнах бронебойные. Вентиляция слишком узкая, даже если бы я мог до нее добраться. И пять громил против одиннадцатилетнего ребенка. Плюс как таковых нет.

– Пойми, малыш, сам по себе ты нам не нужен. Ответ на наши вопросы и можешь уматывать.

Какими средствами я располагаю? Перебрав в уме то, что взял с собой, делаю вывод – из своих вещей только шокер. Из предметов в кабинете, пожалуй, кочерга, прислоненная к стулу и неизвестно как сюда затесавшаяся. Но она находится за спиной одного из мужчин, у самой стены.

– Глухонемой карлик. Неслабо тебя жизнь потрепала. Или ты все-таки по другой причине молчишь?

План, план, план. Нет плана. При всех моих знаниях я сейчас не могу ничего. Победить одного взрослого мужчину я сумею, двоих – скорей всего, а вот троих – сильно сомневаюсь. Что уж говорить про пятерых тренированных бойцов – тут без вариантов. Точно нет. И убежать никак. Дверь открыть не успею, выбить ее тоже не смогу, а про бронированные окна так и вообще молчу... Мысль, пронзившая мой разум, вытеснила все остальные, растворившись в нем, и на пару мгновений сделала его полностью пустым, оставив лишь понимание. Забавное состояние. Любой человек хоть раз в жизни испытывает его, правда, не всегда это замечает или обращает внимание. Будто бы что-то щелкает в голове, и ты

понимаешь, что именно ты забыл, что именно необходимо делать. А почему бы и нет, шанс невелик, но все же.

Я показал рукой в сторону женщины, а потом указал на дверь: открывай, мол. После чего пощелкал шокером на си-неволосую: типа, запытаю. Лица мужиков не изменились, а вот брови женщины стали медленно подниматься.

– Ну ни фига себе наглец. Может, мне еще извиниться, что мы здесь оказались? – с ироничной улыбочкой сказала эта леди.

Кстати, она неплохо выглядит. На первый взгляд ей лет двадцать пять – двадцать восемь, но если приглядеться, то можно добавить еще пяток. Впрочем, играем дальше.

Я чуть склонил голову, вроде как задумавшись, а через пару секунд неуверенно махнул рукой, дав понять, что и без извинений обойдусь. В ответ она только приподняла бровь и махнула в мою сторону рукой. Тут же, оторвавшись от своих мест, ко мне пошли два терминатора. Я прям даже возгордился: целых два на меня одного. Впрочем, мне же лучше.

Моя цель лежала на столе рядом с женщиной. И мне надо пройти мимо этих двоих, ну, может, мимо еще одного, если он рванет мне наперерез. А чтобы это был только один, а не все оставшиеся, нужно сместиться при беге чуть в сторону, к правой или левой стене. Ну что ж, понеслась.

Рванув с места, я поднырнул под руку ближайшего мужчины, попутно угостив его шокером в ногу. Сделав пару шагов, крутанулся и ушел от руки другого, сместившись бли-

же к правой стене. От третьего, буквально распластавшегося в воздухе в попытке сбить меня с ног и, похоже, размазать по полу, учитывая нашу разницу в комплекции, я ушел в кувырке. Выход из кувырка, два шага – и я, уже вытянувшись во весь свой небольшой рост, лечу в сторону местного босса, а точнее, ее револьвера, лежащего рядом. Уже позднее, узнав уровень ее мастерства в рукопашной, а значит, и реакцию со скоростью, я понял, что только удивление, вызванное моей наглостью и тем, что я все-таки смог миновать трех ее амбалов, не позволило ей остановить меня.

Кувыркнувшись через стол и подхватив оружие, я рванул обратно к двери. Учитывая мою комплекцию и калибр револьвера, я был уверен, что выстрелить смогу только один раз. Даже если удержу после отдачи, что вряд ли, просто не успею навести его во второй раз. И мне нужно было подойти к двери как можно ближе, потому что из-за отдачи я мог промазать по замку даже с расстояния трех метров.

Условно «третий», пролетевший в прошлый раз надо мной, на этот раз бросился мне под ноги. И пролетел уже подо мной. От «второго» ушел перекатом вперед и вправо, ну а от «первого», как и в прошлый раз, под рукой. Оставшиеся двое, решив, видимо, не создавать куча-малу, остались на своих местах. На расстоянии двух метров я навел эту чертову пушку на замок и с расстояния полутора метров выстрелил. Даже не пытаясь удержать прыгнувший мне в лицо револьвер, отпустил его, убрав в сторону голову, а сам ускорился,

насколько мог, и кинул все свои тридцать восемь килограммов на дверь.

И очень нехило отшиб плечо об эту проклятую всеми богами деревяшку. Которая даже и не думала открываться. Что тут скажешь? Шах и мат.

Валяясь на полу, отметил, что никто не пытается на меня наброситься. В кабинете вообще стояла пронзительная тишина, которая была нарушена хлопками.

– Мои аплодисменты, господин карлик, – услышал я голос женщины. – Это был потрясающий проход. Может, вам стоило заняться регби, а не воровством? Уверена, даже с вашей комплекцией вы достигли бы неплохих результатов.

Плечо ныло: все-таки разогнался я не слабо. Встав и картинно отряхнувшись, повернулся в сторону зрителей. Дамочка вертела в руках пульт, который не выпускала из рук с момента моего появления.

– Как ты, наверное, уже догадался, в двери стоит не один замок. Их там два. Электромагнитный и электромеханический – скрытый. Но попытка была хороша, действительно хороша. А твой обратный рывок – просто загляденье. Но теперь-то ты, я надеюсь, понял, что отсюда тебе не выбраться? Я все еще предлагаю решить дело миром. Мне лишь необходимо знать, кто ты и кто тебя послал.

«А что будет потом, она так и не сказала. Да и кто заказчик, я не знаю, и не факт, что она в это поверит. Еще и рассказывать, кто я такой... Я ж потом до конца дней у нее на

крючке буду. Фигня, короче, ее слова. Нет уж, если помирать, так с музыкой. Фиг она от меня что узнает», – примерно такие мысли крутились у меня в голове в тот момент.

Тяжело вздохнув, я взглянул на женщину и, подняв руку, показал ей палец. Да-да, тот самый.

– Ну что ж, это твой выбор. Взять его по жесткому варианту.

М-да, а ведь у меня теперь даже шокера нет, он сейчас валяется где-то у письменного стола местной начальницы. А ведь если бы это была какая-нибудь фантастическая сказка, я бы сейчас активировал скрытые возможности и, ценой, например, будущих физических повреждений, раскидал бы всех, как щенков. Но, увы, это не сказка. Скрытая энергия есть, и я ее даже активировал, вот только прибавка в силе и скорости невелика. Ведь нельзя получить что-то из ничего. И если ты можешь поднять, к примеру, двадцать кило, а поднатужившись – тридцать, то сто пятьдесят ты не поднимешь никак. Ну а если превысишь свой порог, то и двадцать поднять не сумеешь, мышцы раньше порвутся.

Что означает «по жесткому варианту», я ощутил на себе с первых мгновений. Вместо того чтобы ловить, ближайший ко мне мужчина, единственный европеец в этой компании, нанес удар рукой. Видимо, вязать они собрались бесчувственное тело. И скорость этих броненосцев, кстати, увеличилась раза в два. Хук справа отбросил меня под ноги другому амбалу, и лишь каким-то чудом я умудрился увернуть-

ся от его пинка. А так как ситуация была уж очень располагающая, я, все еще лежа, чуть подправил рукой бьющую ногу, окончательно выводя противника из равновесия, и обеими ногами ударил по опорной. Сделав обратный кувырок, прыгнул вперед, перелетая распластавшееся на полу тело.

В таком примерно ключе я и провел следующие семь минут, ужом вертясь между телами, руками и ногами матерящихся сквозь зубы мужчин. Дамочка тоже не осталась безучастной. На протяжении всего времени, что меня ловили, пытаясь для этого избить, она подбадривала своих людей, попутно комментируя и давая советы:

– Да кто ж так бьет, после такого и ребенок встанет! – Что я и продемонстрировал.

– Загоняйте его на Серегу. – Да ну на фиг. Неужто земляк бывший? – Ли, так тебя, справа заходи! – Хм, китаец, что ли?

– Мышь, урод, ты реально вредитель!

Этот самый Мышь в надежде приласкать меня стулом промахнулся, в результате чего стул и стекла в дверцах одного их книжных шкафов можно отправлять на помойку.

– Эй, эй, придурки, если он умрет раньше времени, я вас сама в эту стену вмурую!

Это она после того, как меня впечатал в стену бросок одного из ее мальчиков.

– Давайте, парни, поднажмите, он уже выдыхается! А, нет, еще нет. Хитрый проход меж трех тел, после которого двое врезались друг в друга, доказал, что я еще в игре.

– Во имя Небесных Супругов, неужто вы это сде... Мышь, ты опять!

Получив удар левой, я нарвался на пинок правой. Кое-как поднявшись с пола, облокотился на второй книжный шкаф, который стоял у меня за спиной. Именно в этот момент Мышь и запустил в меня очередной стул. Я-то увернулся, а вот стеклу в дверцах снова не повезло.

Еще минуту после этого я умудрялся избегать ударов и пинков и уворачиваться от предметов мебели. Но ничто не вечно, и очередной удар отправил-таки меня в аут.

Очнулся я прикованным наручниками к стулу, стоящему у письменного стола. У того самого стола, с которого в начале этой истории я свистнул револьвер местного босса. Дамочка сидела на своем месте, то есть на этом самом столе. Все пятеро мужчин опять рассредоточились по кабинету, совершенно не обращая на меня внимания.

– Ну что, выпался? – Чертова стерва. – Может, тогда приступим к общению?

Я огляделся. Маска лежала на столе, рядом с револьвером, между прочим. Рюкзачок мой так и валялся там, где я его оставил, то есть у двери. Мужики по-прежнему не обращали на меня внимания, занимаясь кто чем. Сергей, например, крутил в руках офигенный такой нож. Если глаза мне не изменяют, то это «Катран-45». Ножи серии «Катран» разработаны в Туле для боевых пловцов, но прославились именно в сухопутных войсках. «Катран-45» – модификация для ВДВ

и в этом мире знаковая вещь. Этот нож выдают один раз за службу и обратно уже не забирают. И если увидеть такое оружие у гражданского, с вероятностью 90 процентов это означает, что он служил в каких-нибудь спецвойсках. Вот мне и интересно, что забыл элитный боец Российской императорской армии у какой-то заштатной преступницы? Теперь-то я не удивлен тому, что меня так быстро заломали. Этот малый имеет ранг Ветерана как минимум, даже странно, что я так долго трепыхался.

– Я вот не могу понять причины твоего молчания. Даже если предположить, что ты жутко предан своему хозяину... – Она мою гордость, что ли, задеть пытается. – Что изменится, если ты скажешь мне, зачем именно пришел? – Ну например, ты можешь предположить, кто именно мой наниматель. – Ну а если твой хозяин, – блин, достала уже этим хозяином, – всего лишь посредник, то тем более у меня нет причин на него злиться. – Эмм... Слов нет! Она меня совсем за дурачка принимает? – Скажи мне цель твоего прихода и кто заказчик, и можешь быть свободен. – И все это таким проникновенным голосом, что, будь я и вправду ребенком, мог бы и разговориться. Но, увы и ах, не верю я ей, и все тут.

Нет, шанс, что меня оставят в живых, несомненно, имеется. Вот только кем я тогда буду? Правильно, собачкой. Или рыбкой на крючке. Можно, конечно, подождать годков этак пять или шесть, а потом, восстановив свои возможности Разрушителя, порвать тут всех. Или, к примеру, наобещать ей

всякого, понарасказывать, а как появится возможность, побежать к соседям. То, что Кояма Акено, отец Шины, – Мастер, я уже знал. Но это еще более неудачный вариант. И потом оставался шанс, что меня таки грохнут. Ко всему прочему, я очень не люблю подчиняться. А если заговорю, то подчиняться придется так или иначе.

– Молчим? Похоже, из-за своего слишком юного возраста ты не совсем понимаешь, что тебя ждет. Мы тут, кстати, были весьма поражены, когда поняли, что все это время гонялись за ребенком. Умеешь ты удивлять – это бесспорно. Но, видишь ли, то, что ты ребенок, не избавит тебя от... нашего желания получить ответы.

Отойдя от меня, она направилась к одной из картин. За ней, как я и ожидал, оказался сейф. Поцелкав замком и открыв его, она достала... шокер. Присев рядом со мной на стул, женщина заглянула мне в глаза.

– Видишь ли, электричество – очень хороший способ развязать язык, действенный и чистый. Ни тебе крови, осколков зубов, кусков плоти. У этого способа есть лишь два минуса, по моему мнению, – это провода и розетка. Порой под рукой не оказывается того или другого, ну или всего сразу. Шокер – не вариант, он сразу выводит в аут. Именно по этой причине один мой знакомый сделал мне вот такую штуковину. – На последних словах она подкинула в руке простой прямоугольный шокер черного цвета. – Не буду вдаваться в подробности, как он действует, скажу только, что тебе станет

очень нехорошо. Ты будешь все чувствовать и сознание не потеряешь.

«Хех. Мне прям так страшно, так страшно. Я от страха даже боль отключить позабыл». Кстати, отключение боли было первым, что я восстановил по прибытии в этот мир.

– Итак, для начала давай все-таки представимся. Меня зовут Наката Акеми.

Молчу. Да и что тут скажешь – век бы с тобой не встречаться.

– Малыш, ты нарываешься. Твое молчание бессмысленно хотя бы тем, что нет на свете человека, который не ломается под пытками. Такое разве что в книгах и кино можно встретить.

Ага, и в моем родном мире. Хотя я сильно сомневаюсь, что и здесь нет людей, способных отключать боль.

– Парень, не порть себе жизнь. Обещаю, если ответишь на мои вопросы, то я отпущу тебя. Подержу у себя пару дней и отпущу.

Вот тут меня и осенило. Она же просто не хочет меня пытать! Да и ее подручные, судя по всему, тоже. Они, кстати, так ни разу на меня и не взглянули. М-да, куда я попал? Судя по спецшокеру в руках у Аке-ми, пытать ей доводилось. Да и мужичкам ее наверняка. Про убийства вообще молчу. А вот издеваться над ребенком они не хотят. Мне даже интересно: а убить-то они меня теперь смогут? Пока на мне была маска, я считался взрослым, хоть и карликом. Меня можно

было и избивать, и убить при случае. А теперь? Что-то мне говорит, что русский не станет этого делать, хоть логически я и не смогу это обосновать. А вот насчет остальных я не знал, что и думать.

– Ну и что ты молчишь, как партизан? – Я не удержался и хмыкнул на эти слова. – Скажи хоть что-нибудь, придурак. Может, ты не веришь, что я тебя отпущу? Ну и зря. После того, что ты тут продемонстрировал, я, знаешь ли, не прочь, чтоб ты работал на меня. Такими кадрами грех разбрасываться.

Вот в это я, кстати, могу поверить. Только нужно ли оно мне? Надо уже решать, что делать. Молчать дальше становится просто-напросто опасно. Хочется не хочется, а отпустить просто так меня никто не будет. Значит, лучше дать ей повод продолжить разговор. Но не проявлять заинтересованность – это сильно урежет время общения. А если не знаешь, что делать, и есть возможность – тяни время. Так что можно повыкобениваться, главное, не сильно грубо.

– Извините, сударыня, мне, конечно, льстит ваше внимание и благосклонность, но не изволили бы вы пойти в пешее путешествие по вполне конкретным координатам?

– Это по каким таким координатам? – хмыкнула она.

– Четырнадцать градусов двадцать четыре минуты южной широты, семьдесят один градус семнадцать минут западной долготы, – с безразличной миной на лице ответил я. – Приятного путешествия.

– Парень, я сильно подозреваю, что ты сейчас послал меня очень и очень далеко.

Неожиданно для всех на столе Акеми что-то запиликало. Метнувшись туда и выругавшись вполголоса, она обратилась к своим терминаторам:

– Гости на подходе. – Пауза. То ли собиралась с мыслями, то ли оценивала разгром в кабинете. – И хоть все не совсем так, как хотелось бы, действуем по плану. Исиатама, – прикольное прозвище, – мальчика в угол кинь.

Мужик, которого она назвала Тупоголовым, схватил меня за шкуру и отволоч в дальний от двери угол кабинета. И даже скованные руки не могли нарушить мое приподнятое настроение. Ибо мне опять, в который раз, неслабо повезло.

– Лежи здесь и не дергайся. Пикнешь – и я тебе язык отрежу, – грозно сказал он.

Угол шкафа и рабочий стол Акеми не давали мне толком понять, что происходит. А через несколько секунд свет был выключен, и кабинет погрузился во тьму. Повозившись, принял более удобную позу, после чего выглянул из-за угла шкафа, чтобы оглядеться.

– Цыц, ребенок. Хватит там шуршать, – вполголоса сказала женщина.

В следующие десять минут не происходило ничего. Ни движения, ни звука. Идеальная атмосфера для медитации. Чем я и занимался вот уже девять минут, ускоряя регенерацию и наводя марафет в организме. Вообще-то ударов я по-

лучил мало, но много ли надо одиннадцатилетнему телу.

Звук открываемой двери, пусть и хорошо смазанной, был отлично слышен, как и звук шагов. Судя по всему, в кабинет вошло человек пять. Пришедшие люди явно не собирались идти дальше, обосновавшись у двери. Поняв это, Акеми включила свет, и тишина, вроде и так полная, вдруг стала абсолютной.

– Так, так, так. Неужто шлюшка Наката не нашла лучшего места для своих игр? – раздался мужской голос. – И игр явно агрессивных. – Это он на разгромленный кабинет, похоже, намекает.

– Очень остроумно, Болт...

– Не называй меня так, дрянь!

Никакущая у него выдержка. Если это босс пришедших, то я удивлен, как он вообще им стал. Хотя если он какой-нибудь мелкий бандюган, то почему бы и нет?

– Ну извини, других твоих имен я не знаю. – Удар ниже пояса, судя по тому, как он отреагировал на свое прозвище.

– Тварь. – Я б скорее назвал ее стервой. – Отдай мне то, за чем я пришел, и обещаю: умрешь ты быстро.

– Ну-ну, ты хоть скажи, за чем ты приш...

– Молчать! – Матерь божья, да он совсем псих. – Отдай документы, тварь!

– Эх, – о-о-о, сколько муки в этом вздохе, – ну вот всегда так. Пришли, наследили, нагрубили.

– Молчать!

– Да-да, я тебя поняла. Мальчики, будьте так любезны...

Секунда – и воздух наполнился звуками выстрелов и криками людей. Выглянув на мгновение из-за шкафа, я увидел пустой кабинет и отфутболенный практически ко мне рюкзачок, с которым я сюда заявился. Акеми по-прежнему сидела на столе, покачивая ножкой, а ее лицо выражало задумчивость. Видимо, что-то решив для себя, женщина устремилась на выход, не забыв подхватить револьвер сорок четвертого монструозного калибра.

«Что ж, действовать надо быстро», – с такими мыслями я выбил большой палец и освободил правую руку от наручников. Неприятная, кстати, процедура, боли я по-прежнему не чувствовал, но... общие ощущения те еще. Вправив палец, я на четвереньках метнулся к рюкзаку, благо он был рядом. Развернувшись, пополз к столу, на котором лежала моя маска, попутно захватив свой шокер, валявшийся у ножки стола. И, когда я уже протянул руку за маской, мой взгляд уперся в сейф.

О-ла-ла!

Сейф был открыт. Точнее, прикрыт. Эта дурная корова из-за своей самоуверенности не захлопнула дверцу. Ну и что бы *вы* сделали на моем месте? Правильно! То же, что и я.

Взяв, наконец, со стола маску и нацепив ее на себя, я на полной скорости, что выдавали четыре моих конечности, ломанулся к сейфу. Заглянув в него, сразу увидел то, что искал, – пухлую папку под названием «Три сакуры». Кроме нее

там лежало еще три папки, какая-то жестяная коробка и семь пачек с деньгами. Проверять, что же такое я краду, не было времени да и смысла теперь, поэтому я, быстро запихнув бумаги в рюкзак, на мгновение задумался. И с мыслью: «Почему бы нет?» – кинул туда же деньги.

И вот теперь мне предстояло самое интересное – выбрать-ся из здания. Звуки боя все это время нарастали, перемещаясь вглубь. В симфонию пистолетных выстрелов вклинилось знаменитое изделие графа Калашникова и даже что-то наступательно-взрывательное в качестве ударников. Скорее всего – аналог «РГД-5», судя по звуку. Выход из кабинета ведет в офис, который, в свою очередь, выходит в немалое помещение, заставленное ящиками и какими-то тюками. В офисе, кстати, стекла бронебойные, уж не знаю зачем.

Мимолетный взгляд в дверной проем показывает, что в следующем помещении никого нет. Пригнувшись, вдоль стены бегу к выходу. Осторожно выглядываю и наблюдаю картину ожесточенного боя. Мышь, а это вроде бы он, буром прет на троих бандюг, которые в упор поливают его автоматными очередями. Серега со своим ножом в руках танцует в компании каких-то мужиков, стараясь при этом не попадать под пистолетные выстрелы других гопников, укрывшихся недалеко от автоматчиков. Настоящий вояка. Уверен, что он Ветеран, а значит, как и Мышь, может выдерживать автоматные очереди, но при этом все равно старается избегать попаданий. Уже тогда я знал, что такое «доспех духа»

и чем он отличается у бойцов разных рангов. Про Виртуоза я тогда ни бум-бум. Спасибо отцу Шины, я примерно представлял, на что способны те же Ветераны, а также два младших и два старших ранга. И все равно мне было дико видеть подобное своими глазами. Ведь даже в родном мире, на пике своих сил, будучи официально самым опасным бойцом Земли, я бы не пережил выстрела в голову. А тут какой-то... гражданский прет против трех «калашей», и ему хоть бы хны.

Ну да не будем о грустном. Исиатама на пару с безымянным напарником вертелся в толпе противников, выводя из строя то одного, то другого. А вот Акеми с китайцем видно не было, зато было слышно. Вот так с ходу определить я не мог, но где-то в глубине здания раздавались выстрелы... и да, взрывы тоже.

Итак, для начала нужно решить, как уходить. Окна здесь хоть и небронированные, но находятся слишком высоко для меня. Чтобы добраться до запасного выхода, придется пройти мимо толпы сражающихся людей и остаться незамеченным стрелками, засевшими буквально в двух метрах от двери в коридор. Ну и, конечно, главный выход. Путь туда относительно чист, но именно где-то там сейчас воюет Акеми. И именно туда мне придется идти. С теткой и психом я, может, встречусь, а может, и нет. А вот пробраться к запасному выходу я вряд ли сумею. Так что – вперед, по стеночке, по стеночке.

Примерно на полпути к выходу из клубка дерущихся людей выбросило визжащее тело. Задев ящики, за которыми я в этот момент находился, оно врезалось в стену рядом со мной. Переломанные руки, ноги и, судя по виду, позвоночник вызвали у меня желание добить еще живого страдальца. Мимолетное. В конце концов, это и без меня сделают. А когда я был у самых дверей, меня чуть не сшибло еще одно тело, буквально снесшее двери. Замерев на мгновение, я обернулся и успел увидеть, как русский запускает в мою сторону очередного летуна. Дождавшись стыковки тела со стеной и показав живой катапульте средний палец, нырнул в дверной проем и на полной скорости погнал в сторону главного выхода.

Коридор. Дверь. Коридор. Поворот. Опять поворот. Дверь. Еще один офис. Дверь. Развилка, направо. Еще одна дверь. Развилка. Выстрел.

Кувырок через плечо, разворот в сторону, откуда был произведен выстрел.

«Вот... уродец! Что ж это за ночь такая?»

Метрах в десяти от меня стоял тот самый псих, главарь стремительно убывающих летунов. И в руках у него был направленный в меня семнадцатый «Глок». Одно из изделий, которые вплоть до винтика копируют аналог моего мира. И сейчас этот отличный пистолет был в руках мужика, судя по лицу, находящегося на последней стадии бешенства. Причем досталось челу не слабо. Правая щека расцарапана в кровь,

левый рукав оторван, правая штанина держится на паре ниток, левое бедро в крови. В целом, нехило он повоевал.

За спиной, в двадцати метрах от меня, – двери в холл. А там – пара коридоров в другие части здания, закрытая входная дверь и главное, что мне надо, – обычные, не бронированные окна. Передо мной, в десяти метрах, мужик с пистолетом и жаждой крови. А мои прежние скорость и сила где-то в районе «когда-нибудь будет». Эх, вспомним былые времена, забацаем маятник. Да не простой, а с шагом назад.

Итак. Дернуть головой влево, шаг вправо, выстрел. Слегка дернуть правой кистью, чуть заметное движение правым коленом, шаг влево, выстрел. Движение плечами вправо, еще один шаг влево, выстрел. Качание маятника – это вам не просто мотание тела туда-сюда, это чтение противника, его моторики и окружающего пространства. Идеальное владение своим телом. Маятник – это, если так можно сказать, телесный гипноз. Ты не просто знаешь, куда выстрелит противник, ты сам фактически стреляешь его руками. Движение правой стопы, правой руки, чуть согнуть левую ногу, шаг вправо, выстрел. Выстрел. Выстрел.

Ба-а-бах. Выстрел сорок четвертого калибра из-за моей спины сносит часть черепа и само тело уже бывшего психа.

– Ну наконец. Заставил он меня побегать. – Акеми, тудить ее. Ну кто ж еще. – А ты все продолжаешь меня удивлять, малыш. Первый раз такое вижу. Ты как будто знал, куда он будет стрелять. – Да ну на фиг, в этом мире что, маятник не

качают? – Научишь?

Даже не знаю, что тут ответить.

– Да ладно, не жмоться. Пойдем добьем оставшихся и спокойно все обсудим.

Ну что за фигня! Или судьба сгинуть мне в эту ночь? Эта... кобыла стояла в проходе, закрывая единственный на данный момент выход. Назад бежать... некуда, собственно. Да и не даст она.

– Ладно, приятель, сдавайся. Некуда тебе бежать. Мои парни, наверное, уже закончили и идут сюда. Так что повернуть – не выход, а впереди я. Да я даже стрелять не буду, так поймаю. У меня ведь ранг Ветерана, слышал о таком? – с усмешкой спросила она.

М-да, дела...

– Не будешь? – Я покрутил шеей, хрустнув позвонками. – Ну так поймай.

Я начал отходить назад для разбега. Остановившись напротив двери, чуть согнул колени и расставил руки, приготовившись сорваться с места. Мгновение-другое, и я, плечом открыв дверь, несусь обратно в глубь здания. Почему обратно? Ну а как вы себе представляете проход ребенка мимо Ветерана? Это ж нереально. Даже если я каким-то чудом сумею обойти ее, я тупо не смогу от нее убежать, Акеми поймает меня метров через пять. А так есть шанс, что она просто не станет за мной гнаться – я ведь бегу в руки ее парней.

Пробежав почти весь коридор, расположенный за дверью,

я убедился в том, что был прав: женщина только-только вошла в коридор. Толкнув оказавшуюся передо мной дверь, я очутился на лестничной площадке. Перепрыгивая через две ступеньки, поднялся на второй этаж. С помощью шокера, который уже был у меня в руке, открыл ближайшую дверь, благо замки в здании по большей части были идентичными. Мне повезло, в первом же кабинете обнаружилась решетка воздуховода. А так как в моем плане скрытность не предусматривалась, я эту решетку просто вырвал, сил на это хватило. Мгновенно ввинтившись в трубу воздуховода, я, аки червяк, направился в глубь здания. И уже через пять минут мог быть уверен, что в ближайшее время меня отсюда никто не вытащит. Размер труб не позволит.

План был прост – добраться до ближайшего выхода вентиляции, ведущего наружу. Сами выходы заканчивались винтами, которые я, может, и остановил бы, но вот пролезть между ними уже бы не смог. Но мои преследователи в этом вряд ли будут уверены. Учитывая расстояние между винтами, там и правда не все так ясно. Я-то дома у Фантика все проверил и знаю, что застряну, а вот Акеми этого не знает. Так что мне нужно было добраться до внешней вентиляции и с помощью ломика, который я всегда таскал с собой, остановить винты. Потом залечь в глубине труб на пару дней и дожидаться, пока не схлынет ажиотаж и все не успокоится. После чего ночью спокойно вылезти обратно и выбраться из пустующего здания. Проблема сейчас была только одна – найти

этот чертов выход. Подобный план мной не прорабатывался, и систему воздуховода этого здания я не заучивал. Да и не знал толком.

И ведь получилось! За исключением парочки нюансов.

Во-первых, до нужного мне выхода из воздуховода я добирался три часа. Три часа ползания в такой кишке! Напомню в очередной раз, в прошлой жизни я был Разрушителем. Не шпионом и разведчиком, как Тень, не убийцей, как Стиратель, в конце концов. А пусть и не обычным, но все-таки банальным бойцом. И подобное передвижение в подобном месте для меня в новинку. Пару раз я даже понял, как себя чувствуют больные клаустрофобией. В общем, очень неприятные три часа.

Во-вторых, ожидание. После того как заблокировал винты, я отполз подальше, вынул из рюкзака бутылку с водой, а сам рюкзак положил под голову, растянулся в трубе и приготовился ждать пару суток. Однако то ли у Акеми или ее молодцов был хороший глазомер, то ли они просто были настолько упертые, но лишь на пятую ночь здание покинули толпы людей, и я смог убраться оттуда. И скажу я вам: это было нелегко. Четверо суток без еды – это и для взрослого немало. А бутылка воды объемом была всего лишь ноль тридцать три.

Осторожно подобравшись к ближайшему выходу из воздуховода, пару часов прислушивался к малейшему шороху по ту сторону решетки. Так и не услышав ничего серьезно-

го, кое-как выбрался из трубы и, покачиваясь, направился к заднему входу здания. Именно так я попал в это проклятое место и именно там, как я надеялся, проще всего выйти. Коридоры, кабинеты повороты, развилки, двери. Широкий коридор, и вот я на дебаркадере. Спускаюсь по небольшой лесенке и вздыхаю. Эти уроды кроме обычного замка навесили на боковую дверь справа от ворот еще и огромный амбарный. Жаль. Хотелось выйти отсюда незаметно, но, видимо, не судьба. Снять-то его не проблема, а вот обратно надеть, с другой стороны, увы... Ну да демоны с ними, заберу с собой – пусть репу чешут, что это означает.

На снятие замка, открытие и закрытие двери мне понадобилось восемь минут. Оказавшись снаружи, я вздохнул с облегчением и даже на пару мгновений расслабился, после чего, собравшись, двинулся к ближайшему схрону, не забывая посматривать по сторонам. Схрон был так себе, расположен на заброшенной стройке чего-то там и не рассчитан на людей. Вообще ни на что не рассчитан, так, одно название. Зато таких нычек у меня было много, и в каждой из них были, кроме всего прочего, припрятаны обычная одежда, а еще пара банок консервов и бутылка воды. Переодевшись, заморив червячка и, наконец, утолив жажду, я смог впервые за несколько суток расслабиться и отдохнуть. Правда, недолго, все-таки две банки рисовой каши – это как-то не то. Документы и свои вещи я решил оставить там же, не фиг таскать с собой такое палево. На часах – семь двадцать три, домой

я доберусь часа за полтора-два, день отдыха, а уже вечером можно будет забрать вещи, сдать документы и получить тяжким трудом заработанный гонорар.

Всю дорогу домой у меня было отличное настроение. Оно и понятно. Простое вроде бы и продуманное задание обернулось полосой неудач. Но я с честью прошел все испытания и добыл-таки эти гадские документы. И как бонус захватил некую сумму денег из сейфа госпожи Накаты. Видели лицо? Да и черт с ним, пусть теперь попробуют что-нибудь сделать со своим знанием. Найти ребенка в многомиллионном городе вроде Токио лишь по портрету? Три раза ха. Ну а то, что будут ловить карлика в маске, я и так предполагал. Можно просто сменить имидж или еще что-нибудь придумать. После получения денег время на раздумья у меня будет. Да и не факт, что ловить станут, все-таки я только исполнитель, да еще и работающий через посредников. Но сейчас важно лишь то, что я, черти их всех подери, выбрался! И имею полное право пребывать в отличном настроении.

Лишь зайдя в дом и захлопнув за собой дверь, я смог почувствовать, как напряжение, так до конца меня и не оставившее, покидает меня.

«Дом, милый дом. Как же я рад тебя ви... Да когда ж, наконец, это все закончится?»

В гостиной, расположившись на диване и в кресле, сидели Кагами и Акено Кояма. И взгляды их говорили, что у кого-то большие проблемы. Догадайтесь, у кого.

– Да отстаньте же вы от меня наконец! Я в двенадцатый раз говорю: по делам ездил. По своим личным, собственным делам. И никого более они не касаются.

– Ну ладно, а к началу учебных дней почему не приехал? Дело происходило на каникулах, кстати. И я умудрился пропустить первые два дня занятий.

Вот ведь дотошный тип! И чего ему надо? С другой стороны, это-то как раз и понятно: хочет узнать, где я был. Вот только мне это не надо.

– В седьмой раз вам говорю, Акено-сан: я заболел. Три дня провалялся с температурой, а как только смог, вернулся обратно.

Кагами в это время шуршала на кухне, не встречая в «мужской» разговор. Все, что она сделала, когда разглядела меня в прихожей, это прошлась по мне суровым взглядом, потрогала мой лоб и без слов пошла на кухню. Видимо, моя вынужденная голодовка и общий препаршивейший вид не ускользнули от ее взгляда. И вот теперь, спустя полчаса допроса, я ловил потрясающие запахи с кухни.

– И кто же за тобой ухаживал все это время?

– Те, к кому я приезжал.

– И к кому же ты приезжал? – пошел на новый заход отец Шины. Ох, как хочется съязвить.

– А вот это мое личное дело, в которое я не собираюсь никого посвящать.

Акено строго смотрел на меня. Вот он набрал воздух в легкие, чтобы продолжить допрос, но вдруг задержав на мгновение дыхание, выдохнул:

– Ладно. Оставим на время. А то ты сейчас слюной захлебнешься. Кагами, что там с обедом? – повысив голос, спросил он.

В общем, отбился. И кстати, к этой теме старшие Кояма больше не возвращались, видимо признав, что даже у такого мелкого парня, как я, могут быть свои тайны.

Но если вы думаете, что история на этом закончилась, то глубоко заблуждаетесь. Как ни странно, все только начиналось.

В конце недели, отъевшись, отоспавшись, отметившись в школе и успокоив семейство Кояма, я отправился отдавать документы. А когда получил гонорар и уже собрался уходить, посредник остановил меня.

– Подожди, Карлик, есть у меня к тебе дело. – Полноватый, серенький, незапоминающийся продавец лавки смотрел на меня с хитрецей.

На что я написал в блокнотике: «Все дела через месяц, не раньше».

– Ну это тебе решать. Я, собственно, по другому вопросу. – Мне стало интересно, и я махнул головой: мол, продолжай. – Буквально вчера с нашей гильдией связались и попро-

сили устроить встречу с тобой.

«Со мной?»

– Да не с тобой конкретно, а с тем, кто украл документы.

«Вот настырная тетка! – Я был уверен, что это Акеми, поэтому, покачав отрицательно головой, развернулся, чтобы уйти. – За кого меня принимают, за идиота?»

– Да подожди ты, Карлик! – чуть громче сказал посредник.

«Да что ж такое! Черт с тобой, выслушаю», – подумал я и обернулся, предлагая толстячку продолжать.

– Пойми, Карлик, эта встреча пройдет под патронатом гильдии посредников. Тебе абсолютно ничего не грозит. Придешь, послушаешь, что тебе скажут, и уйдешь. Может, что прибыльное предложат. Или проблемы свои порешаете без крови.

«Под патронатом гильдии, значит? Наверное, это выход. Неохота мне все-таки жить оглядываясь».

И я написал в блокнотике: «Где и когда?»

* * *

М-да, все-таки Токио этого мира весьма похож на Токио моего. И это несмотря на все отличия в истории. Примерно так я думал, сидя в семейном кафе на улице Омотэсандо, что в районе Сибуя. Как и в моем мире, эта улица тянулась от станции метро «Омотэсандо» к станции «Мейдзи-дзингу»

маэ». И быть бы ей такой же безликой, как и большинство других, если б не одно «но». Эта улица вела к храму Мэйдзи – крупнейшему синтоистскому храму Токио. А ведь в этом мире император Мэйдзи – один из популярнейших в Японии. И его история кардинально отличается от истории моего мира. Да что там его. Вся история этой Японии пошла иначе благодаря этому правителю. Так что неудивительно, что здесь эта улица имеет историческое значение и весьма популярна. А где популярность и толпы народа, там и желающие на этом заработать.

Сейчас я сидел в одном из великого множества местных кафешек и ждал Накату Акеми, что-то не спешащую на встречу. Она опаздывала уже на десять минут, а еще через пять я решил валить отсюда.

«Надо же, успела. Дрянь длинноногая».

Войдя в кафе и окинув зал быстрым взглядом, Акеми направилась к моему столику. Что интересно, ее дуболомов я не видел. Не факт, что их нет где-то поблизости, но на глаза они не попадались. Тем временем Акеми, элегантно присев ко мне за столик, уставилась на меня зелеными глазами.

– Ну здравствуй, малыш! Интересное ты место для встречи выбрал.

– Здесь камер нет, и маски многие носят. В отличие от того места, которое выбрала ты. – Конечно, грубовато сразу на ты переходить. Но кто она мне? Никто, почти враг.

– Эй-эй, побольше уважения к старшим. – Эх, знала бы ты

мой психологический возраст, тетенька. – Не дорос ты еще со мной в таком тоне разговаривать.

– Это ты моим синякам расскажи. У меня плечо до сих пор ноет, – не моргнув глазом, соврал я.

– Ты еще спасибо скажи, что жив остался, малец, – враз став серьезной, ответила она.

– Уже.

– Что?

– Уже сказал. И даже отблагодарил, купив своим шустрым ножкам отличные кроссовки.

– Ну ты... Ну наглец! Вот только наглеть нужно в меру, я ведь могу и обидеться. Смогу я тебе что-нибудь сделать или нет, вопрос десятый. А вот врага заводить на ровном месте просто глупо.

– Согласен. Вот только я тебя обокрал, а ты меня пытаться хотела. Так что мы с тобой и так отнюдь не товарищи.

– Но можем ими стать, а в перспективе и друзьями.

– С дамочкой, которая пытается детей? Не смеси мои тапки.

На мои слова она только скривилась. Да, я знаю, что она не стала бы этого делать, наверняка что-нибудь придумала бы. Мало ли как, по ее мнению, можно запугать ребенка. И именно поэтому я сейчас тыкал ее в этот эпизод. Пусть устыдится лишний раз и не забывает, что перед ней одиннадцатилетний мальчик. Мне вот интересно, спустит ли она на тормозах, извинившись за тот случай, или будет и дальше дер-

жать марку.

– Ну что тут поделаешь. Не я такая, жизнь такая.

Хех, все-таки второе.

В это время к столу подошла молодая официантка лет шестнадцати и поставила на стол мой заказ. Мороженое в вазочке, ванильное, с шоколадной крошкой, ням-ням. Тьфу ты, заговариваюсь. В прошлой жизни я мороженым не увлекался, да и в этой тоже. А тут заказал от нечего делать и проникся. Заказал еще раз – и вот, проникаюсь дальше. Надеюсь, что просто это десерт здесь отличный, а не тело малолетнее требует свое.

– Ох, Небесные Супруги! Ребенок. Мы тут серьезные разговоры ведем, а он мороженое трескает. – Я поднял взгляд. Акеми с улыбкой смотрела на меня, положив подбородок на скрещенные ладони. – Как тебя хоть зовут, парень?

Вот, галимый развод! Ну совсем она меня не воспринимает.

– Издеваешься? Издеваешься. Зови, как все, Карликом.

– Ну что ж... Карлик, давай все-таки поговорим серьезно. Ты у меня кое-что украл, и если документы, как я подозреваю, уже ушли, то деньги придется вернуть.

Я так и застыл с ложкой у рта. Нормальные предъявы. Может, ей еще рассказать, где я живу? Черт, я даже слов подобрать не могу. Вот ляпнула так ляпнула.

– Прикольный анекдот, но давай все-таки о делах.

Теперь уже застыла она. А я потерял интерес к разговору.

Если тебя сразу начали прогибать, то ты в глазах собеседника ничего не стоишь. А мне с моим возрастом подобное отношение изменить будет сложно. Нет, все возможно, но оно мне надо? Она пока даже не намекнула на мои дивиденды, а я уже должен суетиться? Нет уж, я еще мороженое не доел.

– Пока эта история на анекдот не тянет. – Ну вот и все. По тормозам не дала, в шутку не обратила. Теперь осталось доест мороженое и пойти домой.

Она распинаясь еще пять минут. Пять минут двенадцать секунд, если точно. Ровно до того момента, как я доел мороженое, отодвинул тару и встал. Особо я ее не слушал, но то, что по делу она ничего не сказала, я понял.

– До свидания. – Взяв со стола маску, я направился к выходу.

И резко остановился, почувствовав, как эта мадам схватила меня за руку. Усилием воли заставив себя не дергаться, посмотрел на женщину. Я почти выколол ей глаза. Уж не знаю, получилось бы у меня это, но стремление такое возникло. И шанс на удачную попытку у меня был – она вряд ли ожидала нечто подобное.

– Отпусти.

– Сядь. – Пауза. – Поговорим о деле.

– Иди-ка ты на четыре цифры, женщина, а у меня и без тебя дела найдутся.

– Присядь, – уже мягче сказала она. – Я сюда не деньги с тебя требовать пришла. У меня к тебе действительно дело

есть.

А я что, стою, смотрю. На нее, на руку, опять на нее.

– Ладно, будем считать, что с деньгами я сама опростоволосилась, – сказала она, медленно отпуская мою руку. – Не было никаких денег. Замяли.

«И это после пятиминутного монолога? Грубо работаете, Акеми-сан, грубо».

Сесть или не сесть, вот в чем вопрос. Решил сесть. Уйти-то я успею, а так, вдруг и правда что интересное скажет.

– Давай о деле.

– Секундочку. – Я поднял руку, привлекая внимание официантки. – Надеюсь, на этот раз разговор действительно пойдет о деле.

– Ты знаешь того, кто заказал документы? – начала Акеми после того, как официантка приняла мой заказ и отошла от нашего столика.

– Нет, не знаю. Я работал через гильдию посредников, о чем ты, несомненно, осведомлена, и в такие подробности не вдавался.

– Мало ли. Ну а что за документы ты украл, в курсе?

– Не в курсе. – Провокационный вопрос. Я вполне мог заглянуть в папку, и никто не узнал бы об этом. Вряд ли она поверит мне, что бы я ни ответил. – После того, как ты меня... обнаружила, мне стало совершенно параллельно, что внутри. В любом случае меня искали бы. А так... Меньше знаешь – крепче спишь.

– Я твою позицию поняла, хоть и не согласна. А вдруг там компромат на кого-нибудь. Согласись, искать свидетеля не то же самое, что искать какого-то воришку.

Черт, а ведь она права. Как же это я не подумал об этом. А понтов тут накидал...

– М-да, твоя правда, признаю, – откинулся я на спинку стула. – Вот только что теперь об этом говорить?

– Тут тебе повезло. Ничего секретного в той папке не было. Всего лишь документы, дающие право владеть детским садом «Три сакуры» и, что важнее, землей, на которой он стоит. Конечно, полной частной собственности не выйдет, – что неудивительно при отношении к земле, царящем в империи и не только, – но даже то, что есть очень неплохо. К тому же садик расположен в очень удачном месте для любой гильдии. Впрочем, это сейчас не важно.

Гильдии. В моем мире их бы назвали «преступными кланами». Но здесь к слову «клан» весьма трепетное отношение. А вот про «якудз», сколько я здесь живу, ни разу не слышал. Кстати, слово «гильдия» – это мой вольный перевод. По-японски «гильдия» звучит как «гирудо». Но так они себя редко называют, обычно употребляется слово «сеге-кумиаи». И вот что еще интересно: группировки постоянно воюют между собой, ну или как минимум пакостят друг другу, но они имеют общие правила и свод законов, образуя, таким образом, структуру, которая называется Гарагарахэби. Или, если по-русски, «гремучая змея».

Миловидная официантка, на этот раз лет восемнадцати, с улыбкой поставила передо мной порцию мороженого. Клубничное. Мм...

– Апельсиновый сок, – сделала заказ Акеми и, когда де-вушка отошла от нашего столика, спросила: – Ты так любишь мороженое?

– Не-а, просто редко его ем.

– И как же это... А, ладно, не важно. Вернемся к нашему делу.

– Прошу прощения, я действительно извиняюсь, что прервал. Не хочу лишний раз грубить, но давайте все-таки вы сразу скажете, что от меня требуется. Я не совсем понимаю, зачем мне знать, что за документы я у вас выкрал. У меня вполне конкретная профессия – прийти, взять, уйти. И что именно я беру, мне знать не положено. К тому же конкретно эти документы к делу уже не относятся.

– Очень даже относятся. Я хочу, чтобы ты их выкрал. На этот раз для меня.

Ну, примерно нечто в этом духе я и подозревал. Правда, после короткой прелюдии Акеми я думал, что выкрасть надо что-то другое, но у моего прежнего заказчика. Так почему бы не те же самые документы?

– Судя по твоим словам, если он не дурак, то такие важные бумаги он сразу положит в государственный банк. От греха подальше. И тогда я выбываю из игры. Не мой уровень.

– Вот если бы ты дослушал до конца, то знал бы, почему

это не так. А теперь придется просто поверить мне на слово. Ближайшие две недели бумаги будут находиться у него дома.

Эх, поспешил. И правильно меня на место поставили. Для дела мне и правда эти сведения не нужны, но любопытство гложет. Ладно, уточняю и, пожалуй, соглашаюсь.

– Есть ли еще какая-нибудь информация по делу, которую мне *необходимо* знать?

– В целом ты достаточно осведомлен. Есть цель, есть место, где находится эта цель, примерное время нахождения там цели, ну и, конечно, то, что цель будут усиленно охранять. Остальное – мелочи, которые ты узнаешь в рабочем порядке, если согласишься.

Коротко и по делу. Которое обещает быть непростым. Сложнее предыдущего, без учета случайной встречи с Акеми и ее амбалами.

– Ты должна пообещать, что по завершении работы у тебя больше не будет ко мне претензий.

– Обещаю.

– Раз так, давай поговорим об оплате.

Что тут скажешь – цену она назвала в два раза больше, чем была предыдущая. Хотя без предварительного осмотра места действия я рисковал, поэтому пришлось договариваться, что после осмотра я могу отказаться от дела. Без последствий. Ну сверх того, что уже было.

Рассказывать, как все прошло, я не буду. Собственно, не о чем. Духовая трубка и усыпляющий газ в воздуховод. Вот

и все.

Дальше история становится еще интересней. На меня вышел мой первый заказчик, который и начал эту эпопею с бумагами на детсад. Преступный авторитет по прозвищу Робо был мужиком умным. И более жестким, чем Наката Акеми. Так что разговор с ним был намного тяжелее, но, что удивительно, договорились. От него я узнал, почему он не положил бумаги в банк. Оказывается, Акеми успела оформить землю на себя, и документы ему нужны были для суда. Не бегать же ему каждый день в банк. А вот у Накаты таких проблем не было, и папка скорей всего уже находилась в банковской ячейке. Я уж было отказался, но Робо сказал мне, что судебный процесс он завершать не собирается, и хоть вероятность выиграть дело у него нулевая, но и самой Акеми рано или поздно понадобится взять бумаги из банка. А значит, и шанс на кражу будет.

Вот так-то. В конечном итоге я крал эти дурацкие документы девять раз. Вы только вслушайтесь в эту цифру: девять раз! У одних и тех же людей. Да на меня в преступном сообществе ставки стали делать. И еще многие ждали, когда и кем меня заменят.

А эта парочка, видимо, пошла на принцип, с каждым разом выкрасть документы становилось все сложнее, но нанимали почему-то именно меня. Ну наверное, были причины. Акеми, кстати, сделала на мне денег. Эта паршивка поставила на то, что я ее обворую. Через подставных лиц поставила,

само собой. А в девятый раз я понял, что это уже последний. Робо был на взводе, и я четко осознал, что после получения документов он попытается меня убрать. Уж не знаю, почему именно меня. В конце концов, я не самый опытный вор среди Гарагарахэби – токийского сообщества преступных гильдий. И моя смерть ничего не изменит. А вот его репутация очень сильно упадет, ведь эта история стала весьма известна, так что замаять или скрыть мое устранение не выйдет. И кто после такого будет с ним работать? Однако последний разговор с Робо оставил вполне четкие ощущения. Почему же в очередной раз я взялся за эту работу? Все просто – с историей пора было кончать. И если найдутся свидетели, что после выполнения заказа меня попытались убрать, то мне ничего не будет, если я сам уберу заказчика. Пусть даже с чужой помощью. Поэтому мой путь лежал напрямик к госпоже Наката.

На входе того самого приснопамятного здания меня никто не остановил. Я просто вошел, миновал охрану и направился в глубь здания, мимо офисов и складов. В маске, что примечательно. Уж не знаю, что там было в голове у охранников, но меня даже не окликнули. Хотя может, у Акеми есть монитор с внешними камерами, и меня просто засекли на подходе, передав охране, чтоб пропустили? Сейчас узнаем.

Пока шел к памятному кабинету, чувствовал любопытные взгляды окружающих. И даже не сразу понял, что меня смущает. А когда понял, даже с шагом сбился. Ведь я буквально

ощущал взгляды позвоночником, даже не видя, кто на меня смотрит. Более того, я чувствовал более одного взгляда. Особо продвинутые люди могут чувствовать... взгляд в спину, так сказать, это общеизвестный и задокументированный факт. Но то, что сейчас происходило со мной, – это последний шаг перед освоением отвода глаз. Не невидимость, нет, а именно отвод. Конечно, сразу исчезнуть в толпе я не смогу, начинать придется с малого, но все же, все же... Кстати, эта способность раскрывается не у всех. Проявляться она может и у Ветеранов, но осваивать ее начинают только Специалисты. Ну по системе рангов моего мира. И оттачивают эту способность до победного. Я, например, достигнув ранга Абсолюта, и вправду мог исчезнуть в толпе. Да что уж там, я и от взглядов других ведьмаков уйти мог, до Витязя включительно. С Мастером уже проблемно, а с Абсолютом вообще никак. Ну да там другие способности в ход идут.

И еще, чтобы уже не было вопросов. Ведьмаки в моем мире, помимо специализации, вроде того же Разрушителя, тоже имеют ранги. Правда, в разных странах они называются по-разному. Начинаящему ведьмаку в России присваивают самый младший ранг – Ученик. А дальше по нарастающей – Воин, Ветеран, Специалист, Витязь, Мастер и Абсолют. А вот названия местных рангов едины для всей планеты и отличаются только произношением, что и понятно, страны-то разные. Начальный ранг – Новичок, следом за ним идет Ученик, и, чтобы получить эти ранги, бахир не нужен.

А вот дальше без него никак. Начиная с Подмастерья на экзамене проверяется в том числе и умение владеть бахиром. После Подмастерья идет Воин, потом Ветеран, Учитель, Мастер и Виртуоз.

И вот, находясь сейчас посреди офиса и ловя на себе самые разные взгляды, я осознал, что еще один шаг, еще чуть-чуть – и одна из самых полезных возможностей человеческого разума покорится мне. И даже то, что «сокрытие» – так эта способность отмечалась в официальных, хоть и секретных, документах – не могло влиять на камеры и вообще на электронные средства обнаружения, воздействию его были подвержены только люди, не могло понизить мое настроение.

«Так, спокойно, собраться. Сейчас думаем о деле».

Постучавшись в кабинет Акеми, подождал. Тишина. Может, там нет никого? Постучал снова. Подождал. М-да, что за непуха! И где ее искать? Ладно, бог любит троицу, стучу опять.

– Да достали, уроды, заходите уже! – И прибавила еще парочку крепких выражений.

Н-да, при мне она матом не ругалась, факт.

Сидит. Нахохлилась, как воробей, и косится то в монитор компьютера, то в какие-то бумаги на столе. Забавно, она так даже милей смотрится и выглядит лет на двадцать.

Пока шел к рабочему столу, за которым пыхтела эта особа, написал в блокноте: «Привет!» А подойдя, сунул под нос Акеми. Что тут скажешь – это надо видеть. Непонимание,

ступор. И ме-э-эдленное поднятие бровей.

– Я тебя, мелкий, сейчас урою. – О! Хм... что ж, она меня явно не ждала. В таком случае, охрана здесь ни к черту. – Будь ты взрослым, сказала бы, что ты глупец, и параллельно сломала бы тебе руки-ноги. Но ты ребенок и, как большинство детей, слишком нахален.

В чем-то она, конечно, права, даже, наверное, во многом. Вот только, по ее градации, я глупый ребенок, а это не совсем верно. Я, по крайней мере, на это надеюсь.

«Есть дело, которое надо обсудить. Это будет интересно нам обоим».

– Мог бы уж и так говорить, без своего дурацкого блокнота, – проворчала Акеми. – Здесь, в кабинете, нет записывающих устройств. И сразу предупреждаю: не надейся спокойно отсюда выйти, если мы не договоримся. Как ты вообще сюда попал?

Верить, не верить? Впрочем, ладно, мой голос на записи ей мало что даст. Да и шестое чувство говорит о том, что она не врет.

– Супернавороченная система маскировки.

– Шутишь? Или нет?

Ну вот, даже и пошутить нельзя.

– Можешь охрану поспрашивать. Но это потом. Сейчас о деле.

В целом договорились. Акеми поначалу хотела захомутать меня к себе в должники, но я отбрехался. Не только мои,

в конце концов, проблемы решаем.

Идея проста. Встречаюсь с Робо и передаю ему документы. Он их проверяет и пытается меня убить, в ответ люди Акеми убивают его. Обычно место предлагает он, и если я прав, то место на этот раз будет безлюдное. Какой-нибудь тупичок или стройка, или... ну, не важно, все и так понятно. Возможен и другой расклад, но тогда уже я изменю место встречи.

Параллельно договорился со знакомым посредником, чтобы он был свидетелем. Раздобыл у Фантика камеры скрытого ношения. Даже договор об охране с Акеми заключил со всеми бланками, печатями и датой начала контракта, что главное. Столько дел переделал, со столькими людьми переговорил, что под конец уже жалеть стал, что такую волну поднял. Если я ошибся с Робо, то мне придется ох как не сладко. Но если все пройдет, как надо, то вопросов у тех, под кем ходит мой заказчик, не возникнет.

Подробно описывать замес, пожалуй, не буду. Скажу только, что Акеми, как она гораздо позже призналась, сильно переживала за меня. Ведь первое мгновение после барского взмаха рукой моего первого и последнего заказчика на документы по делу детсада «Три сакуры» и слов: «Убить его», — я был весьма уязвим. Но светошумовая граната и команда интернациональных отморозков Акеми отлично справились с заданием, и я имею честь сейчас рассказывать вам эту историю.

Все было сделано, как сказали бы у меня дома, «по понятиям», здешним, во всяком случае. В своем мире я с преступным миром не контактил и их «понятий» не знаю. Так что с главой гильдии Пеламиды, под которым ходил Робо, проблем не было. Тяжба по детсаду, которая тянулась все это время, закончилась. И Акеми смогла наконец оформить землю на свое имя, после чего документы, из-за которых заварилась вся эта каша, превратились в простую бумагу. И мы на пару с «молодой красивой девушкой» торжественно их сожгли. Я заработал известность, твердую репутацию и прозвище Тэка – Токийский Карлик. Ах да, еще три миллиона шестьсот йен за восемь заказов. За девятый и последний этот урод Робо даже не счел нужным деньги принести. Что обидно, ибо обещал он прилично.

А еще через полгода умер Сергей. Акеми в очередной раз развязала новую интригу, которая должна была сильно поднять ее в иерархии Гарагарахэби и в своей гильдии в частности, но, видимо, что-то не учла. Серегу подловили в тот момент, когда он находился совершенно один в офисе их команды. Что там происходило, не знаю, но разрушения были знатные. Когда Акеми вернулась к себе, то застала разгром внутри здания и восемнадцать трупов, не считая самого Сергея. Трех опознали как Ветеранов. Во имя твое, во славу твою, Серега.

В тот раз эта дура сама чуть не отбросила копыта, уж больно знатно ее тогда обложили. Друзья превратились в деловых

партнеров, знакомые все куда-то делись, а ее люди... нет, не разбежались, но и высунуться не могли. Все, что у нее осталось, это деньги, распиханные по заначкам, и уже четыре амбала.

Вся надежда была на некую шкатулку, находящуюся в тот момент в Государственном имперском банке. Вещица ей не принадлежала, и вы, наверное, уже догадались, к кому она обратилась. И это уже не история, это целая эпопея, которая к делу не относится и о которой вполне можно умолчать. Скажу лишь, что мне пришлось раскрыться перед Фантиком. У этого старика, оказывается, была мечта всей жизни – обокрасть ГИБ. А без него у меня не было и шанса, не в то время, по крайней мере. На одном отводе глаз в данной ситуации я бы далеко не уехал. И да, к тому времени я это умение освоил и мог отвести взгляд двоим обывателям. Вот так вот. После того случая Акеми стала должна мне жизнь. И не потому, что у меня получилось, а потому, что я вообще взялся за ее заказ.

Что было в той шкатулке, я так и не узнал, заказчица молчит до сих пор. Фантика замели, но меня он так и не сдал. А через два года я устроил себе еще одно эпическое приключение, вытаскивая его на свободу. Ну и примерно в то же время наши дела с Занозой, это, как ни смешно, прозвище Акеми, так переплелись, что я счел возможным открыть ей свое имя и адрес.

Глава 3

Закрыв крышкой кастрюлю с тушеным мясом, я выключил плиту. И именно в этот момент подал голос телефон. Сполоснув руки и подхватив полотенце, пошел брать трубку.

– Привет, босс. Не отвлек? – раздался голос из мобильного.

– Ну что за глупая постановка вопроса, Таро-сан. Да, отвлек.

– Ваше занудство не имеет границ, босс.

– Уволю ведь, говори уже, чего хотел.

Нэмото Таро состоит в отделе по связям с общественностью в Шидотэмору. А неофициально занимается теми легальными делами, в которых я не хочу светиться.

– Я по поводу Сомачу. Он закончил наброски первой главы этой вашей новой манги и просит встречи. Что-то там по поводу названия.

– А поконкретней не в курсе?

– Вроде «Наруто» ему не нравится, хочет что-то свое предложить. Да-да, бейте меня, ругайте меня, уж такой я плагиатор. И вот теперь придется встречаться с человеком, который рисует уже не первую «мою» мангу, и объяснять ему, почему так, а не иначе.

Я, между прочим, оставляю Сомачу всю авторскую славу. Правда, забирая себе права на мангу. Ну я же вор, никто не

забыл? Вот и ворую идеи своего мира.

— Ох, — вздохнул я. — Ладно, передай, что я зайду к нему... мм... в пятницу, часов в шесть.

— Как скажете, босс.

— Это все, я надеюсь?

— Да, слава богам. Просто этот чудик... — Он, между прочим, и правда немного того. — Он мне всю плешь проел своими звонками. Я сначала на вас ссылался, мол: босс сказал, ты сделал, но он... достал, в общем. — М-да, молод он еще выходить против мангаки со стажем.

В целом парень весьма компетентен, и пробивная способность у него развита очень даже. Но все-таки двадцатилетний возраст порой сказывается. А выглядит он года на два моложе, что тоже порой мешает. Мне в этом отношении проще, как ни странно. На деловых встречах люди знают, что вот этот ребенок главный. А в Японии отношение к начальству, пусть и чужому, особенное. Человек, облеченный властью, имеет право на маленькие недостатки, например, возраст. Хоть отношение к нему все равно не будет таким же, как к взрослому, но и полнейшее пренебрежение, как в других странах, отсутствует. Вспомним заодно, что я нахожусь в другом мире, и в тутошней Японии не принято обращать внимание на возраст лет этак с четырнадцати. Но вот ведь гадство, совершеннолетие при этом все равно наступает в восемнадцать. Видимо, такое положение вещей образовалось в связи с тотальным засильем той или иной аристократии. И,

что главное, детей этой аристократии. Неудивительно в конечном итоге, что Таро ни разу не обозначил своего пренебрежения ко мне, и это учитывая четыре года разницы.

– Разберемся. Передай ему про встречу, но скажи, что это моя инициатива. А то совсем тебе на шею сядет.

– Как скажешь, босс. Спасибо.

– Все, пока. Звони, если что.

– До встречи, босс.

Нажав отбой, пошел в гостиную. Дел срочных нет, ужин приготовлен, так что пойду соседей своих навещу, есть у меня к ним разговор. Да и прояснить многое надо, а то у меня башка от лишних мыслей взорвется. Это ж надо, столько лет жить с ними бок о бок и не догадываться, что мои соседи Кояма и клан Кояма – одно и то же. Вот это и значит, бревно в своем глазу не заметить. Господи, да мне стыдно перед самим собой. Однофамильцы, ага, у одного из старейших и сильнейших кланов Японии. А гербы, что у них повсюду развешены? Нет, как выглядит герб клана Кояма, я не знаю, не интересовался, но что это еще за герб может быть. Как я мог подумать, что семья – обладатель герба, может быть однофамильцами другой такой семьи? Это ж аристократия, там не бывает родов с одной фамилией, да им бы просто герб не дали. Это не мой мир, тут к своей фамилии, как и к своей крови, очень серьезное отношение. Вы думаете, почему аристократы практически не ругаются на людях, разве что внутри рода? Да потому, что, не дай бог, по запарке что-то не

то скажешь, например: сукин сын. Всего лишь сукин сын. Я вот, не совсем обычный обыватель, знаю о двух войнах из-за этих слов. В одном случае дрались два клана, в другом – два рода. Не верю, правда, что там оскорбили случайно, но факт остается фактом, хочешь ругаться – ругайся, только род не трогай, за личное оскорбление и отвечать придется лично, не навлекая беду на всю семью.

Конечно, можно подобрать причины для оправдания: мол, как же так, как аристократы могли обосноваться в таком районе. Или: а где же слуги, которые обязательно есть у больших шишек. Можно и чисто психологические причины найти, в конце концов, я просто представить себе не мог, что семья, которую я знаю всю жизнь, пусть и богатая, но очень скромная, окажется среди первых родов империи. А уж сколько теперь вопросов возникает...

К черту, все к черту. Ни к чему по десятому кругу мысль гонять. Надо идти и выяснять.

Выключив комп и убрав свой будущий ужин да и завтрак, к слову, собрался идти в гости. Но не успел. Старик меня опередил, позвонив в дверь, как раз когда я надевал обувь.

– Здравствуйте, Кента-сан, проходите, пожалуйста. Чай, кофе?

– И тебе привет, Синдзи. Кофе, если не трудно.

Еще бы он чай попросил. Вообще-то старый любит этот напиток, но он у меня настолько паршиво получается, что выбор старика очевиден. А вот то, что он вообще принял

предложение что-то выпить, говорит о серьезности предстоящего разговора. Интересно. Например, Акено, отец Шины, всегда соглашается как выпить, так и перекусить. А старик Кента – только если намечается разговор о чем-либо, и своей привычке ни разу не изменял. И мне действительно интересно, с чем он пришел.

Я проводил старика, как всегда одетого в традиционное мужское кимоно, на этот раз черно-серого цвета, до гостиной и, предложив сесть в единственное находящееся там кресло, пошел на кухню. Я не спец по приготовлению кофе, я вообще не понимаю всех этих священнодействий при его варке, как и при заваривании чая, само собой, так что, быстренько сварганив напиток в кофеварке, вернулся в гостиную.

– Как прошел первый день в школе? Завел друзей? И как тебе вообще Дакисюро? – сделав первый глоток, стал расспрашивать старик.

– Отличная школа, сразу чувствуется элитарность. Друзей за один день не найдешь, но знакомство завел, есть такое дело. Ну а в целом... Так себе денек, могло бы быть гораздо лучше.

– Друзья, знакомые... зануда ты, – услышал я в ответ бормотание. – Как я слышал, у тебя сегодня в школе кое-что неприятное произошло?

Да ладно, неужто он знает о шиновском спиче? Следил, что ли? Если нет, то плохо. Получается, слухи о том, как его внучка вбила мою репутацию в асфальт, дошли даже до ди-

ректора. Замечательно. Я за один день стал печально известен на всю школу. Я, конечно, понимал, что это произойдет достаточно быстро, но не настолько же. Теперь ясно, с каким делом он ко мне пришел. Видимо, будет извиняться.

– Не волнуйтесь, Кента-сан, я с этим разберусь.

– Ну волноваться, предположим, нужно тебе.

Ась? Не понял.

– Прошу прощения?... – Я прямо чувствовал, как мои брови устремляются ввысь, но ничего не мог с этим поделать.

– Не понимаю твоего удивления. Ты всерьез рассчитываешь разобраться с главой клана Исикава? И как, если не секрет? – фыркнув, спросил меня гость. Ехидство в этот момент так и перло из старика.

Поелизив в плетеном кресле, он с любопытством уставился на меня, всем своим видом показывая, что ответ на его вопрос ему ну очень интересен. Я же в некой прострации окинул взглядом гостиную.

– Что-то я совсем потерялся, Кента-сан, вы это о чем?

На этот раз удивленный взгляд вперился уже в меня.

– Исикава Кишо, сорок четыре года. Глава клана Исикава. Женат, отец четверых детей. Два сына, две дочери. – Вот хорек старый, хорош обстановку нагнетать. – И вот как раз одну из этих самых дочерей ты сегодня оскорбил. Старшую. Любимую, смею заметить.

Вот ведь... стерва, и вправду дрянь! Нет, ну это просто поразительное умение – почти до мата меня довела. Второй

раз за день! И это при конкретном ее отсутствии в зоне видимости! Да я... вот... Фу-у-ух. Спокойствие, Макс, только спокойствие.

– Если бы я тебя не знал, то не стал бы вмешиваться. Если бы знал чуть хуже, настоял бы на твоём публичном извинении. – Спокойней, Макс, сохраняй спокойствие. – Но я знаком с тобой достаточно хорошо, чтобы прийти сюда и уточнить, что все-таки произошло между вами.

– Если вкратце, то она трижды оскорбила меня, а потом дала понять, что считает нас не то чтобы слугами, а так, ничтожеством.

– Сурово. И что, вот так вот, без причины?

– Поводом было то, что мы стоим посреди дороги и мешаем ей пройти. И это при том, что она в меня врезалась, когда мы стояли с краю этой самой дороги. Специально к бордюру отошли.

– Ты все говоришь: «Мы», – а если уточнить? – медленно, чуть задумчиво спросил Кента.

– Охаяси Райдон. – Старик чуть приподнял брови. – Да-да, тот самый. Сын главы клана.

– Однако. Девочка попала. – Да-а-а, старикашка умеет менять стиль общения. – Я так понимаю, твой... знакомый подтвердит все, что ты сказал? Впрочем, не вижу смысла ему лгать. Даже будь эти два клана союзниками, чего и в помине нет. Что ж, насчет этой проблемы можешь не волноваться, остается другая, – и пристальный взгляд.

– Ну что еще? – спросил я после непродолжительного молчания, не вечно же в гляделки играть?

– А вот это ты мне скажи. Про случай с девушкой ты и не вспоминал, но день у тебя все равно был не очень. Хотелось бы узнать почему.

– Вы уж простите за грубость, но мне-то что? Хотите – узнавайте. Тут главное не перегнуть. Слова-то грубы, но ведь главное не слова, а то, как их подать. Я так или иначе соби-
рался рассказать про подставу его внучки, вот только пред-
ставить это надо не как жалобу. Так что выговорил я все это с некоторой неуверенностью, как будто на меня подейство-
вал его строгий взгляд. Аки подросток, пытающийся отста-
ять свою независимость.

– Синдзи-кун, – о, вот и суффиксы в ход пошли, – ты по-
ступил в школу, где учится весьма специфический контин-
гент, и одно неосторожное слово может сильно тебе аукнуть-
ся. Наверное, будет лучше, если ты мне все расскажешь.

И вот эти его слова меня немножечко взбесили. Какого
черта он вообще тогда меня в Дакисюро запихнул? Он что,
думал, мне адреналина не хватает? Или рассчитывал, что я
буду подо всех прогибаться? Слугу, что ли, для своей внучки
готовит? Может, мне ему еще доклады ежедневные писать?

Умом я понимал, что все это фигня, а «истина где-то там»,
но вспышка раздражения и возмущения была слишком силь-
на. Пришлось встать и пойти за сигаретами, по пути успока-
иваясь. Грубить в любом случае не стоило, все ж таки ста-

рик... А вот закурить при нем – самое то. В свое время все семейство Кояма приложило немало сил, чтобы отучить меня от этой дурной привычки. Чуть ли не до боевых действий дошло. Хотя от Шины как раз-таки пришлось отбиваться. Закончилось все их капитуляцией и негласным уговором – не курить в присутствии почтенного семейства. Исключением являлся мой дом ну и случайности. Потом война вступила в холодную стадию намеков и обвиняющих взглядов, так что я старался не курить при них даже у себя дома, дабы не спровоцировать новый виток. Вот с тех пор так и повелось – если меня кто-то из них достал и хочется ругаться или я чем-то раздражен, а вспылить нельзя, то я просто закуриваю. Им неприятно, а мне по барабану.

Вернувшись обратно уже с прикуренной сигаретой, поставил на стеклянный столик пепельницу и плюхнулся на диван. В целом придется немного изменить линию поведения. Благо старик Кента знает меня как вполне взрослую личность, с десяти лет как-никак один живу. Хотя поначалу пришлось повозиться: не так это просто ребенка изображать. Так что с ним можно не притворяться шестнадцатилетним юнцом. А взбрыкивающий время от времени гормональный баланс подтверждает то, что видят его глаза. Вот авантюристка Акеми до сих пор время от времени на меня странно поглядывает. С ней-то с самого начала попаданец из другого мира общался.

– Я не буду спрашивать, зачем вы вообще тогда направили

меня в Дакисюро. Что случилось, то случилось, время покажет, правы вы были или нет. Что касаясь неприятностей, то с ними я все же попробую разобраться сам. Не думаю, что все прям уж настолько плохо, как вы описываете. А на будущее постараюсь почаще оглядываться. Возможно, удастся избежать опасностей, – закончив, я запрокинул голову вверх и выдохнул дым в потолок. Я сознательно нагнетал обстановку – пусть посмущается, а то, надо же, взял моду юношей страшить.

– Э, Синдзи... ты меня явно не так понял. Ни о каких *опасностях* и речи не идет. Я имел в виду обычные школьные проблемы.

О как запел.

– То есть глава клана Исикава, предъявляющий претензии, – это школьные проблемы? – хмыкнул я.

– Синдзи, Исикава Кишо обратился со своей претензией ко мне, а не к тебе. Хочу, кстати, обратить на это твое внимание. Кишо – достойный человек, и не только из-за того, что не стал разбираться с этим делом сам. Так что зла на него не держи, кто другой вполне мог просто набить тебе морду за оскорбление любимой дочери, не разбираясь в деле вообще, ну, или послать кого-нибудь. Это да.

– Вот тут вопрос спорный, Кента-сан. Слишком уж у меня неопределенное положение, – В ответ приподнятые в вопросе брови. – Ой, вот только не надо тут непонимание изображать. Все вы прекрасно знаете. Я ведь никто, но при этом

являюсь соседом главы клана Кояма, который, ко всему прочему, протолкнул меня в элитную школу. – Старик замер. На полмгновения, но замер. – То есть, с одной стороны, никто, а с другой – протее Кояма Кенты. И вот еще вопрос. Если в школе так серьезно относятся к словам, то как Шина должна была мне помогать? – с ухмылкой, разряжая обстановку, спросил я. – Она же не может целый день за мной бегать.

– Ты слишком плохого о себе мнения, я думаю, что тебе достанет мозгов не нарываться, – с улыбкой ответил старик. – Да и Шина девочка умная, как-нибудь выкрутится.

– Да ну-у-у, – протянул я. – Вы как-нибудь поспрашивайте у нее, что сегодня за день в школе произошло, а потом мы с вами обсудим соображалку вашей внучки.

То, что старик вытянет из нее душу, я был уверен. Даже если Шина в самом начале упомянет про случай у стенда, старик все равно на всякий пожарный заставит ее расписать весь день посекундно. Пусть маленькая, но все же месть.

– Так-так, вот оно что! Ладно, вернемся к этой теме позже. А сейчас, может, все же уважишь старика и затушишь, наконец, это порождение злобных сил? – попросил дед, разгоняя рукой дым.

Затушив сигарету, задумался. Старик мне не мешал, видимо, у него тоже было о чем подумать. А меня в данный момент больше всего интересовало, знают ли Кояма о моих родителях. Одно дело – обычная семья, пусть и богатая, и другое – правящий род одного из международных кланов,

и уж точно одного из первых японских. Главе клана Кояма узнать, где мои родители, куда они наострились и почему бросили сына, – раз плюнуть. Щелкнет пальцами, и вся эта гигантская махина, что обзывается международным кланом, будет работать на поиск моих блудных родичей. Сутки, двое и у него на столе будет лежать пухленькая папочка по этому делу. Вот мне и интересно, насколько старик любопытен.

Кстати, необходимо уточнить для непосвященных разницу между обычным кланом и международным. Я вроде уже упоминал отношения между кланом и главой государства, но все же напомним. Они равноправные партнеры, если грубо. Кланов живут на землях государя, платят чуть завышенные налоги, подчиняются законам государства, но при этом являются суверенным образованием. Не буду рассказывать все плюсы, получаемые кланами, да я и не знаю всего, но даже то, что лежит на поверхности, уже немало. Права у клановцев похожи на посольские, то есть их нельзя просто заковать в кутузку и продержать там несколько дней. Некоторые законы вообще на них не распространяются. Если обычного человека за убийство в любом случае будут судить, то представители клана во многих случаях от этого отмазываются. Например, если убит член какого-нибудь другого клана. Или вот, например, владение оружием. Члены клана и клан в целом могут владеть – хранить и носить – *любое* оружие. От какой-нибудь шестимиллиметровой пукалки до линкора со всем его вооружением. Другое дело, что я не слышал, чтобы

кланы владели более чем шестью эсминцами. Ибо и сами корабли, и их обслуживание – дорогое удовольствие даже для столь обеспеченных людей.

А вот боевые роботы, не говоря уже о мобильных доспехах, – это да, любой уважающий себя клан имеет столько тяжелой техники, сколько может позволить содержать. В среднем от десяти до тридцати машин. Правда, в черте города тяжелая техника запрещена. И да, как я мог забыть. Кланов могут быть уверены, что никто не сфабрикует против них дело, что к ним не придут незапоминающиеся личности, чтобы уволочь их в застенки и сгноить там без суда и следствия. Любой клановец знает, что если ему и выдвинут обвинение, то суд будет справедливым настолько, насколько это вообще возможно. Хотя тут работает и обратная сторона: если за таким человеком все-таки пришли, то восемьдесят из ста – он виновен.

В ответ кланы присягают главе государства на верность и обеспечивают всемерную поддержку. А при их экономической и военной силе это очень и очень немало. Причем, заметьте, поддержку. Никто не может приказывать кланам, они – государство в государстве. Император может лишь попросить, и, если его просьба не относится к безопасности конкретно его самого или страны в целом, кланы вполне могут вежливо его послать. Подозреваю, но точно не знаю, что это не все, и в отношениях «император – кланы» великое множество дополнительных условий и нюансов.

В истории Японии, кстати, имеется многовековой казус по поводу этих самых отношений. Все знают, что с тысяча сто девяносто второго года власть императора в стране была номинальной, в то время как правил сегун и его правительство – бакуфу. Императору оставили право давать разрешение на создание клана, какие-то там еще права, с японской историей у меня не очень, а также церемониальные функции. И вот в этом вся соль. Историки до сих пор не могут понять, почему императорский род, заключающий договор с кланами, как до воцарения сегуната, так и после, не кинул клич кланам. Почему до самой эпохи Мэйдзи правители просидели на десятых ролях, довольствуясь своим незавидным положением. Ведь решение было на поверхности. Попроси помощи – и войско, не уступающее армии сегуна, встало бы под твои знамена. А если еще и время удачно выбрать, то и никакой гражданской войны бы не было. Видимо, с императорским родом случилась такая же бяка, что и со мной, они просто не видели то, что лежит у них под носом. Ведь что выходило: кланы дают обещание поддерживать главу государства, которым, по факту, был сегун, но получали разрешение о создании клана и давали слово именно императору. Чем, наконец, и воспользовался хитрый Мэйдзи в девятнадцатом веке, вернув себе всю полноту власти. Тоже, между прочим, интересная история, если рассматривать ее параллельно с историей моего мира. Но сейчас разговор не об этом.

Так вот, возвращаясь в современность. Кланов получают

много бонусов и прав и фактически две-три обязанности. Неудивительно, что главная привилегия – право на создание клана – считается великой честью и великим даром, и получить это самое право очень, ну очень сложно. В то же время кланы как деньги, если их слишком много, они обесцениваются. Даже если отбросить цинизм моего мира и предположить, что клановцы не станут нарушать слово и указывать главе государства, что делать, или тем паче устраивать революцию, то все равно... никакому правителю не понравится, что на его землях кучкуется толпа вооруженных до зубов дядек, количеством больше, чем его армия, и при этом устраивает между собой потасовки. Так что, как ни крути, главе любого государства невыгодно, когда кланов слишком много.

Скорей всего еще лет двести назад все было проще, и создать клан было пусть трудно, но возможно. Сейчас же сложно даже представить, что нужно сделать, чтобы император дал свое согласие. Пожалуй, что-нибудь вечное подарить. Ну там... вечный двигатель или вечную жизнь. В Японии последний раз такое было двести лет назад, в начале девятнадцатого века. И новый клан Куруму во время реставрации Мэйдзи неплохо приподнялся.

Международный клан – это, если по-простому, клан, получивший признание двух правителей и более. Их всего четырнадцать во всем мире. Двенадцать кланов, что уломили двух правителей, и два клана, сумевшие уговорить трех.

Здесь слова «честь» и «репутация» значат много, если не все. Вон, Испания до сих пор, вот уже четыреста лет, страдает из-за своего давно почившего королька, который додумался нарушить данное им слово. Могучее когда-то государство в течение нескольких лет скатилось до третьесортной страны, и только после Второй мировой, которая в этом мире тоже была, стало выбираться на вторые роли. Немалое, между прочим, достижение. В общем, в этом мире можно быть уверенным, что ни один правитель более-менее развитого государства не станет пачкаться и заключать договор с первым попавшимся кланом. Для этого клан должен быть старым, уважаемым, сильным, богатым... в общем, самым-самым. Ну и, конечно, еще нужно преподнести подарок правителю, ибо за просто так никто вас и слушать не будет. Впрочем, отец Шины как-то раз сказал, что второй подарок подобрать проще, все же признать суперклан – это не то же самое, что дать разрешение на основание нового, молодого и мало что дающего государству. Очередное бревно в моем глазу, между прочим. И хоть проблем у такого клана прибавится, две страны не могут быть друзьями до гроба, вечно, во всяком случае, но плюшек все равно будет больше. А уж как репутация поднимется...

Теперь, я думаю, всем понятно, насколько сложно стать международным кланом и насколько это престижно и выгодно. И главное, насколько могущественен старикашка, сидящий напротив меня. А ведь он еще и Виртуоз! Смешно, если

подумать, кого я травлю дешевым кофе.

Надо начинать задавать вопросы. Старик, если у него нет дел, может часами вот так сидеть, а у меня от любопытства скоро кровь закипит. И вот когда я уже набрал в легкие воздух, по нервам ударил дверной звонок. Длинный такой. А потом еще раз. И еще. И еще пару раз. После чего неожиданный посетитель отзвонил незамысловатую мелодию. И опять длинный звонок.

– Это... кто?

Похоже, стариковские нервы не рассчитаны на подобное. Но это фигня, сейчас я скажу ему, кто это.

– Шина, Кента-сан. Она такая затейница.

Открыв дверь, встретил злой взгляд. Звонить Шина перестала, только услышав, как открывается замок, и теперь стояла, уперев левую руку в бедро, а правой держа школьный портфель.

– Совсем охамел, нахлебник, мне тебя что, весь вечер прикажешь ждать?

Не понял. Это как понимать? Что значит «нахлебник»? Нахлебник у кого? Да и какого черта она такими словами бросается? И ладно если бы в шутку сказала, но ее тон не оставляет сомнений в том, что это было ничем не завуалированное оскорбление.

И даже не спросив разрешения, отпихнув меня, зашла в мой дом. Это уже даже не наглость, это хамство. Я даже поначалу не понял, что происходит, она всегда была наглова-

той, но сейчас переступила всякие рамки приличия. Но к тому времени как я пришел в себя, она уже была в гостиной, а ругаться с Шиной при ее деде мне было как-то неудобно. Так что пришлось засунуть свое возмущение с ежесекундно повышающейся злостью куда подальше, сделать морду кирпичом и проследовать за ней. Не забыв закрыть дверь.

Шину я застал посреди гостиной, мнущуюся и смущенную.

– Привет, деда, а что это ты тут делаешь?

Прекрасный вопрос.

Старик посмотрел на нее, потом через ее плечо на меня.

– Да так, дурью маюсь. В отличие от тебя, насколько могут судить мои уши.

– Ну я... это... Ой, а ты опять кофе этого придурка пьешь. Совсем свое здоровье не жалеешь. Давай лучше я тебе чай сделаю. – И, быстренько подхватив чашку с блюдцем, направилась на кухню, однако не преминула бросить, проходя мимо меня: – А то этот недомужчина тебя совсем в гроб вгонит.

Проводив ее взглядом, я сел обратно на диван. Похоже, пора рвать с ней всякие отношения. Это уже ни в какие ворота не лезет. То, на что я мог не обратить внимание наедине, в присутствии кого бы то ни было звучит совсем иначе. А это ее «недомужчина»! Вообще без комментариев. Будь она парнем, я бы ей руки-ноги переломал. И не посмотрел бы ни на присутствие ее деда, ни на ее бойцовский ранг. Благо, уже с год как почти восстановил свои возможности. М-да, почти.

Впрочем, на нее хватило бы.

Немного успокоившись, глянул на старика. Что я могу сказать? Ей явно достанется дома. Лицо деда сейчас – наглядное пособие по действию лимона на среднестатистического человека.

– Я приношу извинения за слова... и действия своей внучки.

Ему явно не понравилось, как Шина ведет себя в чужом доме. Я-то привык, а вот он с этим столкнулся впервые. Даже странно, за все те годы, что мы соседствуем, он впервые пересекся с Шиной у меня. Как будто этот дом принадлежит ей, а я тут просто в гостях, если кто не понял.

– Извиняться надо ей, а не вам.

– В первую очередь мне. – Ага, Япония, тут нравы такие. – Я ее дед, и ее воспитание...

– Вы уж извините, что перебиваю, Кента-сан, но от вас тут мало что зависит. Шина уже не ребенок, и все, что можно, в нее уже вложено. Если человеку на роду написано быть маньяком-убийцей, то, как его ни воспитывай, именно им он и вырастет. А если баба родилась стервой, то ее уже ничто не изменит.

– Весьма спорное утверждение.

– Не весьма, Кента-сан, просто спорное, и я это понимаю. Но таково мое мнение. Если в двух одинаковых семьях с одинаковым достатком, с родителями, у которых одинаковый характер, на одинаковой социальной ступени, даже с по-

хожими друзьями родителей, вырастают совершенно разные дети, это что-то да значит.

– И ты с подобным встречался лично?

– Да. – Причем и в моем мире, и в этом.

– Ну не будем спорить. У каждого свое мнение. Я же считаю себя обязанным извиниться перед тобой. – Я в ответ лишь махнул рукой. – Вернемся домой, и я обязательно поговорю с ней.

– Лучше расскажите все Кагами-сан, уж она-то покажет ей мать Кузьмы.

– Что?

– Русское выражение такое.

– Мм, понятно. Пожалуй, ты прав, кому как не матери объяснять, как нужно вести себя девушке.

Вскоре вернулась Шина, неся поднос с двумя чашками. Одну она поставила перед стариком, а вторую взяла сама. Ну а я потянулся за сигаретами.

– Хм, кажется у меня что-то со зрением, – задумчиво произнес Кента, даже не притронувшись к своему чаю. – Никак не могу найти третью чашку.

– Это потому, что ее нет, деда.

– А почему ее нет?

– Потому что мелкий и сам может сделать себе чай, если захочет. А вот это она зря, лучше б дурочку сыграла и хоть как-нибудь попыталась отмазаться.

– Шина, позорище рода, иди-ка ты домой. – Приветливые

интонации старика никак не согласовались со смыслом его фразы.

– Что?

Судя по писку девчонки, в словах и интонации своего деда она слышала гораздо больше, чем я. Что, конечно, неудивительно.

– Марш домой, и до моего возвращения носа оттуда не высовывай! – негромко, но веско припечатал глава клана Кояма.

Вскочив с места, Шина метнулась к выходу. Пусть и не бегом, но *очень* быстро. Через пару мгновений вернулась обратно и, подхватив школьный портфель, столь же шустро исчезла.

Н-да, ситуация. Это как если бы к вам пришел лучший друг... не-э-э, как если бы вы пришли к лучшему другу, а ваша дочь, сестра или там жена явилась бы туда же и начала оскорблять и унижать того самого друга. А ему, другу, кроме всего прочего еще и семейные разборки выслушивать пришлось бы. Так что старика Шина подставила некисло.

– Извини, Синдзи. – Киваю в ответ. Не говорить же, что все нормально. – Я прослежу, чтобы она... раскаялась.

Ох, ничего себе. Впрочем, так ей и надо.

Ладно, сменим тему. Затушив сигарету, я обратился к старику:

– Кента-сан, у меня к вам вопросик имеется, даже несколько, все никак задать не могу.

– Слушаю тебя, Синдзи.

– Скажите, как так получилось, что глава клана Кояма и его семья обосновались... здесь? Уверен, вы, если захотите, замок себе можете построить, но при этом живете пусть в большом, но явно не по вашему статусу доме. Да и само место. Почему не в центре, а на окраине Токио?

– Хм, интересный вопрос. Видишь ли, Синдзи, насчет статуса ты не прав. Есть среди аристократии некие негласные правила, что-то вроде этикета, но более гибкие, изменяющиеся вместе со временем. Например, дом. Примерно века этак до шестнадцатого считалось что замок кроме основных функций является признаком силы и благополучия. От шестнадцатого до девятнадцатого замок уступил место дворцу. Позднее дома аристократии начали уменьшаться. Сейчас наш дом – это эталон хорошего вкуса, для одной семьи. Чем больше народу в семье, тем, соответственно, больше и дом.

– Снова прошу прощения, что перебиваю, Кента-сан, но ваш дом, по-моему, несколько великоват для пяти человек.

– Это не дом велик, Синдзи, а семья у нас маленькая. Дом же рассчитан на семью из семи-восьми человек плюс слуги. Так вот, это что касается размера. Теперь поговорим о том, почему здесь. Что ты знаешь о родовых землях?

– Судя по названию, земли, принадлежащие тому или иному роду.

– Правильно. Добавлю еще, что пожалованная земля – высшая степень поощрения, не считая, конечно, разрешения

на создание клана. Ибо у нас в Японии, как и в подавляющем большинстве других стран, земля принадлежит только главе государства. И лишь он может подарить ее часть. Аристократии переппадают лишь жалкие кусочки, а те огромные территории, которыми они управляют от лица императора, по факту им не принадлежат. Кстати, во времена сегуната многие об этом забыли, за что и поплатились при Мэйдзи. Земли, подаренные государем, перестают быть его собственностью, и их можно продать-купить, передарить кому-нибудь, отнять, в конце концов. Правда, сейчас отнять земли не так просто, как раньше, все-таки законов стало несколько больше, но сложнее не значит нельзя, и такое случается. Также императоры время от времени выкупали родовые земли, а иногда даже отнимали, правда, не у кланов, но и такое бывало. Такой вот круговорот земли в природе. Всего родовых территорий в нашем государстве процентов десять от всей площади государства. Не скажу, что это мало, но и не много.

– Примерно как Италия.

До Второй мировой территория Японии была приблизительно равна таковой в моем мире, но здесь японцы умудрились не только оккупировать Малайский архипелаг, принадлежащий тогда Нидерландам, но и удержать его за собой. Так что здесь и сейчас империя является восьмой в мире по занимаемой территории. Стоит ли упоминать, что в этом мире такой страны, как Индонезия, не существует?

– Эм, ну наверное, не считал. Так вот, есть подозрение,

что десять процентов – это тот лимит, который выделяется императором на родовые земли. И увеличивать он его не собирается. И прежде чем кому-то что-то дать, у кого-нибудь что-нибудь заберет. За долги там, или просто купит, или еще как-нибудь. Так что проблема частной собственности стоит очень остро, как у нас, так и в других странах. Цены на пожалованные земли просто заоблачные, а обладатели таких земель получают весомый статус и репутацию. Стоит еще заметить, что чем ближе родовые земли к населенным пунктам, тем они дороже ценятся, да и сам населенный пункт тоже имеет значение. Например, территория, на которой стоит твой дом, без двора, но в центре Токио, будет стоить дороже, чем квадратный километр вблизи какого-нибудь мелкого городка. Мм, примерно так.

– Хех, страшно подумать, сколько стоит ваш дом, Кента-сан. Неудивительно, что вы живете здесь, хоть и не в центре, но в черте Токио. Как я понимаю, это весьма полезно для статуса и авторитета?

– Именно так. Если коротко, то наш дом идеален с точки зрения негласного этикета, к тому же стоит на родовых землях, находящихся в черте столицы.

– И что, поближе к центру ничего не нашлось? – Ой, как-то это грубовато. – Извините.

– Ничего, ничего. Есть у клана и в центре участки земли, но они, как ни крути, невелики. Примерно как наш дом без прилегающей территории.

– Но ведь, по идее, это круче.

– Синдзи... впрочем, сам виноват. Видишь ли, Синдзи, клану Ко-яма принадлежит не только территория нашего дома, а весь квартал.

Ничего себе заявочки!

– То есть земля, на которой я живу, и все наши соседи...

– Да-да, именно так.

– Но почему... в смысле... зачем вам заселять свои земли левыми людьми?

– Это территория клана Кояма, и, не считая тебя, тут живут только члены клана и люди клана.

Нахлебник. Я и вправду нахлебник. Стоп, надо собраться с мыслями. Я все время, что тут жил, честно платил деньги за жилье и подозреваю, что платил клану. А то, что они могли вытурить меня отсюда в любой момент, меня не касается. И, кстати, да, почему они этого не сделали? Стоп, не о том разговор. Какого я вообще тут живу? Как так получилось, что мои родители тут поселились? И еще: как насчет охраны? Даже если они могут прекрасно защитить себя сами, с Виртуозом, Мастером и Учителем в семье, не считая Кагами-сан, уж не знаю, есть ли у нее ранг и какой он, им в любом случае охрана по статусу положена. А учитывая, что здесь живет целый квартал клановцев, то и охраны этой должно быть до фига. Но за шесть лет я ничего такого не заметил, а значит, либо ее тут нет, либо я лох. И скорее всего последнее.

– Черт, у меня после ваших слов столько вопросов появи-

лось, что я даже не знаю, с чего начать.

– Ха-ха, давай уж, вываливай, а там разберемся.

– Ну во-первых, как насчет слуг? Вы просто про них упомянули, что, мол, дом и на них рассчитан, а самих слуг и нет. Также интересно, что с охраной. Все-таки вам по статусу тут охрана нужна, да и без статуса не помешает. Еще интересно, как так получилось, что мои родители здесь поселились. Они ведь не состоят в вашем клане, и в квартале Кояма им делать нечего. И какой ранг у Кагами-сан, если он есть, конечно?

– Ветеран. Насчет слуг – все вопросы к Кагами. Она почему-то вбила себе в голову, что чем лучше жена, тем меньше требуется прислуги. Хотя время от времени все же приходится приглашать слуг, дом у нас немаленький. Насчет охраны все просто – датчики, камеры, как простые, так и скрытые. Додзе, ну, то самое, которое рядом с нами. И, конечно, мониторинг со спутника. Да и обычных жителей квартала нельзя со счетов сбрасывать, они тоже бойцы знатные. Не все, естественно, но многие.

Теперь я понимаю, как я умудрился ничего не замечать. Тут весь квартал напичкан электроникой. Будь здесь живая охрана, то я почувствовал бы их внимание, а так... Да еще этот спутник. Хотя спутник – это не такая уж и проблема. Следить за одним человеком, да в городе вроде Токио? Ха. Интересно, кстати, что за спутник такой и кто им позволил повесить его над столицей. По поводу остальной техники тоже интересно. Я ведь и раньше знал о ней, каждый день лю-

бовался. Многое, конечно, запрятано – дай бог, но тем не менее... Вот только я считал все это обычной дорогой охранкой, всегда знал, что живу среди небедных людей. Но то, что это все соединено в систему... И, конечно, додзе, или, по-русски, спортзал, хотя японцы в это слово вкладывают гораздо больше смысла. Один раз сам ходил посмотреть, а пару раз меня туда пытались затащить. Так что я всегда старался обходить его стороной. А оно вон как. Оказывается, это база бойцов клана. М-да-а-а. Осталось выяснить, следили ли за мной во время моих ночных вылазок. То, что о них знают, это факт.

Кстати, что-то старичок задумался, не спешит рассказывать о родителях.

– Эх. Не хотелось бы мне говорить, но ведь это было неизбежно. Видишь ли, Синдзи, – посмотрел он мне прямо в глаза, – твои родители были частью клана. У них даже свой герб был. Но шесть лет назад они совершили преступление – пытались ограбить клан, выкрасть очень важную вещь. За что были лишены герба и изгнаны.

Потрясающе, мои горе-родители, ко всему прочему, еще и воришки.

– Все равно не понимаю, меня-то почему с собой не забрали.

– Видимо, таким образом они пытались оставить тебя в клане. Знали, что мы не станем тебя выселять и присмотрим за тобой, а возможно, и обратно примем. Кагами, например,

очень на этом настаивала, но ты еще несовершеннолетний.

– А почему «видимо»? Есть и другие причины?

– Причин можно придумать много, но они по большей части параноидальны и маловероятны.

– Но они есть?

– Конечно, как я сказал, придумать можно много чего. Вот если бы они изначально отказались от своих прав на тебя, ты уж извини за эти слова, тогда все было бы просто и очевидно, а так остается лишь гадать.

Господи, как же все это глупо! Одно-единственное решение, и множество непоняток в будущем. Ну что мне стоило, как и говорилось в прощальном письме родителей, пойти к соседям? Быстренько оформили бы на меня опеку, и являлся бы я сейчас членом клана. Очень сильного клана. Правда, теперь, когда я почти восстановил свои возможности Абсолюта, мне как-то и не хочется в клан. Уж больно перспективы карьерного роста удручают.

Даже не знаю, говорить старику про родителей или нет. Силой меня в клан никто не потащит, конечно, но вот знание того, что я жил все это время без какой-либо поддержки со стороны... Сами прикиньте – десятилетний малыш, которого все вроде знают как облупленного, умудряется доставать деньги не только на еду, но и на квартплату, одежду, школьные принадлежности и так далее и тому подобное. О-хо-хо. Как бы еще уточнить, в курсе ли старичок про мою «теневую» жизнь. И сейчас мне уже хочется, чтобы он знал, то-

гда я буду уверен, что его отношение ко мне не изменится. С другой стороны, у человека, облеченного такой властью и такими деньгами, как у Кояма Кенты, руки в любом случае запачканы. Да и умный он старикан, поймет, что по-другому мне было никак. Как же разговор на эту тему перевести? А может, прям так в лоб и спросить?

– Ответьте мне еще на один вопрос, Кента-сан. Вы следили за мной во время моих... ночных отлучек?

– Нет, Синдзи. Мы просто о них знали, – хмыкнул старик. Но главное, не соврал. Я хоть и не эмпат и даже не Тень, однако на моем уровне восприятия мира правду ото лжи отличить сумею. Особенно с таким четким ответом. – Хотя Кагами волнуется даже сейчас, не говоря уже о более ранних случаях.

– Да ладно? И при этом не приказала никому посмотреть, куда я шляюсь по ночам?

– Я запретил. Но какую бурю мне пришлось выдержать, тебе лучше не знать.

Судя по тому, как он скривился, действительно лучше не знать.

– Хм, причины?

– В двух словах не объяснишь, – задумчиво протянул он. – Видишь ли, Синдзи, если бы ты был членом семьи, то тут даже вопроса не стояло, давно бы уже отчитывался, где шляешься. Если бы ты был всего лишь малознакомым соседским мальчишкой, то я бы пошевелился разве что только из любо-

пытства. Но ты ни то и ни другое. В нашей семье все сильно тебе симпатизируют, Кагами вообще тебя чуть ли не сыном считает, но при этом по факту ты даже в клане не состоишь. Поэтому, когда мне доложили про твои ночные прогулки, передо мной встала дилемма. С одной стороны, мы все за тебя беспокоились, девчонки, кстати, ничего про это не знают, с другой – отдавая приказ проследить за тобой, я совал нос в дела человека, который мне дорог. Будь ты постарше, а так... В итоге, немного подождав, мы с Акено решили не лезть. Ты выглядел достаточно уверенно, не унывал, неожиданных синяков и ссадин не появлялось, да и оценки в школе только улучшались, – закончил с улыбкой старик.

– А если я шпион какой-нибудь? – Ну не мог я не спросить, уж больно для меня дико и по-детски звучали его слова.

– Ты? Шпион? Для этого твои действия слишком нелогичны. Я скорей подумаю, что ты не с той компанией связался и теперь, как это... шустришь на каких-нибудь бандитов.

Лучше промолчу.

Грустно посмотрев на опустевшую чашку, которую катал между ладоней, старик обратился ко мне:

– Знаешь, Синдзи, пойду я, пожалуй. Мне еще порядок дома наводить. Да и без того дела имеются.

– Может, вам чайку на дорожку...

– Нет-нет, спасибо. У меня и вправду много дел. – Вздохнул: – Не до чая сейчас. Первый учебный день как-никак.

Встав одновременно со стариком, проводил его до выхода.

– До свидания, Кента-сан.

– До свидания, Синдзи. Если появятся какие-нибудь вопросы, обращайся. Чем смогу, помогу.

– Спасибо, Кента-сан, обязательно.

Ближе к полуночи, собираясь развеяться, я вспомнил, что не спросил у Кенты насчет школьных клубов. А ведь был такой шанс отмазаться... Хотя о чем это я, вот придет прощения за внука просить, тогда и поговорим.

* * *

«Ласточка» – сейчас весьма популярный ночной клуб, который всего полтора года назад почти загнулся. Его основатель и бессменный бармен Хонда Ацуси почти сразу попал в поле зрения одной из преступных банд, и та очень быстро прижала мужика, начав использовать его заведение в качестве штаб-квартиры. Что там только не происходило, чего там только не хранили, какие только люди там не шастали. Естественно, что никто не рекламировал данный клуб, никакой PR-кампании, да и просто попасть туда было проблемно, даже если наткнешься на него. Про прибыль вообще молчу, местный криминалитет оплачивал аренду и содержание здания, некоторое количество еды и выпивки, но даже не пытался получить хоть какой-то доход с самого места. А потом с ними случилась Наката Акеми. Сам клуб не был ее целью, но, уничтожив банду и забрав все, что им принадлежало, она

фактически вернула «Ласточку» прежнему владельцу. Не забыв, правда, обложить его стандартной данью. В результате бедный Хонда, практически без денег и с подмоченной репутацией, почти потерял клуб.

И именно в этот момент на горизонте появился я. Мне тогда пришло в голову, что неплохо иметь место, на которое, если что, я могу показать пальцем и сказать: «Всю ночь тусовался», – и где подтвердят это. В общем, я решил занять прикрытия. А клуб для этого неплохо подходил. Ну а так как сопляку вроде меня никто ничего бы не продал, я обратился к Акеми, которая и посоветовала мне «Ласточку». Сначала, правда, она говорила про другое заведение, но я заикнулся про дань, мол, хорошо бы избавиться от нее мой будущий клуб, и вот тогда она и направила меня к Хонде.

В качестве поддержки Акеми послала со мной Исиатаму, который за всю встречу произнес всего одну фразу: «Этот парень хочет купить твой клуб, так что назови цену». То, что последовало за этим, не чем иным, как истерикой, я назвать не могу. Вопли, слюни, матюги. И обанкротили мы его, и ограбили. И мечту мы его уничтожили. Полное решимости лицо и обещание, что он лучше подохнет, но клуб не продаст. В общем, четырнадцатилетнему пацану пришлось брать разговор в свои руки. Как итог – пятьдесят процентов стоимости клуба за символическую цену. От меня же требовались финансы на поднятие заведения и прикрытия от разной уголовщины, которое по факту будет осуществлять Аке-

ми. Ну и, конечно, Хонда обязан молчать про меня. Даже по бумагам «Ласточка» полностью принадлежит ему. Вообще идеально. Хозяин, который кровно нуждается во мне и как никто понимает, что с ним будет, если он меня подведет. А уж насмотревшись за несколько лет на всю эту преступную кашу, он очень даже понимает. Я через пару месяцев даже уступил ему один процент, чтоб он с чистой совестью мог сказать, хотя бы себе, что он *старший* партнер. Хонда в конце разговора, по-моему, даже зауважал меня, правда, непонятно за что.

С деньгами Ацуси, по прозвищу Шотган, реанимировал свое заведение, а с рекламой, как-то так получилось, помог я. Сейчас эта самая реклама в полном составе сидела на своем любимом месте и, как всегда, то ли что-то праздновала, то ли просто ужинала.

Место представляло собой в виде буквы «П» с низким овальным столиком, а располагалось все это у стены напротив барной стойки.

– Привет, народ. Чего такие веселые?

– Хо, Синдзи, очередной раз убеждаюсь: ты прямо чувствуешь правильные моменты! – встретил меня крик черноволосого парня лет двадцати пяти.

В полумраке клуба не видно, но я знаю, что у него темно-карие глаза и небольшой шрам у левого глаза, похожий на букву «Х»

– Ха? Так что случилось-то?

– Часа полтора назад мы подписали контракт с «Трайн Рекордс», так что поздравь нас, мировому турне быть!

– О! Так я выиграл! Говорил же, что не пройдет и двух лет.

– Черт, а я и забыл. – Нориюки.

– А ведь и правда. – Итару.

– Ну это же Синдзи. – Ева, единственная женщина в этой компании.

– Так садись и выпей с нами за это! – Таку, который тут же получил подзатыльник от Евы.

– Что-то много удивления, Синдзи, – улыбнулся Роко, лидер поп- и рок-группы «Интер». – Похоже, ты и сам в это не верил.

Есть немного. У них тогда была прямо-таки череда неудач, и личных, и профессиональных. Вот я и решил их приободрить, они отмахнулись, а я возьми и поспорь. На один процент от продажи дисков. Я и вправду тогда не верил в подобное, но что-то же надо было делать. Так что теперь я имею два процента, один за спор и один за тексты и музыку для песен. Из моего мира, но об этом тсс, никому ни слова.

– Просто я не думал, что это произойдет *настолько* быстро. За полтора года управились. – Сейчас они одни из самых популярных музыкантов Японии. Да и за ее пределами известны. А главное, отличная реклама для нашего с Шотганом клуба.

– Мы хотели тебе позвонить, да время было позднее, а с тобой не угадаешь, свободен ты или занят, спать ложишься

или гулять идешь. Так что решили тебе завтра все рассказать, – сказала Ева.

Сегодня она была без цветных линз, которые меняла чуть ли не каждые пару дней, и я мог наблюдать ее природный желтый цвет глаз. Единственный человек в группе, у которого был не черный цвет волос. Вроде как родной цвет ее волос темно-русый, но я про это только слышал, а так она щеголяет темно-синими.

– Кстати, рассчитываем на тебя, – добавил Итару, парень с перебитым носом. Барабанщик и единственный, кроме меня, поставщик текстов для группы. – Пара-тройка песен нам пригодится.

– Ладно, – сказал я, осматривая заставленный выпивкой и закусками стол. – Вы только не забудьте потом сказать мне, по каким странам турне пройдет. – О, креветки в кляре! – Когда вам, кстати, в путь?

– Через полгода, – ответил Роко. – На вот мясные шарики, очень даже ничего.

Надо еще отметить, что Роко с Евой – парочка, а меня они записали себе в младшие братья. Когда я просек фишку, решил: фиг с ними, пусть заботятся, лишь бы ненавязчиво. Ах да, еще они все были одноклассниками, кроме Евы, она на год младше.

– Сегодня же начало учебного года! – вспомнил Таку, черноволосый, как и все парни в группе. – Надо бы за это выпить! – воскликнул он. Но тут же поперхнулся, поймав

взгляд Евы. – Мне.

Забавный парень. Примечателен тем, что постоянно предлагает выпить. Как будто бы находится в вечном поиске собутыльника, вот только пьет он как бы не меньше всех. Я как-то видел, как он на спор перепил Шотгана. Не то чтобы он такой устойчивый к выпивке, как и большинство в принципе, но для человека, который мало пьет, Таку неплохо держится.

– Кстати, да, – заметила Ева, все еще косясь на Таку. – У тебя же сегодня первый день в школе. Давай рассказывай, как все прошло. И вообще, куда ты поступил?

– Дакисуро, – сказал я, ища, чего выпить. А на столе, как всегда, у этой компании стояла газировка и вишневый сок Евы. Не считая спиртного. – Ну... в общем, день как день, ничего интересного.

– Дакисуро? – поднял брови Роко. – Нехилые у тебя подвязки. Но, знаешь, если у тебя такие связи, лучше б ты в Ширубарири поступил. Того же класса школа. Там, конечно, свои заморочки, но все же лучше, чем Дакисуро.

Не стоит им, наверное, говорить, что я рядом с ней живу. Ничего секретного, конечно, но, если честно, влом отвечать на вопросы, которые непременно возникнут. А рассказывать про истинную причину мне просто стыдно.

– У меня не просто связи, а связи именно с этой школой. Ни в какую другую я просто не смог бы попасть.

– Поня-а-атненько... – протянул Роко. – Тогда да, если

выдержишь, в будущем тебе это поможет.

– Я что-то не поняла, что такого страшного в Дакисюро? – спросила единственная дама в нашей компании.

– Хм. Надеюсь, все помнят, кто мой папаша? – Его отец был главой клана Бурухато – небольшого и малознакомого широкой публике, но тем не менее... Элита – она элита и есть. И даже этот небольшой клан мог завязать в узел многих и многих. Правда, Роко что-то не поделил со своим отцом и сразу после окончания старшей школы ушел в свободное плавание. – Так вот. Как вы все понимаете, попасть в любую из четырех знаменитых школ для меня было не проблемой, но готовили меня именно к Дакисюро. Там учились мой отец и старший брат. Вот только Дакисюро... как бы это сказать... Вы вообще слышали о четырех элитных старших школах столичного округа? – Телячьи глаза были ему ответом. – Понятно. Если кратко, то в Токийском округе полно старших школ, сравнимых с Дакисюро по классу, но эти четыре школы считаются самыми-самыми. И по мне, так заслуженно. Например, у них сильнейшие спортивные клубы, не самые, конечно, но в финалах постоянно мелькают. Вы, ребята, кстати, должны помнить Великий похмельный день.

– Это когда вся школа бухала из-за проигрыша баскетбольной команды? – спросил Таку. – Помню, помню.

– Угум. Еще бы, ты же сам ту пьянку и спровоцировал, – подал голос наш вечный молчун Нориюки.

– Клевета! Тогда говорил и сейчас говорю – не под силу

подобное одному человеку. В тот раз три четверти школы никакущие были, и парни, и девчонки.

– Все, народ, замяли, дело прошлое. Я к чему это вспомнил: наша команда тогда проиграла именно одной из этих школ. Данашафу, если кто забыл. Кроме спортивных клубов есть и обычные, они тоже постоянно мелькают по телеку. Выставки, различные мероприятия, концерты. Вот, опять же. Помните, пару месяцев назад наш концерт открывала молодая школьная группа? – Щелчок пальцев. – Ширубарири. И так во многом, названия этих четырех школ постоянно на слуху, вы просто внимания не обращаете. А теперь перейдем к главному. Данашафу, Ширубарири, Сейджо и, собственно, Дакисюро. У каждой школы есть своя особенность. У Данашафу – высокие технологии, передовые и экспериментальные методики обучения. У Ширубарири – военная дисциплина. Реально военная, они там даже в туалет, наверное, по расписанию ходят. Сейджо... в общем, религия. А вот в Дакисюро – боевые искусства. Все вы знаете, что боец из меня так себе, кое-что могу, конечно, но... Брат, например, в первый же месяц учебы был пару раз бит. А ведь он к тому времени уже имел ранг Воина. Впрочем, мне тогда было по барабану, и, если б я не встретил Еву, мы бы с вами, ребята, так и не познакомились бы. Когда я отказался идти в Дакисюро, отец впервые назвал меня трусом, – сказал Роко, глядя в потолок. – И даже не предложил пойти в какую-нибудь другую школу из четверки. Но это так, к слову. Если бы за

тобой, Синдзи, стоял клан, ну, или род, тогда я тебе и слова не сказал бы, а так будь готов, проверять на прочность тебя будут с самого начала. Паршиво то, что ты дерешься даже хуже меня.

Что ж, все понятно. Он, правда, ничего про меня толком не знает. И, конечно, он не знает про Шину. Хотя все же лучше бы она помалкивала. Кстати...

– Скажи, Роко, а как получилось, что встреча с Евой повлияла на твой отказ идти в Дакисюро? Она ведь младше тебя. Ты, по-моему, не пропускал учебный год.

– Она училась в смешанной школе. Средняя и старшая школа на одной территории, корпуса только разные.

Я просидел с ними еще минут двадцать, когда меня вконец одолело предвкушение. В конце концов, я сюда пришел не для того, чтобы на халяву поесть, это, конечно, тоже можно, но позже. Сначала я все-таки заценю свою покупку, которую доставили сюда еще вчера. Почему не домой, я думаю, все понимают. Конспирация.

– Ладно, народ, с вами, несомненно, весело, но есть у меня еще одно дельце. Вы тут долго еще гулять собираетесь?

– Мм, – протянул Роко, оглядывая всю компанию. – Как карта ляжет, но пока уходить не собираемся. Еще пару часов как минимум будем здесь.

– Ну и отлично. Тогда, как закончу, вернусь к вам.

– Лады, ждем.

Встав и потянувшись, направился напрямиком к барной

стойке, где суетился Шотган. Хотя как суетился, сейчас он стоял у стойки и спокойно протирал полотенцем идеально чистый стакан.

– Приветствую, Хонда-сан.

– И тебе не кашлять, – ответил тот на русском. Самого языка он не изучал, он вообще только родной японский и знал, зато запомнил много фраз на различных языках мира, чем и любил блеснуть. – Как первый день в школе?

– Похоже, все взрослые сегодня задались целью задать мне этот вопрос.

– Признак заботы, я думаю, – пожал тот в ответ плечами. После чего усмехнулся, поставил стакан рядом с собой и облокотился на стойку. – Ну так как? Что хорошего принес тебе день сегодняшний?

– Пока ничего. Но и плохого не было, что не может не радовать. А у вас как? Надеюсь, что как минимум так же.

– Хех. День как день, а вот ночь обещает быть прибыльной, – сказал он, бросив взгляд мне за спину.

– Это да, – ответил я, обернувшись. – Народу сегодня прилично. Как там старик, кстати, не закончил еще возиться со своей приблудой?

– Я в этом ни бум-бум. Может, он уже с чем-нибудь другим возится, я в ваши дела не лезу, сам знаешь. Хотя вчера тебе посылка пришла, так он теперь вокруг нее круги наматывает.

– Видимо, сопроводительный лист увидел, – усмехнулся

я. – С тех пор как он... поселился здесь, совсем на своих электронных игрушках помешался. Надо бы, кстати, послочку распаковать, а то он там совсем свихнется.

– Это вряд ли, он всегда найдет чем голову занять.

– Думаешь? Пойду все-таки навещу его.

Выйдя через неприметную дверь, карточка от которой была только у меня и Хонды, я направился прямо по коридору. Поворот направо, еще одна дверь, за которой холл и две двери, мне налево. Сколько хожу тут, столько сравниваю местные коридоры с лабиринтом. Дойдя наконец до нужного помещения, оглядываюсь. На вид обычная квартира, только окон мало. Дверь, ведущая в мастерскую, находится в следующей комнате, и именно там моя цель, раз здесь я ее даже не слышу. Зайдя в мастерскую, обращаю на себя внимание ее хозяина:

– Привет, Фантик, как дела у разыскиваемого преступника?

Обернувшись на голос, старик нахмурился:

– Я за вчерашний день успел достать всю свободную и кое-какую закрытую информацию на твой заказ, а ты явился только сейчас. Да у меня уже волосы из бороды выпадают от любопытства.

– Это говорит только о том, что у меня немного больше терпения, чем у тебя.

– Давай уже распаковывай, хочу глянуть на этот мешок с микросхемами, – махнул он рукой мне за спину.

Я подошел к контейнеру, стоящему возле одного из верстаков.

– Здесь только один?

– Да. Остальное на складе, – ухмыльнувшись, дополнил: – Среди овощей и фруктов.

– Ясенько. А что так далеко? Кто вообще посылку принимал?

– Хонда.

– М-дя, мой косяк, не предупредил. – Я почесал нос. – Да и ладно. Надо бы где-нибудь базу себе оборудовать, с полигоном и тиром. А то это здание малопригодно для подобных вещей.

– С полигоном? Флаг тебе в руки. Мне даже интересно, где ты столько земли возьмешь.

– За городом, Фантик, за городом.

– А деньги на аренду? А на постройку того, чем ты будешь маскировать то, что собираешься построить?

Интересный вопрос. Не про деньги, а про все остальное.

– Ну так я не прямо сейчас собираюсь этим заниматься.

Контейнер представлял собой пластиковый квадратный ящик полметра на полметра. Сорвав пломбу, я наконец смог увидеть свою покупку – КПЗ/7-3п. Комбинезон пилотов мобильных доспехов, третье поколение, седьмой вариант. Матово-черная негорючая ткань с тридцатипроцентным содержанием кевлара. Два слоя, между которыми нанозащита, так называемая жидкая броня. Неподвижные части тела укреп-

лены кевларовыми пластинами. Автодоктор. Искусственные мышцы усиливают пилота в три раза. В целом имеет третий рейтинг защиты по российским императорским стандартам, именно из Российской империи костюмчик и прилетел. Чтоб было понятно, может выдержать обойму «калаша» в упор. Не в одну точку, конечно.

Переодевшись прямо там, в мастерской, сделал пару приседаний, провел двойку, сел на шпагат, из этого положения встал на руки и, сделав мостик, оказался вновь на ногах.

– Неплохо, движений совершенно не стесняет, – глянув на руки, сжал их пару раз в кулак. – Правда, для моей... ночной работы перчатки грубоваты.

– Они легко снимаются, если что.

– Это да, – согласился я, магниты и липучки, что может быть проще. – Ладно, давай-ка теперь заценим шлем.

Такой же матово-черный, как и комбинезон, с наполнителем из неизвестно чего, дающим возможность комфортно носить шлем людям с разным размером головы. Оснащен тактико-аналитическим модулем, позволяющим отмечать и вести до ста пятидесяти целей. Камеры имеют двенадцатикратный зум и узконаправленный микрофон, благодаря которому можно слышать, отсекая посторонние шумы, разговор людей на расстоянии около шестисот метров. Немалый оптический диапазон – рентген, инфракрасное зрение, тепловизионное и так далее. Само собой, защита и надежность: от пули в лоб ни мне, ни электронной начинке ничего не бу-

дет. Про контроль комбинезона и, соответственно, организ-
ма пилота, наверное, вы и так догадались – автодок и все та-
кое. Ах да, стоит упомянуть, что шлем работает с электро-
энцефалографией мозга, то есть управление мысленное.

– Неплохо, – сказал я, проиграв с настройками, – весьма
и весьма.

– Поразительно, – заметил Фантик. – Где, интересно, На-
ката-сан умудрилась достать столько военных комбезов та-
кого размера?

– Что?

– Размер. Где она нашла такие мелкие комбинезоны?

– Я тебя сейчас урою.

– Ты подрасти сначала.

– Конец тебе.

– Да ладно, ладно. Я серьезно спрашиваю. Ты же не бу-
дешь спорить, что ты небольшого роста?

– Я, во-первых, всего лишь чуть ниже стандарта для сво-
его возраста. А во-вторых, я еще расту.

– А еще ты японец, который, как и все мы, в среднем ниже
русского, откуда и прилетели эти костюмчики.

Ладно, будем считать, что он отмазался.

– Это военная разработка, а значит, штука универсальная,
подстраивающаяся под размер пилота. Плюс не забывай, что
в пилоты мобильных доспехов не берут гигантов. Не то что-
бы все пилоты МД мелкие, но это предпочтительно.

– А как же...

– Пехотные МД – отдельный разговор. Пойдем лучше в тренировочный зал, хоть манекены попинаю. – Хотя какие это манекены, макивары обыкновенные в виде человеческого силуэта.

На полпути в зал Фантик отошел куда-то в сторону кухни, а я спустился в небольшой подвальчик, которых в этом здании целых семь. Не знаю, зачем для этого надо выведывать, что здесь было изначально, а мне это влом, да и ни к чему.

Тренировочный зал представлял собой небольшое помещение десять на пятнадцать метров. Пол зала покрывали татами, стены были выкрашены в зеленый цвет. Освещали зал длинные лампы дневного света. По четырем углам помещения стояли макивары, привинченные к полу и обложенные татами. Так что было похоже, что они растут из пола. По два косых отростка сверху придавали им силуэт человека, а нарисованные на условной голове желтым маркером карикатурные лица – комичный вид.

Подойдя к правой от меня макиваре, обозначил джеб, после чего резко нанес хук в верхнюю часть. Двойка в корпус, хук с правой, с левой, коленом в центр, лоу-кик в нижнюю правую часть, хук слева и в качестве завершающего – прямой удар ноги в центр.

Подойдя к объекту избиения, проверил результат. Сама макивара испытание выдержала, чай не из дерева, а вот крепления сдают – псевдочеловечек явно шатается. Чистая физика и ничего более, в этом зале я вообще никогда не ис-

пользую свои возможности, иначе устал бы здесь убираться и макивары к полу крепить.

– Отличное снаряжение для легкой пехоты, хотя, пожалуй, даже чрезмерно отличное, учитывая его цену, – сказал я, находясь спиной к подошедшему старику. – А вот для меня сила комбинезона избыточна. Надо бы произвести тест... – начал я, оборачиваясь, но увидел то, что было в руках у Фантика, и умолк. – Ну и хитрый ты все же, старик.

– Я еще сегодня утром, когда просматривал бумаги на это чудо, обратил внимание на усилители мышц. Ладно если бы здесь стояли псевдомышцы, их хоть регулировать можно или отключить, а так... В чем смысл-то вообще?

– В четкости. Если в боевом роботе условно дергаешь за рычаги, то в мобильном доспехе управляешь конечностями напрямую. Как рукой поведешь, так доспех и отреагирует. А управление там, кстати, насколько я знаю, тугое. Так что без усилителей трудновато, хотя я за этим не слежу особо, может, и исправили уже. Впрочем, о чем я, на мне доказательство обратного, – закончил я. – Ты что, все яйца из холодильника забрал?

– А чего уж мелочиться. Все равно потом за тобой убирать.

– Вот нахал, это когда же ты за мной в спортзале убирал? – усмехнулся я.

– А ты что, прямо здесь собрался их бить?

– Эм... – огляделся я, – ты, пожалуй, прав, пойдем вый-

дем.

Далеко ходить не стали, прямо в коридоре и остановились.

– Может, получше местечко найдем, пленку, в конце концов, по-стелим?

– И на фига тогда я эти яйца сюда тащил?

– Не знаю, – честно ответил я. – Наверное, тебе нравится.

– Гаденыш мелкий.

– Я подросток, мне можно быть мелким.

– Пошли уж, подросток, в мастерской есть пленка. Да и до душа недалеко.

– До душа?

– А как я, по-твоему, этим костюмом заниматься потом буду, его ж мыть после всего придется.

– Как низко ты меня ценишь. А вдруг не придется?

– И что, пленка-то все равно нужна.

Когда мы закончили, я понял, что не все так плохо, как казалось вначале. Из восемнадцати яиц я разбил десять. И это при том, что в меня ими кидались. Так что адаптация должна пройти достаточно быстро, главное – уделять этому время, которого из-за школьных клубов у меня и так стало меньше. Ох уж это время...

Удовлетворив, наконец, свое любопытство, не переодеваясь, пошел в душ. Мне, в конце концов, тоже охота ополоснуться, заодно и этот девайс почищу.

После душа пошел обратно в мастерскую, где и потерял быстро выхваченный из рук комбез. Похоже, старику не тер-

пится разобрать этот продукт русского военпрома.

– Ты там поаккуратней, будет обидно, если не сможешь собрать все обратно.

– Буду, буду, не беспокойся. Я трезво оцениваю свои возможности и за этот костюм ручаюсь. Все-таки я скорее инженер, чем электронщик, и глубоко лезть не собираюсь, – ответил он, не отворачиваясь от своего стола и моего приобретения. – И главное, что ты кипешуешь, у тебя их еще пятьдесят штук на складе. Зачем столько, кстати?

– Начнем с того, что я не кипешую, я просто одергиваю твое чрезмерное любопытство. А купил столько, потому что вещь редкая, не использую, так перепродам. Было б больше свободных денег, купил бы еще несколько штук, в хозяйстве не помешают. Денег жаль, конечно, но их я еще зарабатываю, а вот с костюмчиками могу в будущем пролететь. Я и так в последний момент успел, там из тысячи штук сотня от силы осталась, и это за неделю продаж. Вечная слава Акеми. Пришлось, правда, пять штук ей оплатить, но это ерунда.

– Понятно... понятно все... – бормотал Фантик. Он, похоже, всю мою речь мимо ушей пропустил. – И что у них за цена?

– Миллион сто тысяч.

– Чего? – похоже, старика проняло. – Миллион сто чего?.. – переспросил он, обернувшись.

– Рублей, само собой. Не йен же. – Стоит, наверное, предупредить, что рубли в этом мире такая же международная

валюта, как и доллары в моем. В этом мире рулят российский рубль, американский доллар и индийская рупия. Йена к этим трем валютам оценивается примерно один к десяти. В смысле одна йена – десять копеек.

– Ни фиги себе! – покосился тот на свой стол. – Что ж ты раньше не сказал?

– А тебя это сейчас остановит?

– Нет, ты прав. Разве что твой запрет, – сказал этот... инженер и замер, смотря на меня.

– Чего глядишь, – развел я руками, – не нагляделся еще?

Хмыкнув, тот повернулся обратно к своему столу, буркнув уже спиной ко мне:

– Жадность – это не про тебя, да?

– Ну не скажи. У меня до сих пор сердце кровью обливается, как вспомню те деньги, что ушли, – помотал я головой из стороны в сторону, хотя единственный человек, кроме меня, в этой комнате стоял ко мне спиной. – Поверь мне на слово, у меня много отрицательных черт, и жадность там присутствует.

– Как скажешь, Синдзи, как скажешь.

– Ладно, пойду, пожалуй, – решил я, глянув на часы. – Еще даже с ребятами посидеть успею.

Уже у дверей в зал меня догнала эсэмэска, глянув на которую я чуть не сплюнул. Хонда сообщал мне, что Наката Акеми у себя в VIP-комнате и что она хочет со мной поговорить. Господи, когда же этот день закончится?

Выйдя в зал и кивнув Шотгану, направился к VIP-комнатам, которых в этом клубе было всего шесть. По дороге встретился взглядом с Роко и виновато пожал плечами. Я и вправду был не прочь посидеть с ними, в конце концов, не так уж и часто мы с ними зависали. Получив в ответ понимающий кивок, продолжил путь к заветной двери, ведущей в коридор с комнатами, в одной из которых находилась Акеми. Интересно, что ей такого понадобилось, что она приперлась сюда на ночь глядя, не предупредив меня заранее? Будь ее дело срочное, она связалась бы со мной сама и сразу, дабы я отсюда не срулил. Ну а если бы было что-то серьезное, встречались бы мы не здесь. Так что заходил я к Акеми с уверенностью, что услышу предложение о работе. Прибыльной – ибо за другую я уже давно не брался, не срочной – ну тут все понятно, и, вполне возможно, интересной – потому что именно сегодня должна была состояться ежегодная встреча глав Гарагарахеби, и, судя по времени, она приехала в «Ласточку» прямиком оттуда.

– Привет всем, – произнес я, заходя в комнату.

Акеми сидела, развалившись на длинном диване, Исиатама стоял у бара, занимаясь спиртным, Дзуно склонился над столом, внимательно разглядывая кучу, по-другому не скажешь, снеди. А Ли тыкал в кнопки музыкального центра, который был вмонтирован в левую от двери стену.

– И тебя туда же, – расслабленно махнула рукой Акеми.

– Привет, Син, – пробасил Исиатама. Дзуно и Ли просто

кивнули.

– А грызун что, опять в машине сидит? Злые вы. – Похоже, этот ходячий косяк опять что-то натворил.

– Ничего-ничего, ему полезно, – удовлетворенно ответила Акеми. Ну как я, собственно, и думал.

– Что на этот раз? – спросил я, присаживаясь напротив женщины на такой же полукруглый диван, на каком сидела она сама.

– О-о-о... Если в двух словах, то он умудрился покорить мою машину. – Странно, водила Мышь знатный. Как это он так, интересно. – Но вся соль в том, что сделал он это с помощью тела одного из бедолаг, который, как и он сам, ждал своего босса. Причем машина стояла в центре стоянки, посреди множества других. И этот кусок идиота умудрился, запустив мужика с края площадки, попасть именно в мою машину! Из десятков других! – возмущенно надув щеки и скрестив на груди руки, выдала Акеми.

– Мм... Э-э-э... – А что тут еще-то скажешь. – Хорошо, что он твой подчиненный, у меня не настолько крепкие нервы.

– Пфф, – сдулась женщина и как-то погрузнела. – Зато он всегда выживает. Да и фиг бы с этим вредителем, лучше расскажи, как у тебя первый день в новой школе.

– Вот сдался вам всем этот первый день, – покачал я головой. – День как день, как и все предыдущие.

– Но...

– Да лень мне говорить о том, что ничего собой не представляет. И давай замнем, лучше расскажи, что сегодня интересного было на собрании.

Ежегодно шестого апреля Гарагарахэби устраивает сабантуйчик, на который приглашаются все, кто хоть что-то собой представляет в этой организации. Оформлено все это как званый обед, на котором запрещены всяческие конфликты. И само собой, цель этих собраний – отнюдь не вкусно покушать.

– Весьма интересно, как это ни странно. Интересно и... тревожно, пожалуй. Для тебя в первую очередь.

– Молодая красивая девушка, хочу напомнить, что сейчас ночь на дворе, и этот день я провел отнюдь не в приятном ничегонеделании. Я устал и хочу спать, Акеми, так что давай без этих многозначительных пауз.

– Ты злобный, вредный и занудный тип, Синдзи, но начну я все же несколько издалека, – спокойным голосом ответила мне эта чертовка. – Для начала позволь уточнить твои способности. Перво-наперво – это молния. – Скорей электричество, но да, есть у меня такая фишка. – Выпускать ее с рук ты не умеешь, но хорошенько вдарить через касание очень даже можешь.

Устаревшие факты, женщина, года на два устаревшие.

– Дальше у нас идут – скорость и реакция. И то и другое – на уровне Ветерана.

Одна-единственная стычка с Мастером, о которой ты зна-

ешь только то, что мне удалось от него убежать, говорит о том, что и скорость, и реакция у меня... несколько выше.

– Мм... сила? Да, пожалуй. Кирпичную стену ты голыми руками пробьешь.

Как же низко она меня ценит.

– Магнетизм – я пару раз видела, как ты притягивал к себе столовые приборы.

Когда я узнал, что в этом мире подобное возможно, то позволил себе пару демонстраций. С моей стороны это был легкий намек на адептов либо молнии, либо магнетизма, чтобы у нее было поменьше вопросов. И да, с металлом проще всего, однако работать я могу с любым неживым материалом.

– Ты как-то обмолвился, что на тебя практически не действуют яды, так что и это кинем в копилку.

А вот это был намек сразу на три стихии – жизнь, земля и молния. Почему именно так, я не знаю. Добавлю лишь, что адепты воды тоже защищены от ядов, но в меньшей степени.

– Есть и еще по мелочи, но так или иначе все указывает на то, что ты адепт молнии, примерно в ранге Воина.

Я был спокоен, зря я, что ли, наводил ее на подобные выводы. Проблема в другом. Я боялся, что успел засветиться с чем-нибудь другим еще до того, как начал проводить свою пиар-кампанию в пользу молнии. Но, судя по всему, у меня все получилось.

– А вот дальше гораздо интересней. – Вот всегда так, уж

накаркаю, так накаркаю. – Для начала упомяну твою способность чувствовать взгляды. Многие люди способны на это, но ты – это нечто. Я пять лет за тобой наблюдаю и могу с уверенностью сказать, что у тебя эта способность на каком-то запредельном уровне.

Вот же... наблюдательная киса.

– Дальше у нас идет «яки». – «Жажда убийства»? Это-то тут при чем? Выпускать «яки» многие умеют, собственно, я еще не встречал никого с уровнем Ветеран и выше, кто не был бы на такое способен. Даже Шина – тепличная девочка, вполне умело этим пользуется. – Само по себе «яки» не удивительно, как и умение чувствовать взгляд, этой способностью обладают многие, но вот в твоем случае все опять не как у людей...

– Время идет, девушка, хорош уже эти паузы вставлять, – выдал я, заработав тем самым обиженный взгляд.

– Я ведь и домой могу пойти. Думаешь, мне так нравится перед тобой распинаться?

Именно так я и думаю.

– Ладно, ладно, молчу, – поднял я руки вверх.

– Так вот, «яки»... Оно у тебя ну очень сильно. Думаю, тебе вполне по силам остановить сердце даже взрослому человеку, не говоря уже о животных и детях. С тренированным бойцом у тебя вряд ли подобное выйдет, но вот мешать и сбивать в бою будет здорово. Вплоть до ранга Ветеран. Выше усилие уже не оправдывает результат. Чтоб ты понял, самое

сильное «яки», о котором я знаю, раз в десять слабее того, что можешь выдать ты. Причем именно «жажда убийства» у тебя самое большое палево, порой от тебя такая жуть прет, что просто амба, а ты этого, по-моему, даже не замечаешь.

Черт, прям хоть лекцию ей читай. Ну не зависит умение сопротивляться «яки» от ранга. Тут все дело в банальной силе воле, Шину я вполне могу на тот свет отправить, а ведь она Учитель. А вот насчет того, что я что-то не замечаю, это новость. Весьма и весьма неприятная.

– Что там у нас дальше? Ах да... не знаю даже, как это назвать. «Контроль пространства»? «Обнаружение жизни»? Или лучше «круговой обзор»? В общем, не знаю. Существуют, конечно, аналоги, но это именно техники, чаще всего узконаправленные. У тебя же это умение, постоянно действующее. Да и расстояние... Полтора года назад, в той безымянной деревушке, я даже вычислила примерное расстояние, на которое ты можешь... «видеть». Как сейчас помню твои тогдашние слова. – Тут она улыбнулась, закрыв глаза и приподняв голову: – «Юго-запад. Пятеро. Триста метров. Быстро приближаются в нашу сторону». Учítывая, что напрягся ты еще раньше, то почуял ты их метров за пятьсот. Нереальное расстояние для постоянного умения. Я бы на твоём месте, наверное, свихнулась.

Это да, потому что ты женщина. Ведьмы по сравнению с ведьмаками в этом направлении мало что могут. С ума не сходят только потому, что раньше вырубаются. И кстати, чем

больше людей, тем меньше радиус, в городе, например. Стоит также отметить, что тот случай произошел полтора года назад, и сейчас я намного круче, чем тогда. Ей об этом знать, впрочем, не стоит. Правда и до Стоуна – американского ганг-файтера, аналога русских ведьмаков, я недоотягиваю. Тот десятки километров мог, по слухам, контролировать. Ну так и я не Тень, а Разрушитель.

– Ну и самое... нет, не так, единственная пакостная вещь в данной ситуации, это то, что ты не пользуешься бахиром. – Держи лицо, Макс. Держи. Лицо. – Точнее, ты не можешь им пользоваться. Никто из таких, как ты, не мог.

«Таких, как я», значит. Забавненько.

– Сразу предупрежу, я считал себя уникальным.

– Поражаюсь твоему спокойствию, я тут раскрываю его секреты, а ему хоть бы хны. У тебя что, совсем вопросов нет?

– Мм... как ты поняла, что я не использую бахир? Вроде никто не способен его видеть, а чувствительность даже Виртуоза максимум что позволяет – это определить местонахождение самого человека, а не то, пользуется он бахиром или нет.

На мгновение замерев, она откинулась на спинку дивана.

– А вот это опасный вопрос, для нас с тобой опасный. И такой лажи я от тебя не ожидала.

– Поясни, – протянул я.

– То, что ты сейчас сказал, – описание большинства сканирующих или поисковых техник. Почувствовать же движе-

ние бахира может *любой* человек в ранге от Подмастерья и выше. Различается только расстояние. Те же Подмастерья ощущают движение энергии только при непосредственном контакте с объектом, проще говоря, им надо дотронуться до человека. Соответственно, Виртуозу это на фиг не надо, он чувствует бахир на расстоянии примерно пяти метров, от опыта зависит. Но более чем о шести метрах я и не слышала.

Более чем достаточно, чтобы спалить меня тем же Кояма. И правда, лажанулся. Ну что мне стоило расспросить отца Шины подробнее. А ведь это было два года назад, и за это время только моя параноя не позволила мне действовать открыто и в полную силу. Хотя сами Кояма ничего заметить не должны, я при них вообще ничем не пользовался. Вроде бы. Я о таком не помню, во всяком случае. С Акеми все ясно. А вот в остальное время надо думать. Все-таки шесть метров – это не шестьдесят, может и проканает. Черт, туплю, речь-то сейчас не о цветочках, есть, видимо, причина, а значит, не проканало.

– Ладно, дело прошлое, – сказал я, массируя переносицу. – Лучше признавайся, с чего ты вообще завела этот разговор и чем мне все это грозит.

– На сегодняшнем собрании я краем уха услышала, как обсуждают Токийского Карлика. И все бы ничего, не первый год обсуждают, но сегодня тебя в шутку называли Патриархом. Народ, конечно, посмеялся, но слово было сказано, и теперь тебе надо быть втройне осторожным. – И смотрит на

меня. Смотрит и молчит.

– Да ты достала, Акеми, давай уж продолжай. Я – Патриарх, я понял, дальше-то что?

– Синдзи, ты меня с мысли сбил.

– Я тебя... что? Ну ты и паразитка... Ладно, проехали. Ты хотела рассказать, кто такие Патриархи и чем мне грозит быть одним из них.

– О-о-о, да-а-а! Патриархи! Слушай внимательно, Синдзи, небольшое предложение, а сколько в нем смысла. Патриархи – это мужчины, дети которых в трех случаях из пяти рождаются с потенциалом Мастера, а в остальных двух – Виртуоза.

Матерь божья! Мне конец.

– Оу! Надо же. – Я огляделся, прощаясь с относительно спокойной жизнью. – Меня ж на запчасти разберут, если узнают.

– Э нет, Синдзи, запчасти не могут давать потомства. Тебя скорей к батарее прикуют и будут каждый день насиловать.

Кто точно знает, что я Патриарх? Акеми, четыре ее солдата и, пожалуй, Фантик. Убить? Ну да, могу, а дальше что? Кроме того, что я огребу кучу мелких и средних проблем, я еще упущу множество возможностей... Впрочем, себе-то что врать – я просто не хочу этого делать. Никто из них не давал повода усомниться в их дружбе, а быть человеком, который не верит никому, довольно сложно. И неприятно.

– То есть мне теперь всю жизнь скрываться? – А я еще

хотел, точнее, подумывал, выдать себя за создателя эксклюзивного стиля. Со временем. И что теперь делать? – Есть информация о других Патриархах?

– Я могу только общеизвестные факты рассказать и много-много слухов.

– Давай ограничимся фактами, – устало вздохнув, произнес я.

– Что ж. Начать тогда следует с ныне здравствующего, хоть и старого, Гарри Алдера. Ему сейчас восемьдесят семь лет, но это так, к слову. Обнаружен то ли во время, то ли после Второй мировой. Ему отдали одну из принцесс, тем самым ввели в правящий дом Великобритании. Точное количество детей сейчас мало кто знает, но по примерным прикидкам около трех с половиной десятков.

– Ого.

– Это еще что. Тьфу, не сбивай меня. Примерно в то же время были обнаружены еще два Патриарха, русский и немец. – Прямо как в каком-нибудь анекдоте. – Но те скоро скончались, оставив после себя по полтора десятка детишек. Вроде состояли в каких-то кланах, я, если честно, мало что про них знаю.

– Извини, перебыю. Ты не в курсе, как они умерли?

– Русский в самом конце войны умер, в июне сорок шестого, кажется. Официально – чем-то там заболел, неофициально – руки на себя наложил. Немец в пятьдесят первом сгинул вместе с подлодкой, на которой плыл. – Думаю, спра-

шивать, что он делал на подлодке, когда должен был находиться в столице под охраной, не стоит. Вряд ли она это знает. – Далее, по убыванию во времени, у нас идет Хояши Ошу, Патриарх эпохи Мэйдзи. Участвовал в войне Босин, сначала против Токугава, а после призыва императора уже на другой стороне.

Призыв императора. М-да, в этом мире Реставрация Мэйдзи пошла совсем по-другому. В моем мире Реставрация Мэйдзи была обычной войной за власть между двумя группировками – сегунатом Токугава и группой аристократии, прикрывавшейся именем императора. Как итог – место сегуна занял премьер-министр, а сам император как был никем, так им и остался. Здесь же Мэйдзи кинулся к остаткам войск сегуната и бросил клич кланам Японии, который потом и назовут призыв императора. Вместе с кланами, кстати, на его сторону стали и некоторые аристократы с другой стороны, а также множество обычных людей, пожелавших записаться в уже настоящую императорскую армию. Та война продлилась лишние два года, окончившись возрождением абсолютной монархии в Японии и последним появлением нового клана.

– Был принят в клан Асука и жил, как говорят, довольно-таки светской жизнью. За свою относительную свободу трахаться ему пришлось направо и налево. Сколько у него было детей, как ты понимаешь, трудно сказать. – Ну да. Вряд ли местная элита трубила на весь мир, что подложила под

него свою дочь, сестру, жену, а может, и мать. — Но период жизни Хояши ознаменовался появлением Virtuozов по всей стране, не сразу, конечно, но еще при его жизни. Правда, во время Второй мировой мы почти всех Virtuozов растеряли, остались какие-то огрызки. — Плюс после войны кто-то умер, от старости, к примеру. Сейчас в Японии семеро Virtuozов, из них четверо «послевоенных», а на начало войны у нас... ладно, пусть будет у нас, было, если мне память не изменяет, тридцать, из которых как минимум половина — дети Хояши. Так что да, реально огрызки. — Учитывая, что Virtuозами становится в лучшем случае треть детей, то наш плодовитый Патриарх наstroгал около пяти с половиной десятков детишек. И по этому параметру Алдера он обошел. И хоть англичанин еще жив, я сильно сомневаюсь, что он способен в своем возрасте делать детей. Хотя... в любом случае его он уже точно не догонит. Умер Хояши, кстати, от старости.

Эх, хороша чертовка. Задумавшись о чем-то своем, закинув правую руку на спинку дивана, а левой поигрывая бокалом вина, она сейчас напоминала мне пантеру на отдыхе — расслабленную, но готовую в любой момент взорваться действием хищницу. Отрастившую классные буфера, между прочим... кхм, это я так, не обращайтесь внимания. Интересно, она знает, что мне нравятся девушки с длинной косой? Учитывая, что сегодня, как и частенько до этого, я наблюдаю именно эту прическу, скорей да, чем нет. И заметила она это где-то с год назад, до того я ее вообще ни разу с косой не

видел. Или это паранойя на пару с самомнением?

– В каком году?

– А?

– В каком году умер Хояши?

– В пятьдесят пятом.

Если этот Хояши, как и я, ведьмак, тогда как-то странно, что он умер так рано. Живем мы очень долго теоретически. В моем мире такие, как я, редко умирали своей смертью, специфика работы как-никак. А те, кто все-таки доживал до преклонного возраста, были, мягко говоря, несильны. Получается, что и Хояши был слабак? Или это все-таки не ведьмаки?

– Он был силен, этот Хояши?

– А?

– Девушка, очнитесь, я все еще тут.

– Извини, Синдзи, ты что-то спросил?

– Насколько силен был Хояши?

– На уровне Ветерана, выше ни один Патриарх не поднимался. О таком даже легенд нет. Они, собственно, все были примерно на одном уровне. – Ну да, она ж в начале разговора упоминала об этом.

– А ты о многих Патриархах слышала? – спросил я.

– Где-то о тридцати. – Ну ни фиги себе! – Это, конечно, не все, но попробуй собери информацию о людях, раскиданных по векам и о которых стараются не писать.

– Откуда тогда...

– Что только не сделает девушка, желающая родить Виртуоза, а мы все такие, если ты не знал. Просто у меня возможностей побольше.

Вот ведь не было печали.

– Гхым, понятно. А кто там был до Хояши? – перевел я тему.

– Американец. Сын основателя клана Гейтс. Его отец отличился во время тамошней революции, был удачливым генералом или что-то такое. Умер в возрасте ста одного года. От старости. Тоже Ветеран, если тебе это так интересно. Сколько у него было детей, я не знаю даже примерно.

– Да это и не важно, – сказал я, взглянув на часы. Анализом информации и планированием займусь завтра. Сейчас все равно не горит. – Пойду я, пожалуй, а то завтра с утра будет тяжело. – Я зевнул. – И спасибо тебе, Акеми. Я свяжусь с тобой попозже, сама понимаешь, вопросы по этой теме у меня точно возникнут.

– Будешь снаружи, Мышь позови, – ответила она, лениво махнув рукой. – Этого придурка лучше держать при себе, чтоб чего не натворил.

– Лады. – Жажнув на прощанье стакан сока и заев его какой-то сладкой дрянью, встал, от души потянувшись. – Покеда, мужики, – махнул я рукой. – Красивая молодая девушка, – поклон в сторону Акеми.

Уже у самой двери меня нагнал женский голос:

– У меня имеется хоть какой-то шанс?

Чуть не споткнувшись, я обернулся.

– Больше, чем у кого бы то ни было, – сказал я, глядя на нее. – На данный момент.

Глава 4

«Прощай, Максим!»

Резко проснувшись и распахнув глаза, я тут же зажмурился. Мне было больно. Это был плохой сон. Моя дочь, выросшая и поступившая в институт. Моя жена, плачущая над нашей свадебной фотографией.

«Прощай, Максим!»

И мне было вдвойне больно от понимания, пришедшего из ниоткуда, что больше подобных снов я не увижу.

«Прощай, любимая!»

Господи, как же мне хочется вцепиться в горло той твари, из-за которой я потерял свою семью. Но это невозможно. Это даже не стихийное бедствие, это что-то более... могущественное. И недостижимое. Мне остается только злиться, пылать ненавистью и сдерживать ее в себе. Ибо выплеснуть свою злобу просто не на кого.

«Ладно, Максимка, вдох-выдох. Надо успокоиться, иначе я со временем попросту свихнусь».

Резко распахнувшаяся дверь, слава богу, незакрытая, явила моему взгляду несравненную Шину. Стоявшую, между прочим, в защитной стойке, больше всего похожей на коку-даци из карате. Осторожно, маленькими шажками зайдя в комнату и осмотрев ее, немного расслабилась. Я, если честно, даже разозлиться забыл, так удивлен был. С кем она со-

бралась сражаться в *моей* спальне?

– Кто здесь был?

Я явно чего-то не понимаю.

– Мои эротические сновидения. До того как ты ворвалась сюда, само собой.

– А я, значит, на эротические сновидения не тяну?

Напряжение в голосе все еще чувствуется. Да что здесь происходит, в конце концов?

Окинув комнату взглядом, чисто для профилактики, вдруг я и вправду что-то не заметил, вновь уставился на Шину.

– Может, ты мне объяснишь, что здесь происходит? – спросил я, кивнув на дверь.

– Ты уверен, что здесь, в этой самой комнате, никого не было до моего появления? – не понимаю, что с ней такое, но лучше, наверное, сдать заднюю.

– Меня разбудила именно ты. Намек понятен?

Не знаю, как объяснить, но у меня сложилось впечатление, будто уже готовая расслабиться Шина вновь подобралась. Шустро пробежавшись по комнате и убедившись, что здесь никого нет, подошла ко мне.

– Значит так, Синдзи, – сказала она серьезным голосом, – сейчас ты быстренько, очень быстренько собираешься, и мы идем с тобой на пробежку.

Вот ведь даже не знаю возмущаться или не возмущаться. Эта... подруга детства явно чем-то обеспокоена. И она поче-

му-то уверена, что в моей комнате кто-то был, пока я спал. А это вряд ли, прямо скажем, я уверен в обратном. Если кто-то не понял, напомню – Абсолют и все такое. Короче, не врубаюсь, что происходит, но, думаю, временно пойду на поводу у этой паникерши.

Размышляя примерно в этом ключе, я медленно вставал с кровати. – О-о-о, Синдз-з-з-и-и-и. Мог бы и одеяло на себя накинуть! – И чем ей мои боксерки не нравятся?

– Могла бы и отвернуться. Поди, не у себя в спальне. – Ох уж эти покрасневшие девицы. Стрелой вылетающие из комнаты.

Первый круг вокруг квартала я бежал один. Шина промямила какую-то нелепую отговорку и свинтила домой. Вообще-то тренировка ведьмаку моего уровня, как и уровнем ниже, нужна нечасто. В теории вообще не нужна. Но если лишить себя тренировок, то твой уровень развития остановится. По идее, Абсолюту пофиг на это, но это лишь по идее. На практике я не знаю ведьмака, который достиг своего предела, развитие идет постоянно, и границ совершенству нет. А учитывая специфику моей работы, как в родном мире, так, по сути, и здесь, даже крохи мастерства, мизерные улучшения могут стоить жизни.

А Шина этого, похоже, не понимает, уже год как она бежит от случая к случаю. Видимо, не догоняет, что даже такая ерунда, как бег, – это какое-никакое, а увеличение силы. Про остальную ее семейку вообще молчу, за исключением

Мизуки, бегающей всегда и везде, где только можно, я больше из Кояма никого тренирующимся не видел. Это, конечно, ничего не значит, я ж за ними не слежу, но тем не менее...

Впрочем, я на подобные вещи внимания не обращаю, во-первых – пофиг. Во-вторых – бахир. Эта проклятушая энергия, которая, как говорят, разлита в воздухе, невидимая, но вполне реальная, сбивает все мои знания и опыт с толку. Может, на определенном уровне им вообще не нужно тренировать физику тела. То, что бахир может укреплять тело, факт, познанный мной на практике. От удара кулаком, которым обычному человеку я порву в клочья все внутренности, Ветерана просто скрючит, а через пару секунд, иногда меньше, он снова будет готов драться. Монстры чертовы. Хорошо, что у меня удары разные, как по силе, так и по назначению.

Когда я только начинал восстанавливаться, то часто задумывался о том, чтобы начать осваивать бахир. Даже не так, я вполне конкретно нацелился на изучение местных боевых искусств помимо своих собственных сил. Рассчитывал сплести все воедино, возможности ведьмака и возможности местных, после чего стать суперменом. В итоге Максимка обломился. Отец Шины помог мне ощутить бахир, впитать его и даже зажечь небольшой огонек на ладони. А после еще и восхищался тому, как быстро у меня все получилось. Два часа, как сказал Акено, это очень, ну просто *очень* хорошо. Вот только, вернувшись домой, я осознал, что не могу сделать ничего из своих ведьмачьих способностей. И целых два

дня ощущал себя самым обычным обывателем. М-да, как сейчас помню ту свою панику. Брр, на фиг, на фиг.

Вот так и пришлось мне делать выбор. Либо стопроцентное восстановление того, что я имел, либо невнятные, но в теории более сильные способности пользователя бахира. При том что Виртуозом я, с высокой вероятностью, могу и не стать. Ну а то, что мой выбор сделал меня Патриархом, вы уже знаете.

– А ты, я смотрю, совсем не запыхался? Молодец! Значит, пробежишься со мной лишний круг, заодно и я пропущенный наверстаю.

Хех, стерва. Давно я с ней не бегал. Вот только я, в отличие от нее, уже полгода как бегаю не на количество кругов, а на время. Полчаса, и хоть трава не расти. При моем темпе я пробегаю чуть меньше десяти километров, дистанция Шины – пятнадцать пятисотметровых кругов. Ну а так как бежим мы вместе и с одинаковой скоростью, мне как-то совершенно параллельно на один ее лишний круг. И даже на два. Я в любом случае бегу дольше и дальше. Мне даже интересно, станет она со мной дальше тренироваться или заднюю включит?

Не включила. Только косилась на меня до конца пробежки. А уже у наших домов решила задать мне вопрос.

– А...

– Время, – прервал я ее, постучав по часам на левой руке.

– А?

– Я бегаю на время. Полчаса пробежки – и домой.

– Мм, понятно. Точнее, непонятно. С каких это пор ты бегаешь таким образом?

– Что за тон, Шина-сан? Я разве кому-то что-то обещал? Как хочу, так и бегаю. Ты сама-то когда последний раз занималась?

– Пф. Встретимся в школе.

Проводив ее внимательным взглядом до калитки, с нее станется вернуться и вломиться в мой дом на моих же плечах, я пошел принимать душ.

Кстати, надо бы у нее узнать, как она вообще сегодня утром проникла ко мне.

По дороге в школу меня нагнала Мизуки и, поравнявшись со мной, пошла рядом. Уже интересно.

– Это ты идешь или я бегу? – изобразил я удивление.

– Да ну его, этот бег, тут бежать-то... Вспотею только.

– Женщины клана Кояма не потеют, – сказал я. Чем заработал подозрительный взгляд.

– Ты прям как мама говоришь. – О как. – Вас послушать, так женщины клана Кояма и не люди вовсе.

– Ну так они и не люди, – поднял я указательный палец. – Они сверхлюди.

– Издеваешься, да? – спросила она подозрительно.

– А еще они очень догадливы, – улыбнулся я.

– Ха! У меня, раз зашел разговор о догадливости, есть вопрос.

– Ну давай руби с плеча.

– Это правда, что ты можешь выпускать «яки», которая способна пробрать даже Шину?

Ах, «я-а-аки», вот оно в чем дело. Неудачно она зашла ко мне утром, да и я хорош.

– С чего ты это взяла?

В ответ она опустила взгляд, замялась и пару раз тяжело вздохнула.

– Я подслушала, как отец с дедом обсуждали сегодняшнее происшествие.

– Шина, как я понимаю? И что она натворила?

– А то ты не знаешь.

– Догадываюсь, – сказал я, усмехнувшись. – Но хорошо бы узнать, как это выглядело для вас.

– Суматоха. Шина подняла весь дом воплями, что к тебе кто-то залез. Мы даже не сразу поняли, что этот кто-то еще и убежать сумел. При этом она даже не видела этого вторженца, только ощущала «бешеную концентрацию „яки“». Это ее слова.

– И конечно, проверили мой дом, пока мы были на пробежке.

– Не знаю, может быть. Только дед с отцом сомневаются, что у тебя кто-то был, и думают, что это ты на нее «яки» давил. Мол, тебе надоело, что она в твой дом как к себе ходит.

М-да, палево. А Шина-то и не догадалась. Могло быть и хуже на самом деле, но... да и ладно, в конце концов. Сам

факт того, что я использую «яки», для них, видимо, не новость, осталось сгладить силу самого воздействия. И поможет мне в этом Мизуки. А то я что-то сильно сомневаюсь, что эти два монстра не заметили, как она подслушивала. Так что либо они спецом ее ко мне подослали, либо потом великая Кагами-сама выведает все у своей дочери.

– Сон у меня плохой был, а потом еще и Шина в дом вломилась. Вот и выплеснул раздражение.

– Ничего себе раздражение, если даже сестра испугалась!

Ох уж это мне преклонение перед рангами.

– А я-то тут при чем? Это сестренка у тебя в теплице выросла. А все туда же, Учитель! Если бы она по-настоящему испугалась, то не полезла бы ко мне в комнату.

– Зря ты так, она о тебе всегда заботилась. – Это да, как ни странно. – Ты у нее за вечно раздражающего младшего брата, которого надо опекать.

Как низко я пал. Младший брат!

– Что ж, она меня тоже в последнее время сильно раздражает.

В ответ Мизуки лишь вздохнула, а через несколько метров озадачила:

– Она, сколько я ее помню, всегда хотела младшего брата. Чтоб было, о ком заботиться, кого воспитывать, кто стал бы наследником клана, в конце концов. Ее-то саму титул наследницы всегда напрягал. В этом плане ты ей полностью подходил, кроме наследника, конечно. А с другой стороны,

ты слаб, уж извини. А мужчина-слабак это... сам понимаешь. Вот и мечется. Вроде хочется колыбельную спеть, но неуместно, мужчина как-никак. Казалось бы, он ведь сам не хочет учиться, но разве такое возможно: мужчина – и слабак.

Эх Мизуки, Мизуки. Была бы ты всегда такой вот... взрослой. А то твоё обычное детское поведение тоже, знаешь ли, порой раздражает. О-хо-хо. Что ж вы, девчонки, не можете быть обычными. Тоже мне младший брат!

– Мне от её метаний, знаешь ли, достаётся сильно. И когда-нибудь я вполне могу сорваться.

– Будем надеяться, что она до этого момента определится, – ответила мне с улыбкой Мизуки.

После чего младшая Кояма из режима умной девушки переключилась в режим маленькой девочки, всю оставшуюся дорогу до школы носилась вокруг меня и терзала глупыми вопросами. Недалеко от Дакисюро я все-таки задал Мизуки появившийся после этого разговора вопрос:

– А ты сама почему относишься ко мне не как... – Я задумчиво покрутил я ладонью в воздухе: – Как Шина. Я же слабак, и далее по тексту?

– Синдзи, дура-а-ак. Я просто не считаю тебя слабым, вот и все.

Я улыбнулся.

Метров за сто до школы я увидел Райдона. Тот стоял у ворот и вид имел потасканный и уставший. А подойдя к нему, наткнулся на полный тоски взгляд, направленный на школу.

– Что, Охаяси-кун, понял, наконец, всю прелесть школы? – сказал я, добавив в голос ехидства.

– О нет, Сакурай-кун, школа – это величайшая придумка человечества. По крайней мере, смешанная. Но боги! Как же долго до нее добираться! – закончил он, ссутулившись.

– Что, такая жесткая пробка? – добавил я в голос сочувствия.

– Пробка небольшая. Но их было *много*!

– И как же ты успел тогда?

– У меня же тут сестра учится. Так что водитель научен горьким опытом, а сестра, похоже, скоро приобретет опыт в поднятии меня по утрам.

– Может, все же прикинешь насчет приобретения квартирки поближе? – спросил я, сочувственно хлопая Райдона по плечу, заодно и подавая знак, что пора идти.

– Ну уж нет, – ответил тот уже на ходу. – Если уж моя сестрица целый год это терпит, то чем я хуже девчонки. – Мда, второго утра ему хватило, чтобы поменять решение, да вот засада, сестра мешает. – А Анеко может и не согласиться, да что уж там, хотела бы, давно уже переехала.

«А варианты-то просчитываем», – улыбнулся я собственным мыслям. До своего класса добираться пришлось как по минному полю. Все куда-то торопились, кто-то куда-то бежал, в нас только на первом этаже чуть не врезались два раза. Мне даже стало интересно, тут всегда так или это сегодня что-то случилось?

– Суетно как-то... – сказал одноклассник, уклоняясь от очередного тела.

При подходе к нашему классу столкновение все же случилось, и опять с девчонкой. На этот раз не повезло Райдону. Невысокая миленькая девочка с длинными прямыми волосами цвета вороного крыла и синим бантом, указывающим на второй год обучения, со всего маху впечаталась ему в грудь. Видимо, расслабился парень при подходе к классу.

– Прошу...

– Смотреть надо, ку...

– ...прощения. С тобой все в порядке?

Вопрос, как говорится, был в тему. Приоткрывшийся ротик, распахнутые глаза и внимание, направленное на меня. То ли она испугалась, то ли удивилась, но так или иначе чувства она испытывает сильные. Переглянувшись с Райдоном и получив в ответ удивленный взгляд, обратился к девушке:

– С тобой все в порядке? Ты не поранилась? – смотрит и молчит. Вновь оглянувшись на Райдона, решил перейти к более решительным действиям. – Эй, красавица, ты как вообще, жива? – спросил я, помахав у нее перед лицом рукой. В ответ она сделала шаг назад и прижала кулачки к подбородку. А глаза еще больше стали. – Ну... я думаю, с ней все в порядке, – закончил я неуверенно.

– Э-э-э, Сакурай-кун, вы с ней знакомы? Может, ты успел ее чем-то обидеть?

– Какой, к черту, обидеть! Да я ее впервые вижу! К тому

же она, по-моему, скорей испугана.

– Да? А мне кажется, что обиделась.

Я присмотрелся к девушке повнимательней. Кавай, как говорится. Но, где он тут обиду увидел, не пойму.

– Не знаю, не знаю. Девушка, скажи нам что-нибудь. Пропищи хотя бы.

– Знаешь, не хочет говорить – и не надо, – пробормотал Райдон, оглядываясь. – Пойдем лучше в класс.

Оглянувшись вслед за ним, я понял, в чем дело. Рыцарь еще не нашелся, но народ уже косится.

– Твоя правда, заодно и девица отойдет от шока.

Когда мы уселись на свои места, я спросил Райдона:

– Сможешь узнать, кто это был?

– А сам? – добавил он занудства в голос.

– Ты же видел, как она на меня реагирует. А у тебя тут еще и сестра учится, у нее можешь уточнить.

– И зачем это тебе? Держался бы ты от нее подальше.

– Буду. Обязательно. Но тебе самому-то не интересно?

– А у тебя есть Шина-сан.

– Вот уж к кому я не хочу обращаться.

– Мм? Ладно, – вздохнул он. – Попробую узнать.

Хороший ты человек, Райдон. Не лезешь, куда не надо. Эх.

– Она мне всю душу потрясет, узнавая, чем я напугал девушку. А не говорить этого тоже нельзя, по-другому достанет. Да и девице достанется. – Мне, в принципе, плевать на

ее вопли. Но зачем даже такие мелкие неприятности, если можно обойтись без них?

– Ох уж эти подружки детства ранга Учитель.

– И не говори.

Она явно испугалась меня, а такое возможно, только если знать, что я Токийский Карлик. Да и то не факт, я ж не убийца. В любом случае мне действительно просто интересно. Вот не верю я, что она меня знает, уж больно хорошо я шкерился. Я даже в теории не представляю, как она могла что-то про меня выведать. А значит, причина в чем-то другом.

Уроки были прямо загляденье. Математика – две штуки. Алгебра и геометрия мне всегда легко давались, так что на этом предмете бал правила скука. Потом была физика, а она мне еще дома жутко не нравилась, но есть нюанс – после попадания в отдел спецопераций нам, новоиспеченным ведьмакам, вдалбливали помимо всего прочего еще и это. Так что утритесь, физику я знаю!

Последним предметом перед большой переменой была биология. Которую я в свое время проштудировал от и до, потому что именно с ней у моей дочери были проблемы. Как итог – похотливо обнимающая меня *скука*! Нет, я все понимаю, уж лучше знать, чем не знать. Но, боже ты мой, до чего же это было занудно. Где японский, на котором даже мне с моей тренированной памятью приходится напрягаться? Где география, которую я наряду с историей весьма ува-

жаю, где труд, физкультура, рисование, в конце концов? Почему нельзя все это разбавить? О-хо-хо, вроде шестнадцать лет, а брюзжу, как старик.

Обедали мы с Райдоном в столовой. В средней школе кормежка была так себе, а здесь ничего, как я вчера узнал, очень даже. Впрочем, я заметил, что многие пришли со своим обедом, а проходя мимо столов и заглянув в один из бенто, я понял-таки да, конкретно эти индивидуумы сделали подобное не зря. А вот у меня для *такого* бенто руки заточены явно не в ту сторону. Да и лень, если честно, вплотную заниматься готовкой. Райдон тоже, по-видимому, этим не заморачивался, так что в столовую мы шли с намерением заценить местные деликатесы. Но, видно, не судьба.

– Синдзи!

Оглянувшись на голос, я увидел Шину, сидящую за одним из столов на пару со своей подругой. Как там ее? Ах да – Минэ Кино.

– Пойдем, познакомлю, что ль, – пихнул я в бок Райдона.

– Гхм-кхм, – неуверенно ответил тот.

М-да, все же Шина на людях – это совсем не то, что Шина дома. Осанка, жесты, даже взгляд – все говорит о ее аристократических корнях.

– Шина, – кивнул я ей, – Минэ-сан. Позвольте представить – Охаяси Райдон-кун. Охаяси-кун, эта черноволосая красавица – Кояма Шина-сан, а это ее подруга Минэ Кино-сан.

В ответ на мой спич девушки встали и отвесили ответный поклон Райдону. Причем Кино поклонилась чуть раньше и чуть ниже, выдавая свое более низкое, по сравнению с этой парочкой, положение. Мне она, кстати, при знакомстве вообще не кланялась. А я сам-то кланялся? Черт, не помню.

– Присаживайтесь, – коротким жестом показав на стулья, сказала Шина.

– Пойду куплю себе чего-нибудь, – отозвался Райдон.

Судя по трем коробкам бенто на столе, мне покупать ничего не нужно. Но вдруг, мало ли. Так что я молча направился за Охаяси, правда сделать успел лишь шаг.

– Синдзи, – окликнули меня. – Вот, мама готовила. Специально для тебя.

Сев за стол – а чего кочевряжиться, готовка Кагами того не стоит – открыл свой обед. Оу! Кинув взгляд на бенто брюнетки, я понял одну вещь: дочери до матери все-таки далеко, и не факт, что она ее догонит. Вот, например, эти фирменные мясные рулетики. Пробовал я версию и от Шины, и от Мизуки, и – чего уж там – даже сам пытался сделать. Но пре-взойти Кагами-саму не смог никто. И все это богатство мое!

– Неплохая подкормка, а?

– Кино!

– Ладно, ладно. Но все-таки твоя мама бесподобна. И как только успевает? – М-да, мне вот тоже интересно. – Живешь за счет женщин, а, мальчик?

– Кино! Мы вроде вчера все уже обсудили.

Совсем девка страх потеряла. Она что, решила поставить Шину перед выбором: я или она? Таки бред. Чего она добивается, бескультурщина эта? Надо ставить на место.

Переведя удивленный взгляд на Шину, дождался, пока та посмотрит на меня. Ухмыльнулся:

– Свита играет короля, а?

И без того нахмуренное лицо девушки стало еще и раздосадованным. И явно не на меня. Годы рядом с ней научили меня разбираться в подобном.

– Она не свита, а подруга, – пробурчала Шина через пару мгновений.

Минэ то ли не догнала, то ли еще чего, но вмешиваться в наш разговор не стала.

– Подру-у-уга, – протянул я. – Знаешь, что умные люди говорят? Друзей надо подтягивать на свой уровень, а не опускаться на их.

– Ты тоже мой друг, не забыл?

Спорное утверждение.

– И всеми силами стараюсь не опуститься на ваш с подругой уровень.

– Что-о-о? – прошипела Минэ, навалившись на стол. – Ты считаешь себя выше нас, голоногий?

В ответ она могла наблюдать мою ухмылку.

– Хватит! – тихонько стукнула ладонью по столу Шина. – Хватит. Успокойся, Ки-тян. Синдзи, твои слова оскорбительны. Как и твои, Кино. Успокойтесь. – Да я-то спокоен. –

Однако за подобное надо отвечать, Синдзи!

Нормально! А почему отвечать я должен?

– Отвечать? – Вот, пожалуй, сейчас я начал заводиться. Спокойно, Максимка. – А давай-ка спросим твоего деда, кто из нас прав.

– Дед... почему-то на твоей стороне.

– Мм? Тогда, может, отца? Ах да, он же мужчина, мужская солидарность и все такое. Ну тогда Кагами-сан? Что? – спросил я, глядя на нахмуренное и одновременно покрасневшее личико. – Слишком часто поучает? И это лишь повод для очередных нравоучений? Право слово, я даже и не знаю, кого тогда спросить. Может, Мизуки? Что? – спросил я, заметив, как у нее от досады дернулся уголок рта. – А она-то тебя чем не устраивает? И хватит уже лоб морщить.

Минэ помалкивала. Похоже, разговор свернул туда, куда она не рассчитывала. Да и я, пожалуй, погорячился. Не стоило давить на Шину при посторонних. Ситуацию спас Райдон, вернувшись назад с подносом, полным едой. Умница, как же вовремя ты пришел. Еще бы чуть-чуть – и пришлось бы переходить на личности.

Глянув на его поднос, не удержался:

– Ты как будто с диеты слез.

– Вот такой у меня желудок, ничего с этим не могу поделать, – усмехнулся тот в ответ.

После уроков мы с Райдоном разделились. Он отправился на поиски фехтовального клуба, а я пошел отмазываться от клубной деятельности.

План был прост – найти музыкальный клуб и продать тексты к песням за мою крайне редкую посещаемость. И что бы вы думали? Черта с два мне, а не клуб! Из десяти найденных мне подходили лишь четыре. Клуб современной музыки, игровой, он же костюмированный, рок- и поп-музыки. Остальным я был либо не нужен из-за отсутствия в их репертуаре песен, либо ничего не мог дать, как, например, клубу джаза, ретро и оперы.

В клубе современной музыки меня послали. Грубо послали. Будет возможность, я им это припомню. В рок-клубе, оказывается, поют известные песни на свой лад. Музыкальный фанфикшен, блин. У попсовых ребят было целых два своих автора, и третий конкурент им был не нужен. С косплейщиками я умудрился даже поторговаться. Но они, точнее, голубой барабанщик, который, видимо, всем там заправлял, не совсем, по-моему, понимал, что требует. Один текст в две недели! Да я на этих текстах десятки тысяч рублей делаю, а он хочет их на халяву! Ладно, этого он знать не может, но то, что это действительно чересчур, он не может не понимать. Один текст в две недели... Да где он найдет таких

метеоров? А значит, будем считать, что меня относительно мягко послали. Этот гей с собственным гаремом явно знал, что делал. Пара девчонок из четырех имеющихся отсвечивали умными глазами и скорей всего понимали, что их барабанщик слишком завысил цену. Но думаю, он позже найдет достойную причину, чтобы убедить их в своей правоте.

И вот стою я сейчас на выходе из клубного здания и думаю, что делать. Хоть собственное объединение по интересам создавай. Но как создать клуб ничегонеделания в школе, которая пристально следит за клубной деятельностью? Ох, тоска-а-а. Пойти, что ли, глянуть на боевые клубы, фехтования, например? И то дело. Заодно и Райдона найду, может, он что дельное предложит. Или домой? А что там делать? Я сегодня полностью свободен. Или в «Ласточку»? О, точно, возьму Райдона, и нагрянем к Хонде!

Клубы находились восточнее стадионов, и располагались они на нехилой территории. И это в столице, пусть и на окраине. Но поразил меня лес. Самый настоящий. Вся территория школы утопает в зелени, а тут еще и лес. В школе. В многомиллионном Токио. М-да, клан Кояма, контролирующий школу, крут, ничего не скажешь. Как они только добились того, чтобы сюда отпускали своих детей другие кланы? Может, в заклад что-то поставили? Да и фиг с ним, мне-то что?

Боевые клубы располагались между стадионами и лесом, занимая огромную территорию. И если бы не парочка парней, встреченных мною, искал бы я клубы фехтования дол-

го. Ибо людей на дороге между заборами было до прискорбного мало.

Сама территория боевых клубов выглядела как... городской квартал. Множество додзе со своей небольшой территорией, типа плаца, обнесенные каменным забором и стоящие друг за другом в несколько рядов. То там, то здесь раздаются крики учеников и учителей. Кое-где слышен хор голосов, что-то считающих, а где-то и просто громовой топот. В общем, интересненько. Несмотря на то что на улочках между заборами пусто, почувствовать себя одиноким весьма сомнительно.

Пояснения я получил очень даже четкие: в таком-то месте третий поворот туда, четвертый сюда, бла-бла-бла, вся улица твоя. И только дойдя до места, понял, что значит «вся улица твоя». По пять додзе с каждой стороны дороги. А дальше – еще по пять. Каких только клубов тут не было: европейского фехтования, кендо, китайского фехтования, индийского, испанского, клуб Жого до Пау. А это только начало улочки! В такие моменты радуешься, что попал в высокотехнологичный мир, где есть мобильники.

Нужное здание было ближайшим ко мне с левой стороны. Клуб европейского фехтования. Стоя перед калиткой, я размышлял о том, приняты ли здесь схватки между додзе. И захват вывесок с названием клуба. Как в фильмах. Но это я так, не обращайтесь внимания.

«Ждать или искать – вот в чем вопрос», – думал я, огля-

дывая внутренний дворик клуба.

Во дворе было человек двадцать. Кто-то отрабатывал удары, кто-то спарринговался, а кто-то шатался туда-сюда просто так. И Райдона я что-то не видел.

– Раздумываешь? Или сразу записаться хочешь? – спросил подошедший парень. Высокий, выше среднего японца, с волосами до пояса, забранными в хвост, в штанах китайского покроя и голый по пояс. – Ох, простите мое невежество, Минэ Акира.

Да ладно, неужто брат? И, похоже, более вежливый, чем сестренка.

– Сакурай Синдзи, Минэ-сан, – поклонился я в ответ таким же формальным поклоном. – Прошу прощения, Минэ-сан, но я здесь лишь для того, чтобы найти своего одноклассника. Он должен быть сейчас здесь, записываться к вам в клуб. Если я кому-то мешаю или нарушаю какие-то правила, прошу простить меня. Я немедленно покину территорию клуба, – поклонился я еще раз.

– Нет-нет, все нормально. Главное – не лезть под ноги и мечи тренирующихся, – ответил тот с улыбкой. – А так можешь ждать здесь своего товарища и даже походить посмотреть, вдруг задумаешь вступить к нам, – закончил он, все так же легко улыбаясь.

На первый взгляд достойная личность. Намного лучше своей сестры. Если, конечно, они родственники.

– Спасибо, Минэ-сан, – улыбнулся я в ответ. – Э-э-э, мож-

но вопрос? Я вас не отвлекаю?

– Нет, все нормально. Спрашивай.

– Вы случайно не родственник Минэ Кино? – озадачил я его.

– Да, это моя сестра, – ответил тот слегка удивленным голосом. – Вы с ней знакомы?

– Да, вчера утром познакомились. Так получилось, что она оказалась подругой моей соседки. Ну или я оказался соседом ее подруги. Я имею в виду Кояма Шину.

– Как же, как же, слышал, – сказал Акира, тихонько посмеиваясь. – Она была не лучшего о тебе мнения. Все уши мне прожужжала, какой ты плохой, – закончил он с дружеской ухмылкой.

– О да! – покачал я головой. – Мы сразу друг другу понравились.

– Ладно, – хмыкнул он, – пойду я. А ты смотри под железки никому не попадай. Это больно.

Обозначив поклон в качестве благодарности за совет, я продолжил высматривать Райдона, который появился чуть позже в группе таких же, видимо, новичков. Выйдя из додзе, они пару минут мялись у выхода, после чего рассосались по территории клуба.

Подошедший Райдон вид имел весьма довольный.

– Здорово тут, правда? Я лишь пожал плечами.

– Наверное, я в этом не разбираюсь. С фехтованием у меня не очень. Я больше по огнестрелу и рукопашке.

Ну а почему бы нет? Я вполне могу выдавать себя за сильного Ученика. При сдаче экзамена на ранг, начиная с Подмастерья, проводятся действия с местной маной, она же бахир. А вот ранги Новичок и Ученик этого удовольствия лишены. Причем сильный Ученик вполне может укатать слабого Подмастерья. Собственно, мне и выдавать себя за кого-либо не надо, я вполне официальный Ученик в рукопашном и огнестрельном бое. Более того, Кента об этом знает и наверняка поделился инфой с сыном, а тот с женой. Я еще с год назад намекнул об этом старику. А вот Шина, кажется, не в курсе или не обращает на такую мелкую сошку внимания.

– Так ты все же занимаешься боевыми искусствами? – хитро спросил Райдон.

– Чуть-чуть, – ответил я осторожно.

– Настоящий мужчина не может без этого, – сказал парень с важным видом.

– Хорош пыжиться, лучше скажи, свободен ты сейчас или нет? – спросил я, подталкивая того к выходу.

– Прямо сейчас – да. В клуб я записался и до завтра свободен.

– Как насчет отметить сегодняшний день? Первые уроки, запись в клуб... – дальше я задумался. – С Кояма Шиной познакомился, в конце концов. Да и выходной завтра, можно гулянуть.

– Интересное предложение, – протянул мой товарищ, раздумывая. – Только мне домой надо заехать.

– Само собой.

– А куда пойдём?

– У меня есть на примете отличный ночной клуб.

– Клу-у-уб? Даже не знаю. Я по таким заведениям как-то... не очень.

– Это отличный клуб, вот увидишь. Я там часто бываю. Все будет тип-топ, поверь.

– Да и зависнем мы там наверняка надолго. А завтра... ах да, воскресенье. Все равно как-то не уверен я...

– Группу «Интер» знаешь?

– А то!

– Они там частенько гуляют. Может, и сегодня будут. – Ого, парнишка явно их фанат, как засветился-то весь. – Хотя вряд ли, если честно, – обломал я его. – Они вчера там праздновали. Но если что, мало ли, я тебя с ними познакомлю.

– Ты знаком с «Интерами»?!

– Тише ты, тише. Ну да, а что такого? Я же тебе сказал: я там часто бываю, они там часто бывают, вот как-то так...

– Шанс-то есть? А, не важно. То есть, конечно, важно. А-а-а, короче, когда встречаемся?

– Сам считай. Тебе надо вернуться, отдохнуть немного, уроки сделать, подготовиться к выходу, плюс дорога... Давай к десяти. Как будешь готов, звякни мне, расскажу, куда и как добраться. Ты ведь на машине будешь?

– Своим ходом? На метро? У меня был такой опыт, и я не

хочу его повторять, — усмехнулись мне в ответ.

— Ясненько. Слушай, а как вы на одной машине до дому с сестрой будете добираться? Ждать друг друга?

— Это нас сюда привозит одна машина, а отвозят две.

— У-у-у, мажоры.

— У-у-у, господин «пятнадцать минут от дома».

— Или пять минут бега, ты забыл добавить.

— Замолчи, или я зарыдаю.

* * *

— Я у входа, но, когда буду, не знаю, очередь тут... В общем, очередь тут.

— Сейчас выйду, ты, главное, с толпой не смешивайся, а то тебя и не найдешь потом.

— Мм, ладно. Стою, жду.

Нажав отбой на мобильнике, я с хеканьем поднялся с дивана. Эх, старость, старость. Райдон оказался пунктуальным парнем, подъехав к клубу без двух минут десять. Я к тому времени уже часа три как бил баклуши у Фантика и еще примерно час прохлаждался в зале.

У Фантика я чем только не занимался, но все как-то по мелочи. Костюмчик свой новый потестил, с оружием повожился, жаль, в этом здании тира нет. Кстати, надо бы завтра сгонять пострелять. Полазил в Интернете, выискивая ролики по новому мобильному доспеху пехоты русских. Что-то

даже нашел. Прочитал про «ужасающий вандализм» в одном из музеев Токио. Про очередную мегабаталию на Свободных территориях, в которой отличился командир наемников по кличке Франт. Территориях, бывших когда-то Польшей, кстати говоря. Сейчас там как в Древней Греции – города и городки, в которых сидят свои царьки. И поляков среди таких царьков нет. И все это после Второй мировой, которая здесь была даже еще более жесткой, чем в моем мире.

Оставшийся до встречи час провел в компании двух красоток, на два и три года старше себя. Девчонки знакомые, не раз видел их здесь вместе с другими девушками, а иногда и парнями. Не аристократки, но с богатыми папиками. Заказав пару коктейлей и подсев к ним, завел разговор про то, что жду друга, а ждать одному скучно, и не хотят ли они скрасить ожидание? Девицы оказались из породы гулен. Веселы, не глупы и не умны, красивы и пришли сюда веселиться. Выпить, потанцевать, познакомиться с парнем. На ночь. А что еще надо для приятного вечера? Их отцы, кстати, тоже дружили – начальник чего-то там и его зам. К тому же были уверены, что их дочери у третьей подруги. В общем, я рассчитывал на ночь без претензий. Заодно и Райдона с его «весной» в голове и не только пристрою.

– Так, девчата, пойду схожу за своим другом. Вы как, не против с ним познакомиться? – спросил я, убирая мобилу.

– Ну если он так хорош, как ты говоришь... – протянула Мира-чан, подняв глаза к потолку, якобы размышляя, и по-

крутив прядь черных волос.

– То вчетвером нам будет еще веселей, – закончила Тара-чан, тряхнув такой же черной, как у подруги, шевелюрой. Они вообще были похожи друг на друга. Одежда – черная юбка в гармошку до колен и белая блузка. Поведение – веселое и непосредственное. И, конечно, цвет волос. Правда, прически у них были все же разные. У Миры – каре до плеч, а у Тары – коса до лопаток.

– Тогда я удаляюсь за вторым кавалером для милых дам.

Выйдя на крыльцо, оглянулся. Райдон и какой-то мужик стояли по правую руку от меня. По левую шумела очередь, не сильно большая, но и не маленькая. Рядом со мной находился чистокровный японец с погонялом Вася. Наш фейс-контроль, а то мало ли, не всяким людям здесь рады. Да и за порядком присматривает. Деньги народ отдает в предбаннике, в окошко, а он здесь бдит. Внутри бдит тоже Вася, только на этот раз русский, причем японский Вася получил свое прозвище до того, как познакомился с русским. Мы их так и зовем – Вась-Вась. Как-то они так притерлись друг к другу, что работают, когда приходится, очень слаженно и без слов. Ну чисто братья-близнецы.

Подойдя к Райдону и кивнув ему, слегка поклонился мужчине:

– Сакурай Синдзи.

– Иида Мики.

А фамилия-то! Прямо Иуда.

– Мой водитель. Думаю, пусть будет в зале, чем в машине целую ночь.

– И правда. Только... Иида-сан...

– Просто Иида.

– Хм, только, Иида, как бы это сказать. Вход в клуб с оружием не приветствуется, а уж с таким количеством...

И цепкий взгляд в ответ.

– Иида, у тебя что, оружие с собой? – удивился Райдон. – Хотя это-то понятно, – пробормотал парень. – Но что там насчет количества?

В ответ водитель только тяжело вздохнул.

– Ладно, – палюсь ведь. – Иида-с-с... Иида, если ты обещаешь не светить стволы до самого крайнего случая, то я смогу договориться с охраной. И еще, буду тебе очень признателен, если вся эта ситуация не выйдет за пределы нашей маленькой компании. Райдон?

– Э, да, конечно.

– Иида? – Молчание. – Иида, ты шпион или охранник?

– Обещаю, – сдался тот. – Два раза.

– Отлично. Кстати, если вдруг случится что-то экстраординарное, я не настаиваю на молчании. Просто я не привык разбрасываться информацией о моих связях. Меня еще в средней школе достали с этим клубом. И это, заметь, школьники. А у взрослых дядей и фантазия, как ни странно, лучше. – Отвлечь внимание, намекнуть на совсем иное положение дел и, главное, не соврать. Я, конечно, не спец в этом

деле, но уж как могу. – Особенно у дядей специфической профессии. – Я пожал плечами.

– Это да, только нервы сгрызут почем зря.

А Райдон стоит и слушает. Внимательно. После чего выдает:

– Обалдеть! Взял водилу, называется.

– Я буду незаметен, Охаяси-сан.

– И-э-эх. Ладно, пошли, что ль, – махнул тот рукой в ответ.

– Тогда подождите пару минут.

Сгоняв в комнату охраны, по совместительству пункт приема денег с посетителей, предупредил о своих спутниках, а потом вернулся обратно.

– Двигаем.

Проходя мимо Васька, кивнул в ответ на его цепкий взгляд.

– Знаю.

– Чего знаешь? – прошептал мне на ухо Райдон.

– Про оружие.

– А откуда знаешь-то? Я вот и не заметил ничего.

– Я огнестрельным боем занимаюсь. Привык, в общем, такие вещи замечать.

– А-а-а, понятно.

Ерунда, конечно. Это Райдон – рукопашник да и просто подросток – не понимает. А вот Иида вряд ли повелся. Огнестрельный бой учит обращению с оружием, а не поиску и

определению его у другого человека. Особенно если тот желает оружие скрыть. Это навыки совсем другого рода. Хотя может, бойцы высоких рангов и способны на нечто подобное.

– Кстати, Райдон, приготовься, – придержал я приятеля у входа в зал. – Сейчас буду знакомить тебя с двумя красивыми девушками. Так что собери все свое аристократическое самообладание и не позорься почему зря.

– А раньше предупредить было нельзя? – прошипел он.

– А если бы ты убежал?

– Я что, ребенок какой? Пф. Всегда рад познакомиться с красивой девушкой, – сказал он пафосно. – Тем более с двумя.

– Вот и отлично. И не мандражируй, красотки веселые и непосредственные. Уверяю, все будет отлично.

– Хватит уже со мной как с ребенком.

Ну да, конечно, а то я не знаю вас, подростков. Впрочем, может, я сам дурак, и этот аристократ уже давно не девственник.

– Вот и лады. Вперед, навстречу отрыву!

Подходя к нашему столу, я почувствовал, как Райдон напрягся. Я вообще последнее время стал слишком много чего чувствовать. Эм-патом становлюсь, что ли? И это странно, потому что эмпатия – прерогатива женщин, а точнее, ведьм. Грубо говоря: мы видим жизнь, они ее чувствуют. Мужчины чувствуют эмоции так же, как женщины видят жизнь. То

есть весьма паршиво.

Рядом с нашим столиком свободных мест не было, не знаю, были ли вообще сейчас свободные столики: зал имеет форму буквы «П», с барной стойкой посередине, и отсюда весь я его не видел. Зато я видел, как рядом с нашим столиком терлись два парня и липли к нашим, по крайней мере на сегодня, девушкам.

– М-да, с местами напряженка, – сказал я, оглядывая зал. – Так что придется тебе у барной стойки перекантоваться, пока не найдешь, – обратился я к Ииде. – Нас оттуда неплохо видно, – показал я на наш столик.

Водила в ответ лишь кивнул и взял левее, пробираясь к своей новой цели.

– Девушки, а вот и мы!

– Вы долго! – ответили те хором.

– Приносим свои извинения, – чуть поклонился я, улыбуясь. После чего повернулся к неизвестным парням.

Переглянувшись, один из них развел руками:

– Извинения приносим. Думали, они шутят про парней. Что ж, не будем вам мешать.

Норма. Адекватные люди. А Райдон-то, вот ушлый тип, уже приводился рядом с Мирой, пока я разбирался с конкурентами.

– Ну что ж, – сказал я, присаживаясь рядом с Тарой, – давайте знакомиться.

В следующий час мы хорошенько нахлобыстались. Еще

через час перешли на обращение по именам и без суффиксов. За это время девушки раз пять уходили попудрить носики, похоже, основательно перемыли нам косточки. А в конце третьего часа мне на ушко зашептала Тара:

– Синдзи, я знаю, что у тебя есть постоянная VIP-комната. Как насчет помочь нашим друзьям понять друг друга получше?

Обняв девушку покрепче, я потянулся, незаметно оглядывая зал. Иида все так же сидел за барной стойкой, беседуя с какой-то женщиной. Глянув на нашу парочку, увидел лишь интимное перешептывание. Ну а что, почему бы и нет? Не думаю, что меня за такое закопают его родители. Вот если бы я соблазнил его сестру или поспособствовал этому... А так, черт бы с ним.

– Ребята, мне надо отлучиться на пару минут. – А в ответ лишь мимолетные взгляды. М-да, пожалуй, действительно надо.

Подошел к барной стойке и примостился недалеко от Ииды, чтобы, значит, все слышал. Ну а что? Прикрываем хвосты. Если уж даже он меня не остановит, то тогда тем более пусть развлекаются.

– Привет, Шотганчик!

– Что, налился, пьянь малолетняя? – пробасил тот в ответ.

– А разве по мне заметно?

– По тебе, как ни странно, нет. – Ну еще бы, с моим-то

«контролем тела». – А вот по твоим товарищам – даже отсюда.

– Все мы пьяницы. Я ночной, ты дневной. Каждый отдыхает, когда может. Кстати, по поводу отдыха. А не найдется ли у тебя ключей от пары VIP-комнат?

Да, да. У меня тоже есть планы.

Повозившись под стойкой, Хонда достал пару ключ-карт, с номерами пять и шесть.

– Одумайся, развратник, – сказал он, кладя их передо мной. – Тебе ж всего шестнадцать.

– Им пофиг, а ты не завидуй. Лучше отпуск возьми.

Шотган аж надулся от возмущения:

– И на кого я клуб оставляю, а? Хочешь, чтобы он тут развалился, пока меня нет?!

– Хм, это да. Ну тогда забацай мне два фирменных, клубный раб.

– Все-то тебе хиханьки да хаханьки, – бурчал и бурчал Хонда, делая коктейли.

У меня всегда появлялось ощущение некоего диссонанса, когда я смотрел, как он работает. Все-таки кряжистая комплекция Шотгана у меня никак не ассоциировалась с классным барменом, коим он и был.

Дождавшись напитков и не дождавшись возражений от Ииды, направился обратно к ждущей меня девушке, хотя, скорей, к девушкам.

Поставив на стол коктейли, сел на свое место и обнял за

талию Тару. Другой рукой достал ключ из кармана брюк и, держа его двумя пальцами, опустил руку на бедро девушки.

– Отдаст потом Шотгану, – прошептал я прижавшейся ко мне красотке. – И пусть не забудут закрыть дверь, – поцеловал я ее в ушко. – С той стороны.

Через пару минут Тара позвала Миру «попудрить носик». Мне вот интересно, у Миры есть презервативы? Мне-то по фиг. «Контроль тела» – это весьма разностороннее умение, с *огромными* возможностями. Человек *может* бить током при касании. Но без «контроля тела» он не станет ведьмаком и уж точно не сможет *швыряться* молниями. В основе половины как минимум боевых и не очень техник лежит именно «контроль тела». «Толчок», как у джедая. «Рассечение», в этом мире малоприменимое из-за «доспеха духа». «Щит»... хотя нет, это не оттуда. «Скольжение», «разрыв», «волна», да та же «молния» – единственная по-настоящему дальноточная техника в арсенале ведьмака. Мы всегда как-то на скорость напирали. В той или иной степени «контроль тела» могут использовать многие, но полностью это доступно лишь ведьмакам.

Да, «контроль тела» – это круто. Лет в двадцать пять представляю себе «закладку» – это такая труднообъяснимая ментальная ерунда, которая останавливает возраст на конкретном промежутке времени. Весьма опасная фишка, доступная только Абсолютам. Если кто не понял, поясню – вечная молодость. Или старость, тут смотря, в каком возрасте ты су-

мел поставить «закладку». Проблемы две. После первой «закладки» тебя вырубают, и, если ты не успел очнуться и поставить вторую, тебе амба. Тело просто отключается. Почки, легкие, сердце, мозг. Все отрубает, и ты умираешь не очнувшись. От чего зависит, как быстро ты будешь в отрубе после первой, неизвестно. Считается, что от силы ведьмака, – понятие, конечно, тоже весьма абстрактное, но хоть что-то.

А вторая проблема заключается в том, что доказательства вечной молодости нет. Ни один Абсолют не прожил достаточно долго. Зачем тогда вообще этим заниматься? Ведьмаки и сами-то по себе медленно стареют из-за того же «контроля тела», а Абсолюты в этом смысле вообще монстры. Вон, испанец Бугарджини Массимо удерживает титул самого «долгого» Абсолюта. Стал им в шестьдесят шесть, а умер в девяносто девять. Был убит другим рекордсменом – Паскалем Дидье. Говорят, Массимо совсем не менялся, выглядел на сорок. Та еще проблемка для семейного человека, если подумать.

А вот мой бывший начальник, полковник Сазонов, Вадим Сергеевич, он же Некромант, – Мастер, на ранг ниже Абсолюта. Справил свою семьдесят восьмую годовщину за пару месяцев до моего попадания. Так на вид ему было примерно лет пятьдесят. Вот и думай, а стоит ли оно того. У меня, кстати, имелась возможность доказать, я-то из системы вышел. Вышел так, чтобы всем стало понятно: меня трогать не стоит, поэтому никаких смертельно опасных заданий с при-

казом не отступать у меня не намечалось. А просто так трогать меня, как и мою семью, было опасно – вдруг выживу. Но не судьба, не так, так этак, но я все же попал.

В итоге «закладками» занимались самые отмороженные и гоняющиеся за славой, хоть и в довольно узком кругу. Утверждать не буду, сложно это, но на момент моего ухода... точнее, на момент моего бунта, когда ведьмаков было еще довольно много, из дюжины существующих Абсолютов «закладки» были лишь у пятерых, включая меня. Да и вообще... если подумать... двадцать пять, это слишком рано, мда. Хотя и до этого времени еще далеко.

Ну а возвращаясь к данной ночи... «Контроль тела» поможет мне не только не заразиться специфическими болезнями, но даже устроить себе вазэктомию, в народе больше известную как стерилизация. Причем стопроцентно, в обе стороны, чего наука пока не может. Я сам контролирую, будет у меня ребенок или нет. Жаль, что всем этого не объяснишь и не докажешь. Эх, насколько б моя жизнь упростилась.

Райдон и Мира уже минут пять как ушли, а Тара примостилась у меня под боком, положив голову мне на плечо, а ладонь на пояс. И эта ладонь опускалась все ниже и ниже.

– Скажи-ка мне, Синдзи, – поинтересовалась она, прижимаясь своим носиком к моей щеке, – у тебя, часом, не осталось еще одного ключика?

«А вот интересно, – подумал я, закрыв дверь и кладя руку на голову тут же опустившейся на колени Тары, – если все

Патриархи были Ветеранами, смогу ли я снять подозрения с Токийского Карлика, прилюдно справившись с Учителем?»

* * *

– Вот оно, значит, как. – Охаяси Дай, высокий, статный мужчина сорока двух лет от роду, принимал доклад телохранителя своего сына у любимого им сада камней. – Что ж, зато теперь об этом не нужно заботиться мне. Идеальное время для первой ночи с женщиной. Что у тебя по этому парню, Джиро?

Като Джиро – глава службы безопасности клана Охаяси и по совместительству глава рода Като, чуть поклонившись, начал доклад:

– Сакурай Синдзи, шестнадцать лет. С десятилетнего возраста живет один, на деньги, присылаемые родителями. Среднюю школу окончил в числе лучших. Ни в каких кружках не состоял, имеет ранг Ученика в рукопашном и огнестрельном бое. В драках при этом не замечен. Конфликты со сверстниками, как и у большинства подростков, были, а вот драк нет. Несмотря на отсутствие рядом родителей, по окончании средней школы умудрился получить разрешение на ношение огнестрельного оружия. Умен, дружелюбен, умеет говорить и добиваться, чтоб его слушали. Имел достаточно хорошие отношения с учителями.

– Стоп, – остановил его глава, приподняв руку. – Что там

с оружием? Мне казалось, несовершеннолетнему для этого нужно разрешение родителей? Как он это провернул?

– В нашем законодательстве есть небольшая лазейка. Если ребенок более трех лет живет один, то ему достаточно разрешения официального представителя любого государственного учреждения. В данном случае он сумел убедить помочь своего классного руководителя.

– Хм, интересно. Продолжай.

– Его знакомые в средней школе, которых мы успели опросить, утверждают, что порой от него «несет жутью» и становится очень страшно.

– «Яки»?

– Да, я тоже так подумал. А его классный руководитель, имеющий ранг Ученика в фехтовании, подтвердил это. Судя по всему, он неплохо наострился осаживать сверстников с помощью «яки», не доводя при этом до драк. Одна из учительниц в его начальной школе рассказала, что его там часто задирали, а один раз даже избили. Видимо, чтобы подобное больше не повторилось, он и занялся боевыми искусствами, где и узнал про «жажду убийства». Ну а при его неконфликтном характере «яки» для него – идеальный вариант. При этом нельзя сказать, что он слабовольный ботаник. Все, с кем мы общались, утверждают, что он очень даже волевая личность.

Друзей в средней школе у него не было, максимум приятельские отношения. Некоторое время работал в клубе «Ла-

сточка», кроме самого факта работы узнать ничего не удалось. Неизвестно даже, кем он работал, но точно не официантом и не барменом. Сам клуб когда-то имел плохую репутацию, но после очередного передела власти у местных банд заведение оставили в покое. А у владельца – Ацуси Хонды – настали трудные времена. Как я понимаю, в свое время банда, используя здание для собственных нужд, не позволяла клубу развиваться и получать прибыль, но и развалиться не давала. А после ее уничтожения заведение стало никому не нужно. Именно тогда там и появляется Сакурай-кун. Не знаю, как он втерся в доверие владельца, но после этого в клубе начинают происходить изменения. Меняется имидж: новое оформление, вывески, реклама. Появляются охранники, распускаются слухи о том, какое «Ласточка» прекрасное место. Хонда заранее договаривается с новой «крышей» о выплатах, а первые посетители, ставшие потом завсегдатаями, являются родственниками – братьями и сестрами – детей из средней школы, в которой учился Сакурай-кун. И все это говорит о незаурядном уме и пробивных способностях этого юноши.

– А также о его самостоятельности.

– Именно так, господин. Имеется мнение, что он является совладельцем клуба. Процент вряд ли высокий. А еще, являясь постоянным посетителем клуба, он имеет множество знакомств. Посетители «Ласточки» – люди обеспеченные. Там бывает много аристократов, как имперских, так и

клановых. Сомневаюсь, что знакомства такие уж хорошие, но они есть. Я в этом уверен.

– Говоришь, плохие времена у клуба были? Действительно, очень интересный молодой человек. Это все?

– Нет. И даже не самое важное.

– Оу, ты меня заинтриговал.

– Думаю, Ииду-куна можно отпустить, мой господин, у него наверняка найдутся свои дела.

– Свободен.

Поклонившись, телохранитель медленно пошел в сторону выхода из сада. Дождавшись знака главы клана, Като продолжил:

– Вы уже знаете от вашего сына, что Сакурай-кун является соседом рода Кояма, но мне удалось уточнить, что соседом он является буквально – живет через забор от особняка главы клана.

– Это как?.. – начал Дай, но, остановившись, лишь кивнул: – Продолжай.

– Подняв известную нам информацию по кварталу клана Кояма, удалось узнать, что единственным обитателем квартала Кояма с фамилией Сакурай, является Бунъя Рафу, младший сын Бунъя Дайсукэ, взявший фамилию жены.

– Стоп. – Сложив руки и закрыв глаза, глава одного из самых сильных кланов Японии ушел в свои мысли. – Вот, значит, как! И при этом он не состоит в клане. Интересно... Учитывая историю с его родителями, он не принадлежит ни

роду, ни клану. Но почему старик не взял его обратно в клан? Родители от него фактически отказались... Стоп, еще раз стоп. Говоришь, живет на деньги родителей? От хитрецы-ы-ы! – протянул мужчина. – И не нам, и не вам! Что по его родителям?

– Местонахождение неизвестно.

– Правильно старик Бунья орал: от этой стервы-простолюдинки ничего хорошего ждать было нельзя. И все же, чего они добивались, бросив, но не отказавшись от своего сына? М-да, одним движением обломали и род, и клан, – и замолчав на некоторое время, стал задумчиво рассматривать плывущие по небу облака. – А ведь у Бунья сильная родовая способность.

– Согласен, мой господин. «Камонтоку» рода Бунья нашему клану не помешал бы.

– Думаю, я просто обязан познакомиться с другом моего сына. И поговорить насчет распущенности современной молодежи.

* * *

Первое, что сделала Шина, когда проснулась, это замерла. Осторожно повозившись в кровати, с облегчением вздохнула и расслабленно вытянулась.

«М-да, не перестаю удивляться маме, кроме всего прочего, она еще и отшлепанную попу вылечить может. А ведь за-

сыпать вчера на животе пришлось».

А все этот мелкий гаденыш. Ну да, сорвала она на нем злость, и что? Мог бы и в лицо все высказать. Ябедничать-то зачем? Вчера так вообще чуть с лучшей подругой не поссорилась. Из-за него, между прочим. Тем более фактически Кино права. Да, слабак, да, бедняк, да, живет на территории клана и получает на халяву защиту кланового квартала. И что с того, что в половине всего этого он не виноват? По факту-то так оно и есть! Как же ее все это бесит. И как итог дня – порка. В семнадцать лет! Просто замечательно.

А родители еще и намекали, что ей извиниться надо. *Ей!* Перед *ним!* Перед этим слабосильным ябедой! Ну уж нет. Прямо ей никто этого не говорил, а значит... доносчик! Вот как с ним после этого обращаться? Нет, в чем-то она, конечно, перегнула палку, про нахлебника, пожалуй, не стоило. И она даже извинилась бы со временем. Но вот горящая огнем попа вчера перечеркнула всякую возможность этого. Правда, если родители узнают... А ведь могут, раз он жаловаться начал. Эх, значит, придется. Но сделать это надо по-особенному, чтоб, значит, он все сразу понял, и при этом не слишком грубо. А потом на пробежку! И спарринг! Уж она ему сегодня покажет, как он любит говорить, кузькину мать. Он ей за все ответит. Зря она, что ли, так рано встала?

Потянувшись всем телом, Шина резко отбросила одеяло и вскочила с кровати. Представленный в воображении спарринг зарядил ее бодростью и предвкушением. Жаль, и его

выпороть нельзя – это действительно будет перебор.

Девушка спустилась на первый этаж. Из кухни доносились чудеснейшие запахи. Все-таки мама у нее лучшая. Мужчины в семье, да что уж там, не только мужчины, еще и не думали вставать, а она уже на ногах и на кухне. Как только все успевает? Впрочем, и выгоду она свою имеет. Ей позволено гораздо больше, чем многим и многим. Что уж там говорить, если она сохраняет за собой право быть единственной женой наследника клана. Да, мама у нее зверь, всех этих мужланов в кулаке держит.

«И не только мужланов, – подумала Шина, потрогав пальцем свою попку. – Подлечить-то подлечила, но беседа с ней была едва ли не страшней, чем с дедом».

Сходив в душ и переодевшись в спортивный костюм, зашла на кухню, надеясь перехватить что-нибудь вкусненькое. Завтрак-то еще не скоро.

– Доброе утро, мам.

– Доброе, Шина. Ты, я смотрю, на пробежку собралась, – не оборачиваясь, поздоровалась с дочерью Кагами.

– Да, давненько я не бегала.

– Могла бы и подольше поспать.

– Хочу Синдзи с собой... пригласить.

– Вот как? – даже обернулась на эти слова мать. – Тогда напомню тебе: сначала дело, потом развлечения.

Как поняла Шина, это был еще один намек на извинения.

– Я на тренировку иду, какие еще развлечения?

– Я имею в виду спарринг, девочка моя, – сказала Кагами, поворачиваясь обратно к плите. Помешав в одной из кастрюль, развернувшись, выкладывая на стол овощи.

А Шина в этот момент ликовала – похоже, мама была на ее стороне и почти официально разрешила хорошенько наподдать Синдзи. Да ради этого она даже извинится, как следует.

– Хорошо, мам, я запомню!

– И еще одно, Шина, если я увижу на нашем соседе синяки, то рассержусь, – заметила Кагами, покручивая в одной руке помидор, а в другой нож. – Ты ведь не хочешь, чтобы твоя мать сердилась? Краснела почему зря, нервничала.

Шина тревожно замотала головой:

– Нет, не хочу.

– Ну вот и отлично. – И поправив тыльной стороной руки прядь волос, мать вернулась к нарезанию овощей.

– Но, мам, это же спарринг, как без синяков-то? – попробовала найти лазейку Шина.

– А ты постарайся.

И таким вкрадчивым был ее голос, что Шина сразу решила: ну его на фиг, этот спарринг. В конце концов, это не навечно, можно и подождать недельку, пока родители не успокоятся. Или пару неделек. Или вообще что-нибудь другое придумать.

– И какое это тогда развлечение... – пробурчала Шина. Но мать услышала.

– Цели спарринга бывают разные, Шина, и тебе как де-

вушке это должно быть известно.

«И что я теперь, не девушка, что ли, раз не знаю?» – возмущенно подумала Шина.

И как будто что-то почувствовав, Кагами подняла голову и взглянула ей в глаза.

– Что?

– Ох, дочка, какая же ты становишься глупая, когда речь заходит о Синдзи, – качнув из стороны в сторону головой сказала Кагами. – Знать бы еще почему? – ухмыльнулась она, смотря на возмущенную мордашку дочери.

– Пойду я, – проворчала, так ничего и не перехватив, генний клана Кояма, – а то время идет, а Синдзи спит.

* * *

Шина тяжело вздохнула. Раздражение, накопившееся за этот, еще даже не окончившийся день, могло побить ее личный рекорд в этом плане. И ведь даже не выплеснешь негатив. Школа не то место, где это можно проделать. Тем более ей как представительнице клана Кояма не к лицу проявлять чувства у всех на виду...

«Чертов Синдзи! – яростно подумала Шина, ударив кулаком по туалетной двери. – Да и Кино хороша! Вот кто ее за язык тянул, а? Нет, я, конечно, понимаю, что отчасти она права но... все демоны христианского ада, я же не лезу с ее недостатками к другим! Каков бы ни был Синдзи, ее это ка-

саться не должно».

Порывистым движением отбросив прядь черных волос, Шина подошла к зеркалу и посмотрела в глаза собственному отражению.

«И все же, даже так Синдзи перешел все дозволенные границы! Мелкий буквально опозорил меня на глазах у подружки! Если бы не родители, то уж я бы ему задала жару! Парой синяков он бы не отделался! – с предвкушением садиста подумала она, представляя себе „помятое” лицо Синдзи – Но, к сожалению, это только мечты. Дед полностью на стороне этого доносчика. Да и ма... в лучшем случае мне все уши открутит, если увидит у него хоть один синяк! По крайней мере, ближайшую неделю».

До слуха Шины донеслись звук открывающейся двери и девичьи голоса. Девчонки явно скрашивали свое время любимым способом. Сплетничали.

И пожалуй, Шина даже не придавала бы значения чужой болтовне, если бы не одно «но». В числе сплетниц была Кино. И говорили они о Синдзи.

Воспользовавшись своим преимуществом в две с половиной секунды – именно столько времени требуется, чтобы пройти от входной двери до кабинок, как однажды посчитали они с Кино, – Шина скрылась в одной из них.

– ...ты представляешь, что этот нахлебник сказал? «Всеми силами стараюсь не опуститься на ваш уровень»! – Кино передразнивала Синдзи. – Услышать подобное от при-

блудного! Какое неуважение! И ладно еще ко мне, так к Шине-сан! Как он посмел открыть рот на наследницу приютившей его семьи?! – Голос, полный возмущения.

– И что ты будешь с этим делать? – одновременно с вопросом раздается звук льющейся воды в рукомойнике.

– Уж так просто я это не оставлю! В первую очередь ради Шины-сан! Нельзя допустить, чтобы тень этого неудачника коснулась нашей подруги!

«Это чего она там собралась делать?! Только этого не хватало! Выбивать дерьмо из Синдзи имею право только я! Ну и еще Мизуки».

– А они разве не знакомы с самого детства?

– Это несущественные детали.

«Вот ведь стерва, – с невольным восхищением подумала Шина. – Похоже, сейчас кого-то будут разводить».

– Ну раз ты так говоришь...

– Само собой. Так вот, даже Шина-сан, при всей ее доброте перестанет с ним общаться, если его прилюдно изобьют, одновременно унизив. Мужчина должен уметь постоять за себя! И если ты сможешь устроить это, Шина-сан будет лишь презирать его. И конечно же перестанет с ним общаться.

– А почему я?

– Потому что в случае чего я смогу прикрыть тебя от гнева Шины-сан, а вот ты меня нет.

– Ну ладно. А как мне это сделать?

«Умеет же Кино подбирать исполнителей», – думала Ши-

на, уткнувшись в ладонь и покачивая головой.

– Вот ведь горе ты мое. Ты же красивая девушка, неужто не сможешь этим воспользоваться?

– Ну...

– Понятно. Ладно, ты закончила? Тогда пойдем, не в туалете же тебе все объяснять.

«Вот отстой! – раздраженно подумала Шина, покидая свое укрытие. – И что мне делать? Не могу же я позволить им исполнить задуманное? Или могу? С одной стороны, Синдзи наконец задумается над тем, что он слишком слаб. С другой – у меня будет чем надавить на одну из учениц, если что. Хотя с ее-то умом... нужно ли? Да и делает она это вроде как ради меня. А вот Кино – совсем другое дело. Последнее время совсем мне на плечи уселась, думает, раз подруги, то все можно. Синдзи жаль, конечно, но все это прежде всего ради него. Надо будет еще зайти к нему вечером и показать свое „фи“, а то, если проигнорировать, совсем расслабится».

Глава 5

Ох, ты ж. Сколько раз зарекался спать на этих диванах. Глянул на время – полвторого, всего пять часов поспал. Та-ра удалилась в начале шестого, а я решил не идти домой, теперь расплачиваюсь. Надо умыться, а это идти до туалета... Нет, лучше к Фантику, заодно и душ приму. Зевнув, все-таки поднялся, потянулся, оделся и пошел к двери. Выйдя в пустой зал, окинул его взглядом. Простор и тишина. Все-таки есть в зале некий шарм, когда он пуст, некое спокойствие.

У барной стойки сидели оба Васька. Жили они рядом, так что если делать было нечего, как правило, находились здесь. Махнул обоим, проходя мимо.

– Сакурай-сан, – окликнул меня японский Вася. – Тут вам записка оставлена.

«Было классно. Следующая развлекуха с меня. Райдон».

Даже интересно стало, что он придумает. Эх, мне бы еще со всем классом так поладить, вот бы рай настал.

Фантика не было. Опять где-то запчасти от всего подряд ищет. И ведь старик умудряется неплохо на этом заработать. Хотя это скорее побочный итог, сомневаюсь, что он истратил свою долю с того банковского дела.

Приняв душ и переодевшись (надо, кстати, обновить здесь гардероб), задумался, что делать дальше. Позавтракать и связаться с Акеми или наоборот? Сначала, наверное, лучше

связь, до кухни через все здание переться. Взяв специальный мобильник с левой симкой, лежащий тут же и только тут, набрал номер:

– Здравствуйте, вас беспокоит полиция...

– Приветствую, Сакурай-сан. – О, кажись Ли. – Передать трубку Акеми-сан?

– Давай лучше через видеочат, скажи ей, что мой ноутбук уже включен.

– Прошу прощения, Сакурай-сан, но в данный момент это невозможно, мы довольно далеко от компьютера.

– Она сейчас вообще свободна?

– Прямо сейчас – да.

– Ну давай тогда ей трубку.

На той стороне послышались возня и невнятное бормотание.

– Приве-э-эт, Син-ча-а-ан! – Что ж, похоже, тишину сохранять им там не надо.

– И тебе не хворать. Как ребенок?

– Да что этому грызуну сделается? Стоит тут, выискивает, куда бы опять вляпаться.

– Хе-хе. Ладно, у меня тут мысль появилась, надо бы встретиться.

– Тогда только вечером... Давай у меня, в шесть.

Новомодный шик гильдейцев состоял в том, чтобы снимать целиком этаж в каком-нибудь высотном здании, лучше всего в отеле. Причем чем дороже, тем лучше. И Акеми ни-

чем не отличалась от других. Репутация – наше все. Лично для меня это выражалось в том, что было проще добраться до нее незаметно. Общественное место, где всегда много народу и где на отдельно взятого подростка мало кто обращал внимание. Я мог бы отвести всем взгляд, а охрана на камерах этого бы не заметила. А на ее этаж вообще мало кто заглядывал. Там даже камер было по минимуму, и расставлены они для меня крайне удачно. Хотя как по мне, с точки зрения безопасности такая мода глупа. Однако это их личные тараканы, мне же лучше.

– Лады. В шесть буду.

– Только не надо моих людей выводить из строя. Не хочу больше голос срывать на этих дармоедов.

– Зато теперь ты знаешь, как неудобно защищаться в подобном месте.

– Да-да. Только воров твоего уровня во всей стране лишь несколько человек. И Ветеранов среди них нет. Если не брать в расчет клан Табата. – Отмечу, что клан Табата не воры в обычном понимании, а скорей ниндзя, разведка – их профиль. – Да и вырубил ты лишь обычных боевиков.

– Я вырубил тех, кто мешал мне пробраться незаметно, а это большая разница.

– И я это учла. В любом случае не надо так делать, надень маску да пройди спокойно.

– Уговорила, языкастая. Буду в шесть.

– Тогда до встречи.

– Покеда, – нажав отбой, кинул мобилу обратно на полку. Что ж, теперь завтрак. Поздний.

На кухне было пусто. Девчонки, работающие здесь, придут только вечером, и сейчас тут находилась только тетя Наташа, очередная русская душа, пристроенная мной в Токио. В Японии русских немного, гораздо больше их в Германии, просто мне на них везет.

Тетя Наташа приехала сюда в поисках своего пропавшего мужа, переставшего писать и звонить. Собрала денег, заняв, где могла, и поехала выручать из беды любимого мужчину. Она была уверена, что раз перестал связываться, значит, в беду попал.

В общем, мужа она нашла. Тот сидел на военной базе одного из кланов в качестве раба. Вскружила ему одна клановая девочка голову да послала на смерть. Девка ни в каком роде не состояла, но очень хотела, вот и пыталась чужими руками выслужиться. Как итог, русский сидит с ошейником, у нее ничего не получилось, а жена русского без денег и работы мечется по чужой стране, не зная, что делать дальше.

Саму тетю Наташу, красивую моложавую женщину лет сорока пяти, я встретил, когда ее выталкивали амбалы из какого-то отеля, в котором, как я потом узнал, жила та самая девка. И такое отчаяние у нее было на лице, что я не удержался. Подошел, растормошил, отвел в кафешку, разговорил, что было трудно в силу моего возраста. Узнал, в чем дело, и отвел в клуб, на попечение Хонды. А потом задумался, как же

вытащить мужика из лап одного из клановцев.

Проблема была даже не в том, что я не мог его выкрасть, а в том, что это было бессмысленно, Наталья слишком засветилась. При поиске пленника клановцы в любом случае выйдут на женщину, а теперь, вполне возможно, и на меня. Тут нужно было что-то более легальное. И тогда я попросил совета у старика Кенты, с его-то жизненным опытом почему и нет. Мол, встретил женщину, очень хочется помочь, а как — не знаю. Старик меня тогда удивил. Сказал, что за длинную жизнь перепознакомился с немалым количеством людей и что если тот мужчина действительно малозначим, то он может попытаться договориться о его освобождении.

Еще один звоночек, который я опять не заметил.

Итог оказался некрасивым. Отпущенный мужчина первым делом бросился к своей зазнобе, которая его послала. Не отчаялся и, в свою очередь, послал жену, начав по новой ухаживать за своей пассией. Попался на глаза службе безопасности клана, в котором состояла девчонка. И как ни странно, был в этот самый клан принят. Видимо, то, что на него обратил внимание, пусть и неизвестно почему, глава клана Кояма, сыграло свою роль.

В короткие сроки был устроен развод, и Наталья оказалась у разбитого корыта в чужой стране. Та история закончилась для женщины месяцем черной депрессии и должностью главного повара в клубе «Ласточка». Ну а сейчас она живет в том самом клубе и пытается не обращать внимания

на Шотгана, который подбивает к ней клинья. Но лично мое мнение: он ее дождет и все-таки возьмет долгожданный от-пуск.

– Привет, тетя Наташ. Покормите? – спросил я по-русски.

– И тебе день добрый, – улыбнулась та в ответ. – Садись, сейчас что-нибудь придумаем. Тебе как, полегче или поплотней?

– Да я только проснулся, тетя Наташ.

– Приготовлю-ка я что-нибудь из русской кухни, не против?

– Из ваших рук – что угодно. – У себя дома она тоже работала поваром. И мать ее, и бабка. Потомственная повариха, в общем. Так что действительно, что угодно. Плохо не будет.

Доедая манную кашу, кивнул на газету, которую читала женщина.

– О чем пишут?

– Да ничего нового. Мусолят эту историю с Токийским музеем.

– Это в котором все погромили, но ничего не взяли?

– Ну да. Сейчас проверяют экспонаты на подлинность. Считают, что вандалы могли что-нибудь заменить. Полиция начала получать новые боевые роботы. Министр образования у нас новый. – У нас. Ишь как. – Очередная стычка с малайскими пиратами. – Ага, знаем мы тех пиратов. Тут уж скорей корсары. – Да вроде и все, больше ничего интересно.

– Ух, как всегда, вкуснотища, – сказал я, отодвигая пустую тарелку. – Спасибо огромное. А теперь пойду, пожалуй... Делами займусь.

– Давай. Удачи тебе там с твоими... делами, – усмехнулась она.

Похоже, о чем-то непристойном подумала, хех.

Надо сейчас домой съездить. Переодеться, отметить, что уж там, и ломануться в тир пострелять. Да, так и сделаю, убью время до шести.

На подходе к дому меня уже ждала Шина, наверное, пробила через службу безопасности клана, что я вошел на территорию квартала. Как же все-таки здесь тяжело жить. Скорей бы уж восемнадцать. Нет, я и сейчас мог бы найти себе квартирку. И проблема не в том, что меня потом спросят: а как это ты, несовершеннолетний и без родителей, смог снять квартиру? Ах, друзья помогли. А что за друзья, если не секрет? Проблема в том, что меня никто ни о чем не спросит. А просто возьмут на заметку и будут раскручивать «друзей». И кто его знает, до чего дойдут.

Шина была раздражена. Шина кипела. Шина стояла в позе жены, встречающей возвращающегося с пьянки мужа.

– Ну и где ты шлялся? – Где-то я уже слышал похожую фразу. – Захожу я в дом поговорить о произошедшем в столовой, а его нет. – О как. Просто взяла и зашла. Домушница чертова. – И вечером его нет, и ночью его нет. И даже утром его нет! Я, как дура, сижу, его жду, а он где-то шатается.

– Девушка, у вас какие-то проблемы?

– Проблемы у тебя, мелкий. Конкретные такие проблемы, – прошипела она.

– Постой, постой. Я вполне серьезно спрашиваю, – сказал я, подняв обе руки на уровень груди. – У девушки-подростка, сидящей весь день дома вместо того, чтобы найти тысячу способов оторваться по полной, явно какие-то проблемы.

– Ты... ты... Пф... Кретин, – и, развернувшись, быстрым шагом направилась в сторону своего дома. А у самой калитки остановилась и повернулась. – И у меня полно дел! – крикнула она, перед тем как зайти внутрь.

«Бежать отсюда надо. Сейчас ведь успокоится, вернется и начнет мне мозг выносить. Быстренько переодеться в неприметное и валить», – думал я, поднимаясь к себе в комнату.

И ведь почти успел. Переоделся в темно-синие джинсы и серую водолазку и, уже открыв дверь комнаты, услышал, как хлопнула входная. Ну вот, опять через окно убегать. Хотя стоп, Шина не дура, ну, по крайней мере, большую часть времени, а значит, учитывает мое окно. Тем более не в первый раз сбегаяю. И дверью она хлопнула что-то уж больно громко. Значит, к черту окно, уходим через главные ворота. Хотя она знает, что я знаю... А, да ну и фиг с ним, если что, прорываемся с боем.

Сбежав по лестнице на первый этаж, оглянулся. Пусто. Все – ноги, ноги. Дверь закрывать не стал. Какая разница, если ключей у кого только нет. А встретить левых прохожих

в центре кланового квартала... Короче, быстрее, пока она не очухалась. И вообще, прочь с главной дороги. Уходим двоими.

В тир я сегодня решил не идти. Я как представил, сколько мне придется толкаться в метро и все ради того, чтобы убить пару часов, так сразу повернул на другую ветку. Уж лучше в клубе перекантуюсь, он в отличие от тира в нужной мне стороне.

Шагая до «Ласточки», думал о том, как паршиво без машины. Райдон, несмотря на пробки, хотя бы сидит, а мне в метро чаще стоять приходится, в жуткой толпе. И, я вам так скажу, в метро происходит всякое. Не только в русском, наверное. В любой стране метро – зона чудес, как правило, неприятных. Хотя в своем мире мне как-то везло, а вот здесь то одно, то другое, и далеко не всегда дело можно решить силой, как сегодня. Эх, лучше б эти малолетки докопались до меня, а не до старухи, быстрее бы все закончилось. Так что нужна машина, к черту малолеток и иже с ними, час пик куда страшней. А еще нужен шофер, в этой стране до восемнадцати ни-ни, никаких прав. Собственно, проблема в шофере, а не в машине, на нее-то я денег найду, а вот где мне найти преданного и молчаливого человека, которому я буду доверять, – вот это вопрос. Может спасти кого-нибудь от жуткой смерти? Вот сейчас в ближайшем проулке кого-то избивают. Э-э-эх, мечты, мечты. Если б все было так просто. Впрочем, зайти и глянуть, кого там пинают, надо банально из-за бли-

зости клуба, а то еще пойдут слухи, что тут клиентов обижают. Да и вообще, после одного случая в моем детстве этого мира я к таким ситуациям отношусь крайне негативно.

Меня тогда чуть насмерть не забили опьяневшие от вседозволенности детки аристократов. И забили бы, если б не один старик, имени которого я так до сих пор и не смог узнать. Такое впечатление, что его и не было, только прозвище – Стакан. Он тогда выхватил меня на бегу, одиннадцатилетнего, ничего не умеющего ребенка, спасающегося от своры ублюдков. Затолкал в щель между домами, чтобы меня не было видно. А тем уродам было плевать, с кем играть: ребенок, старик – лишь бы было тело. Так он и умер в метре от меня, сначала пытаюсь объяснить, что ребенок вырвался и побежал дальше, а потом молча, я даже стонов его не слышал. Когда все закончилось, старик был мертв, а мне потребовалось четыре года, чтобы найти и убить тех аристократиков. Кроме одного. Сын князя с кулинарной фамилией Сатэ, дайме провинции Симоса. Сначала он был слишком крут для меня, а потом свалил в Германию учиться. Но вечное он там не просидит, так что я все еще жду. Не вернется до моего совершеннолетия, поеду к нему сам.

Но сейчас важно узнать, кого там избивают.

В конце проулка оказался тупичок, в котором и месили ногами скрюченное, чересчур маленькое для взрослого человека тело. Двое взрослых мужчин, стоя ко мне спиной, били ногами ребенка, что само по себе гадство. Так они еще

делали это рядом с моим клубом, а это уже наглость. А еще я чувствовал эмоции парня. Повторюсь, эмпатия – прерогатива ведьм, но способности ведьмачества одинаковы, и в какой-то степени то, что доступно мужчинам, доступно и женщинам, и наоборот. Вот только сила таких «половых» способностей будет очень разниться. Я могу чувствовать только очень яркие эмоции и, как бы это сказать, не направленные на кого-либо. Одним из проявлений эмпатии, не зависящим от половых признаков, считается чувство взгляда через прицел, но сами ведьмаки с этим не согласны. Тот, кто хоть раз ощущал эмоции другого человека, понял бы меня. Чувство опасности ученые эмпатией, кстати, не считают. Ну да и я не считаю. Так вот, парень, а это был парень, испытывал сейчас сильное желание вытерпеть избиение молча. Не что-бы оно закончилось и не злость на людей, избивающих его, а желание не вскрикнуть. Достойно, что тут еще скажешь. Я бы на его месте желал лишь мести, тоже молча, конечно, но я-то внутри взрослый. А вот в свое первое детство... Даже не знаю...

Подойдя к мужчинам, хотя какие они мужчины, вырубил правого ударом по затылку, обеспечив ему сотрясение. Левому, повернувшему ко мне голову, сломал колено ударом ноги и вывел в аут левым махом в висок. Убивать я их не собирался, не рядом с клубом, а вот поговорить о жизни стоит. И то, переживут ли они этот разговор, зависит от их выносливости и настроения Вась-Васи. Не самому ж мне на

них время тратить. Разобравшись с уродами, склонился над ребенком, лежавшим в позе эмбриона. Первичный осмотр никаких критических ран не выявил. Про остальное скажет доктор, к которому после подобного сводить парня все же стоит. Но этим займется тетя Наташа. Я, если честно, даже не знаю, где здесь ближайшая больница. Да и времени до шести может не хватить.

Пошевелившись, парень убрал руки, закрывавшие лицо и голову. – Оба-на! Да это же величайший воришка всех времен и народов – Сато Казуки!

Знакомый малец. Вот уже полгода пытается меня обокрасть. Я ему в первый раз чуть руку не сломал, когда он собирался залезть мне в карман. Хорошо, сообразил вовремя, что рука какая-то маленькая. Тогда он отделался пятью минутами насмешек и подзатыльником. Второй раз я уделил насмешкам минут десять и, отвесив щелбан, отпустил с миром, а в третий и последующий разы он отделялся одним лишь подзатыльником. Видимо, парнишка на принцип пошел да и жил где-то рядом, поскольку встречался он мне часто и только рядом с клубом. Я ему объяснил, внушил, как мог, с применением «яки», что, если его поймают или я узнаю, что он обкрадывает посетителей клуба, одним подзатыльником он не отделается. Пока что, кроме меня, он пойман никем не был. А что касается наших с ним отношений, то когда он сможет утащить у меня что-нибудь из кармана, я уйду на пенсию цветочки растить. Или начну тренировать

нового ведьмака. Но так как ведьмаки появляются только на поле боя, ученик мне не грозит. Как, впрочем, и пенсия.

– С... Сакурай-сан, они хотели... начать грабить клиентов клуба, – приподнимаясь и то и дело морщась, сказал мальчишка. – Я подслушал... Решил вам сказать... и вот, как-то так.

Ох уж этот ребенок. И что это он озаботился репутацией моего заведения?

– Ладно уж. Давай-ка отнесем тебя в клуб, а оттуда в больницу. Ну или в «скорую» позвоним, там видно будет.

– Нет, не надо меня нести, я сам... дойду. Домой.

Ах да, он же тут рядом где-то живет.

– У тебя дома-то кто-нибудь есть? – Хотя если подумать, что это за дом? Вряд ли в благополучной семье ребенок пойдет воровать.

– Да, – скривился тот явно не от боли, – отец.

– А мать? – спросил я, придерживая вставшего на ноги парня.

– Умерла.

Вот дерьмо. Неудачно я спросил. И не извинишься, ему от моих извинений...

– Знаешь, давай все-таки сначала в клуб. Хоть ссадины обработаем. – И кровоподтеки, и бровь разбитую, и губы. И еще черт знает что.

– Только... ой, не надо меня нести, я сам... дойду.

Стесняется он, что ли?

– Ладно, ладно, держись за меня тогда.

– Я и...

– Или понесу! Ты б себя со стороны видел, герой боевиков, сразу бы меня понял.

Так и пошли. Он – ухватившись за мою правую руку и сильно припадая на левую ногу. И я – готовый в любой момент его подхватить. Доковыляв до клуба, вошли внутрь. В зале пусто. Вот и где все, когда они так нужны? Усадив Казуки на ближайший диванчик, один из тех, что стояли вдоль стен, пошел искать людей. Впрочем, дойдя до барной стойки, опомнился и, достав телефон, позвонил Василию Рымову.

– Здорово, Василий, – начал я по-русски. – Ты где сейчас?

– И тебе не хворать, Синдзи. – Он, как и большинство представителей других наций, не догонял насчет важности суффиксов и частенько опускал их в разговоре. А меня вообще всегда называл просто по имени. А я, его бывший соотечественник, не обращал на это внимание. – В клубе я сейчас, на кухне.

Большой русский медведь. Даже по телефону складывалось подобное ощущение.

– Рядом с тобой никого нет? Васи-тяна, например.

Несмотря на его отношение к суффиксам, он вполне понимал, что это такое и когда что применять. Так что первым суффикс «тян» японскому Васе присоединил именно он.

– Здесь он. Что-то случилось?

– Да так, ерунда, надо кое с кем поговорить. О хорошем

поведении. Кстати, тетя Наташа не у вас там?

– Не, у себя она, кажется.

Вот странно: не любит Наталья ходить по этому городу в одиночку, уж и не знаю почему. Вроде ничего такого с ней не происходило.

– Понятненько. Ладно, жду вас в зале. – И, нажав отбой, набрал номер нашей славной поварихи.

В том, что парни не станут задерживаться на лишнюю чашку чая, я был уверен. Они, как и вся охрана «Ласточки», были наняты мной и прекрасно знали, что я являюсь совладельцем клуба, а значит, и их начальником. Также они знали, что об этом лучше молчать. И хоть найти их мне помогла Акеми, к ней они не имели никакого отношения. Парни вообще к криминалу отношения не имели, однако и чистоплюями не были. Эх, как вспомню, чего мне стоило, чтобы они подчинились подростку, то есть мне... Учитывая, что все они Воины... Так что любителям избивать малолеток скоро не поздоровится.

– Привет еще раз, Синдзи.

Брр. Аж мурашки по коже. Почему-то когда видишь ее живую, этот грудной, завораживающий голос действует не так сильно. Хоть с внешностью у нее очень даже. Короче, приставания Хонды к ней вполне понятны. Будь она помоложе, сам бы приставать начал.

– Привет, тетя Ноть. Вы сейчас у себя?

– Да, телевизор смотрю.

– У меня к вам просьба будет. Спуститесь, пожалуйста, в зал и захватите аптечку. Надо тут паренька одного подлечить.

– Что-то серьезное? – Судя по звуку, на месте она уже не сидела.

– Да не, тетя Наташ, было б серьезное, я бы в «скорую» позвонил.

– Уже иду.

Нажав отбой, вернулся к Казуки. Тот с любопытством оглядывал зал. А я размышлял, глядя на него.

Рано или поздно, так или иначе, но мне потребуется набирать себе людей. Я не планировал вечно оставаться простолудином, живя рядом с главой клана Кояма. И даже если он не даст мне герб, я постараюсь добыть его в другом месте. Конечно, герб не дарит особых привилегий, он вообще мало что дает. Но его обладатель становится свободным аристократом, а это уже кое-что. Навскидку могу вспомнить как минимум один несомненный плюс. Свободных аристократов, тех, у кого есть герб, но нет господина, никто не может захомутать на службу. Вон как при Петре Первом: раа-аз – и ты в армии. Просто потому, что на глаза попался. Я, конечно, утрирую. Но император вполне может потребовать моей службы, стоит мне только приподняться. И это не беря в расчет мое патриаршество. Стану ли супербойцом или супер-магнатом, даже если меня никто не тронет, как с большинством людей и случается, надо мной всегда будет

висеть дамокловым мечом воля императора. А свободный аристократ, хоть и только официально, от этого защищен. Подобная аристократия вообще мало чем от обычных подданных империи отличается, кроме таких вот мини-привилегий. Но мне и этого хватит. В клан я вступать тоже не намерен. Ибо там то же самое подчинение, а карьерный рост, если присмотреться, еще меньше, чем на государственной службе. Хотя черт с ним, с карьерным ростом, я просто не могу никому служить. Клятвы, данные ведьмаками, не могут быть нарушены даже в другом мире. Это против нашей природы, это выше нас. Тот плюс, который позволяет государствам использовать ведьмаков, а не пытаться их уничтожить. Ведь все мы когда-то были неоперившимися новичками. И на мне по сей день висят некоторые клятвы, которые, например, отсекают любую военную службу. Имея герб, мне придется подчиняться установленным правилам, они же законы, но местные законы мало чем отличаются от таковых в моем мире. Так что моя ближайшая цель – это герб. А уж потом я начну подниматься, для чего нужны верные люди, а не просто работники, как в моей фирме. Нет, я и оттуда людей наберу в ближний круг, если попадутся, но верных людей много не бывает, а по-настоящему верных людей придется растить, как говаривал мой незабвенный начальник – Некромант. Это, конечно, не совсем верно, но и специфика работы у Некроманта не позволяла сказать другого. Спросите, зачем мне вообще выпендриваться и стараться чего-то

добиться? Ну а как насчет обычного человеческого желания быть круче ближнего своего? Если не суетиться, не хотеть чего-то большего, наступает стагнация, а потом регресс. И это касается всего. А с учетом моей предположительно длинной жизни меня это даже как-то пугает. Но это между нами. Вы думаете, что после моей персональной войны против государств моего мира и дачи этих чертовых клятв я стал примерным среднестатистическим семьянином? Ха! Три раза. Денежку я зарабатывал только в путь. Крутился, как мог, а мог я много. Эх. Гады. Такой жизни лишили. Добаться бы до этих... этих... Так, спокойно, Макс, уймись. Успокойся.

Кхм, м-да. Люди. Ближний круг. Те, на кого я смогу опереться в будущем. Их искать и собирать никогда не рано. У меня есть Фантик, Акеми, Нэмото Таро, уверен, если я позову, он пойдет за мной, несмотря на опасность. Еще есть Вась-Вась, волевые и верные ребята, их тоже можно подтягивать поближе. Шотган, если подумать, при всей своей честности и надежности, не подходит. Просто потому, что у него уже все есть и ничего сверх того ему не надо. Разве что Наталью, хе-хе. Он банально не захочет ни во что ввязываться и ничего менять. Хоть положиться на него можно в любом случае. Наверное, и в фирме моей кто-нибудь есть, но я с теми сотрудниками практически не контакту, так что почти никого не знаю. В итоге получается до смешного мало людей, половину из которых еще только придется подтягивать. Хотя надо признать, что для моего возраста и это прилично.

И вот гляжу я на этого паренька и думаю: а почему бы и нет? Сила воли есть, желание подняться повыше есть, верность воспитаем, хотя зачатки, судя по тому, за что он получил, тоже имеются. Ум... да вроде есть. Но это не так важно, хоть и желательно. Теперь главное – не устроить в клубе детский сад, а то что-то я разошелся. И не забыть узнать, что у него в семье творится. А то мало ли.

Пока размышлял, в зал зашли Вась-Васи. Махнув им рукой в сторону выхода, обратился к мальчишке:

– Я отойду ненадолго. Сейчас сюда придет женщина и займется твоими синяками. Смотри не убегай, мне с тобой потом поговорить надо будет.

– Я понял, Сакурай-сан, я дождусь вас.

Кивнув ему, отправился на выход и, поманив за собой охранников, пошел к лежавшим в переулке.

– Хватайте и идем обратно.

– Они хоть живы, босс? – спросил Горо.

Он чаще всего именно так ко мне обращался. В редких случаях по фамилии, с суффиксом «сан».

– Живы, но что забавно, вон тот, левый, притворяется.

Покосившись на меня, оба Васи направились к телам.

– Слышь, урод, сам пойдешь или тебе тоже ногу сломать? – пнул Рымов притворщика, после чего повернулся ко мне и шмыгнул носом. – Молчит.

– Ты хочешь тащить тело, которое может идти само?

– И правда. Если уж тащить, то по причине. Какую ногу

ему сломать, босс?

А вот его «босс» явно на публику.

– Можешь ломать обе, так уж и быть.

– Стойте, не надо. Я... может, договоримся? Мы ведь вам ничего не сделали, претензий не имеем. Да мы вас даже не видели, просто заблудились, а тут вот... в обморок упали.

– Вот и вставай, обморочный, мы вас в больницу отвезем, – ответил ему Вася-русский.

– Нет, пожалуйста, мы... ай... – Вася пнул его еще раз. – Мы заплатим, у нас есть день... ай.

– Я очень хочу сломать тебе ноги, но тащить тебя лень. Так что выбор за тобой. У тебя три секунды на размышления.

Горо вздохнул, ему-то своего тащить придется.

– Я ему щас сам ноги сломаю.

– Своему ломай, а этот сам пойдет. Ведь так?

– Да! Да. Я встаю.

– И только попробуй убежать. Бегать я люблю еще меньше, чем уродов всяких таскать, – сказал ежедневно бегающий по утрам индивидуум.

В ответ гопник попытался встать, но его явно повело, и он опять шлепнулся на асфальт. Видимо, я переборщил с ударом.

– Хотя можешь и попробовать. Какое-никакое, а развлечение.

– А может, все-таки...

– Это мое тело, Вася-тян, хочу – ломаю, хочу – нет.

– Эх, – вздохнул очередной раз Горо, взваливая на себя «свое тело».

Вот так парни и развлекаются. Я имею в виду шутки, а не ломание костей.

Через главный не пошли, там сейчас Наталья, а ей такое лучше не видеть, так что направились к служебному.

– На кухне есть еще кто?

– Не, пусто пока.

– Тогда тащите, хомяки, куда обычно тащите.

– Господин, может, договоримся все-таки? Мы ведь вас знать не знаем и здесь случайно оказались. – Я лишь пома-хал рукой, показывая, чтобы парни поторапливались. – Господин! За что? Пощадите, господин! – стал упираться этот придурок.

– Эти в высшей степени благородные господа объяснят тебе и твоему другу, что к чему. И если ты, наконец, заткнешься и не будешь сопротивляться, то скорей всего даже калек-кой не станешь. Все, тащите их.

– Господи-и-ин!

Вот дурак-человек. Видать, нехило его жизнь потрепала, если он думает, что мне здесь трупы нужны. Или по себе судит. Лучше, конечно, первое, но скорей всего второе.

В зале тетя Наташа все еще обрабатывала ушибы Казуки. Тот шипел и кривился, но вырваться не пытался. Подойдя к ним, словил резкий вопрос.

– Кто это сделал? – спросила меня женщина.

На что Казуки вильнул взглядом. Ясно с ним все.

– Упал он.

– Я серьезно, Синдзи. После такого надо обращаться в полицию. Сначала в больницу, а потом в полицию. А этот мальчишка молчит, как партизан. Все упал да упал.

– Ну а вы как думаете, тетя Наташ? – спросил я по-русски. – Мужчина не может проявлять слабости и жаловаться даже столь красивым женщинам, – попытался я убрать серьезность из ее голоса.

– Он ребенок!

Не получилось.

– И, судя по поведению и словам, не только.

Отвернувшись обратно к замершему мальчику, Наталья уже ворчливо задала мне вопрос:

– Я надеюсь, ты не оставишь без внимания то, что здесь ходят какие-то отморозки?

– Он упал, тетя Наташ.

– Синдзи!

«Вот почему-то вне квартала Кояма и школы меня не воспринимают как взрослого», – меланхолично подумал я.

– Вместе с проходящими мимо двумя мужчинами.

– Мужчи́нами? Двумя?! Да мы просто обя́з...

– Наталья Романовна, – прервал я ее, – с проблемой неустойчивости на ногах этого молодого человека я как-нибудь разберусь сам.

– Пф. – И эта туда же. Как же все вокруг меня любят фыр-

кать. – Тогда все. Теперь в больницу. И надо сообщить его родителям.

Вот тут-то парень и заерзал.

– Я... – начал он.

– Я разберусь с этим. Телефон ты мне дал, так что все нормально. Теть Наташ, его родители сейчас на работе, вы не сможете сходить с ним в больницу? Девчата ведь справятся без вас некоторое время, если вы задержитесь?

– Я...

– Ладно уж, не отпускать же его одного. Наверняка домой сразу побежит, ну, или поползет. Или еще куда.

– Спасибо, тетя Наташ, – улыбнулся я ей. – Что б мы без вас делали?

– Померли от гастрита! Подождешь пять минут, Казу-тян? Мне надо переодеться.

– Я...

– Что такое, Казу-тян, боишься идти к доктору?

– Конечно, не боюсь! Чего там бояться-то?

– Значит, не убежишь никуда?

Покосившись на меня, тот ответил:

– Я и не собирался.

– Ну вот и отлично. Скоро вернусь, – сказала тетя Наташа и быстрым шагом скрылась за дверью, ведущей на кухню.

Первым не выдержал и заговорил Казуки:

– Я вам должен, Сакурай-сан, вы мне жизнь спасли.

– Должен? Пожалуй что да. В целом. Не жизнь, конечно,

но должен. Тебе сколько лет? В школьном клубе состоишь?

– Тринадцать. – Средняя школа, значит. – Не состою.

– Что ж, отлично. Мне как раз нужен помощник для курьерских дел. Плата поначалу небольшая...

– Да я бесплатно, Сакурай-сан!

Вот, кстати, имя я ему свое не называл. Ни сейчас, ни раньше. Когда узнать успел, прощелыга?

– Бесплатно только мухи... кхм... летают. – Вот, кстати, задача. Куда его деть? Заданий для него у меня будет мало, пока я его еще к делам подтяну, а прируч... держать его при себе надо уже сейчас. Черт, на кого ж его скинуть? Фантику, что ль, отдать? – Ты чем по жизни-то занимаешься? Что любишь, хобби какое-нибудь есть? Техника, готовка, спорт?

– Пилотом боевого робота хочу стать!

Вот заявочки! Ребенок, одно слово. Хотя... А собственно, почему бы и нет? По шесть рот машин, как у кланов, я не потяну, да мне и на фиг не сдались тридцать боевых роботов. А вот два-три моему будущему роду не повредят. Тем более род имеет право на приобретение более чем одного робота. Это я случайно как-то узнал.

– Значит, так. Постоянной занятости я тебе дать не могу, для ответственных заданий ты, сам понимаешь, еще не набрал достаточно доверия. С другой стороны, ты можешь понадобиться в любой момент. Так что раскрой уши и внимли. Когда ты в школе освобождаешься?

– Да я вообще могу...

– Вообще? Ты меня чем *вообще* слушаешь?

– В три.

Шесть уроков, значит. В моей школе было семь. Плюс дорога...

– Когда здесь можешь быть?

– В четыре самое позднее.

– Что ж, тогда с четырех ты поступаешь в помощь одному человеку. Я вас позже познакомлю. Этот человек занимается различной техникой, электронной начинкой и так, по мелочи. Твоя задача – слушать его внимательно и делать, что он скажет. В его отсутствие, – нечего ему пока с Фантиком шастать, – поступаешь в распоряжение владельца клуба. Когда ты обычно возвращаешься домой?

– Да я... Часа в два ночи, иногда в три.

– А спишь когда? – Ох, догадываюсь я когда.

– На уроках... – ответили мне угрюмо.

– О-хо-хо, пойдём-ка покурим-ка.

– Синдзи, ты чему ребенка учишь?!

– Э... да я, собственно... Слушай внимательно, Казуки: курение – яд.

– А...

– А вот это я объясню тебе позже. Теть Наташ, и еще одна просьба. Вы его потом сюда верните, ладно? У меня к нему разговор. С его родней я все улажу.

– И что он здесь делать будет? Под ногами у клиентов болтаться?

– Ну пусть на кухне побудет. Вам поможет.

Посмотрев с сомнением сначала на парня, потом на меня, она закатила глаза.

– Ладно, – все же согласилась женщина. – Но если этот мужчина, – продолжила она с усмешкой, – будет приставать к моим девочкам, кое-кто отведаст ремня. И это будет не он, Синдзи.

– Ты слышал, Казуки? От тебя слишком многое зависит. Не подставляй меня. И если уж будешь приставать к девочкам, делай это незаметно.

Проводив Наталью вместе с красным, как помидор, парнем до входной двери, отправился в подвал, к нашим гостям. У меня еще полтора часа до выхода, так почему бы не позизгалиться над неожиданными посетителями. Тем более если правильно подойти к делу, то это помогает в «беседе» гораздо лучше, чем рукоприкладство.

* * *

В отель к Акеми я зашел через запасной выход. И поднялся к ней по лестнице. Двадцать третий этаж – это, конечно, немало, но нам, бешеным ведьмакам, семь верст не крюк. Особенно когда не хотим светиться. На двадцать втором меня встретил Исиатама, который и проводил к Акеми. Дзуно при этом ждал у лифта, а больше выходов с этажа не было. Вот интересно, меня встречали, чтоб мне удобней было или

чтоб ей спокойней?

Зайдя в нехилый такой номер, тут же упал в ближайшее кресло, из которого было видно всю комнату, и снял маску. Я бы и дальше в ней сидел, но вот беда, выглядело бы это невежливо, а мы с местной леди-боссом вроде как не ссорились, чтобы так ее обижать.

– Что это ты сегодня в белой маске? – спросила Акеми, усевшись в кресло напротив.

– Она выглядит круче. Ты ведь не ходишь в гости в рабочей форме?

– У меня ее и нет в общем-то.

– Счастливая, – вздохнул я. – Ну и ладно. Давай лучше о деле.

– Спешу узнать, в чем дело. Я полдня сгораю от любопытства. – Говоря это, она потирала в предвкушении ладони.

– Что ж, тогда для начала задам вопрос. – Я поудобнее устроился в кресле. – Смогу ли я пресечь слухи о Патриархе, если прилюдно уделаю Учителя? Ты вроде говорила, что такие, как я, всегда были максимум Ветеранами.

А Акеми, похоже, переклинило. Во всяком случае, ответить она мне не смогла, хоть пару раз и пыталась, но бросив это делать, просто смотрела на меня с удивлением. Наконец, придя в себя, спросила:

– Ты что это задумал?

– Ну если совсем просто, собираюсь взять заказ на какую-нибудь вещь, которую охраняет Учитель. Или просто

рядом трется. «Случайно» спалиться, поднять бучу и под шумок этого самого Учителя угрохать.

После внимательного изучения моего лица Акеми вздохнула:

– Ты псих. Но понимать этого, видимо, не хочешь. Похоже, «Сучиру саги» ввела тебя в заблуждение. – «Сучиру саги» – военная часть, находящаяся в провинции Кадзуса и являющаяся вотчиной князя Фумиэ. Пожалуй, самый большой провал за всю мою карьеру в качестве вора. Нет, нужный предмет я тогда все же украл, но вот уходить пришлось с боем. Под конец так вообще от Мастера убежать. Я потом примерно прикинул, сколько там всего порушил, и получилось, что им было проще меня просто так отпустить. Около восьмидесяти миллионов против тех десяти, что стоил контейнер. И смех, и грех. Мой личный позор. Вот Акеми, видимо, сейчас и намекает, что тот мой побег – не такое уж и великое дело. А то я не знаю. – Ты, видимо, думаешь, что раз смог убежать от Мастера, то и Учителя убить сумеешь? – Ну как я и говорил. – Так спешу тебя огорчить: от Мастера даже я... хотя нет, я ж Стрелок... у любого Ветерана есть шанс убежать, хоть он и невелик. Бегать вообще проще.

Однако сразиться с Учителем на глазах у других – тебе ведь надо, чтобы были наблюдатели – и при этом победить... По-моему, это провальная идея. Тебе всего шестнадцать, и боец ты весьма неопытный, даже если силы у тебя как у Ветерана. А ведь как только начнется бой, тебе даже убежать

нельзя будет, Учитель сразу просечет, кто ты есть.

– Ты уж полным-то дураком меня не считай. Я вполне представляю себе силу бойца такого уровня.

– А-а-а, я поняла, в чем дело. Ты не дурак, ты зажавшийся осел! – откинулась она на кресле, удовлетворенно кивая.

– К чему такие инсинуации?

– Да потому, что так и есть. Я давно это замечала по твоему отношению к рангам. А сегодня ты показал себя во всей красе.

Что-то я не догоняю.

– Поясни.

– Видишь ли, Синдзи, твоя проблема в том, что тебя окружают бойцы ранга Ветеран и выше. Дом, школа, работа. И при этом ты крайне редко видишь, как они работают, на что они способны, какая между ними разница. Ты, судя по всему, подсознательно считаешь, что Ветеранов в мире до фига. Учителей очень много, да и Мастеров хватает. Наверное, ты понимаешь только то, что Виртуозов очень мало, да и то потому, что это просто бросается в глаза. Как бы сказать? Эх. Вокруг тебя *слишком* много бойцов. И я сильно сомневаюсь, что ты действительно видел, на что способны Учителя. И не надо мне рассказывать про Шину. Ты хоть раз-то на полигоне клана Кояма был? – Я отрицательно качнул головой. – Ну вот. А где еще ты мог увидеть их полную мощь? У себя во дворе? Что там еще? Ах да, ролики в Интернете. Запомни, Синдзи, никто и никогда не покажет тебе всю свою силу. А

даже если ты что-то нашел, в чем я сомневаюсь, ибо за этим следят, то по ролику ты *ничего* не поймешь. Простой пример из стихии огня, коим пользуются в роду Кояма... Вот, кстати, какую самую мощную технику ты видел из огня, на уровне Учителя?

– «Столп огня», – сказал я, продолжая внимательно слушать.

– Во! Вообще идеально. В Интернете нашел?

– Да.

– Расскажи, что ты об этом знаешь.

– Хм. Впечатляющий огненный гейзер. Можно создать на расстоянии до двадцати метров секунды за три. Радиус – до пяти метров, у Учителей – до трех. Не требует сильной концентрации, но совсем без нее никак. Что еще? Да все вроде.

– Ну так послушай, что тебе скажет красивая молодая девушка, видевшая эту жуть в реальности. Не буду посвящать тебя во всякие нюансы, скажу лишь одно: «огненный столп» не вредит создателю.

Ох ты ж... Вот засада! А ведь мог и подставиться. На пару секунд застыли друг напротив друга – и все. Прощай, Максимка. М-да-а-а, это надо учесть. А ведь как на видео было красиво и понятно... Получается, что мне в прошлые разы дважды везло. Меня не хотели убивать, и я убивал быстро. Так что они не успевали почувствовать опасность. Даже трижды. Предыдущие Учителя, о которых Акеми не знает, еще и молчали во время боя. Как минимум двое, заговори они

– расплавили бы меня, как свечку. И ведь достаточно было всего одной фразы!

– Прикольно. Спасибо, девушка, учту это на будущее.

– Молодая и красивая!

– Умная и сильная.

– Вот-вот. Я, кстати, еще не закончила. – Да что ж такое, неужто я и правда осел? – Проблема твоя не в том, что ты мало знаешь, а в том, что для тебя все эти Учителя – обыденность. Как я уже сказала, слишком много бойцов высокого ранга находится рядом с тобой. И все к тебе дружелюбны. – Ну уж нет, обвинять меня в недооценке противника – это... недооценивать меня. – Поэтому ход твоих мыслей таков, Синдзи: «Очередной Учитель. Чего я там не видел. Ничего сложного. Справлюсь». Ты, конечно, понимаешь, что они не слабаки, но подсознание-то твое работает, и ты расслабляешься. Молодой ты еще, неопытный, – и через мгновенную паузу: – Нет, я молодая! Просто ты еще моложе!

– Да конечно, конечно, кто спорит-то, – поднял я обе руки, успокаивая ее.

– Без шуток, Синдзи. Ты должен осознать, что даже Воин – это круто. Да у нас на все Токио Учителей – пара тысяч. А в Гарагарахэби – штук пять, не больше. Мои ребята, все четверо – Ветераны, и это реальная сила. Ты думаешь, женщине легко быть боссом? Да если б не парни, меня бы давно уже по кругу пустили просто за то, что попробовала сравняться с мужчинами. Сергей... – Все ж таки ты его любила, девочка,

все-таки любила. – Сергей унес с собой троих Ветеранов и фактически ополовинил силы противника, принеся мне их на блюдечке. Четыре Ветерана при мне и три работающих на меня по городу плюс я. Эти семеро делают меня одним из сильнейших боссов Гарагарахэби. Точнее, они – моя основная сила, и без них у меня не было бы шансов. Понимаешь, Синдзи? Жалкие семь человек! И вот теперь ты приходишь ко мне с рассказами о том, что собираешься убить *Учителя*! По сути, этот статус – потолок для подавляющего большинства людей, занимающихся боевыми искусствами. Не думаешь же ты, что я после такого сочту тебя нормальным? Нет, малыш, ты псих.

Вот именно после таких лекций и начинаешь понимать, что Шина действительно Гений. Хотя насчет того, что я недооцениваю противника, это она зря. В теории меня даже обычный человек может грохнуть из огнестрельного оружия. Правда, только в теории. Я давным-давно разучился недооценивать кого бы то ни было. А насчет всего остального... Не то чтобы я не понимаю, кто такие пользователи «бахира», я скорей не догоняю их места в мире. Нет, не так... Я просто смотрю на мир другим взглядом. Привык я, знаете ли, что сила – это несколько тысяч военных плюс техника. И когда мне говорят, что пара десятков человек – тоже сила, я подсознательно увеличиваю их число. При этом не умаляя способностей каждого отдельного воина. А когда передо мной противник, готовлюсь к схватке с еще десятком. Неудиви-

тельно, что со стороны кажется, что я пренебрежительно отношусь к вот этому *одному* человеку, я просто ищу остальных. Но не объяснить это Акеми. Зато ее уверенность в том, что я проиграю, говорит о том, что я на верном пути. Если у меня все получится, ни одна скотина не подумает обо мне как о Патриархе.

– Это хорошо, – задумчиво произнес я.

– Что ж хорошего? Надеюсь, это не генетическое заболевание, и твои дети не будут такими же психами. Ты, главное, не забудь, что мне ребенка обещал.

Это еще когда?!

Похоже, после того, как я вскинулся, она и без моих слов поняла, что малость перегнула палку... Тем более я сам буквально почувствовал, как у меня брови на лоб лезут.

– Ладно, ладно. Уж и пошутить нельзя. Но подумать ты обещал!

– Я сказал... Ладно, я подумаю, если тебе так важно это услышать.

– Главное, чтобы подумал, а не вспомнил, нахмурился и забыл.

– Давай замнем пока эту тему. Лучше подбери мне заказ на Учителя... то есть... ну, ты поняла.

Тяжко вздохнув, зажмурившись и потеряв переносицу, она вновь посмотрела на меня, сложив руки на груди. Про-воцирует она меня, что ли, своими формами?

– Сначала ребенок. – Я приподнял бровь. – Эта миссия

будет для тебя самоубийственна. Так что сначала ребенок.

Супер! Остается молить всех святых, чтобы больше никто не узнал, что я Патриарх. Иначе мне придется тяжело, очень тяжело.

– Чтоб вы знали, молодая озабоченная девушка: на моем счету *уже* трое Учителей.

– Это невозможно! – Как припечатала. А я начал раздражаться.

– То есть ты предлагаешь мне сейчас проваливать по своим делам?

– Нет, я предлагаю рассказать мне, что ты задумал.

– Акеми, ты что, дура? И не надо мне тут бровями играть. Я тебе понятным языком сказал, что мне нужно, для чего и как я буду это делать. Я даже приоткрыл тебе маленькую тайну, чтоб успокоить тебя. Так что соберись, подумай и выдай мне, наконец, эти чертовы варианты!

– Это невозможно, – уже гораздо менее уверенно сказала она.

– Акеми, не зли меня. Что тебе было непонятно в моих словах?

– Ты не мог убить трех Учителей, – выдала она обиженным тоном. А я с силой провел ладонью по лицу. Ладно, успокойся, Макс, ее тоже можно понять.

– Про первого ты вряд ли слышала, это был отец одного аристократика. Второго должна помнить. Это Уго, пропавший год назад, как и все его люди. А третьим был Филин...

– Про которого говорили, что он был убит человеком из клана. И что он тебе сделал?

– Он на одну даму из персонала клуба запал. А какой он ухажер, ты и без меня знаешь.

– Невероятно...

Ну вот, стоило только порычать на нее, и сразу всему поверила. Похоже, даже она не смогла вытравить из себя издержки женского воспитания этого мира. Нет-нет, да проскакивает. О-хо-хо. Паршиво же ей пришлось без Сереги. А ведь будь он жив, и мой крик бы не прошел, сзади всегда бы стояла опора, где бы он сам в это время ни находился. Ребенок ей нужен, и тогда она, наверное, все Гарагарахэби сожрет. Невероятной силы воли женщина. В моем мире к бизнес-леди отношение все-таки попроще.

– Но факт. Так что там с заданием?

– Здесь и сейчас я тебе в этом помочь не смогу, нужно время.

– Ты же здесь не только живешь, но и работаешь. Должна же тут храниться какая-нибудь информация? Вон на компе хотя бы.

– Это общественное место, – развела в ответ руками Акеми. – Компромата я здесь не держу. Особенно после того, как ты устроил краш-тест моей охране. Да и в любом случае если все так, как ты говоришь, то цель надо выбирать тщательней. Ты ведь не против, если заодно и мне поможешь?

Вот ведь, работает же у нее соображалка, да и о собствен-

ной выгоде Акеми никогда не забывает. У нее, поди, и цель уже есть. А может, и не одна.

– Я у тебя прошу сделать заказ через гильдию посредников, а на что, где и у кого, мне все равно.

– Посредники? Это... ладно, учту. Но, может, без них?

– И как ты будешь отбрехиваться, когда все узнают, что Карлик убил мешающего тебе Учителя? А то, что меня из разряда воров в разряд наемных убийц переведут, это как? Я, знаешь ли, не убиваю по заказу, а именно такие заказы на меня и посыплются. И отношение ко мне сразу изменится. Хотя мне давно уже пора завязывать, – вздохнул я. – Раньше-то мне деньги нужны были, а сейчас только лишняя известность.

Акеми заерзала в кресле.

– Так ты что, решил отойти от дел?

– Ну да. Впрочем, имя Карлика я и дальше буду использовать. Главное, чтоб нас с тобой не связали. Еще пара заказов от кого-нибудь другого, возможно, даже на тебя, какое-нибудь громкое дело – и все. Финита ля комедия. Буду убеждать всех, что работаю только на себя.

– Может, ты и прав. Ладно, мне нужна неделя, чтобы все обмозговать.

– Неделя? Почему так много?

– Вот как-то так! Ты что, думаешь, все просто?

– Да уж уверен, что нетрудно.

На мгновение задумавшись, она продолжила:

– Пусть будет три дня. Еще два-три – тебе на подготовку. И в следующие выходные пойдешь на дело. Тебе ведь в любом случае удобней в выходные работать, все равно особо много продумывать не надо.

– С оружием подсобишь?

– Зачем, ты же не Стрелок?

– Мне нужны заряды к «Плевку».

«Плевок» – он же «ПлПУ-99», он же – плазменный пистолет Урбанова. Почти сотня зарядов плазмы в обойме, высокая точность, малая отдача, небольшой по сравнению с аналогами вес. Один из лучших образчиков плазменного ручного оружия. Минусов у него не так уж и много, но они есть. И главный – запредельная цена зарядов. А все из-за редкости, ибо официально-то фиг достанешь. И если деньги у меня есть, то подобных связей нет. Акеми тоже вряд ли успела бы достать заряды за неделю, но приколы в том, что ей этого и не надо. Я точно знаю, что у нее есть запасаец на черный день. У нее как у Стрелка (а это весьма редкое направление в боевых искусствах) вообще много чего есть.

– А не пошел бы ты? Право слово, я и не знаю, нужен ли мне этот Учитель с такими-то запросами? Да и зачем тебе, «Плевок» – это же «убийца Ветеранов», а не Учителей.

– Его он тоже некисло покоцает. Какая-никакая, а помощь. Что ты жмешься, я ж не забесплатно.

– К черту деньги? Где я потом пополню запасы?

– А где ты их раньше пополняла?

– Через Уго...

М-да, косяк.

– И что, больше этим никто не занимается?

– Оружием занимаются многие, но вот выходов на нужных русских больше ни у кого нет. Пока, по крайней мере.

Да уж. Есть всего два аналога «Плевку». Американский «Бластер» и немецкий Kammerjager. Немец – реально истребитель, причем во всех смыслах. Прежде чем его сняли с производства, он, наверное, половину своих владельцев перебил. Уж очень он любит взрываться. Американец, в принципе, неплох, вот только обойма у него на двадцать зарядов. И это практически при такой же цене, как и у «Плевка».

– Что ж, придется идти на дело с одной обоймой.

– Засранец, – пробормотала Акеми. – На жалость давишь, да? А-а-а, демоны с тобой, будут тебе заряды. Ты, главное, не забывай: против Учителя он может лишь помочь, не рассматривай его в качестве основного козыря.

– Помню я твою лекцию, помню.

– Хорошо, что помнишь. А раз так, может, тебе лучше пушку подогнать? Что ты на меня так смотришь? Если с первого раза попадешь... Ладно, проехали.

Замолчали, каждый задумавшись о своем. Лично я размышлял о том, что мне теперь неделю ждать. Не то чтобы я такой торопыга, но накрутил я себя знатно. Хочется закончить с этой историей поскорей. Впрочем, неделя – это даже хорошо. В «Ласточке» меня ждет Казуки, дома – раздражен-

ная Шина, а в школе – Райдон с его версией веселья. Так что заняться мне, я думаю, найдется чем. Ах да, еще со школьным клубом надо разобраться. А Акеми-то, паразитка, усе-лась как сексуально. Ох, доиграется баба.

– Девушка, а вы в курсе, что я могу контролировать, будет у меня ребенок или нет?

– Что? Это как так? – на лице женщины проступило нехилое такое удивление. – И к чему это ты? – спросила уже подозрительно.

– А к тому, чтоб ты свои женские штучки на мне не испытывала. Не выдержу, наброшусь, изнасилую, а ребенка ты с этого не поимеешь.

– Мм... Тоже неплохо... – промурлыкала она мне.

– Неплохо? – Похоже, не верит. И встав с кресла, я заявил: – Тогда раздевайся!

Глава 6

Следующая неделя плелась, как телега, которая то и дело вязнет в грязи. Медленно и со скрипом. Хотя это и не значит, что не было ничего интересного.

Секса с Акеми у нас так и не случилось, не те у нас отношения, чтобы вот так, между делом, в койку прыгать. Препятствий как таковых нет, все же и внешние данные у нее ого-го, просто... Хотя похоже, секс все-таки будет, тут я, кажется, обречен, но не так легкомысленно и между делом.

Вернувшись в клуб, нашел на кухне Казуки и уже с ним пошел к Фантику.

– Школа дает базу знаний, без которых тебе придется туго, так что не смей прогуливать и спать на уроках. Я не требую от тебя отличных оценок, но крепкий середнячок – как минимум. От меня будешь уходить в полдвенадцатого и, приходя домой, сразу ложиться спать. У человека, к которому я тебя веду, весьма специфические знания, но и они тебе могут пригодиться, даже скорей всего пригодятся. Лишних знаний не бывает, а *мой* пилот боевых роботов не может себе позволить быть неучем. – Парнишка слушал меня очень внимательно, а на словах про пилота даже встрепенулся. – Ближайшие годы, до того как ты приступишь непосредственно к учебе на пилота, станут для тебя очень непростыми. Постоянная учеба и работа на меня оставят тебе мало свободного

времени. Но если ты действительно хочешь чего-то добиться, придется терпеть. Возможно, ты думаешь, что это ерунда, но если ты будешь относиться ко всему спустя рукава... Мне такие люди не нужны. Учись всему, что тебе дают, и ищи, чему научиться, сам, думай, что тебе говорят и что говоришь ты, и, самое главное, будь верен своему слову и своему работодателю. Даже если им стану не я, тебе это не раз поможет в будущем. Впрочем, я надеюсь, что мы с тобой поладим и верен ты будешь все-таки мне.

При разговоре я использовал легкую форму «голоса», буквально вдалбливая свои слова в голову мальчишке. Если кто думал, что я отдам кому-нибудь человека, в которого вложил столько сил, сколько собираюсь вложить в Казуки, то он ошибается. Впрочем, я не настолько хорош в «голосе», чтобы привязать парня к себе раз и навсегда. Тут уж вообще, наверное, гипноз нужен, которым «голос» не является. Это скорее навык подавления, как у джедаев. Или вот, помнится, в детстве я смотрел фильм «Дюна», по одноименной книге, так там тоже нечто подобное было. Но я не Стиратель и «голосом» владею так-сяк, поэтому мои внушения работают скорее как слова человека, которого ты безмерно уважаешь и пожелания которого надо стараться выполнять.

Знавал я Стирателя ранга Абсолют... Он мог приказать умереть, и человек умирал. На месте. Хотя и там было множество ограничений. Этого Абсолюта, кстати, грохнул именно я. Но это так, хвалюсь просто.

Представив парня удивленному Фантику, пояснил, что от него требуется.

– Учи тому, что сам знаешь. Я не требую от тебя передавать ему все свои знания, но, думаю, грамотным техником ты его за несколько лет сделаешь.

– Да какой из меня учитель? У меня, знаешь ли, и свои дела есть.

– Учи, как можешь. Другой кандидатуры у меня все равно нет. Поясню: этот парень профессиональным техником не будет, если только у него не откроется такой талант и желание, и учить его будешь не только ты. Для тебя он скорее помощник, которого ты должен подтянуть по своей линии. Я не намерен ущемлять твою, хе-хе, свободу. Но уж чему сможешь, тому научи, постепенно, – пауза, – приобщая его к нашим делам.

Казуки, если Кадзухисы-сана не будет в клубе, поступишь в распоряжение Умари-сан. – Это японский аналог имени Наталья. Умари Романова. Не каждый японец мог произнести ее имя, поэтому называли ее и так. – Она найдет, чем тебе заняться. Плату будешь получать в конце каждого месяца. Сколько, решим попозже. А теперь расскажи-ка мне без утайки, что творится у тебя в семье.

Прям сразу без утайки он не смог. Но достаточно быстро эта в высшей степени банальная история стала мне известна. И дело, как всегда, было в женщине. Мать Казуки, оказывается, не умерла, а сбежала с другим. Отец его, как удалось

выяснить, был той еще тряпкой, а после побега жены стал еще и алкоголиком. Свою мать Казуки – вот ведь... интересный ребенок – практически не винил. Присутствовала легкая обида, и только. С отцом же практически не общался, сам добывал себе на пропитание, ибо его папаша все банально пропивал. Даже дома парень старался бывать поменьше, возвращаясь туда только на ночь.

«А чем черт не шутит, – думал я тогда, – можно ведь попробовать решить эту проблему раз и навсегда. Благо, обстановка в семье способствует».

– Ладно, к Кадзухи...

– Фантик. Пусть зовет меня Фантик.

– Кхм. Так вот, к Фантику ты приписан с завтрашнего дня, а сегодня пойдем, отведу тебя на кухню. Поработаешь там.

Сдав парня на руки Умари-Наталье, пошел к Шотгану. Надо бы и с ним переговорить.

– Да ты... Ты совсем уже того? У отца ребенка отбирать.

– Он сам будет рад, если я все правильно понимаю.

– Ты что, в благодетели записался?

– «Голубую лагуну», приятель. Две штуки. – Парень лет двадцати, улыбаясь, сделал заказ, после чего подмигнул мне и, облокотившись спиной на барную стойку, помахал кому-то в зале.

Дождавшись, когда клиент удалится, я продолжил прерванный разговор:

– Мне нужен этот мальчишка, Хонда. И если для лучшего

воспитания мне придется забрать его из собственного дома, в котором его, кстати, не ждут, я сделаю это. Грешно так говорить, но в этом отношении мне с ним повезло. Могу взять его на полное обеспечение, и никто не будет против. Да и есть кому присмотреть за тетей Наташей, – улыбнулся я в конце.

– Что ты от меня-то хочешь?

– Ты главный владелец клуба. Не могу же я его здесь поселить без твоего согласия.

В ответ на меня посмотрели весьма хмуро:

– Как бы нам проблем из-за этого не словить.

– Проблем не будет. Хонда, ты просто не слышал его рассказ. Отцу начхать на собственного сына.

– А-а-а... – с обреченным видом махнул он рукой.

Что ж, осталось проводить парня домой и поговорить с его отцом. Казуки жил в получасе ходьбы от клуба, на третьем этаже старого отеля. И если в целом квартира была очень грязная, то его комната представляла собой эталон чистоты и порядка. Похоже, парень немного педант. Ну и пока он собирал вещи, я пошел в... гостиную, наверное, где, судя по звуку, работал телевизор.

Договориться с отцом Казуки оказалось, как я и думал, просто. Несколько купюр, даже не рублей, а йен – и у меня на руках оказывается разрешение на проживание его сына в клубе «Ласточка». А еще через несколько минут – на всякий случай – разрешение на снятие отдельной жилплощади

и, соответственно, проживание там.

Дождавшись возбужденного парня, отвел его обратно в клуб, где и сдал на руки Наталье, пояснив, что мальчик теперь живет здесь и разрешение родителей имеется. И, уже получив от Шотгана свой трудовой коктейль, удивился, как быстро, оказывается, могут решаться важные задачи. Если для меня это дело ничем особым не являлось, то вот для мальчишки это самая настоящая веха в жизни. Не думаю, что он успел осознать, что с ним только что произошло.

Домой я заходил с опаской. В такие моменты я жалел, что раскачал навык «обнаружения жизни». Уменьшить радиус я не способен, из-за чего применение навыка в городе чревато для меня сильной мигренью. Вот и приходилось теперь сканировать дом совсем иначе. Сколько можно, в конце-то концов? Завтра с утра зайду к соседям и поговорю на этот счет.

А на следующее утро на втором круге пробежки ко мне молча пристроилась Шина. И так же молча пошла домой в конце. Обиделась, что ль?

Перед школой решил-таки зайти к Кояма. Вот стою теперь перед калиткой и думаю, к кому именно лучше обратиться. Подходить к старику как-то не айс. Вроде как из пушки по воробьям стрелять. С другой стороны, можно о школьных клубах поговорить. Акено серьезен с дочерьми только на тренировках. Нет, он и поругает, и покричит, только... любит он их слишком и балует. Необходимо что-то действительно серьезное, чтобы он начал наказывать. И не факт,

что упертые у службы безопасности ключики от моего дома для него являются серьезным проступком. Кагами... хм, тут все наоборот. Она девочек обожает, но вот промывать мозги считает делом весьма важным. Тут уж скорее наказание будет не соответствовать проступку. Самое интересное, я уверен, что про ключи старшие Кояма в курсе. Но пока молчу я, молчат и они.

– Здравствуй, Синдзи, давно ты к нам не заходил.

Что ж, значит, судьба у тебя такая, Шина. Без обид.

– Здравствуйте, Кагами-сан. А вы все хорошеете и хорошеете день ото дня.

– А ты все такой же льстец.

– Лишь констатация факта, Кагами-сан.

– Может, зайдешь? У нас сегодня с утра уиро. – О, классная вещь, японские сладости от Кагами – это нечто. – Как раз успеешь перехватить парочку до школы.

Мм. Стоп, куда-то не туда разговор уходит.

– Не могу, Кагами-сан, я бы и рад, но мне до начала уроков еще надо замок новый присмотреть.

Зря я, что ли, КПК с собой взял?

– У тебя сломался замок?

– Скорей стал бесполезен. Верите или нет, но я уже домой, как воришка, пробираюсь. Никогда не знаешь, кто тебя там ждать будет. Вот и хочу поставить себе что-нибудь навороченное.

– Что ж, удачи тебе в поисках.

Глядя на ее чуть изменившуюся улыбку, я с чувством выполненного долга отправился в школу.

У ворот школы, как и в субботу, встретил Райдона. Только сегодня первым там оказался я.

– Синдзи!

– О, кого я вижу? Неужели это Охаяси-бабник-сан? – Хотел сказать: «Наконец мужчина», – но подумал, что это может все-таки оказаться неверным. Да и говорить подобные вещи при таком скоплении народа...

– Да ну тебя, – засмутился тот. – Сам-то не лучше. Но отдохнули мы классно! Надо будет повторить, только в следующий раз я приглашаю.

– Валяй, – махнул я рукой, после чего усмехнулся: – А повод? Так и алкоголиком можно стать.

– Повод не проблема. У моей младшей сестры через пару недель день рождения.

– И сколько ей?

– Двенадцать лет будет.

– Напиваться на дне рождения двенадцатилетней сестры?!

– Нет, конечно, напиваться будем потом, а день рождения – просто повод. Так что я официально приглашаю тебя на праздник в честь дня рождения Охаяси Ами, – торжественно провозгласил Райдон.

Как-то уж больно резко.

– Знаешь, обещать ничего не буду, но постараюсь разгре-

сти свои дела.

– Вот и отлично! День рождения в субботу, так что гульнем знатно. И это отличающийся соображалкой Райдон? Неужели не видит, что здесь подстава? Или это намек мне, чтобы не сопротивлялся? Похоже, его папаша все-таки заинтересовался другом сына. А если так, лучше сразу разобратся с его любопытством. Но и Райдон каков, не мог прямо сказать? Так и так, нужно.

– Ладно... Ладно. Уговорил, черт языкастый. Будет тебе Сакурай Синдзи на празднике.

До обеда уроки пролетели очень быстро. Нет, на самих уроках время тянулось, как обычно, но потом казалось, что я вот только-только вышел из дому. Впрочем, впереди еще вторая половина дня и классный час, на котором будут выбраны староста класса и его помощник. Веселое предстоит зрелище.

И вот, наконец, большая перемена. Сегодня, надеюсь, смогу заценить школьные разносолы. Я, конечно, не против обедов Кагами, но вот прилагающаяся к ним компания меня напрягает. Если бы Шина просто отдала бенто, я был бы только рад, да и сама она, если хочет, пусть сидит рядом. Но ведь и Минэ, как пить дать, припрется. А мне чисто по-человечески неприятно ее видеть.

Зайдя в столовую и окинув помещение взглядом, никого знакомого не увидел. Вот и отлично. И вообще, пора решать эту проблему. Какого черта я вообще так напрягаюсь?

Встряхнись, Макс. Если что, зачморишь эту дуру Кино так, чтоб она и думать о тебе боялась. И плевать на то, что она подруга Шины. Вот пусть та и выбирает. Мне по большому счету ее выбор до лампочки. Это забота ее родни, а не моя.

Отстояв в очереди шесть минут, мы отправились искать свободный столик, коих было не так уж и много. Работницы столовой с завидной скоростью перемещались по залу, убирая оставшуюся после учеников посуду. Один такой на наших глазах очищенный столик мы и заняли. Но едва я приступил к обеду, как началась развлекуха.

– Добрый день, Охаяси-кун, – послышался знакомый голос, – Синдзи.

Я лишь махнул рукой в сторону свободных мест.

– Добрый день, Кояма-сан, Минэ-сан.

Усевшись, Шина выложила на стол две коробочки бенто.

– Грибной мисо-суп. Не самый лучший выбор.

– Пф. – Это уже Минэ.

– Да вроде нормально.

– Попробуй рисовый с крабами. – Ри-и-ис. – Да знаю, ты не дружишь с рисом, но суп достойный.

– Как не японец. – Минэ решила с ходу нарастить темп.

Думаю, стоит осадить ее сейчас, пока совсем не распалилась.

– А тебя об этом кто-то спросил?

– Гхм-кхм. – Это она подавилась. И как только открыла рот, чтобы ответить что-то возмущенное, надавил на нее с

помощью «яки». Совсем чуть-чуть, но резко и концентрированно. — Гха-кха, кхм, ха-а.

— Во молодежь пошла. Или это только девушки? — посмотрел я на Шину.

Райдон, не отрываясь от своего супа, с интересом глядел на Минэ. Шина с подозрением смотрела на меня. А Минэ уставилась в свой бенто, пытаясь оклематься.

— Хо-о-о, — выдохнула устало Шина и пододвинула ко мне один из бенто, — держи, не нести же обратно. А вы, парни, все съедаете, что вам ни дай.

Хм, тут еще и второе... Стоп, да что это со мной? Что я, бенто от Кагами не осилю?

— Спасибо.

— Да не за что.

За все оставшееся время, что девушки обедали с нами, Минэ не проронила ни слова. А после их ухода Райдон спросил совсем не то, что я ожидал.

— Это готовка матери Шины-сан? — задал он вопрос, прижимая к губам палочки для еды и косясь на неоткрытое еще бенто. — Той самой Кагами-сан?

— В смысле — той самой?

— Кояма Кагами весьма знаменита в определенных кругах. О ее готовке легенды ходят. У меня старшая сестра была на приеме, устраиваемом родом Кояма, и то, что она рассказывала о тамошнем угощении... будоражит мое сознание. А старший брат вообще ни одного их приема ни упускает. Ду-

маю, некоторые из местных учеников заплатили бы немалые деньги за эту невзрачную коробку.

Господи. Жалко-то как парня.

– Хочешь? – пододвинув в его сторону бенто, спросил я.

В ответ он как-то по-особенному втянул носом воздух и осторожно положил палочки на тарелку.

– Буду не против.

Классный час начался с того, что учитель объявил о необходимости выбрать старосту и его помощника. Но сначала, конечно, старосту. Ответом было молчание.

– Ну же. Разве среди вас не найдется умного, ответственного и просто смелого человека, готового взвалить на свои плечи ответственность за мизерные привилегии?

Потрясающий посыл. Такого вступления я еще не слышал. И на что он рассчитывает, интересно?

– Давайте просто бросим жребий, – сказал один из учеников. Кажется, Маюто из имперского рода Ки.

– Нет, нет, нет! В таком ответственном деле мы просто не можем положиться на случай. – Похоже, классный руководитель желает обсуждения. Я бы даже сказал диспута. Не думает же он, что желающий вот так прям возьмет и поднимет руку?

– Я согласна быть старостой.

О как!

– Имубэ Каэде-тян. Что ж, класс не забудет вашу жертву. – Да он просто издевается над детками аристократов. – Оста-

лось выбрать вам помощника. Есть желающие?

И тут вылез Райдон.

– Я все же считаю, что подобные должности – это судьба. Так что жребий вполне уместен.

– Охаяси-кун. – И еще один полукивок. – В группе от восьми человек и выше жребий вообще никогда не уместен. Всегда можно найти... – Спорим, сейчас он хотел сказать: «Козла отпущения»... – достойную кандидатуру. Надо лишь обсудить сложившуюся ситуацию. Вот, например, вы. Мне кажется, из вас выйдет неплохой помощник старосты. У вас есть что на это ответить?

Вот тут-то класс и всколыхнулся. Но и Райдон не собирался сдаваться. Как истинный представитель самого «боевого» клана Японии он полчаса отбивался от всего класса разом. Дело осложнялось тем, что он не мог сказать: «Извините, ребята, но я туп как пробка». Честь клана и рода не позволяла подобной вольности. Так что Охаяси проявлял чудеса словесности, варьируя между очернением и возвышением себя, любимого. Попутно умудряясь время от времени атаковать порядки врага и заманивать его в ловушки иных обсуждений. А под конец так вообще выдал:

– Староста, как и его помощник, – это лицо клан... тьфу, класса. А лицо должно быть красиво. Про ум я не говорю, ибо в этой школе учится будущая элита нашей великой империи. И глупцов здесь очень мало, а в нашем классе их и вообще нет. Так что на первом месте сейчас стоит лицо. А

тут нам может помочь лишь прекрасная половина человечества, лучшая часть которой собралась в нашем классе. Ни я, ни любой другой парень в этом кабинете просто не имеет права забирать у них подобную *честь*! Дамы! Нам осталось лишь выбрать самую прекрасную из вас, и именно она будет представлять наш класс *всей* школе!

Ну, что тут можно сказать? Если бы девчонки пришли в себя чуть раньше, они, быть может, и отбрехали бы. Но парни просекли ситуацию первыми. И как итог – жеребьевка (все-таки!) среди одних лишь девушек. Уж не знаю, кто больше веселился в этот час, учитель или ученики. Зато знаю одну немаловажную деталь – никто не может заставить тебя быть ни старостой, ни помощником. Не прописано это ни в одной японской школе. Всегда и везде эти две школьные должности добровольны. Но год за годом ученики то ли забывают об этом, то ли специально не замечают. Впрочем, мне-то что. Меня ни разу никуда не пытались захомутать. И то хлеб.

На следующее утро, когда я медитировал над закипающей в чайнике водой, раздался звонок в дверь, за которой я с удивлением увидел мнущуюся Шину, одетую в спортивный костюмчик.

– Доброе утро, Синдзи.

– Доброе, – ответил я все еще удивленно. Уж больно вид у девчонки был непривычный, а если точнее – неуверенный. Нечасто я такое наблюдаю.

– А ты, я смотрю, уже почти готов для пробежки, – сказала она, оглядев меня с ног до головы.

Я тоже глянул на свои шорты и голый торс.

– Да... почти. – Смотрим, друг на друга, молчим. – Проходи, что на пороге-то стоять.

Посторонился, освобождая ей дорогу, и, закрыв дверь, прошел за ней в гостиную.

– Чай, кофе? – вырвалось у меня, лишь бы заполнить молчание. Да она сама на себя не похожа. Я ее такой последний раз видел... когда ж это было-то? Ну да, года три назад. Она тогда еще, бывало, смущалась в моем присутствии.

– Давай, если ты не против, я лучше сама чай приготовлю. Ага-а-а! Вот оно в чем дело. Великий Учитель Шина-сан пришла извиняться! И судя по тому, что она смущается, а не раздражается, Кагами все-таки смогла вдолбить в ее голову понимание того, что она творила у меня дома. Надо же, как намеков на ключи аукнулся.

– Не против. Ты в чае всяко лучше меня разбираешься.

Покраснев почему-то после моих слов, девушка скрылась на кухне. Глядя на несущую поднос с чаем Шину, я думал, что сейчас она выглядит очень по-домашнему и к месту. Несмотря на спортивный костюм, который в эту картину не вписывался. Может быть, это из-за моей недоэмпатии? Ничего конкретного я, конечно, не чувствую, но, может, общий эмоциональный фон? Обычно-то Шина на что-нибудь раздражена, а сейчас... Нет, вряд ли. Чушь это все. Будь это так,

я бы давно заметил.

Положив поднос на столик, одну из чашек она поставила передо мной. Вторую чашку поставила напротив, а небольшой чайник – посередине. Забрав поднос, опять ушла на кухню. Вернувшись, уселась напротив меня.

– Вот, – начала она разговор через пару минут, кладя на стол связку ключей. – Мама просила передать, что копий больше ни у кого нет.

Мм, как интересно. И зачем им были нужны аж пять копий моих ключей? На каждого члена семьи, что ли? Но что уж теперь спрашивать? Тем более у Шины. Не удержавшись, усмехнулся, представляя, как Кагами пинает невозмутимого старика, требуя отдать ей ключ.

– Что? – отреагировала Шина на мой хмык. Смущенно и возмущенно одновременно.

– Да вот, представил, как твоя мама отнимает ключ у деда.

– Это да, – улыбнулась она в ответ. – Особенно учитывая, что у нее все это время был ключ. Еще один у отца, один у меня и один у Уэсуги-сана.

– Кого?

– Уэсуги Сабуро – глава охраны квартала.

– Ясенько.

Кстати, Кагами сказала, что ключей больше ни у кого нет, но не говорила, что так будет продолжаться и дальше. И она понимает, что я понимаю. Интересно, Шина осознает, что она коза отпущения? Мне ее просто сдали вместе с извине-

ниями, которых я, кстати, еще не слышал.

Насмотревшись на ключи, поднял взгляд на девушку:

– И? Что дальше?

– Я прошу прощения, Синдзи. Я действительно вела себя... не как друг. – Что ж вы в первый раз ей мозги не промыли, Кагами-сан? Или что-то помешало? – Я на самом деле перегнула палку.

Нет, ну вот ведь паразитка, а? Типа я все делала правильно, просто в тот раз перегнула палку. А я-то губу раскатал. И главное, сама верит в свои слова. Не-э-эт, все-таки она неисправима.

Я даже не обиделся на ее слова, Шина есть Шина. Хочешь справедливости, держись от нее подальше.

– Ох, детка, какая же ты все-таки... а-а-а, – махнул я на нее рукой, улыбаясь. – Пошли лучше на пробежку.

– А что такое? Что тебе еще не нравится?

Сегодня ждать Райдона у ворот пришлось мне. Не то чтобы у нас была какая-то договоренность на этот счет, но я подумал, что время до уроков еще есть, поэтому если я ошибся и он сейчас сидит в классе, то я ничего от этого не потеряю. А если я прав, то это еще чуть-чуть укрепит нашу зарождающуюся дружбу. Хотя опять туплю, я ж ему могу позвонить. Эх, времена нищенские, я тогда над каждой копейкой на телефоне дрожал. Вот, похоже, и аукается. Только я хотел набрать номер Райдона, как тут же его и увидел. Он шел со стороны парковки, закинув на плечо портфель, в компании

какой-то девушки, судя по цвету банта – второго года обучения. Сестра, похоже.

– Привет, Синдзи. Позволь представить тебе мою сестру, Охаяси Анеко. – Старшая сестра по имени «старшая сестра». Прикольно. – А это, сестренка, тот самый Сакурай Синдзи.

– Охаяси-сан, – поклонился я.

– Сакурай-сан, – ответила та своим поклоном.

Что можно сказать о сестре Райдона? Чертовски привлекательная особа. Женственна, несмотря на свои семнадцать подростковых лет, с длинными ресницами, волосами цвета меда и волевым, без жесткости, лицом. Вот уж действительно, старшая сестра. Она мне чем-то напомнила Кагами.

– Позвольте отметить, что вашему брату можно только посочувствовать. Присматривать за столь красивой старшей сестрой – не самое простое дело, – изобразив на лице полуулыбку, сказал я.

Вот Шина, например, ответила бы что-нибудь типа: «За кем еще надо присматривать!» Анеко же лишь улыбнулась, чуть прикрыв глаза и наклонив голову. Проверку на вшивость я, кажется, прошел. На сегодня можно и прощаться.

– Что ж, я, пожалуй, пойду, Райдон. Смотри не опоздай на уроки.

– И ведь каждый раз это говорит. Со средней школы. Как будто я заядлый прогульщик, – пробурчал парень, как только сестра отошла подальше.

– Повезло тебе с ней, Рэй, вот что я тебе скажу.

– А то я не знаю. Пойдем лучше, вот будет хохма, если и вправду опоздаем.

Хохма случилась, когда мы чуть не столкнулись в дверях с давешней девушкой, вновь застывшей перед нами. Какая же она все-таки кавайная. Вот только пройти мимо нее в этот раз было затруднительно, потому что застыла она прямо в дверном проходе.

– Знаешь, по-моему, она на тебя все-таки обижена.

– Девушка... О-хо-хо. Что ж я тебе такого сделал-то?

– Может, нам отойти куда-нибудь? Отодвигать ее как-то страшно. Вдруг завизжит?

– Ха, от обиды, да?

– Не, но согласись, на страх ее мордашка тоже не тянет.

Глянув за спину девушке, увидел с любопытством наблюдающий за нами класс.

– Если действовать, то решительно, – и с этими словами осторожно закрыл дверь перед носом у девушки. – Все, отступаем. Да куда ты? В сторону мужского туалета отступаем.

Быстро метнувшись к туалету, заняли там наблюдательную позицию. Целых три минуты дверь оставалась закрытой. Но вот она отодвинулась в сторону, и черноволосая малышка, сделав шаг наружу, резко развернулась и с сердитой миной уставилась в класс. Подождав пару мгновений, она, вздернув носик, отправилась по своим делам.

– Фух, что она вообще делала в нашем классе? – задал

риторический вопрос Райдон.

– Пойдем лучше, заодно и узнаем ответ на твой вопрос.

До своих парт мы добирались под перекрестным огнем множества взглядов. А усевшись и разложив вещи, были атакованы Акэти Каме-ко – очередной милашкой с черными волосами. Встав напротив наших парт и уперев руки в бока, она спросила:

– Что вы сделали с моей сестрой?

– Вы бы полегче со словами, Акэти-сан. Уж больно неоднозначно звучит, – ответил я.

Сестра, значит. Вот и выяснили, кто она такая.

– А? А... кхм... Что вы ей сделали?

– Ничего, Акэти-тян, – вступил в разговор Райдон. – До этого момента мы и не знали, кто она.

– Вы врете, сестренка не стала бы... она... Вы врете! Такое поведение для нее нехарактерно. Не стала бы она замирать ни с того ни с сего. Никто бы не стал.

– И мы полностью согласны с вами, Акэти-сан. Но мы и вправду не в курсе.

В ответ на мои слова она поморщилась:

– Мне не нравится, когда ко мне обращаются на «вы».

– Если честно, мы сами хотели бы знать причины подобного поведения твоей сестры, – продолжил я. – Ты сама могла видеть, что это создает нам проблемы. Но мы действительно не знаем. Даже извиниться не можем, если вдруг в чем-то виноваты.

Лицо Камеко приняло озадаченное выражение, а Райдон на мои последние слова явно хотел что-то сказать. Видимо, то, что девушка так реагирует на меня, а не на нас. Но смолчал.

– Но... ладно, я все равно все узнаю. И если вы в чем-то повинны, вы здорово об этом пожалеете.

– Будь по-твоему, Акэти-тян. Надеюсь, если мы вдруг и в самом деле в чем-то виновны, ты сообщишь нам, перед тем как... начнешь заставлять нас жалеть? Чтобы знать, что надо извиняться.

– Обязательно. Вы узнаете об этом одними из первых, – закончила она. И со все еще хмурым лицом отошла к своей парте.

А на ближайшей перемене Райдон просветил меня немного насчет клана Акэти.

Как и любой клан, занимается разными вещами, но поднялся на продаже чая, и этим знаменит. Вполне удачно конкурирует с такими чайными магнатами, как индийский клан Мираси Кхел и китайский Аи Лао. Оказывается, чай «Гекуро хогюку», которым меня снабжает Кагами, весьма дорог, и обязаны его появлению мы именно клану Акэти. А есть несколько совсем уж элитных сортов, которые даже не продаются и которые можно получить лишь в подарок. Военная сила – средняя, влияние – чуть выше среднего, известность – высокая. Старый клан, в котором относительно мало родов. Входит в совет кланов при императоре, в котором все-

го двенадцать мест. Учитывая, что кланов в Японии немногим более ста штук, весьма нехилое достижение. Хотя членство в совете ничего и не дает, по сути. Как староста класса в школе.

Глава клана, Акэти Юдсуки, недавно достиг ранга Учителя в рукопашном бое. В роду Акэти традиционно используют стихию земли. У главы клана две жены и три сына. Есть еще брат, племянник и две племянницы. Вот этими двумя племянницами и являются сестры Акэти. По слухам, Юдсуки в них души не чает.

– Что еще рассказать? О! Именно в их клане состоит Коноэ Мия! – сказал Райдон, подняв вверх палец. И замолчав.

– И? Я без понятия, кто это.

– Ты шутишь? Да ладно тебе. Не знать таких людей!

– Представь себе. Вот такой я уникам.

– Ну ты даешь, Син. Коноэ Мия из рода Коноэ заняла в прошлом году четвертое место в мировом турнире в номинации «Самый быстрый удар».

– Ну... круто. Что я могу сказать. – Но я все еще не догадывался, в чем тут дело. – А что, японцы в прошлом году выше не поднимались, что ли?

– Поднимались вроде... Да не в этом дело. Изюминка в том, что Коноэ тогда было всего шестнадцать.

– О! О-о-о! Круто. То есть она сейчас самый быстрый Ветеран в Японии? В семнадцать-то лет. Действительно круто.

– Ветеран с самым быстрым ударом, если быть точным.

В этом конкретном умении она сейчас, наверное, на уровне Учителя.

– Приколь... слушай, а ведь она, вполне может быть, где-то здесь сейчас бегает. Среди второкурсниц.

– Ай, да я не знаю, – пофигистически махнул он рукой. – Все может быть. Ты только не забывай, что Дакисюро – не единственная старшая школа в Токио.

– Но специализированная на боевых искусствах, как мне говорили. Как раз для такой дамы.

– Турниры, подобные мировому, это прежде всего спорт. Не уметь драться среди аристократов – ухудшение породы. Никто не отдаст свою дочь и, соответственно, не женится, если партнер не достиг минимального ранга в управлении бахиrom. Но посвящать свою жизнь боевым искусствам при этом не обязательно, особенно женщине. Может, она жрицей хочет стать, тогда искать ее надо в Сейджо. Я, например, тоже сначала собирался идти в Данашафу. Останавливаться в развитии боевых искусств я, конечно, не собираюсь, но вот делать карьеру хочу в отделе разработок клана.

– Знаешь, у меня после твоих слов возникло два вопроса, – почесал я кончик носа.

– Валяй, я сегодня добрый. Мама дала мне конфетку, – вальяжно махнув рукой, сказал Райдон, опершись второй рукой на подоконник.

– Что значит «ухудшение породы» и почему ты все-таки попал в Дакисюро?

После моего вопроса Райдон замялся. Посмотрел в окно за спиной, сменил опорный локоть.

– Порода – она и есть порода. Если твои предки поколениями занимались управлением бахиrom, то их потомкам это самое управление дается проще. Не настолько сильно, чтобы форсить этим перед простолюдинами, но заметно. И чем древнее род, тем выше разница. Наглядный для тебя пример – род Кояма. У них уже лет двести пятьдесят – триста не было никого ниже Учителя. Причем за последние сто лет было уже три Виртуоза, а Шина-сан скорей всего станет четвертой.

– Три? А кто еще, кроме нынешнего главы?

– Дед и брат отца. Оба во Вторую мировую погибли, – сказал Райдон и опустил голову, облокотившись обоими локтями на подоконник, сцепив при этом ладони в замок. Я не стал прерывать его размышления. Рэй не из тех, кто постоянно уходит в себя, видимо, задумался о чем-то действительно важном. – То, что я тебе сейчас скажу, должно остаться между нами.

– Что ж, дальше меня это не уйдет, – ответил я, облокотившись рядом с ним на подоконник.

– Информация не секретная, и за обладание ею не наказывают, но и не распространяются. Я просто не хочу, чтобы пошли слухи, будто я болтаю об этом на каждом шагу.

– Я понял тебя, Рэй, я тоже не из болтливых.

– Кроме улучшения породы как таковой есть еще один

нюанс. Если один из родителей не может управлять бахи-ром, то велика вероятность, не стопроцентная, но высокая, что у потомков такой пары не проснется «камонтоку», – сказал парень и чуть тише продолжил: – «Камонтоку» – родовая способность. В Европе известная как аркан, в Индии – ракта гахари, или «кровь глубин», по-нашему. Ее еще козырем рода называют. Способность, не зависящая ни от умений, ни от силы, ни от контроля. Вообще ни от чего, кроме принадлежности к нужному роду. Для проявления «камонтоку» необходимо лет семьсот, хотя бывает и больше. И чем древнее род, тем сильнее способность. Если вначале это может быть... ну, к примеру, «огненный шар», то через пару тысяч лет – «огненный шторм».

– То есть учитывая древность твоего рода, ты можешь грохнуть Виртуоза?

– Тут многое зависит от вида «камонтоку». – Типа «не лезь, куда не просят»? Понял, не дурак. – Если «камонтоку», например, «дубина», то ей еще надо пользоваться уметь, а если какая-нибудь убойная техника, то ее сила с древностью рода связана. Ну или это может быть вспомогательное умение, вообще к бою не относящееся.

– Забавно... Ну ладно. А что насчет выбора школы? Родители, что ли, заставили?

– Да.

И все. Никаких пояснений. В это, похоже, тоже лучше не лезть. Хм, ладно, сменим тему.

– Коноэ Мию тоже могли родители сюда впихнуть. Мне все же кажется, что она здесь учится.

– Узнать, конечно, можно, только что нам с того? Я ее поклонником не являюсь, да и вообще по всяким турнирам не фанатею. Даже в лицо ее не знаю, так просто слышал.

– А что ж ты так удивлялся, что я о ней ничего не знаю?

– Ну если уж даже я в курсе ее достижений, то, будь уверен, она всеяпонская знаменитость. Вот и удивился твоему незнанию.

– Да и черт с ней. Пойдем лучше на урок, заговорились мы что-то.

На следующий день в столовой опять произошел инцидент. Сев за стол к Шине и Минэ, проводил взглядом ушедшего за обедом Рай-дона.

– Ты что не ешь, Синдзи? – удивилась Шина.

– Жду Рэя. Раньше начну, раньше закончу. Не смотреть же мне потом, как вы свой обед доклевываете.

– Ну так купил бы себе обед, – начала Минэ. – Ах да, бедным плебеям не по карману местные кушанья.

– Кино, – осуждающе покачала головой моя соседка.

– Заметь, Шина, на какие грязные интриги идут люди, чтобы заполучить бенто твоей мамы.

– В смысле?

– Ты о чем, болезный?

– Ну как же, я ведусь на ее провокацию и начинаю покупать школьные обеды, а она с чистой совестью станет клян-

чить у тебя бенто Кагами-сан.

В ответ Шина скептически приподняла бровь.

– Я не настолько низко пала, чтобы лишать тебя твоей порции.

На что бровь приподнял уже я. И, положив руку на коробку бенто, ответил:

– Тогда не смотри такими голодными глазами на мой обед.

– Хватит уже, – покачала головой Шина. – Вы как муж с женой ссоритесь.

Вот мне интересно – это японский юмор или японский менталитет?

– Не говори глупостей! Да я лучше со скалы брошусь, чем выйду за такого.

– Фух, – не удержался я, – вот теперь я точно спокоен за свое будущее.

Но вот, наконец, вернулся Райдон, и я открыл бенто. Правда, меня напрягал направленный мне в спину взгляд явно приближающегося человека. Не обычные мазки внимания, а именно целенаправленный взгляд. Закинув в рот кусочек рыбы в каком-то соусе, перехватил быстрый взгляд Минэ, брошенный мне за спину. А через пару секунд еще один. Так-так, это уже интересно. Похоже, меня сейчас будут провоцировать. В зависимости от ума начнут либо с намеков, либо сразу с оскорблений. Но вот то, что произошло, я никак не ожидал. На меня просто вылили суп.

– О, извините меня. Я такой неуклюжий. Споткнулся на

ровном месте. Вы не испачкались? Ах, конечно же вы испачкались. Вот, – появившиеся у меня перед носом несколько купюр были засунуты мне в карман пиджака, – купите себе новую форму. Заодно подберите себе что-нибудь более достойное этой школы. Ах, я испачкался. – После чего о мою голову вытерли пальцы.

Даже не знаю, что больше разозлило меня. Его тон, супили слова о моей одежде ценой с автомобиль среднего класса. И вытирать руки о мою голову ему тоже не стоило. Загнав поглубже рвущуюся наружу «яки», обратился к предельно собранному Райдону:

– Если я сейчас всажу этому неизвестному нож в ногу, что мне за это будет?

Легкая презрительная ухмылка Минэ после моих слов стала вполне откровенной.

– Не тебе, вечно отлынивающему от учебы, кидаться подобными словами, – заявила спокойная Шина. – Знаю я его. У него ранг Воина, а тебе хватило бы и Подмастерья.

– Р-р-райдон!

– После такого ты ему обе ноги можешь отрезать, ты в своем праве, свидетелей более чем достаточно.

– О-ха-я-си-кун!

– Кхм, да. Погорячился немного. В общем, делай, что хочешь, только не убивай и не калечь.

– На это будет интересно посмотреть, – ухмылялась Минэ.

– Если до тебя не доходят мои слова, Синдзи, тогда впе-

ред. Посмотрим, что ты сделаешь Воину, – это уже Шина.

– Смотри и запоминай, роза ты комнатная. – И поднявшись, наконец, со стула спросил: – Как его хоть зовут?

– Суговара Куро, класс «2В». Из клана Памью.

Сдавленные смешки и откровенный смех. Презрительные и равнодушные взгляды. Минэ Кино явно перестаралась. Может, я и ошибаюсь, но если нет, то это война. Как бы еще уточнить?

Подходя к очереди, в конце которой стоял ухмыляющийся Суговара, я натянул на лицо дружелюбную улыбку, а метра за два от него протянул руку для рукопожатия. Сейчас главное – его отвлечь: удивить, сбить с толку, что угодно, лишь бы он не врубил «доспех», который даже Виртуозы не носят постоянно. А уж Воин, подросток и просто самоуверенная личность тем более.

– Суговара-сан, позвольте...

Раз – и палочка для еды, прихваченная мной со стола, входит ему в левое плечо, после чего сразу ломается. Два – и рука, протянутая для рукопожатия, сжимается в кулак и бьет его в пах. Три – и моя правая нога подсекает опорную этого хама, а левая рука толкает, помогая упасть. Все произошло менее чем за секунду. Остался контрольный. Ставлю ногу ему на грудь и достаю его же деньги.

– ...оплатить ваш поход к доктору.

И с этими словами запикиваю деньги в карман его пиджака. После чего лохмачу его голову, как какому-нибудь

несмышленому мальчугану.

Если бы не получилось с палочкой для еды, пришлось бы доказывать, что мое айкидо круче его, и заниматься чисткой полов с его помощью. Тоже позорно, учитывая разницу в наших рангах, но гораздо дольше.

– Это вам урок, детишки, – сказал я, подходя к нашему столу. – Если уж сделали пакость, *всегда* будьте готовы к ответу.

Следующий урок я пропустил, уйдя домой переодеться. Но уже дома мне вдруг *так* захотелось прогулять и все остальные, что я не стал себе в этом отказывать. Райдону только позвонил, предупредить, чтобы он меня не ждал.

* * *

Шина была раздражена.

– И что все это значит?

Шина была зла.

– Ты о чем, Шина-тян?

Подобного от своей подруги Шина не ожидала.

– Что за... ерунда произошла в столовой?

Найти простенький повод для драки и показать, насколько он слаб, совсем не то, что прилюдно опозорить, а потом еще и избить.

– Что-то я тебя не понимаю, подруга. Если ты про этого придурка, – зря она так, – и Тогетсу...

– Да! Демоны тебя подери. Именно про Синдзи и этого придурка!

– Но я-то здесь при чем?!

– Не зли меня, Кино, лучше не стоит.

– Но... в самом деле... я-то тут при чем?

– Тебе имя твоей подельницы сказать?

– Э... Ладно, ладно, – махнула пару раз руками Минэ. – Ну хотела я его проучить, что ж теперь.

– Проучить? А за что?

Любой из семьи Кояма, услышав этот тон Шины, первым делом подумал бы о Кагами.

– Ну так это... чтоб повежливей был... Чтобы знал свое место!

Шина в этот момент даже зажмурилась, пытаясь сдержаться.

– Повежливей, – процедила брюнетка, поднимая взгляд. – После того, как его втоптали в грязь на глазах у половины школы? Опустили в дерьмо и посмеялись?! – уже практически шипела девушка. – А ты не подумала, что будь у Синдзи чуть хуже развита соображалка и чуть меньше наглости, то вежливости учили бы уже вас? Мой дед бы учил, моя мать бы учила, а отец вообще пошел бы вырезать всю твою семью! – громко прорычала последнюю фразу Шина. Благо задний двор, куда отволокла подругу девушка, был совершенно пуст и никто их услышать не мог.

– Подожди, Ши-тян, подожди... С чего бы им... да откуда

мне...

– Ах, ты не зна-а-аешь. А что ты о нем знаешь? Что ты вообще знаешь о его отношениях с моей семьей?! А может быть, ты что-нибудь знаешь о его родне? Или о его отце? Да неужто совсем-совсем ничего?

– Ши...

– Может, ты прожила с ним бок о бок всю свою жизнь? Нет?

– Шина...

– А-а-а! Ты, наверное...

– Погодь, Шина...

– ...сидела у его постели, когда он двое суток метался в горячке?

Что, тоже нет?

– Да погоди ты!

– Или это он тебя закрывал собой от *стаи* чертовых собак?

Замолчав, красная от гнева девушка уставилась в глаза своей... подруги, пока еще.

– Шина... – как-то потерянно произнесла Кино.

– Ты ничего о нем не знаешь. Ты и меня-то, похоже, не знаешь.

С чего ты взяла, что это *он* должен быть повежливей?

– Но ведь ты сама... говорила... вела себя... – Последние слова она уже шептала.

– Я имею на то право. Но только я. Никто более, – и, про-

ведя ладонью по лицу, добавила: – Сестра моя еще. А вот родители с дедом... взрослые, не могут такого позволить. Но даже я перегибала палку, а этого делать не стоило. Дура.

– Так ведь всей школе этого не объяснишь...

– Потому и дура.

– Я понимаю. Нет, не понимаю, но... В общем, прости. Я не хотела тебя обидеть.

– Вот и ты дура. Не передо мной тебе извиняться надо.

– Чтобы я?.. Перед ним?!

– Не тупи, Кино. Я не требую, чтобы вы подружились. Но извинения ты ему принесешь. И если ты потом хоть раз... Еще хоть что-нибудь... То мы как минимум перестанем быть подругами. Про максимум тебе лучше не знать.

– Да ладно тебе, ладно, все я поняла. Не трогать, не замечать. Что тут сложного?

– О-хо-хо. Пусть хоть так, если не можешь уяснить.

– Вот и ладненько. Может, пойдем тогда?

– Пошли уж.

Но вместе с почвой под ногами к Кино вернулось и любопытство. И через некоторое время, уже поднимаясь на свой этаж, она спросила:

– Хм, Шина, а что там с его родней?

– Тебе лучше не знать.

– Ой, да ладно...

Поморщившись на простолюдинскую бестактность, с которой подруга лезла в дела рода, Шина подумала, что Кино

все-таки придется поднимать до своего уровня.

– Тебе. Лучше. Не. Знать.

* * *

В принципе, я с удовольствием закончил бы этот день, играя на компьютере, но именно сегодня у меня назначена встреча с Акеми в клубе «Ласточка». В конце концов, поиграть в комп можно и там. А еще лучше заехать к Сомачу. Раз уж выдался свободный день, то почему бы нет?

Сомачу не нравилось имя. Мангака успел придумать с десятков имен для главного героя, причем, как любят японцы, с двойным, а то и тройным толкованием. Вот только в мой... э-э-э, ну вы поняли, в мой сюжет эти имена не вписывались. Пришлось пояснить ему, что и имя Наруто тоже не из пальца высосано. Впечатлился. Хотя чему, казалось бы? Неужто тому, что у меня уже весь сюжет расписан? Так пора привыкать. Но он не сдавался, с ходу выдал еще пару имен, которые, как он думал, могут вписаться в сюжет манги. Короче, после часа пререканий я на него надавил. Сказал, что если он не уничтожит все, что уже нарисовано, я его по судам затаскаю. А мангу мне будет создавать кто-нибудь более покладистый. И прежние его заслуги не вернут мне потраченных на него нервов.

Выходя на улицу, я прикидывал, надолго ли хватит моей угрозы. По всему выходило, что на пару месяцев. Что ж, Та-

ро, я сделал если и не все, что мог, то очень даже немало. Пользуйся.

До «Ласточки» я добрался уже к пяти. Через час клуб откроется, а еще через час должна появиться Акеми. Желание посидеть за компом у меня пропало еще дома у Сомацу, зато появилась потребность над кем-нибудь поиздеваться. У меня даже штатное тело для этого теперь имелось. Думаю, пара часов учебы со мной не заставит Казуки сбежать. Ему в любом случае необходимо повышать физическую подготовку. И только после того, как я буду доволен его навыками, отправлю к Вась-Васям. Пусть и они повеселятся, вдалбливая в него основы управления бахиrom. А там видно будет.

В полвосьмого Шотган скинул эсэмэску: «VIP-6», – и я пошел на встречу с Акеми. Все VIP-комнаты были однотипны и различались только цветом. Номер шесть, любимая комната вумен-босса, была красно-белой.

– Держи. – С этими словами мне на колени упали две папки, синяя и зеленая. – В зеленой – чуть ли не идеальное для тебя задание. Дом за городом, в отдалении от людей, так что можно палить напропалую – никто не услышит. В особняке кроме Учителя, он же хозяин дома, присутствуют только охранники, но они так, для массовки и авторитета, ничего собой не представляют. Официальная цель – связка ключей. Ночью он всегда кладет их в свой сейф. Сам Учитель – адепт огня, про которых ты немало знаешь. Я тоже много чего видел, так что могу дать пару советов.

Судя по фотографиям, обычный особняк в японском стиле. С парком, прудиком и садом камней. А вот сам Учитель косил под ковбоя, что на фоне такого дома выглядело диковато.

– Неприятный тип, – заметил я, глядя на фотографию.

– Ага, а еще он любит маленьких мальчиков. И учитывая, что ты терпеть не можешь подобных неформалов, тебе даже в этом повезло с твоей целью. Убивать будет проще.

– Убивать всегда трудно, – сказал я задумчиво, просматривая остальную информацию. – Импульс смерти одинаков и у грешников, и у праведников.

– Что, прости? Импульс смерти?

Мм, пожалуй, лишнее сболтнул. Ну да что ж теперь.

– Я чувствую момент смерти человека. И это, поверь мне, неприятно. Терпимо, но неприятно.

Тот же Зомби так стал наставником ведьмаков в моем мире – однажды он не смог убивать. Редкое событие среди таких, как я. Все мы чувствуем смерть, но это не мешает нам приносить ее людям, а вот Зомби и немногих, таких, как он, буквально крючит, если кого-нибудь убьют в пределах их чувствительности. Причем от силы и опыта ведьмака это не зависит, бывало, и в самом начале карьеры такое случалось. А бывало, как с Зомби, уже в конце. Сам он, например, был Мастером. Вроде как даже с Абсолютами подобное происходило, но не на моей памяти.

– А может, ну его на фиг, этого Учителя? Придумаем что-

нибудь другое.

– Нормально все. Не он первый, не он последний. – Ну не говорить же ей, что у меня за спиной не одна тысяча трупов. И ничего, в своем уме пока.

– Ты... конечно, лучше знаешь, но все же... Ладно, тебе и вправду видней. – И слегка покачав головой, продолжил: – В синей папке собрана информация на менее... удобную цель. Прямо скажем, все гораздо хуже, кроме, пожалуй, удаленности от цивилизации. Там тоже можно не стесняться в средствах. Сразу предупреждаю – мне крайне выгодно, если ты там всех перебеешь, но хозяин особняка, он же тамошний босс, должен выжить. Так вот... Рядом со своим хозяином всегда присутствуют Учитель и пара Ветеранов, ну и без массовки не обойтись. Учитель – адепт льда, Ветераны – песка и ветра, неприятная парочка, между нами. Их лучше выносить по одному, уж больно притерлись они друг к другу и в паре играют на загляденье. Среди массовки могут встречаться Воины, но немного, два-три. Официальная цель – статуэтка, очень дорогая. Не настолько, чтобы продавать, по крайней мере, мне, зато очень хороша в качестве подарка какому-нибудь аристократу.

Я глянул на фото этой статуэтки. Что тут можно сказать? Животное. Скорей всего енот. Вроде как из глины. Никогда не понимал японского искусства.

– И что в ней такого... дорогого?

– Она работы Минамото Рамы, известного скульптора

эпохи Мэйдзи.

– Не слышал.

– Эх ты! Вот ведь молодежь пошла.

– Чего-чего? – Я, кажется, ослышался. Она себя в старухи записала?

– Э-э-эм... Совсем, говорю, таких образованных людей, как я, среди молодежи мало становится.

– А-а-а, да-да, согласен. Я так понимаю, после уничтожения рода Минамото подобные вещи только дорожают?

– Такие вещи всегда дорожают. – (Это да, права, конечно.) – Так что ты там поосторожней с главным зданием. Уж больно статуэтка хрупкая.

– Понятненько. А особняк-то у мужика ничего так. В европейском стиле.

– Скорее американском.

Опять почувствовал себя бескультурщиной.

– В целом этот вариант сложнее, но и бонусов с него больше. Я правильно понял?

– Да. В случае смерти даже одного Учителя я смогу начать претендовать на его территорию.

– А?.. – помахал я зеленой папкой.

– Слишком далеко от меня.

Вот интересно: я с трудом убедил ее, что смогу справиться с Учителем, а она уже предлагает мне вариант с еще и двумя Ветеранами. К чему бы это?

– Скажи, Акеми, а с чего ты взяла, что я возьмусь за по-

добное? – постучал я пальцем по синей папке. – Помочь я не против, но плюс два Ветерана – это вам не раз плюнуть.

– Ты умеешь внушить уверенность, – усмехнулись мне в ответ, чуть покраснев. – А если вдруг, есть зеленая папка.

– Ну что ж... Пусть будет синяя.

– Тогда я делаю заказ у посредников.

– Валяй. Сегодня-завтра я его возьму. Деньги я тебе возвращаю. На всякий случай.

– Как возвращаешь? С чего такая щедрость?

– Я иду убивать. А все остальное так... прикрытие.

– И? – осторожно спросила Акеми.

– Если ты когда-нибудь предложишь мне повторить подобное, мы с тобой поссоримся. Я убиваю только для себя, для своих целей. И сейчас именно ты примазалась к моим целям. Если предложение поступит от тебя, все будет наоборот. А это для меня неприемлемо.

– Слишком расплывчатые условия. Так что давай без «поссоримся». Я просто многое не понимаю, и, если вдруг ляпну что-то не то, ты просто меня поправишь. Договорились?

– Языкастая. Будь по-твоему, но не советую тебе перегибать палку. Я очень трепетно отношусь к своим... принципам.

– А к своим словам?

– Вот бабье приставучее! Сказал же, что подумаю.

– Да что тут думать? Раз – и все, а дальше для удовольствия.

– Сначала я должен быть уверен, что мой ребенок будет... что у него все будет нормально. А для этого все должно быть нормально у меня. Так что не сейчас. Вот герб получу, поднимусь, а там и о детях подумаю.

– Да я к тому времени от старости помру!

– Как низко ты меня ценишь. Не волнуйся, лет через пять все будет.

– Пять лет?! Да я... да я тебя раньше изнасилую!

– И черта с два что получишь!

– Я умею быть убедительной. В постели все мужики – животные.

– А женщины – самки.

– А как иначе-то? Любили бы вы нас, будь по-другому?

Вот так у нас и заканчиваются в последнее время важные разговоры. У этой озабоченной потомством «молодой красивой девушки» подобное стало традицией, кажется.

Возвращался домой уже затемно и, что б вы думали, наварлся на разборки. Вообще-то в этом месте постоянно что-то случается. Это сейчас я знаю, что именно здесь проходит граница квартала Кояма с внешними территориями, а раньше просто удивлялся, почему тут постоянно кто-то с кем-то дерется. Однако данная стычка была не совсем обычной. Если условно отнести обитателей квартала к своей стороне, то сейчас четверка чужаков окружила одного, но весьма боевого и не собирающегося сдаваться кота. И, судя по всему, эти четверо псов явно не поиграть собираются. А уж о том,

что они не намерены выпускать свою добычу, четко говорит их невнимательность. Так уж получилось, что в этом мире, в отличие от своего, мне постоянно приходится гонять собак, хотя я их очень уважаю и вообще благожелательно к ним отношусь. У меня у самого там, дома, был пес. С весьма непростой судьбой. Но в этом мире я жил в квартале, в котором было до фига собак и одна боящаяся их соседка. Так что мне пришлось разбираться с каждым четвероногим в квартале, прежде чем Шина подросла и переборола свой страх. В процессе гонений я перезнакомился, кажется, со всеми псами квартала. Неудивительно, что, нарываясь на разборки между двумя группировками собачьих войск, я вставал на сторону тех, кого знаю. Так и получалось – на чьей бы территории я ни находился, от меня шарахались в сторону, но стоило мне оказаться рядом с двумя различными фракциями, от меня убегали только чужаки. А свои залихватски облаивали убегающего противника и терлись у моих ног.

В этот раз они так увлеклись осадой отбивающегося кота, который неизвестно как оказался на чисто собачьей территории, что до последнего не замечали моего появления. Вообще-то все это происходило в стороне от дороги, по которой я шел, но, если бы вы видели этого самоотверженного кошака, вы бы меня поняли. Пока я направлялся к месту сражения, он успел отбить три атаки, дважды провалить побег и один раз пойти в контратаку. И все это против серьезно настроенных дворовых псов. Прямо кот Баюн какой-то. Ну не мог я

оставить на растерзание этого Бойца, с большой буквы.

Подойдя вплотную, я вдарил «яки» сразу по всем собакам, стараясь не задеть кота. Впрочем, никого убивать я не собирался, так что имел удовольствие видеть, как четыре матерых пса без лишних посторонних звуков развили невероятную скорость бега. С места. А кот повернулся ко мне и был готов дать отпор новому противнику. Сев на корточки, я посмотрел ему в глаза и махнул в сторону, чтоб, мол, валил на фиг отсюда. В ответ он только зашипел.

– Беги скорей, дурило, эти собаки тут не единственные. – То ли мой тон так подействовал, то ли еще что, но кот, кажется, начал успокаиваться. Шерсть еще не улеглась, но уже заметно опала, шипение больше не слышалось, а сам он боком стал отходить от меня. – Правильно мыслишь, усатый, здесь тебе явно будет непросто. Так что давай, уматывай шустрее.

Секунда-другая, и вот о коте остались лишь воспоминания, а сам он растворился в темноте улиц. Надеюсь, больше он в такую ситуацию не попадет.

На следующий день в школе за прогул мне ничего не было. Такое впечатление, что и не прогуливал: ни слова, ни взгляда, как будто и не заметил никто. Эта суббота, как и следующая, была выходным днем, так что в пятницу домой я зашел, только чтобы бросить портфель и переодеться. Меня ждал напряженный вечер, чтобы хорошенько подготовиться к заданию, и еще более напряженная ночь, за которую я должен убить Учителя и выкрасть, если это можно так назвать, одну

дорогую статуэтку.

Фантик, систематически пропадавший всю неделю, на этот раз был у себя. И был он чем-то очень доволен.

– Ты что сияешь? Обворовал кого-то?

– Хо-хо, Синдзи, прошли мои золотые дни, так что нет, не обворовал, но куш срубил немалый, – ответил мне улыбающийся Фантик.

– И куда тебе столько? – заметил я. – С твоими запросами я сильно сомневаюсь, что ты истратил те деньги, которые получил за отсидку.

– Денег много не бывает.

– Это если их тратить. Ты же только зарабатываешь.

– Я что, лезу в твои дела? Отвали и ты от моих.

Грубовато как-то.

– Ладно, ты прав. Только успокойся, никто не собирается считать твои деньги. Тем более я.

Смущенный своей вспышкой старик отвернулся и начал перебирать вещи на столе.

– Извини, – буркнул он. – Ни о чем таком я не думал. Просто... как бы это сказать... Больная тема, в общем. Дело, в принципе, не в деньгах, – и тяжело вздохнув, повернулся ко мне: – Это наследство. Мне, старику, уже давным-давно ничего не надо. Но у меня есть внуки, и вот им средства не помешают.

– Ты извини, если что. Просто я от тебя про внуков и не слышал ни разу. И вдруг – больная тема. Можешь не расска-

зывать, но, если тебе нужна помощь, только скажи.

– Помощь? Нет, помощь мне уже не нужна. Больная тема не сами внуки, а их отец – мой сын. – Я не стал нарушать взятую им паузу. Захочет – расскажет, не захочет – тему переведет, что будет означать: «Не лезь». А вот недосказанностей умный старик оставлять не будет. Знаю я его. – Это не секрет, просто и вправду больная тема.

– Если ничего не горит и тебе не нужна помощь, то давай не будем вспоминать то, что причиняет боль, – сказал я осторожно.

– Да нет, раз уж зашел разговор, надо пояснить. Это и тебя немного касается.

Даже так?

– Тогда не стоит говорить об этом в мастерской. Пошли в гостиную, заодно и жаждем по стопочке.

– А тебе можно? Как на дело-то пойдешь?

– Пора бы уже заметить, что на меня спиртное действует слабее, чем на обычного человека. Да и до ночи успею протрезветь, – или произвести экстренное обновление организма. Я не то что протрезветь, яд в крови уничтожить могу. Неорганический. Органику и так переработаю.

– Мой сын состоял в клане Кояма, – начал Фантик, разливая джин по стаканам. – И попал он туда не просто так. Я могу сколько угодно кичиться своими знаниями, но мой сын был лучшим. Сами боги вложили в него способности к технике. Лучшего технаря не было в Японии и сейчас нет. Его

дети, мои внуки, подбираются к его уровню, но пока, объективно, все же хуже, чем он. Мне больно, когда я думаю, чего мог добиться сын, не соберись он на тот остров вместе с молодым Аматэру.

Я ненавижу клан Хейг! Ненавижу всеми фибрами души, – затрясся он в гневе. – Я готов сдохнуть, лишь бы просто напакостить им! Это было обычное присутственное место, Синдзи, этот чертов остров был абсолютно никому не нужен. Он всего лишь показывал, что окрестные воды – зона ответственности клана Кояма. И они восемь часов обороняли место, которое должны были взять за пару часов. Молодой Аматэру отбивался от Хейгов... да ни с чем он не отбивался. То, чем он владел, и силами-то назвать нельзя. А он не только защищался, но еще и нападал. Мой сын держал периметр базы. Вся техника проходила через его руки. Под пулями, под снарядами... он чинил турели и боевые роботы прямо там, на поле боя. Конечно, он был не один, но что там какая-то горстка.

Двадцать минут, Синдзи! Они погибли за двадцать минут до подхода подкрепления. Так что да, я очень недолюбливаю Кояма Кенту. Умом я понимаю, что он спешил, как мог, я отлично помню ту суету, что здесь творилась... но жалкие двадцать минут... На том острове выжил лишь один человек. О да, их чествовали, как героев, вот только что до этого нам, родителям. И детям. Мой сын должен был получить герб, стать основателем нового рода в составе клана. А это не

так-то просто, имея за спиной лишь навыки техника, какими бы они ни были. И что? Отец умер как герой, которым они сами его назвали, а дети так и не получили герб, обещанный ему и его семье. Теперь им для этого нужны деньги. Чтобы, видите ли, соответствовать стандартам клана. Власть, влияние, деньги... или навык, которым обладал их отец – гениальный техник. В теории... я понимаю главу клана. Но лишь в теории, Синдзи! Неужто сын своей жизнью и смертью не заработал своей семье этот чертов герб?

Я стар, парень. Я на пару лет старше старика Кенты, и мне не нужны эти деньги. Я лишь хочу, чтобы мои внуки получили то, что им причитается. Я не пошел в клан, слишком мутное прошлое, которым мог запятнать сына, и много лет был отрезан от своих внуков. Да и сейчас, кто я им? Никто. Они даже не знают про меня. Точнее, знают, но не то, что я их дед. Пусть так и будет. Но это не значит, что я забыл, кто они для меня. И я могу им помочь. Пусть так, пусть всего лишь деньгами... Не верь ему, Синдзи! Для Кояма Кенты есть лишь клан и его род. А все остальные – лишь фигуры, которыми можно пожертвовать.

– Как и везде, Фантик, как и всегда. Сколько денег надо, ты не в курсе?

– Да кто ж скажет, сколько у его рода денег? Одному поколению явно не накопить.

– Это ты зря, порой за одно поколение можно умудриться миллиардером стать.

– Не в этом мире, и не таким, как я.

– На этот счет еще будем думать. Но знаешь, мне казалось, что получить герб несколько проще.

– Вообще-то герб получить просто. Но вот в составе клана... Герб тебе, может, и дадут, а вот дальше... Попасть в клан человеку или семье – не то что войти целым родом.

Собственно, мне и не надо в клан входить, главное – род основать.

Так что все путем.

– Ладно, Фантище, буду держать руку на пульсе. Ты меня знаешь, чем смогу – помогу. А пока пойдем, поможешь собраться. Ночка мне предстоит не из простых.

* * *

– Мы-ы-ыш-ш-шь...

– Я ж не знал, босс, я ж не специально.

– Иди сюда, грызун чертов.

– Босс, босс, успокойся. Это же всего лишь бутылка. Грязная и неказистая. Ну выбросил и выбросил.

– Это антиквариат, урод! Триста тонн рублей весом!

– Э-э-э, так я ж не знал, босс...

– Это я уже слышала. Теперь подойди ко мне и выслушай ответ.

– Не-не, босс, мне и отсюда все слышно.

– Иди сюда!

– О, у меня же машина не мыта! Я пойду, пожалуй. Если что...

– Стоять, вредитель! Не заставляй меня бегать за тобой.

– Так вы тут посидите, успокойтесь. А я пока машину мою.

– Ты куда пятишься, засранец? Лучше сам подойди. Обещаю: умрешь быстро и без мучений. Не доводи до пыток.

– Ну, босс, ну что вы, в самом деле. Я вам другую достану, лучше прежней. Даже вымою ее. Э, не надо так трястись, вы пугаете меня, босс. Босс? – Разъяренная до крайности женщина наступала на крупного мужчину, сжимая и разжимая кулаки тянущихся к нему рук. – Я, пожалуй, побегу, босс, а то машина и все такое...

– Убью! Убью вредителя, – шептала женщина.

– Все, я побежал.

– Стой, стой, гаденыш, хуже будет!

Двое присутствовавших при этой сцене в комнате отеля мужчин переглянулись.

– Злобный же ты мужик, Ли.

– Это будет ему уроком. Нечего изображать из себя уборщика в гостиной А-тян.

– Да ну-у-у. Так это уро-о-ок. А я-то думал, что ты просто веселишься.

– Не без того, конечно, – усмехнулся чересчур крупный китаец. В этот момент раскрылась дверь в номер, и в комнату заглянул еще один мужчина. Не менее крупный, чем первые

двое.

- Что у вас тут происходит? Что Мышь опять сотворил?
- Выбросил антикварную бутылку, – ответил японец.
- Это ту, что Ли из мусорки достал?
- Ага.

– Ну и злобный же ты мужик, Ли.
– Нормально все, пусть развеются.
– Вот и иди развейся вместе с ними. А то наша малышка там по всему отелю бегает всего лишь с одним телохранителем.

– И-э-эх, – произнес Ли, поднимаясь с кресла. – Вот этого я не учел. А может...

- Иди, иди. Веселун. У меня сегодня тут дежурство.
- А...

– Да ты офигел, Ли, – сказал на это сидящий в кресле мужчина. – Сам довел до такого, сам теперь и бегай за ними.
– Эх...

Проводив взглядом китайца, мужчины переглянулись.

– Доведет он когда-нибудь А-тян, будут уже за ним бегать, – сказал вошедший. И присаживаясь на освободившееся место, продолжил:

- Разговор есть, Дзуно.
- Дай догадаюсь. По поводу убийства Учителя?
- Скорей по поводу последствий.
- Думаешь, все-таки начнется буза?
- Глава гильдии не позволит малышке усилиться. И при-

чина для остальных у него есть.

– Ага, ага. Женщина и все такое. Но ее это не остановит.

– Войну с половиной гильдии мы не потянем, – покачал головой Исиатама.

– Кого-то мы сможем отговорить от активных действий.

А кто-то и сам не полезет.

– Потому и говорю про половину.

– М-да, – потер переносицу Дзуно. – Малыш выступит на нашей стороне.

– Не сразу. Только если нам совсем туго придется. Его и малышка раньше не позовет. Да и мало будет одного человека.

– Вот куда ты клонишь. Хочешь в Россию позвонить?

– А что нам еще остается?

– Сомневаюсь, что они отзовутся. Сергей-то... Мертв Серега. Ему бы они помогли без вопросов, а вот нам... Даже не знаю... Сильно сомневаюсь.

– Мне кажется, что помогут. Серый бы сорвался. Да и что мы теряем?

– Ты прав, Иси-кун, откажут и откажут. Главное, момент правильно подобрать. Чтоб и закрутиться все успело, и у них было время на сборы.

– Ты прав. Слишком рано нельзя, иначе начинать нам придется, что нехорошо.

– Да и А-тян по голове не погладит.

– Она в любом случае будет против.

– Не важно. Найтов поручил нам заботу о ней, так что не важно, – сказал Дзуно, невидяще уставившись в окно.

– Согласен. Значит, начинаем подготовку к войне. Если русские откажут, надо суметь дать достойный отпор. Займись схронами. А я осторожно займусь поиском новых людей.

– Пусть тогда Ли займется оружием. Он сможет проверить все незаметно.

– А Мышь?

– Он сильнейший из нас.

– Ну да, пусть крутится рядом с малышкой. – И, вдруг усмехнувшись, Исиатама покачал головой: – Вызывает огонь на себя.

– Пусть, – улыбнулся Дзуно.

– Тогда я поговорю с Акеми, она, поди, тоже не дура и все понимает.

– Ты прав, незачем разводить секретность там, где от нее только вред.

– Про русских только молчим.

– Само собой.

Глава 7

Хмм. Нет, правда, хмм. Прямо слов не хватает. Настолько убогой охраны я уже давно не встречал. Техники почти нет, а та, что есть, фижня. Немногие камеры, которые я заметил, расставлены крайне убого. Охранники занимаются чем угодно, но только не охраной. Даже не знаю, что и делать. В открытую пройти, что ль? Эх, судьба моя тяжкая. Надеюсь, это только прикрытие, и настоящая охранка бдит.

Сам я в это время расположился на корточках рядом с фигурным кустиком, изображающим какую-то птицу. Одет я был в свою старую форму – решил не надевать на это задание новый комбез, еще решат, что я – это не я. Так что моя бронекуртка, выдерживающая, по идее, ножевые удары и касательные осколочные, сегодня, слава богу, на мне. Черные брюки, черные перчатки и новая черная маска, на старую я... сел. На каждом бедре – FN Five-seveN в тактической кобуре. Отличные бельгийские пистолеты калибра пять и семь десятых миллиметра. В этом мире, как и в моем, это оружие было создано в пару к пистолету-пулемету FN P90. Но здесь «Пэ девяностый» как-то не пошел, а вот пистолет к нему – очень даже. В наличии имелся и пояс с различными воровскими приспособлениями, а на груди, хоть и было немного неудобно, – «Плевок».

И вот сижу я, значит, и думаю: это у них все так плохо или

я чего-то не вижу? Начхать, в принципе, но интересно ведь.

Удостоверившись, что не нахожусь в фокусе чьего-нибудь внимания, не особо скрываясь, перебежал к следующему кустику. «Обнаружение жизни» показало, что в самом особняке находятся двадцать четыре человека, из которых двое наверняка Ветераны, один – Учитель, а еще один – сам местный босс. Остальные – пара слуг и охрана. Метрах в двухстах стоит другой домик, скорей даже барак, в котором находятся еще двадцать человек. Хотя возможны варианты – «обнаружение жизни» не определяет разницу между человеком и животным крупнее средней собаки. Для подобных вещей используется «обнаружение разума», которое, к сожалению, имеет слишком маленький радиус действия по сравнению с первым умением: для Абсолюта сорок – пятьдесят метров против нескольких километров. Впрочем, я сомневаюсь, что здесь есть собаки и иже с ними. В информации от Акеми, по крайней мере, ни о чем таком не упоминалось.

Еще одна перебежка, и я возле веранды. По стеночке, по стеночке, и я в торце оной. Хотел уж было перепрыгнуть через перила, как почувствовал приближение разума. Стандартный импульс перед любым более-менее ответственным действием показал, что в мою сторону из здания движется человек. Звук зажигалки, запах сигаретного дыма, и вот на веранду выходит человек в трусах и, выпуская дым, облакачивается на перила. Проверив наличие людей рядом, забрался на веранду, не потревожив курящего, и уже хотел про-

никнуть в дом, как вдруг зацепился взглядом за татуировку на лопатке человека. Точно такая же, как на лопатке одного из местных Ветеранов, того, что ветром пользуется. Вот и что делать? Сейчас он вряд ли в «доспехе», и я вполне могу убить его быстро и без шума. А могу из пистолета в голову, заодно привлекая внимание. Лучше, конечно, с шумом и без огнестрела, но получится ли быстро? Он ведь наверняка убежать попытается. А если пулю в затылок? Не будет ли это потом странно выглядеть? Карлик все же вор, а подобное убийство создаст впечатление, будто он киллер какой-то. А с шумом и быстро без оружия не выйдет. С «бельгийцем», во всяком случае. Но вот русский «Плевок» такое может осилить.

Еще раз, на всякий случай, проверив окружающее пространство, встал в шаг от курящего бандюгана.

– Кхм, кхм.

– Ну что еще? – даже не обернувшись, спросил Ветеран.

– Не подскажите, где здесь библиотека?

– Что?! – спросил тот, оборачиваясь.

Прямой удар с ноги, усиленный «толчком», отправил неудачника в продолжительный полет, заставив захватить с собой часть перил. А дабы лететь ему было весело, вдогонку отправились выстрелы из «Плевка». Четыре выстрела, «рывок» – и вот я в двух метрах от упавшего. Подхожу к так и неподнявшемуся противнику и констатирую его смерть. Неудачник. Он, похоже, так и не врубил «доспех духа». И

этих Ветеранов Акеми называла опасными противниками? Хотя еще один есть, может, он будет покруче? Нет, мне так даже лучше, но... как-то это... неправильно. Вот так вот, Макс, век живи, век учись. Всегда начинай с мелких калибров, если от этого не зависит твоя жизнь. Шесть зарядов «Плевка»! И-эх! Ладно, фиг с ним. Убираю «ПлПУ» и достаю FN. Два выстрела в сердце, два в голову. Вот теперь можно идти дальше. После того случая в Афгане, когда мы с Маклаудом от толпы зомби убегали, я предпочитаю не верить до конца ведьмачьему «чувству смерти». Если я в своем мире встречался с таким количеством мистики, то уж здесь...

Метнувшись обратно к веранде, я пригнулся и побежал вдоль стены. В самом доме, как показало «обнаружение жизни», начался немалый переполох, и к месту стрельбы уже бежали шесть человек. А из барака – еще пятнадцать. Остальные рассредоточились по прилегающей к особняку территории. В самом особняке шестеро скучковались на втором этаже, еще несколько метались по зданию, видимо, в поисках нарушителей. А ведь мне именно на второй этаж и нужно.

Пробежав метров пять вдоль стены, задействовал «рывок» в сторону ближайшего куста. А потом еще один до другого, где и засел, наблюдая за тем, кто выйдет осматривать тело. Прежде чем напасть на Учителя, мне кровь из носу нужен напарник убитого. Одно дело, если мне будут мешать обычные люди, и совсем другое, если вмешается Ветеран.

Моя главная цель сейчас скорее всего сидит на втором этаже вместе со своим боссом, а вот Ветеран наверняка будет метаться в поисках убийцы. Возможно и обратное, но тогда придется незаметно пробираться на второй этаж и очень быстро убивать второго бойца.

Пока я сидел в тени куста, да еще и в неосвещенном месте, меня было весьма проблематично заметить. А убедившись, что выбежавшие на улицу люди не оснащены тактическими шлемами со встроенными видеокамерами, что было маловероятно, но возможно, и вообще не имеют оптического вооружения, врубил еще и «отвод глаз».

Одним из появившихся оказался нужный мне человек – второй Ветеран, пользующийся стихией песка. Сказав что-то одному из мужчин, который тут же побежал в сторону приближавшихся бойцов из казармы, медленно подошел к труп. И опустившись на колени, приподнял тому голову. Мне как-то даже совестно стало, столько тоски было в его вое. А раз такое дело, я просто обязан отправить тебя вслед за другом. Цинично и жестоко, но и мы тут с тобой не в игрушки играем. Уверен, на тебе тоже не один труп висит.

«Рывок» – комплексное умение, состоящее из нескольких навыков: «фокус» позволяет, субъективно, конечно, замедлить окружающее пространство, «ускорение» дает возможность сравняться в скорости с сознанием под «фокусом», «укрепление» способно делать неуязвимым не только кожный покров и связки, но и кости, «обратный толчок» причи-

няет при ударе минимум повреждений, но при этом отталкивает цель не на один метр в сторону. Сюда же входит и «управление гравитацией», весьма редко применяемое ведьмаками, но тем не менее существующее. И все это сплавлено в одном умении, позволяющем ведьмаку резко, за какие-то мгновения, преодолевать десятки метров в зависимости от потребности и опыта. И если бы не нагрузки на тело, такие, как я, вообще стали бы неубиваемы, в бою, во всяком случае. А так, три-четыре «рывка» – и пауза на несколько секунд, в зависимости от опыта в «контроле тела». У этого умения, кстати, есть аналог – «скольжение».

Именно с «рывка» я начал свое сольное выступление. Первый Ветеран не в счет, там никто ничего не видел. Появившись за спиной ближайшего ко мне человека, схватил того за горло правой рукой, а левой достал пистолет и начал палить из-под руки заложника. Первый выстрел отхватил Ветеран – так, на всякий случай, а вдруг получится... Не получилось.

Еще три выстрела угодили в головы остальных бандюганов. Движение рукой, и заложник падает со сломанной шей, а я оказываюсь один на один с Ветераном. Относительно, конечно, вокруг нас жались еще шестнадцать человек, которые уже начали наводить на меня оружие – пистолеты и пять, вот ведь, Р90 (это пара к моему пистолету).

– Он мой! Никому не стрелять!

Ну и дебил, что тут скажешь.

Еще пара мгновений, и Ветеран ринулся ко мне. А я, почувствовав зыбкость почвы, совершил «рывок» влево, начав стрелять из уже вынутого из кобуры «Плевка». С того места, где я стоял мгновение назад, в меня полетели песчаные копыя. «Рывок» назад и чуть вправо, не переставая стрелять. Чувство опасности вспышкой пронзило мое сердце, и я перекатом ушел в сторону Ветерана, успев заметить, что земля подо мной превратилась в песок и даже вроде немного вздыбилась. Выйдя из переката, но еще не поднявшись, бью противника ногой в живот, не забыв пару раз пальнуть. Тут, наверное, стоит заметить, что в бою, в настоящем смертельном бою, все мои удары, что рукой, что ногой, вполне способны пробить десятисантиметровую бетонную стену. Тоже комплекс умений и навыков. И, конечно, я могу и сам выдержать подобный удар, что уж говорить про пользователей бахира с их укреплением тела и «доспехом духа». Так что все, чего я добился ударом ноги, это то, что противник остановился и малость прогнулся. Ну да Ветеран не Учитель, Учителя таким не проймешь. Сразу, во всяком случае.

После удара ногой я пустил за спину четко дозированный «импульс гравитации», поменяв на мгновение тяготение в обратную сторону, с места поднявшись вертикально и запуская «воздушный удар», он же «кулак», – волну сжатого воздуха. На высшем уровне владения я могу им камни дробить, но в этом мире, увы... Это одно из немногих умений, не восстановленных мной до конца. Да и не факт, что оно будет

полезно против «доспеха» и другой защиты с использованием бахира. Так что пока приходится использовать «кулак» как бесконтактный «толчок». И этот «толчок» неплохо откинул Ветерана на семь метров. Пять выстрелов, «рывок», удар левой рукой в печень, совмещенный с «разрывом» – единственным приемом, игнорирующим «доспех духа». Именно таким ударом я могу порвать внутренние органы обычного человека. Ветеран же – достаточно высокий ранг, чтобы держать удар, но тут уже от выносливости зависит, как долго. Поднырнуть под удар рукой, выстрел. Поставить жесткий блок на удар локтем, еще два выстрела. Уйти за спину противника, уворачиваясь от широкого маха другой руки, и выстрелить еще три раза. Подшаг в бок, пропуская обратный удар ногой. Поймать ногу и ударить по другой, роняя тем самым Ветерана на землю. И, конечно, пара выстрелов.

– А-а-а!!!

Это был даже не крик, а скорее рев, вместе с которым это чудо двинуло рукой, как будто отмахиваясь. «Рывок» назад. Не прекращая постреливать, вижу, как волна песка с корнем выдирает дерн на том месте, где я только что стоял. «Рывок» вправо, и волна проходит мимо меня, а я все продолжаю стрелять в ревающего человека.

Но вот до него все же доходит, в какой переплет он попал, и Ветеран наконец начинает пытаться уворачиваться, поставив предварительно перед собой «песчаный щит».

«Рывок» вперед и вправо, пара выстрелов. Убираю «Пле-

вок» и сближаюсь с противником вплотную. Удар, удар, «разрыв». Подшаг вбок и удар в коленную чашечку, выводящий Ветерана из равновесия. «Разрыв» сверху в голову упавшему на колено бандиту. И тут же «рывок» назад, уходя от песчаного клинка, появившегося из локтя мужика. Ну... так тоже неплохо. Достāju «ПлПУ» и вновь начинаю обстреливать уже мало что понимающего противника. Все-таки «до-спех духа» тоже отнимает часть внимания пользователя. В обычном состоянии этого внимания почти не требуется, а вот в бою с таким противником, как я, который постоянно разрывает защиту... да еще и с помощью «убийцы Ветеранов»... Вообще-то он держится достаточно неплохо, я думал, «Плевок» его раньше достанет, а оно вон как.

Круговую волну из песка я принял на один из двух моих «щитов», на тот, что жесткий. Оба могут выдержать любой удар, но у каждого есть свои слабые стороны. «Щит», например, очень трудно удерживать. Секунда – и все, невидимая преграда перестает существовать. И лишь через пару секунд я могу поставить ее вновь. Гибкий «щит» работает по принципу искажения пространства – просто меняя направление летящего в меня... ну, что бы там в меня ни летело. Минус: выдерживает такая защита не так чтобы много ударов. Я, например, могу удержать шесть попаданий. Пули это или снаряды из корабельного орудия, все едино. Хуже, если будет шрапнель или, например, осколочная мина. «Щит» примет на себя шесть поражающих элементов и исчезнет, оста-

вив меня на расправу. Так что выбор «щита» очень важен, и порой, да почти всегда, проще тупо увернуться или уйти «рывком». Здесь и сейчас противник сбит с толку и вымотан. Мне легче поставить щит и продолжить стрелять, что я и делаю. Выстрел, выстрел, выстрел... Убираю «Плевок» и достаю «Пять-семь». Выстрел, выстрел. Еще два – в сердце и голову. Все. Денег я сейчас потратил немало, но за скорость и удобство всегда приходилось платить. Так, что там у нас дальше? О! Надо бы подсократить количество массовки, решившей направить на меня оружие. Главное, всех не перебить – свидетели тоже нужны.

«Рывок», еще один, и вот я у ближайшего ко мне человека. Правой отвожу руку с «Глоком семнадцатым», а левой бью хуком в челюсть. И сразу ухожу в сторону. Похоже, народ так впечатлился моей победой над Ветераном, что теперь каждый считает своим долгом попасть в меня, несмотря ни на что. Мужик, получивший от меня в челюсть, падал на землю, поймав не меньше десяти пуль из «Глоков» и Р90 охраны. «Рывок» – и очередной неудачник, превратившись в живой снаряд, улетает от моего «толчка» в сторону одного из своих. «Рывок», подшаг, удар в поясницу, и парализованный человек на пару секунд становится моим щитом. Достаточно, чтобы поразить восемь охранников из «Пять-семь». Перекат – и еще четверо словили пули в ноги. «Рывком» приблизился к почти поднявшемуся «снаряду» и, вздернув его за шкуру, приставил один из пистолетов к дрожащему подбородку.

ку, второй направив в сторону хоть и раненых, но еще живых охранников. Мгновение-другое, и все правильно понявшие меня люди начали откидывать в сторону оружие. Ударив в основание черепа стоявшего передо мной человека, направился в сторону особняка, не забыв по дороге вырубить возившегося на земле чувака. Того самого, что был целью моего «снаряда». Выстрела в спину я не опасался – чувство взгляда, помноженное на чувство опасности, в любом случае предупредило бы меня, а тут еще и страх за свою жизнь людей, на глазах которых была уничтожена большая часть их товарищей. Да и бой с Ветераном, свидетелями которого они стали, тоже не стоит сбрасывать со счетов.

«Обнаружение жизни» показало, что остатки охраны разбегались кто куда, а на втором этаже особняка сейчас находились всего двое. Остальные рассредоточились по дому, замерев на одном месте, прямо-таки приглашая выбить их по одному. Идиоты. Что ж, этих тоже придется вынести. Акеми вроде про Воинов говорила. Будет неприятно, если пусть даже один такой смертник вмешается в разгар нашего поединка с Учителем. Хотя вряд ли они там все поголовно Воины.

К первому засевшему в засаде я подошел под «отводом глаз». Боец сидел в углу гостиной, прикрытый огромным креслом. Подкравшись к нему, нанес удар в висок. Воин. Наступая ногой на «калаш» упавшего человека и падаю тому коленом на грудь. Удар прямым в лицо и правой в печень. Еще один в печень и два «разрыва» в голову. Все, поплыл

малый. Перебиваю гортань и тут же ломаю шею. Ну вот и как относиться к Воинам, вспомнил я разнос Акеми, если те так просто умирают? Может, конечно, это и круто, а Ветеран еще круче, но для меня серьезный противник должен быть не ниже Учителя.

Следующий стоял в ванной, прислонившись к стене. Да так удачно стоял, что я решил начать сразу со связки. Правой, левой по печени, человек не Воин. «Волна» правой в бок, левый локоть в висок. М-да, вот она, сила привычки. «Волна» – совершенно бесполезный прием в этом мире. Все знают, что человек на семьдесят пять – восемьдесят процентов состоит из воды, и если заставить эту «воду» пойти волной, то с высокой долей вероятности у вас получится вывести из строя неопытного ведьмака. Или парализовать на некоторое время. А опытного это отлично отвлекает на пару мгновений. Обычный человек вообще выпадает из жизни на пару дней. Прием не летальный, но до жути полезный, только в этом мире совершенно неприменимый. Хотя это я погорячился, на обычных людей вполне действует. А вот бойцы, способные укрываться «доспехом духа», его и не заметят, ибо для «волны» нужен непременный контакт с телом объекта. Пусть даже через одежду, бить можно в любую часть тела. А тут... э-э-эх. Использовать же этот прием с простыми людьми банально расточительно: я ударом в челюсть того же добиться могу. Причем самым что ни на есть обычным ударом.

Третий сидел под лестницей в тени. Неудачно так сидел, прямо напротив камеры. Надеюсь, что он не Воин, пальнул в него пару раз из пистолета. Ему было достаточно. Последнего притаившегося я нашел на кухне. Первые две пули были остановлены «доспехом духа», а вот серию ударов, совмещенных с «разрывом», этот типус пережить не смог.

«Обнаружение жизни» показало, что дом чист, не считая засевших наверху двоих. Что ж, Макс, вперед и с песней, тебя ждет главная цель.

Открывая дверь, я был готов ко всему: и к тому, что в меня начнут палить из всего, что есть и к тому, что там окажутся всего лишь слуги, а цель уже далеко-далеко. И к тому, что они будут просто сидеть и ждать, когда я поднимусь...

– А ты меньше, чем мне казалось из окна. Баба, что ль?

Индус. Вживую еще черней, чем на фотографии. Стоит напротив окна в расслабленной позе и разглагольствует о том, что воровство и убийство не пристало благовоспитанной девушке. Хозяин (ну и нервы у него!) сидит в кресле, со скучающим выражением лица разглядывает потолок.

– Хватит, Арджун, – прервал он Учителя и обратился ко мне: – Может, представишься и объяснишь, что ты здесь забыл?

Нет, это не глупость, его вопрос из разряда: «А вдруг прокатит». Среди авторитетов его уровня вообще вряд ли есть дураки.

Оглядевшись и не увидев нужной мне статуэтки, перевел

взгляд на Учителя. Чуть выше меня, черный, как моя жизнь, и с покрашенными губами. Синими. Стоит, якобы расслабившись, но уж меня-то этим не проведешь. Так и я могу стоять – удобно, ничего не мешает, и ударить можно чуть ли не в любую сторону. Чертовы индусы. Нет, я не против этой нации ни здесь, ни в своем мире. Но сейчас я очень не рад тому, что их бойцы считаются лучшими в мире. При одинаковом ранге в большинстве случаев выиграет именно индус. Насколько их страна хуже в техническом развитии, настолько лучше в индивидуальной подготовке своих бойцов. Единственным, кому удалось полностью покорить и завоевать Индию, был Александр Македонский. Но тут сами покоренные и завоеванные громче всех орут, как был крут полководец и насколько хороша и многочисленна была его армия.

Официально непобедимость индийских бойцов связана с древностью их нации и культуры. Уж не знаю, насколько это верно, но в сотне старейших фамилий их больше всего. Это мне Кента как-то раз сказал. И вот один из таких «улучшенных» бойцов стоит передо мной, изображая из себя просто-душие. И убить мне его надо очень быстро или как минимум не давать ему раскрыть рот.

– Что ж, твой ответ был предсказуем. Но, может, ты все же скажешь, за чем именно пришел? Если эта какая-то вещь, не связанная с моими делами и политикой, думаю, я смогу поменять ее на свое спокойствие и *неразрушенный* дом.

– Неужто девочке так нравится драться и уби...

Именно этот момент я выбрал для удара. Арджун явно наблюдал за моим боем с Ветераном, так что он примерно представляет скорость моего «рывка». И скорей всего исходит из того, что я сдерживался. В самом деле, не буду же я показывать все, на что способен, под окнами и камерами. Учитывая стилистику моего боя на улице, зуб даю, он рассчитывал и был готов к «рывку». А получил «молнию». Десятисантиметровой толщины. Такую же, которой я за надбавку к зарплате научным сотрудникам М1 «Абрамс» пополам пережигал. За шесть секунд. Ну может на пару десятых секунд дольше. Проблема «молнии», как и большинства способностей ведьмаков, в том, что она очень недолгая. Мой личный (и мировой, к слову) рекорд – семь и три десятых секунды. Впрочем, отлетевшему к подоконнику Учителю хватило и полсекунды для того, чтобы потеряться. То, что нужно для «рывка».

Выход – и я со всей силы быю индуса в корпус ногой. Прием точно такой же, как и на веранде, «маэ гэри кэкоми» – прямой удар пяткой в грудь. И так же, как и на веранде, я совместил в удар с «толчком», но на этот раз вложил в него все, что мог. «Молния», «рывок», «удар-толчок» – всего этого хватило для того, чтобы индийский Учитель улетел на улицу, выбив своим телом нижнюю часть окна вместе со стеной. Стихия льда, как и некоторые другие, типа воды, традиционно считается неудобной для боя в замкнутом пространстве. «Ледяные шипы» и «копья» из любой поверхности, что тебя

окружает, это, я вам скажу, ни фига не круто. И то, что он стоял напротив окна, ничего не значило – я в любом случае выкинул бы его наружу.

Подойдя к пролому в стене, ушел в «рывок» и вышел из него уже на земле, «перекатом». Достав «Плевок», начал обстреливать индуса, быстро приближаясь. Сделав оборот на триста шестьдесят градусов, увернулся от «ледяной стрелы». Прыжок, подшаг, и вот я за спиной противника, не переставая все это время стрелять, между прочим. Заблокировав коленом удар локтем, врезал в ответ «разрывом» в висок. Опуская все еще поднятую ногу на лодыжку Учителя, подталкивая его стволом «Плевка» в правой руке, а коленом опустившейся ноги бью в живот падающего бойца. Не забыв применить «толчок» в ослабленной форме, дабы не улетел слишком далеко. А пока тот летит, бью его с левой руки «молнией», убирая «Плевок» в кобуру. Так что, когда боец приземлился, в него уперлись две электрические дуги. Три секунды, за которые он смог подняться, прикрываясь руками, были, судя по всему, для него не сахар. Все-таки «молния» – вещь! Даже Учителей до кишок пронимает, жаль, что сил на это требуется немало. Ухожу в сторону, заканчивая с «молниями» и удачно избежав целой серии «ледяных стрел». Хотел было еще раз шмальнуть электрическим зарядом, но индус, наконец, показал, что тоже не лаптем щи хлебает. «Ледяной щит», появившийся перед ним, полностью закрывает от меня бойца. Бегу прямо на щит и, запрыгнув

на двухметровую преграду, прямо с нее ухожу в «рывок», моментально приближаясь к противнику и перекатом уходя ему за спину. Подсечка, и, подняв ногу, уходящий от удара индус делает шаг назад. Опасность! «Воздушный кулак» вперед и «рывок» назад спасают меня от «ледяных шипов», появившихся на том месте, где я только что был. Еще один «рывок» вправо, и мимо меня пролетает какая-то синяя светящаяся фигня размером с кулак и распространяющая волны холода. Опять опасность и еще один «рывок», на этот раз влево. Справа и чуть сзади от меня это нечто... взрывается, и островок радиусом шесть метров превращается в ледяную пустыню.

Поворачиваю голову в сторону черномазого и встречаюсь с ним взглядом. Ноги на ширине плеч, чуть приосанился, а взгляд серьезный-серьезный. Видать, тоже оценил мою «молнию». Он-то не знает, что я не могу долго ее удерживать. Глядя мне в глаза, индус хлопает в ладони, а я вновь на всякий пожарный ухожу «рывком» в сторону. Краем глаза замечаю, что на том месте, где я только что стоял, из земли выросла трехметровая ледяная клетка. Хм, уже лучше. Я-то грешным делом подумал, что меня чисто убить хотят, а так нормально, гуляем.

Еще один хлопок, и я «рывком» приближаюсь к противнику. За спиной вторая клетка, а передо мной донельзя удивленный Учитель. Он явно не ожидал, что я могу перемещаться на такое расстояние. Он-то специально отошел на два-

дцать метров, которые я не должен был преодолеть, но, увы для него, все это время я водил его за нос, пытаясь убедить, что пятнадцать метров – это предел. Откуда ему знать, что мой максимум – тридцать один метр?

Шаг вплотную к нему и чуть вбок. Мимо меня пролетает волна жуткого холода, окрашенная в голубоватый цвет, а я уже наношу удары, вкладывая в них всю возможную силу и чередуя их с «разрывом». «Разрыв» заставляет его то и дело морщиться. Да и обычные удары, несмотря на «доспех», явно наносят вред. Это как принять пулю на броник – защита, может, и выдержит, но синяк будет точно. И хоть «доспех духа» не броник, но и мои удары посильней пули будут. Уж не знаю, как такое выдержит Мастер, а вот Учителю точно не нравится.

Пытаясь разорвать дистанцию, индус прыгает в сторону и тут же получает «молнию» с двух рук. Расточительно, конечно, но что поделать, все семь секунд я его на «прицеле» точно не удержу. Либо он в сторону резко уйдет, что еще ладно, либо просто защиту какую-нибудь поставит. Так что с двух рук, пусть и недолго.

«Рывок» вперед и в сторону, одновременно с которым индус запускает прямо перед собой целый рой «ледяных игл» с разбросом метра два. От подобного просто так не увернешься, если ты слишком близко и если ты не ведьмак. Делаю шаг в его сторону, и передо мной вырастает «ледяная стена». «Рывок» назад, и я на полной скорости впечатыва-

юсь в другую «стену», что было... неприятно. Оглядываюсь и вижу, как то тут, то там из земли поднимаются двухметровые «ледяные стены». Типа, решил мне урезать маневренность? Опасность! Делаю «рывок» вправо и чуть не врезаюсь в одну из «стен», а из той, возле которой я стоял только что, выросли десятки шипов. М-да-а-а. Отпрыгнув от ледышки, возле которой я стоял, чуть было не наварлся на двухметровую «ледяную сосульку», едва не пронзившую мне живот. И что теперь? «Рывок» исключается, я скорее себе лоб расшибу, чем смогу уклониться. Так что «обнаружение разума» и вперед. Моя скорость и так выше, чем даже у Виртуоза, а «фокус» и «ускорение», думаю, позволят мне выжить среди этих ледяных мутных зеркал.

Противника я своего нашел буквально через семь плит, это если по прямой. Или через четырнадцать секунд, если по времени. Не скажу, что было просто постоянно уклоняться от выстреливающих в меня «ледяных копий», но и смертельно опасным занятием я бы это не назвал. Короче, осталось только вытащить его из этого лабиринта и навалить ему, наконец. Вот этим мы сейчас и займемся. А то, уж больно затянулся наш поединок.

А мужик-то, кажись, почти спекся. Стоя на одном колене и тяжело дыша, он смотрел мне в глаза. Все-таки не зря рукопашный бой обозвали именно так: все эти стрелы, шипы и иже с ними не более чем артподдержка, не предназначенная для постоянного применения. Обстрелял противника и

давай мутузить его кулаками, время от времени посылая в него очередную технику. Что ж, так или иначе, но наш бой вскоре закончится.

– Все-таки Стрелки, оказывается, правы, – произнес я. – И рукопашного боя не существует. Даже в Индии.

Модулятор, прикрепленный к горлу, позволял мне не опасаться, что мой голос кто-то опознает. И то, что я до сих пор пользуюсь блокнотиком, – это скорее поддержка репутации, чем желание не раскрыть себя. Но в данном случае, почему бы и нет... В ответ на мои слова индус зарычал. Нет-нет, я не поверил, что он вдруг воспылил патриотическими чувствами, но он действительно выдыхался, а я просто немного подстегнул его.

– Вот это мы сейчас и проверим, тупая девка.

Он что, серьезно так считает? Или хочет, чтобы я из себя вышел? Кста-а-ати. Именно сейчас мы находимся в месте, на которое не направлены камеры. Одно из многих слепых пятен в системе безопасности. Хе-хе, вот сейчас кое-кто и узнает, что такое «отвод глаз».

Ухожу в «рывок», параллельно отводя взгляд, и выхожу из него чуть в стороне от противника, успев заметить тучу «ледяных игл», унесшихся туда, где я стоял. Удивленный моей пропажей индус начинает оборачиваться, ставя при этом «ледяную стену» у себя за спиной. Волна холода в одну сторону и отскок в мою. Все ж таки он хорош. «Толчок» выносит его с территории ледяного лабиринта и открывает

мне свободу действий. «Рывок». Бью в печень ошеломленно-го Учителя, одновременно с этим выпуская импульс «яки». Удар левым коленом в бедро, правой – еще раз в печень и левым кулаком – в висок. Удар, «разрыв», удар, «разрыв». Классика жанра.

Отвожу руку, обернутую в лед, в сторону, подшаг назад, и мимо моего лица проносится светящийся синим кулак после идеального апперкота индуса. Двойка в корпус и хук справа заставляют моего противника немного отступить, но, несмотря на это, он отвечает еще одним апперкотом. Блокирую локтем удар колена и подныриваю под хук правой руки, заходя ему за спину. Еще одна двойка в печень и жесткий блок локтя разворачивающегося Арджуна. Удар в лопатку левой, в висок правой, блокировавшей локоть, и еще один с левой – в район сердца. Не сумев развернуться ко мне лицом, Учитель делает кувырок вперед, а я ухожу в сторону, дабы не быть нанизанным на шипы, выросшие из земли там, где я стоял. Прыжок вперед, и вместе с импульсом «яки» наношу два почти слившихся в один удара в район легких. «Отвод глаз», и я захожу ему за спину, вновь нанося град ударов.

Удар, «разрыв», удар, «разрыв», «разрыв», «разрыв», «разрыв». Увернуться, ударить, поставить блок, сместиться вбок, уходя от очередного порождения ледяной техники. Сил у него почти нет, удары медленные и вялые, но он до сих пор жив, а значит, опасен.

Р-р-раз! И вокруг нас появляется клетка. Непонятно, по-

чему не сработало чувство опасности, но время пошло на секунды. Если я сейчас дам ему хоть немного времени, то он в худшем случае жажнет что-нибудь круговое, не задевающее его самого, а в лучшем решит взять меня с собой на тот свет. Остается еще «скольжение», но если использовать его, то сейчас, потом могу и не успеть. Вот только... как я затем индуса, схоронившегося в клетке, убивать буду? А-а-а, к черту! Вперед, Макс. Во славу мою, во имя мое!

Шаг, подшаг. «Фокус», «ускорение», «ускорение». Два «разрыва», не различимых для взгляда не только обычного человека, но и Учителя. Удар всей мощью заставляет немного подлететь тело индуса, и, пока он находится в десяти сантиметрах от земли, наношу серию ударов и «разрывов». Прямо как агент Смит из «Матрицы», прессующий Нео в метро. На скорости, сравнимой с «рывком», наношу восемь ударов – по четыре с правой и с левой стороны. За полсекунды. Апперкот в челюсть заставляет приземлившегося индуса выпрямиться, а новая серия ударов – сбить концентрацию, необходимую для создания техники. Печень, челюсть, челюсть, подбрюшье. «Разрыв», удар, удар, «молния», «разрыв», «волна». Чертова связка! Чертова «волна»! Чувствуя, как уходят мгновения, бью «воздушной волной», откидывая мужчину к решеткам клетки, одновременно уходя в самый короткий доступный мне «рывок». Сейчас для меня важно не переместиться, а ускориться. На какой-то запредельной даже для меня скорости умудряюсь во время «рывка» под-

нять ногу для удара. И со всей силы впечатываю ногу в грудь только-только прикоснувшегося к ледяным прутьям индийского Учителя.

Раздавшийся жуткий хруст грудной клетки теперь уже фактически трупа прозвучал настоящей музыкой для моих ушей. *О да! Я, наконец, сделал его!* Прощальный апперкот ломает скрюченному индусу шейные позвонки и ставит точку в нашем поединке. Все.

Оглядываюсь. Наверное, будь этот бой попроще, я бы сейчас поморщился. Думаю, понятно, что оказаться запертым в ледяной клетке уже после победы над серьезным противником – это... как бы не айс. Но меня сейчас подобные вещи не напрягали. Ну воспользуюсь «скольжением», ну и пусть. После подобного боя – это мелочи. К тому же сначала можно попробовать действовать по старинке – выломать прутья клетки. Как ни крути, а «скольжение» – реально неприятный прием.

В отличие от «рывка», являющегося, по сути, просто прыжком в ту или иную сторону, «скольжение» действует совершенно по другому принципу. И тот и другой приемы переносят пользователя из точки А в точку Б, а вот дальше следуют различия. «Рывок», как я говорил, – обычное, но до предела ускоренное перемещение, а «скольжение» – перемещение за гранью... по изнанке пространства. Сумрак. И при выходе из этой изнанки ощущения, я вам скажу, не очень. Приплюсуйте к этому прямо-таки нереальные нагруз-

ки на тело, и вы поймете, почему этот прием не любим ведьмаками. Я, например, могу без последствий использовать его три раза в день, пять раз – с трудом, шесть раз – в крайнем случае, а семь – если решу сдохнуть, но выполнить задачу. Очень опасная штука.

Но у «скольжения» есть два несомненных плюса. Нет, не то, что он позволяет перемещаться на девять метров дальше, чем «рывок», подобное расстояние не оправдывает затрат энергии. А вот то, что при «скольжении» можно игнорировать препятствия, – это да. Это круто. Пусть и не очень толстые препятствия. Но еще круче то, что при выходе из «скольжения» полностью гасится инерция тела. То есть можно спокойно прыгать с небоскреба, и, если не накосячишь с расстоянием входа-выхода, можешь быть уверен – этот прыжок тебя не убьет. Я так однажды с американского «Геркулеса» сиганул. А что делать? Самолетами в отличие от вертолетов я управлять не умею, тем более такими махинами, как С-130, а пилоты тогда... того... кончились.

Подойдя к прутьям, пнул их. Чертовы ледышки. Примерившись, ударил ногой с разворота. Эффектный киношный прием, в бою тоже действенный, но использовать его надо с осторожностью. От удара решетка разве что зазвенела. А как она у нас на «разрыв»? После первого удара звон стал громче, а после второго *все* прутья осыпались тучей снежинок. Оглядев напоследок поле боя, пожал плечами. Что ж, дело за малым.

Мамору Сотка Такума по-прежнему сидел в кресле. По-косившись на меня, покрутил в руках бокал.

– Жаль. Найти еще одного Учителя из Индии будет... непросто. Но, может, теперь ты скажешь, зачем, собственно, пришел?

Подойдя, сунул ему под нос фотографию со статуэткой. Прикрыв глаза и пожевав губами, Сотка потер лоб.

– Вот оно как, – набрав в легкие воздух, резко выдохнул. – Из-за такой мелочи, значит, – замерев на мгновение, поднял на меня взгляд. – Ты лишил меня двух Ветеранов и Учителя из-за подобной ерунды?

Ну, я бы не назвал дорогуший антиквариат ерундой. Но вообще-то да, его потери явно не стоят этой статуетки. Впо-ру пожалеть мужика, если бы я не знал, как он заработал свое прозвище. Гвозди-сотки он забивал в бочки, в которых сидели его жертвы. После чего бочки спускались с какой-нибудь горки. Поэтому я без каких бы то ни было колебаний достал пистолет и направил его на колено Такумы.

– Подожди! Я понял, будет тебе статуетка. Пойдем.

Положив фотографию на столик рядом с собой, он поднялся с кресла и пошел к двери.

– В гостиной, – бросил он, проходя мимо меня.

* * *

В ту же ночь я разбудил посредника, чтобы отдать стату-

этку, получил деньги, отвез их Шотгану и наказал ему передать их Акеми, как представится случай. Сам я планировал не показываться в клубе некоторое время, по крайней мере, до тех пор, пока Акеми не соберет информацию (в том числе и слухи) о том, что творится в Гарагарахэби после моего супертихого дела. Впереди у меня два выходных, и я собираюсь именно отдыхать. Сгоняю на общественный полигон, постреляю, ведь тир – это все же не то. Схожу в кинотеатр и посмотрю, наконец, полнометражку, снятую по мотивам одной из «моих» манг. О, чуть не забыл – «Интер» даст концерт в это воскресенье, так что надо обязательно сходить. Все-таки ребята молодцы: ни один текст песни, даже с «правильной» музыкой, не станет хитом без хорошего исполнителя. А уж исполняют они то, что я им даю, на пять из пяти. Что там еще можно сделать в эти выходные? Мм, не забыть взять Райдона на концерт... Так, кхм. Можно завтра съездить за город, на горячие источники. К концерту, думаю, успею вернуться. Жаль, что семейство Кояма не едет никуда. Они всегда брали меня с собой, кроме тех случаев, когда у меня дела были, и я сам отказывался. Мы с ними всегда ездили в один и тот же отель, который был очень хорош. Во время этих поездок даже Шина переставала меня доставать, превращаясь просто в веселую девчонку. М-да-а-а. Там кру-у-уто. Если бы еще не эта психованная, скукоженная от времени любительница сквернословить и доставать отдельно взятого Максимку, по ошибке являющаяся хозяйкой оте-

ля... Да и ладно. Не бывает, чтобы *все* было хорошо. А эта гадюка... Короче, она не самая большая плата за подобный отдых. Надеюсь, они возьмут меня, когда опять поедут туда. Пофиг на гордость, отель просто супер.

На следующее утро меня разбудил звонок в дверь.

«Уже лучше, – подумал я. – По крайней мере звонят, а не вламываются, – кинув взгляд на часы, отметил, что уже полдвенадцатого. – И даже не слишком рано».

Встал, встряхнулся, надел спортивные штаны и пошел открывать. Первой, кого увидел, открыв дверь, – это Мизуки. Вторым был мой знакомый боевитый кот, развалившийся на ограде и свесивший с нее переднюю лапу. Нормально! Вот же наглая животина! Прямо в центр собачьего квартала пробрался. И что он тут забыл? Тьфу, вечно со сна какие-то левые мысли лезут.

Продолжая тупить, уставился на Мизуки. Мм, ах да.

– Привет, Ми-тян. Что это ты... – и ведь не спросишь: «Чего надо», – пф... проходи, что на пороге-то стоять.

Вид у младшей сестры Шины был не то чтобы смущенный, а скорее, чуть виноватый. То ли не хотела будить с утра, то ли сейчас что-то просить начнет.

– Ты это, располагайся, а я пойду умоюсь, что ль. Да и оденусь.

– Ты не спеши, Син, мне не горит.

Значит, все-таки просить.

Вот забавно. Как разбудить меня в семь, поднять весь дом

на уши и начать заниматься уборкой и готовкой – это нормально. А как попросить что-нибудь чисто для себя – сразу начинаем тянуть до последнего, краснеть и мяться. Хотя ей же «не горит». Стоп. Сейчас ведь начало апреля, выходной. Кажись, я знаю, с чем она ко мне пришла.

– Опять от гостей прячешься? – спросил я, чуть повысив голос, когда вернулся в гостиную. О-о-о, Мизуки кофе приготовила. Молодец, девочка. – Я тебя, конечно, понимаю. Доводилось издалека видеть весь этот официоз. Ты, кстати, неплохо справлялась. Но все же рано или поздно ты выйдешь замуж, и, как хозяйке дома, тебе просто придется стоять на месте Кагами-сан.

– Так то на месте мамы, там все по-другому. – Я, если честно, разницы не заметил. – Да и будет это еще когда.

Мизуки, словно поджидая меня, вышла из кухни именно в тот момент, когда я подошел к дивану. Ловко расставив чашки на столике и положив пирожные, уселась напротив.

– Опять ведь от Шины убежать придется.

– А-а-а, – махнула та беззаботно рукой, – меня фиг поймашь. Я опытная.

Как минимум один раз в год, а порой и больше, Мизуки удается сбежать перед наплывом гостей и спрятаться у меня. Как минимум один раз в год Шина заходит ко мне с вопросом, не у меня ли ее сестренка. И как минимум один раз в год получает стандартный ответ. И если Кагами на это мало обращает внимания, давая поблажки младшенькой, то вот

старшая дочь, которая не может позволить себе такой же побег, жутко завидует. А после отъезда гостей начинает гонять сестру за то, что та бросила ее одну, прогуливая самый сложный момент и возвращаясь на все готовенькое. Я даже был свидетелем, как Шина жаловалась на это матери. Презабавнейшее зрелище, между нами. Это время, я имею в виду наплыв гостей, – одно из немногих, когда Кагами приглашает служанок. Не любит она их, но при таком количестве народа ей даже с двумя дочерьми довольно сложно приходится. А ведь на них еще и хозяйские обязанности лежат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.